

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Пермский государственный университет»

Кафедра социальной работы юридического факультета

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Пермский государственный педагогический университет»

Кафедра социальной педагогики

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ

**Материалы III краевой студенческой
научно-практической конференции
(12 мая 2011 г., г. Пермь)**

Пермь 2011

УДК 159.922.7 (075.8)

ББК Ю 940 я 73

С 69

Социальное благополучие человека в современной России:
С 69 факторы риска и факторы защиты: материалы III краевой студ.
науч.-практ. конф. (12 мая 2011 г., г.Пермь) / отв. за выпуск:
В.В. Коробкова, Л.А. Метлякова; Перм. гос. ун-т, Перм. гос. пед.
ун-т. – Пермь, 2011. – 244 с.

ISBN 978-5-98975-368-0

Настоящее издание содержит результаты исследований, посвященных социальным, правовым, медицинским, психологическим и социально-педагогическим аспектам формирования социального благополучия человека в современной России. Издание представляет собой сборник тезисов докладов студентов высших и средних специальных учебных заведений г.Перми и Пермского края, принявших участие в III краевой студенческой научно-практической конференции «Социальное благополучие человека в современной России: факторы риска и факторы защиты, приуроченной 95-летию Пермского государственного университета, 20-летию специальности «Социальная работа» в России и в Пермском государственном университете (12 мая 2011 г.).

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также для специалистов и практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 159.922.7 (075.8)

ББК Ю 940 я 73

Ответственные за выпуск – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социальной педагогики ПГПУ *В.В. Коробкова*; зам. декана по внеучебной работе факультета социальной педагогики ПГПУ *Л.А. Метлякова*

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного педагогического университета

Оргкомитет конференции

*З.П. Замараева, А.И. Санникова, В.В. Коробкова,
М.И. Баженова, Л.А. Метлякова*

ISBN 978-5-98975-368-0

© Коллектив авторов, 2011

© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2011

© ГОУ ВПО «Пермский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ	8
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО	
БЛАГОПОЛУЧИЯ	
<i>Арасланов С.Ш.</i> Жизнестойкость и психологическое благополучие	8
заключенных в соответствии с их иерархией в преступном	
обществе.....	
<i>Венкова А.С.</i> Изучение мнения населения о качестве и доступности	10
медицинской помощи в условиях обязательного медицинского	
страхования	
<i>Захаров М.В.</i> Социальная защищенность населения как условие	13
социального благополучия.....	
<i>Зыбина С.В.</i> Онтологическая уверенность и психологическое	15
благополучие	
<i>Изосимова С.С.</i> Деятельность негосударственных пенсионных фондов	18
как инструмент повышения социальной защищенности граждан.....	
<i>Кононец Ю.В.</i> Проблемные вопросы осуществления антинаркотической	20
политики в России.....	
<i>Литвинова Д.О.</i> Проблемы молодежи на рынке труда Пермского	23
края.....	
<i>Мясникова А.М.</i> Защита прав военнослужащих в Пермском	25
крае.....	
<i>Садилова Е.А.</i> Междисциплинарный подход к определению	28
бедности.....	
<i>Сухарева А.А.</i> Проблемы замены ЕСН страховыми взносами.....	31
<i>Таскаева М.Н.</i> Детская бедность как фактор социального	34
неблагополучия российского общества.....	
<i>Терещенко О.В.</i> Формирование здорового образа жизни в рамках	37
современного Федерального государственного образовательного	
стандарта.....	
<i>Хасанова А.А.</i> Проблема активности участия граждан в	40
благотворительной деятельности (на материалах города Перми).....	
 РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ	43
ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО	
НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ.....	
<i>Алексеева А.С.</i> К вопросу о взаимодействии школы и семьи в процессе	43
профилактики школьной дезадаптации подростков.....	
<i>Багирова Л.С.</i> Суррогатное материнство: факторы риска и факторы	44
защиты.....	
<i>Вихарева Е.С., Исаева О.Н.</i> Государственная поддержка	47
малообеспеченных семей.....	

Геденова М.В. Применение медиации при разрешении семейных конфликтов.....	50
Данько А.В. Социальная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей: проблемы реализации.....	53
Дятчин И.А. Отход от сохранения тайны усыновления – в интересах ребенка	55
Коробейникова Е.А. Брачный договор как инструмент защиты прав супругов и детей.....	58
Королева Е.С. Индивидуальная программа реабилитации как технология работы с детьми и семьями группы «социально опасного положения» в условиях социальной службы реабилитации.....	61
Костина Т.Н. Социальное отцовство: факторы риска и социально-правовой защиты.....	65
Мокрушина О.Д. Реализация системной модели социальной работы с семьями и детьми в социально-опасном положении в Пермском крае.....	67
Новоселов В.М. Охрана прав и интересов детей и отцов в зарубежном законодательстве об установлении и оспаривании отцовства (материнства)	69
Пономарева О.В. Кризисные центры как форма помощи женщинам – жертвам домашнего насилия.....	72
Распономарева Ж.А. Особенности эмоционально-личностной сферы младших школьников, воспитывающихся в условиях приемной семьи.....	74
Хазыханова Э.Х., Питкин П.В. Консенсуальный брак: факторы риска, перспективы правовой защиты.....	77
Чемоданова В.И. Способы защиты прав и интересов несовершеннолетних детей при взыскании алиментов с их родителей.....	80
Черемных О.Ю. Жестокое обращение с детьми в семьях как социальное явление.....	83
Черных И.В. Психолого-педагогические технологии в работе с замещающими семьями.....	86
РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	89
Андреева А.В. Формирование нравственных ценностей у подростков в условиях классного коллектива средней общеобразовательной школы.....	89
Еремеева Е.Б. О воспитании чувства собственного достоинства у старших подростков.....	91
Ермакова А.А. Формирование межнациональной толерантности у старших подростков в условиях общеобразовательной школы.....	95
Зеленкова Д.В. Педагогическое стимулирование социальной активности подростков в дополнительном образовании.....	98
Кучина Н.Л. Учет гендерных особенностей младших школьников в процессе формирования коммуникативных навыков в условиях общеобразовательной школы.....	100

Лесникова О.В. Воспитание нравственного идеала у подростков на уроках русского языка.....	103
Лыскова Т.Е. Формирование ценностных ориентаций у подростков в условиях общеобразовательной школы.....	106
Мазаева М.С. К вопросу об организации педагогического просвещения родителей будущих первоклассников с целью предупреждения их школьной дезадаптации.....	109
Мурыгина М.А. Формирование правовой компетентности у воспитанников детского дома.....	111
Овчинникова Т.А. Социально-педагогическая поддержка младших школьников, испытывающих трудности адаптации на начальном этапе систематического обучения.....	113
Ощенко Ю.А. Модель деятельности школьного пресс-центра как средство повышения социальной активности подростков.....	115
Пастухова И.В. Развитие социальной активности у подростков в процессе коллективного творческого воспитания.....	117
Соловьева А.В. Воспитание доброты у старших дошкольников с целью их эффективной социализации.....	120
Федотовских К.В. Конфликтологическая компетентность старших подростков как основа конструктивной коммуникации в конфликте.....	122
Чащина М.С. Социально-педагогическая деятельность по формированию правовых знаний у опекаемых детей.....	126
Шилова И.В. Формирование основ здорового образа жизни у младших школьников в условиях общеобразовательной школы.....	129
РАЗДЕЛ IV. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.....	131
Брезгина Е.И. К вопросу о социально-педагогическом сопровождении детей из многодетных семей в условиях общеобразовательной школы с целью содействия их успешной социализации.....	131
Власова О.С. Формирование межнациональной толерантности старшеклассников.....	134
Дитлер Л.М. Формирование коммуникативных умений у подростков как фактор их успешной социализации.....	136
Ильина М.В. Включение подростков, оставшихся без попечения родителей, в досуговую деятельность с целью их успешной социализации.....	139
Крапотина Е.М. Особенности трудных подростков, склонных к конфликтным отношениям.....	143
Лихотина Е.А. Психолого-педагогическая поддержка как средство успешной социализации младших школьников из неполных семей в условиях общеобразовательных школ г.Перми	145
Локтина Н.Ю. Трудности социализации младших школьников с заниженной самооценкой и способы их решения в деятельности социального педагога.....	149

Нечаева Г.А. Об эффективности использования активных методов в профориентационной деятельности социального педагога.....	151
Попов Д.В. Социальная интеграция воспитанников детского дома.....	154
Редькина Н.В. К вопросу о стимулировании социальной активности подростков в условиях сельской школы.....	156
Сырвачева Н.А. Проблема формирования социальной ответственности в условиях детской общественной организации ДИМСИ.....	160
Худякова М.И. Подростковая агрессия в условиях детского дома.....	163
Чернилин Е.Б. Педагогическая поддержка детей с неблагополучным статусом в коллективе с целью их успешной социализации.....	165
Шилова Т.А. Использование социального закаливания для профилактики социальной дезадаптации подростков.....	168
Ширинкина Т.В. Формирование готовности к семейной жизни у подростков, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатного учреждения.....	170
РАЗДЕЛ V. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	174
Аникаева С.А. Педагогическая поддержка онкологически больных детей младшего школьного возраста в условиях лечебного центра им. Ф.П. Газа средствами сказки.....	174
Батырова Л.И. Оценка показателей качества жизни инвалидов трудоспособного возраста.....	176
Истомина Е.С. Доступность социального пространства инвалиду.....	179
Лазукова М.Д. Инклюзивное образование – перспективная стратегия развития специального образования в Пермском крае.....	182
Лямин А.А. Состояние помощи лицам с расстройствами аутистического спектра (РАС) в Пермском крае: социальный и правовой аспекты.....	184
Мазилова М.А. Взаимодействие семьи и школы с целью формирования коммуникативных навыков у младшего школьника с задержкой психического развития.....	187
Степанова Ю.Б. Социально-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ДЦП, в условиях учреждения дополнительного образования	189
Сухарова Ю.В. Социальная интеграция лиц с инвалидностью как фактор формирования социального благополучия.....	192
Фомин Е.А. Социализация личности с отклонениями в состоянии здоровья.....	195
Хасанова А.Ф., Яковлева О.В. Проблемы социальной поддержки инвалидов.....	197
Цыпуштанова А.М. Проблемы соблюдения прав детей-инвалидов в РФ.....	199
	205

РАЗДЕЛ VI. ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	
<i>Аникина Е.А.</i> К вопросу о профилактике школьной дезадаптации как факторе социального неблагополучия учащихся.....	205
<i>Домрачева Ю.В.</i> Формирование правовой культуры как направление деятельности специалиста по социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями.....	208
<i>Имашева Л.И.</i> Эффективные методы работы социального педагога по профилактике табакокурения у младших подростков в условиях общеобразовательной школы.....	210
<i>Маслакова Д.А.</i> О результатах исследования динамики изменения поведения несовершеннолетних в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей	212
<i>Никулина Ю.П.</i> Технологии социальной работы с девиантной молодежью (на материалах Пермского края).....	215
<i>Овчинникова Н.А.</i> Методы исследования личности, склонной к суициду, как этап профилактики социального неблагополучия.....	218
<i>Оглезнева А.И.</i> О ранней профилактике правонарушений подростков посредством организации деятельности школьной службы примирения.....	221
<i>Пикулева Т.А.</i> Программа профилактики как основа эффективной реализации превентивных мер в работе с подростками с девиантным поведением.....	224
<i>Смирнова А.В.</i> О формировании социальной компетентности у подростков, оказавшихся в социально опасном положении, в условиях школы.....	227
<i>Сысоева Л.С.</i> Профилактика наркомании у подростков в условиях общеобразовательного учреждения.....	229
<i>Чернилин И.Б.</i> Гендерный подход в работе социального педагога с агрессивными подростками.....	232
<i>Шарафутдинов А.А.</i> Профилактика суицидального поведения подростков и молодежи посредством мер, осуществляемых государством.....	234
<i>Ярусова Н.И.</i> Формирование социальной компетентности у подростков-школьников с целью профилактики правонарушений.....	236
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	238

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Сергей Шамильевич Арасланов,
Березниковский филиал Пермского государственного университета
*Научный
руководитель:*
к. мед.н., проф. Н.Д. Узлов

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ИЕРАРХИЕЙ В ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Она предусматривает поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание психологической помощи каждому осужденному с учетом его личностных характеристики; повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация диагностического инструментария психолога и объема психодиагностической работы, внедрение инновационных технологий, адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы.

Одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений, является асоциальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентации, норм поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей, а также устоявшееся разделение заключенных на касты. Ю.К.Александров (2001) выделяет 4 основные группы тюремно-лагерной иерархии заключенных: «блатные» (черные), «мужики» (серые), «козлы» (красные) и «опущенные» или «обиженные» (голубые). Блатные (воры, жиганы, путевые, авторитеты и др.) представляют элитную группу заключенных. Они не работают, осуществляют контроль над поведением всех членов преступного сообщества, пополнением «общака», разбором конфликтов. Наиболее многочисленной группой (до 50-60 %) являются «мужики» (работяги, трудяги). Они занимают довольно обособленное положение по отношению к другим категориям (мастям) осужденных. Отличие мужиков от блатных состоит в том, что они могут и должны работать, их отличает от «красных» (положительных, активистов) то, что они не сотрудничают с администрацией. Самую низшую ступень

иерархической лестницы занимают голубые, обозначаемые в ненормативной лексике как «петухи», «опущенные» и т. п. (в Пермском крае осужденных данной категории обычно обозначают как «обиженные»). Они обязаны выполнять всю грязную и непрестижную работу, подчиняться всем.

На базе приемно-сортировочного медицинского отделения транзитно-пересыльного пункта ФБЛПУ ОТБ №7 ГУФСИН РФ по Пермскому краю обследовано 34 заключенных в возрасте от 24 до 48 лет, входящих в отряд хозяйственно-лагерной obsługi в количестве 68 чел. Все обследованные – рецидивные преступники, отбывающие второй и более срок. В соответствии с тюремной иерархией в отряде они разделялись на «обиженных» (9 чел.), «красных» (10 чел.) и «мужиков» (49 чел.). В исследовании были задействованы все осужденные из категорий «обиженных» и «красных», а также 15 «мужиков» (30,6 % данной категории заключенных). Использовались психодиагностические опросники: тест жизнестойкости С.Мадди и шкала психологического благополучия К.Рифф. Тест жизнестойкости определяет такое качество личности, как «hardiness», описываемое как отвага, храбрость, выносливость, «упертость», стрессоустойчивость. Оно включает три параметра: вовлеченность в жизненные события, или наоборот, отвергнутость жизнью; контроль (интернальность или беспомощность) и принятие риска. Методика К.Рифф описывает психологическое благополучие личности по 6 признакам: «положительные отношения с другими», «автономия», «управление окружением», «личностный рост», «цель в жизни», «самопринятие».

Получены следующие результаты. По параметрам жизнестойкости все показатели испытуемых укладывались в средние стандартные нормы с тенденцией их возрастания от «обиженных» к «мужикам» и далее к «красным». При этом статистически значимых различий по исследуемым параметрам между «обиженными» и «мужиками» не выявлено ($p > 0,05$). «Красные» отличались от «мужиков» большей вовлеченностью ($p < 0,01$) и степенью контроля ($p < 0,05$), а также большим интегральным показателем жизнестойкости ($p < 0,05$). Это связано с тем, что «красные», занимающие такие должности как старшие дневальные (завхозы), нарядчики, коменданты, более уверены в себе, получают удовольствие от собственной деятельности в отличие от других категорий осужденных. Это можно объяснить и тем, что «красные» могут всегда сделать выбор: либо принести зло другому осужденному, или сделать добро. Соответственно для администрации учреждения он совершит противоположное действие. Осужденные этой категории считают, что от их решений зависит многое. В отличие от «красных» «мужики» склонны ощущать собственную беспомощность, они не могут выбирать вид деятельности, который им по душе, так как за них решают другие. По принятию риска статистически значимые различия получены только в сравнении «красных» с «обиженными» ($p < 0,05$). «Мужики» вообще не хотят рисковать, а «обиженные» и вовсе стремятся к простому комфорту и безопасности; им незачем рисковать, главное – не потерять то, что еще осталось. Зато «красные» вынуждены постоянно лавировать между осужденными и представителями администрации учреждения, и без определенного риска им обойтись невозможно.

Качественная оценка параметров психологического благополучия испытуемых, относящихся к категориям «обиженных» и «мужиков», показала главным образом низкие, а по шкале «самопринятие» – крайне низкие значения, в то время как для категории «красные» все показатели укладывались в среднестатистическую норму. Как и при оценке жизнестойкости, по всем исследуемым параметрам статистически значимых различий между группами «обиженных» и «мужиков» не выявлено ($p > 0,05$). «Мужики» и «красные» различались по показателям шкал «положительное отношение к окружающим» ($p < 0,05$), «автономия» ($p < 0,05$), «управление окружением» ($p < 0,01$), «самопринятие» ($p < 0,05$), общему интегральному индексу ($p < 0,01$), за исключением шкал личностного роста и цели в жизни ($p > 0,05$). Это объясняется тем, что в условиях пенитенциарного учреждения личностный рост, в том понимании, которое вкладывают в это понятие представители гуманистической психологии, вряд ли возможен, а объединяющим жизненным смыслом для обеих категорий осужденных является скорейшее освобождение из мест лишения свободы. Интересно, что по параметру «управление окружением» и «красные», и «обиженные» имели средневысокие баллы и статистически значимых различий по этому признаку не выявлено ($p > 0,05$). Интерпретируя этот факт, можно отметить, что и те, и другие вынуждены использовать гибкие манипулятивные стратегии для управления своим окружением, для того, чтобы улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей в тех границах и возможностях, которые позволяет им их лагерный статус.

Суммируя результаты исследования, следует отметить, что использованные методики позволяют довольно точно раскрыть содержательную сторону психологии заключенных с разным иерархическим статусом, глубже понять внутренние мотивы их поведения. Учет этих особенностей открывают возможности для осуществления адекватной и личностно-ориентированной психокоррекционной работы.

Анастасия Сергеевна Венкова

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.мед.н., доцент З.П. Березинская

ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О КАЧЕСТВЕ И ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Важнейшей целью государственной политики в области здравоохранения на современном этапе является улучшение состояния здоровья населения, обеспечение доступности и качества медицинской помощи для граждан России. В то же время, обеспечение качества и доступности медицинской помощи –

одна из наиболее важных и наиболее сложно решаемых проблем здравоохранения, которой в условиях целенаправленного совершенствования российского здравоохранения должно уделяться внимание не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ.

Основным стратегическим направлением повышения качества медицинской помощи является обеспечение всех необходимых условий с целью удовлетворения потребностей жителей Российской Федерации в качественном медицинском обеспечении на всех его этапах, от амбулаторно-поликлинического звена до специализированной помощи.

Под доступностью медицинской помощи понимается своевременное получение помощи, адекватной потребности, и дающей наилучшие из возможных результатов для здоровья, при условии, что личные расходы потребителей на медицинские услуги не должны являться непосильным бременем для семейного или личного бюджета и, тем более, являться причиной отказа от лечения.

Система обязательного медицинского страхования создана с целью обеспечения конституционных прав граждан на получение доступной и бесплатной медицинской помощи, закрепленных в статье 41 Конституции Российской Федерации.

Медицинское страхование является формой социальной защиты интересов населения в охране здоровья. Социальная защита в условиях современного социума отражает такое качество социальных отношений, при котором любой член общества не только гарантированно получает медицинскую помощь и имеет возможность, таким образом, улучшить свое качество жизни.

Важнейшим нормативно-правовым актом, регулирующим обязательное медицинское страхование, является Закон Российской Федерации «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» № 326-ФЗ от 29 ноября 2010 года.

Обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования и обеспечивает всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования в объеме и на условиях, соответствующих программам обязательного медицинского страхования.

Для принятия необходимых управленческих решений и достижения стабильных показателей качества оказываемой медицинской помощи гражданам, поддержания их на соответствующем уровне и обеспечения доступности качественных медицинских услуг для широких слоев населения РФ, особенно значимым является получение необходимой информации с использованием социологических методов на различных иерархических уровнях и среди различных субъектов системы здравоохранения.

Общественное мнение как инструмент контроля качества медицинской помощи наряду с анализом статистических показателей дает возможность выявлять достижения и недостатки функционирования системы оказания

медицинской помощи населению для своевременного принятия необходимых управленческих решений.

За 2010 год только к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае поступила информация о 277 нарушениях на охрану здоровья и медицинскую помощь. Половина всех жалоб поступила от пенсионеров, инвалидов, призывников, родителей детей и других групп населения. Из них 35% жалоб – на некачественное предоставление медицинской помощи, либо отказ в ее предоставлении, в т.ч. о недоступности медицинской помощи в отдаленных районах.

Методом анкетирования нами было проведено изучение качества и доступности медицинской помощи. Всего было опрошено 50 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. Из них 80 % составили женщины. Среди опрашиваемых были студенты, пенсионеры, служащие и рабочие. Большинство респондентов (58%) знают, что такое обязательное медицинское страхование (далее ОМС), 34% – знают, но недостаточно. 65% респондентов не знают перечня бесплатных медицинских услуг, предоставляемых в лечебном учреждении, в соответствии с федеральной программой обязательного медицинского страхования. Данные показывают, что граждане недостаточно информированы о системе ОМС.

При исследовании установлено, что качеством оказания медицинских услуг в поликлинике не удовлетворены 53% респондентов, 32% – не в полной мере, и только 15% удовлетворены. Удовлетворенность отношением врачей в поликлинике по месту жительства выглядит следующим образом: 40% не удовлетворены отношением врачей, 39% – не в полной мере, 21% – удовлетворены.

Правом выбора врача или поликлиники не пользовались 76% респондентов. Однако данное право закреплено в ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» № 326-ФЗ от 29.11.2010г. Что также свидетельствует о недостаточной информированности граждан о системе ОМС (24% пациентов не интересуются информацией о медицинском обеспечении).

На вопрос: куда следует обращаться с жалобой (предложениями) на некачественное оказание медицинских услуг, 39% указали – в департамент здравоохранения (района, города, края); 36% к главному врачу; 19% – в министерство здравоохранения; 3% – в суд; 3% – в страховую медицинскую организацию.

О доступности платных медицинских услуг: 44% респондентов ответили, что им доступны такие услуги, 39% – не доступны, 17% – затрудняются с ответом. Данные говорят о том, что большинство пациентов не готовы платить за медицинские услуги. Другая часть готова потратить свои деньги на оказанную медицинскую помощь, поскольку это вызвано целесообразностью получения более качественной медицинской услуги, а в некоторых случаях необходимостью.

Таким образом, данные исследований свидетельствуют о низкой информированности населения о перечне бесплатных медицинских услуг (65%) и о низкой удовлетворенности качеством медицинской помощи (85%).

В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, одним из приоритетов государственной политики должно являться сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни и повышения доступности и качества медицинской помощи.

Такой принцип как создание условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи, оказываемой в рамках программ обязательного медицинского страхования, закреплён в новом ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N 326-ФЗ (Далее Закон).

Новый Закон закрепляет право граждан РФ на: выбор страховой медицинской организации; выбор медицинской организации; выбор врача; получение бесплатной медицинской помощи на всей территории РФ по полису ОМС. Также Законом предусмотрена передача полномочий по организации оказания медицинской помощи с уровня местного самоуправления органам власти субъектов РФ, что обеспечит высокую ответственность за эффективную организацию медицинской помощи в субъектах Российской Федерации.

Михаил Валерьевич Захаров

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

д.соц.н., профессор З.П. Замараева

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Проблема социальной защищенности населения на современном этапе развития общества наиболее актуальна и является необходимым условием социального благополучия. По данным статистики численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет (занятые + безработные) в январе 2011 г. составила 75,3 млн.человек, или около 53% от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 69,6 млн.человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 5,7 млн.человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Фактически половина граждан нашей страны находятся в социально уязвимом положении. Поэтому насколько эффективно построена и функционирует система социальной защиты населения, развиты различные механизмы социальной поддержки, социальной помощи, социального обеспечения, социального страхования, настолько или пропорционально этому будет увеличиваться степень социальной защищенности населения или уровень социального благополучия.

Согласно Конституции РФ провозглашается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под социальной политикой государства понимают деятельность, ориентированную на человека, его благополучие.

Социальное благополучие можно рассматривать с нескольких сторон, как интегральную оценку, отражающую реальную ситуацию в стране, или как субъективную оценку индивидами и общностями степени удовлетворения их материальных и духовных потребностей. Если рассматривать в узком смысле то социальное благополучие — это удовлетворенность личности своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому она принадлежит. Это также удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении, чувство общности. Мы рассматриваем социальное благополучие как интегральный показатель уровня социальной защищённости. В свою очередь социальная защищенность это - показатель состояния дел в государстве по охране прав и интересов граждан этого государства в конкретный период времени включая в себя все защитные механизмы, в том числе и систему социальной защиты, результат действия которых позволяет определить уровень защиты всех сфер нашей жизнедеятельности. В общем социальная защищённость понимается как состояние системы и институтов социальной защиты населения в целом на определенный период времени. Причём это состояние понимается в двух смыслах: объективном и субъективном. Социальная защищенность в объективном смысле – это реальное состояние дел в государстве, обществе, которое характеризует уровень охраны прав человека, гражданина. А субъективный аспект социальной защищенности позволяет определить психологическое состояние личности относительно ее социальной защищенности. Здесь уместнее употреблять понятие «чувство социальной защищенности».

В нашей стране еще очень сильной остается зависимость социального благополучия от степени социальной защищенности, особенно ярко это отражается на категории пенсионеров, которые привыкли к патерналистской системе социальной защиты или советской системе социального обеспечения. Очень много наших граждан нуждается в социальной защите, как мы видим из приведённой в начале статистики около 70 миллионов наших сограждан являются экономически не активным населением: учащиеся и студенты, слушатели и курсанты, посещающие дневные учебные заведения (включая дневные аспирантуры и докторантуры); лица, получающие пенсии по старости и на льготных условиях, а также получающие пенсии по потере кормильца при достижении ими пенсионного возраста; лица, получающие пенсии по инвалидности (I, II, III группы); лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, больными родственниками; отчаявшиеся найти работу, те лица, которые прекратили поиск работы, исчерпав все возможности ее получения, но которые могут и готовы работать; другие лица, которым нет необходимости работать, независимо от источника их дохода.

Дифференцированная система социальной защиты создает для человека приемлемые условия для его деятельного существования, выводит его на должный уровень жизнедеятельности и жизнеобеспечения, создаёт те механизмы в государстве и обществе, которые призваны уберечь человека от социальных рисков, вывести его из трудной жизненной ситуации, оказать определенные гарантированные услуги, которые закреплены за институтом социальной защиты. Таким образом социальная защищенность это необходимое условие социального благополучия человека.

Светлана Валерьевна Зыбина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.псих.н. Н.В. Коптева

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Наша работа посвящена изучению онтологической уверенности в соотношении с субъективным благополучием, она продолжает серию эмпирических исследований, выполненных в рамках концептуальной модели онтологической уверенности. В классической психологической традиции и в обыденном сознании с понятием уверенности соотносятся понятия: уверенность в себе, самоуважение, самооценка. Британский психиатр Р. Лэйнг в книге «Divided Self» («Расколотовое Я») вводит термин *ontological security* (варианты перевода: онтологическая уверенность, или онтологическая безопасность), подразумевающий нечто большее — переживание человеком уверенности в своем бытии. Онтологическую уверенность он, как проявление психологического здоровья, противопоставляет онтологической неуверенности шизоидов и шизофреников. В настоящее время эта тема разрабатывается в нашем Институте психологии Коптевой Н.В. Онтологическую уверенность (ОУ) мы впервые рассматриваем в связи с известным в западной психологии теоретическим и эмпирическим конструктом субъективного благополучия личности К. Рифф, к которому все больше внимания проявляется и в отечественной психологии.

Актуальность представленного исследования связана с тем, что она имеет отношение к проблематике психологического здоровья (ОУ и субъективное благополучие — это проявления психологического здоровья). В ходе исследования были поставлены следующие **гипотезы**: ОУ и субъективное благополучие взаимосвязанные, но все же разные феномены, за которыми стоит различное психологическое содержание (1); существуют различные структуры аспектов ОУ и измерений субъективного благополучия (2)

В исследовании участвовало 67 человек, в возрасте от 25 до 45 лет (студенты заочных отделений Пермских вузов). В качестве диагностических методик использовались: методика изучения онтологической уверенности Н. В. Коптевой и опросник «Шкала Психологического Благополучия» К. Рифф.

В ходе факторного анализа онтологической уверенности и субъективного благополучия до вращения было выявлено три фактора с объяснимой дисперсией 63,6%.

В первый фактор вошли показатели субъективного благополучия: *самопринятие* (- 0,816), *цель в жизни* (- 0,784), *управление окружением* (- 0,736) и *личностный рост* (- 0,542). В него также вошли два показателя ОУ: *уверенность в ментальном Я* (- 0,634) и *теле* (- 0,595). Ядром фактора является показатель субъективного благополучия – *самопринятие*. Он означает позитивное самоотношение, знание различных сторон собственной личности, как хороших, так и плохих качеств, позитивную оценку прошлого. Показатели субъективного благополучия с более низкими факторными весами означают:

- *цель в жизни*, наличие цели в жизни личности; намерений на всю будущую жизнь, убеждений, которые являются их источниками;

- *управление окружением*, наличие власти и компетенции в управлении окружением, контроль всей внешней деятельности;

- *личностный рост*, чувство непрекращающегося развития, восприятие себя «растущим» и самореализовывающимся, открытость новому опыту, чувство реализации своего потенциала.

Соответственно, вышеперечисленные переживания субъективного благополучия присущи человеку, уверенному в собственном Я, как ядре индивидуального бытия (в ментальном Я и теле). Фактор можно назвать «Субъективное благополучие как самопринятие, наличие цели в жизни, управление окружением и др. в связи с уверенностью в собственном Я как ядре индивидуального бытия».

Во второй фактор вошли аспекты ОУ: *уверенность в людях* (- 0,723), *в теле* (- 0,587), *в мире* (- 0,510), *в ментальном Я* (- 0,498), а также *в значимом* (- 0,416). Из показателей субъективного благополучия в него вошли шкалы: *личностный рост* (0,544), *положительные отношения с окружающими* (0,474) и *цель в жизни* (0,437). Фактор двухполюсный. Один полюс составили аспекты ОУ среди них *уверенность в людях*, как аспект ОУ, относящийся к Не - Я (ядро фактора). Другой полюс составили также характеристики субъективного благополучия: *личностный рост*, *цель в жизни*, в сочетании с *положительными отношениями с другими*, что означает удовлетворительные доверительные отношения с окружающими; заботу о благополучии других; способность сопереживать и т.д.

Парадоксально, что структура ОУ, в которой центральное место составляет уверенность в людях, снижает не только такие измерения субъективного благополучия как *личностный рост* и *цель в жизни*, но и *положительными отношениями с другими*. Фактор можно назвать «ОУ с акцентом на уверенности в людях, снижающая переживания субъективного благополучия: личностного роста, позитивных отношений с окружающими, цели в жизни».

В третий фактор вошли шкалы субъективного благополучия: *автономия* (0,767), *положительные отношения с другими* (- 0,594) и один показатель ОУ: *уверенность в людях* (- 0,412). Фактор также двухполюсный. Один полюс

составлен ядром фактора *автономия*, другой показателями *положительные отношения с другими* и *уверенность в людях*. *Автономия* предполагает такие характеристики личности как самостоятельность, независимость, способность противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом. С повышением автономии, однако, ограничивается количество доверительных отношений с окружающими; снижается открытость, способность проявлять теплоту и заботу о других. Фактор можно назвать «Субъективное благополучие как автономия, снижающая благополучие в сфере отношений с другими людьми и уверенность в них как измерение ОУ».

В ходе факторного анализа онтологической уверенности и субъективного благополучия после вращения было выявлено три фактора с объяснимой дисперсией 63,5%. Два из них не представляют для нас интереса, а в третий фактор вошли аспекты субъективного благополучия *автономия* (0,818) и *положительные отношения с окружающими* (- 0,670), а также показатель ОУ: *уверенность в значимом* (0,500). Фактор двухполюсный. Один полюс составлен показателем субъективного благополучия *автономией* и аспектом ОУ: *уверенность в значимом*, другой показателем субъективного благополучия: *положительные отношения с окружающими*. Фактор свидетельствует еще об одной возможности переживания субъективного благополучия: переживании автономии в связи с уверенностью в значимом, при этом, однако снижается другая шкала субъективного благополучия *положительные отношения с окружающими*. Фактор можно назвать «Субъективное благополучие как автономия с опорой на измерение ОУ: уверенность в значимом, снижающая уровень субъективного благополучия в отношениях с другими людьми». Таким образом, выявлена новая, по сравнению с ранее установленными, структура субъективного благополучия и ОУ.

Таким образом, гипотеза нашла эмпирическую поддержку в первой части. Выявлены в соответствии со второй частью гипотезы, различные структуры ОУ и субъективного благополучия. Более полная структура характеристик субъективного благополучия представлена в связи с уверенностью в Я (ментальном Я и теле) как ядре индивидуального бытия (фактор «Субъективное благополучие как самопринятие, наличие цели в жизни, управление окружением и личностный рост в связи с уверенностью в собственном Я как ядре индивидуального бытия»).

Выявилась неоднозначность аспекта ОУ: *уверенность в людях*. В частности структура ОУ с акцентом на этом аспекте снижает ряд проявлений субъективного благополучия, в том числе, как ни парадоксально, в сфере отношений («ОУ с акцентом на уверенности в людях, снижающая переживания субъективного благополучия: личностного роста, позитивных отношений с окружающими, цели в жизни»).

Обнаружены различные варианты субъективного благополучия («Субъективное благополучие как автономия с опорой на измерение ОУ: уверенность в значимом, снижающая уровень субъективного благополучия в отношениях с другими людьми» и «Субъективное благополучие как автономия, снижающая благополучие в сфере отношений с другими людьми и

уверенность в них как измерение ОУ»), в которых одни его характеристики повышаются, а другие снижаются в связи с различными аспектами уверенности.

Светлана Сергеевна Изосимова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент С.Е. Гасумова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ГРАЖДАН

Конституцией Российской Федерации установлено, что мы живем в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство подразумевает различные гарантии социальной защиты населения, в том числе поддержку пожилых граждан, закончивших свою трудовую деятельность. Поэтому проблема формирования оптимальной модели пенсионного обеспечения в аспекте социальной защищенности является одним из самых актуальных.

Пенсионное обеспечение России в современном виде определяется как «форма материального обеспечения граждан со стороны государства в установленных законом случаях» (энциклопедический словарь экономики и права). В рамках пенсионной реформы с 1 января 2010 года в соответствии с федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости состоит из двух частей - страховой и накопительной. Взносы, выплачиваемые на страховую часть пенсии, являются условно-накопительными, они расходуются на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам, а на счета копятся обязательства государства выплачивать эту часть пенсии в будущем. Взносы на накопительную часть пенсии на выплаты не расходуются, а копятся на индивидуальных лицевых счетах граждан, обеспечивая им достойную жизнь в старости.

Проблема в том, что на сегодняшний день финансовое состояние Пенсионного фонда России характеризуется все возрастающим дефицитом, который пока покрывается за счет государственного бюджета. В долгосрочном периоде это угрожает стабильности пенсионной системы и экономической безопасности страны в целом. Материальное положение будущих пенсионеров не соответствует представлениям о достойной старости. Государство, обеспокоенное существующей обстановкой, делает ставку на негосударственное пенсионное обеспечение. Главным инструментом которого являются негосударственные пенсионные фонды.

Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» определил правовой статус НПФ как особую организационно-правовую форму

некоммерческой организации социального обеспечения. Отсюда следует, что НПФ, будучи некоммерческой организацией, не распределяют полученную прибыль между учредителями. Таким образом, создание НПФ преследует в первую очередь цель социальной защиты граждан.

На сегодняшний день обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации осуществляется страховщиком, которым является Пенсионный фонд Российской Федерации, наряду с ПФРФ страховщиками по обязательному пенсионному страхованию могут являться негосударственные пенсионные фонды в порядке, установленном Федеральным законом. Исключительными видами деятельности негосударственных пенсионных фондов, в соответствии с федеральными законами, являются деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда, деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию, а также деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и договорами об обязательном пенсионном страховании. Обязательное пенсионное страхование определяется законодателями как система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, которые направлены на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими установления обязательного пенсионного обеспечения (ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» N 167-ФЗ). Являясь элементом социальной сферы, негосударственные пенсионные фонды оказывают влияние не только на социальные процессы, но и на функционирование экономической сферы страны, в первую очередь через использование своего инвестиционного потенциала.

Несмотря на всю важность деятельности фондов в пенсионной системе страны, достигнутые, к настоящему моменту, результаты деятельности НПФ являются не совсем удовлетворительными.

В рамках исследования в 2010 году был проведен социальный опрос граждан города Перми. Респондентами являлись лица различных возрастных категорий, имеющие разные социальные статусы. Респондентами являлись лица различных возрастных категорий, имеющие разные социальные статусы. Исходя из анализа проведенного исследования, можно сделать вывод, что граждане не готовы переводить свою накопительную часть из пенсионного фонда российской федерации в частные негосударственные пенсионные фонды. Из всех опрошенных респондентов о будущем своей пенсии задумывается всего 59%, при этом услугами по негосударственному пенсионному страхованию пользуются 44%. Исходя из анализа проведенного исследования, можно сделать вывод, что граждане не готовы переводить свою накопительную часть из пенсионного фонда российской федерации в частные негосударственные пенсионные фонды. Это обусловлено недоверием граждан к финансовым структурам подобного типа, а так же неосведомленностью о своих правах и гарантиях, которые предоставляются законами и касаются

деятельности НПФ. Важной причиной является то, что необходимость перевода средств в НПФ не освящается в средствах массовой информации. На наш взгляд, понимания необходимости не произойдет до тех пор, пока государство не возьмет на себя ответственность публично дать гарантию надежности и безопасности данных структур. Повышение доверия к системе негосударственного пенсионного обеспечения со стороны населения и бизнеса следует проводить совместно государству и НПФам посредством проекта, который будет направлен на создание социальной просветительской рекламы. В том числе, выпуск теле- и радиопрограмм, позволяющих широко информировать население о возможностях негосударственного пенсионного обеспечения, освещение в новостях всей информации о деятельности фондов, необходимо сделать её доступной и открытой для широкого населения, с повышения его пенсионной грамотности. Предприятия и граждане будут заинтересованы в формировании своих пенсионных накоплений, что, несомненно, положительно отразится на финансовом состоянии пенсионного фонда и страны, ведь взносы при реализации данного сценария будут увеличиваться, и нагрузка на работающее население и экономику страны существенно сократится.

Юлия Владимировна Кононец
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила конец XX в. десятилетием по борьбе со злоупотреблением наркотиками, однако в начале XXI в. проблема наркомании достигла глобальных масштабов, имеет многогранный характер, включает экономический, медицинский, социальный, правовой, воспитательный аспекты.

Через территорию Российской Федерации проходят магистральные пути транспортировки афганского героина в Европу, поэтому основным поставщиком на нелегальный рынок России наркотиков опийной группы является Афганистан. По оценкам российских правоохранительных органов, до 80 процентов героина, находящегося в незаконном обороте, имеет афганское происхождение и доставляется контрабандным путем. (ФЦП «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотикам и их незаконному обороту на 2005-2009 годы»)

По мнению Артемова Д.Ю. (2008) существуют различные типы (модели) стратегий противодействия незаконному обороту наркотиков, среди которых четко поляризуются две: либеральная и репрессивная. Теоретически и исторически они тяготеют к различным видам политического режима:

демократическому и авторитарному, в особенности к таким их разновидностям, как либеральный и тоталитарный режимы.

Тоталитарный режим в качестве генерального средства в борьбе с преступностью, включая противодействие незаконному обороту наркотиков, предпочитает уголовную репрессию, демократический — опирается на идею защиты прав человека. Иными словами, в первом случае пусть пострадает невинный, если это будет «способствовать общему благу» — снижению параметров преступности, во втором — лучше оставить без наказания преступника, чем покарать невинного.

Главным лозунгом либерализма выступает толерантное отношение к различным поведенческим девиациям, невзирая на их патологический характер, поскольку эти девиации есть выражение «прав человека».

Меры по преодолению наркотизма, характеризующиеся с позиций и сфер его проявления, равно как система этих мер в целом, имеют ряд соответствующих аспектов — социальный, правовой, криминологический, медицинский (биологический), политический, экономический, экологический, организационный, международный — каждый из которых проявляется в различных направлениях.

Наиболее широк и многообразен социальный аспект мер, направленных на преодоление наркотизма. Он охватывает разнообразную деятельность государственных органов и учреждений (медицинских, правоохранительных, образования и т.д.) и общественных организаций по борьбе с наркотизмом, в частности по его предупреждению, на общесоциальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Сложившаяся наркоситуация в РФ и ее неблагоприятный прогноз развития обуславливают государственную политику в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Государство призывает общественные институты, а также влиятельных представителей политических, религиозных, культурных, спортивных, деловых и профсоюзных кругов, неправительственные организации и средства массовой информации принимать активное участие в формировании общества, свободного от употребления наркотиков, прежде всего, поддерживая и стимулируя здоровый, продуктивный и позволяющий реализовать свои возможности образ жизни. Это позиционируется в качестве альтернативы потреблению наркотиков, которое не должно восприниматься как норма жизни.

Важным стратегическим направлением государственной политики является противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Реализация данной задачи в полном объеме должна привести к значительному сокращению латентности производства и распространения наркотиков, сокращению незаконного культивирования наркотикосодержащих растений. Прежде всего, необходимо совершенствовать правовые основы по противодействию незаконному обороту наркотиков, признанию уголовно наказуемым отмывание денег, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и обеспечивать эффективный режим финансового регулирования с тем, чтобы не допускать

проникновения преступников и их незаконных средств в национальную финансовую систему. На основе этого компетентным органам следует пристально следить за изменениями, происходящими в сфере незаконного изготовления, торговли и распространения наркотических средств и психотропных веществ в целях своевременного выявления и пресечения таких фактов, уделять серьезное внимание пресечению контрабанды наркотиков через границы РФ — как ввозу-вывозу, так и транзиту через территорию страны.

Большое значение имеют правовые и оперативно-служебные меры по предотвращению незаконного изготовления, импорта, экспорта, оборота, распространения и утечки из законных каналов в сферу незаконного оборота прекурсоров, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, в том числе химических веществ-заменителей. Поэтому нужно обеспечивать государственную монополию и лицензирование видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в этом направлении.

В борьбе с распространением наркотикосодержащих культур в полной мере используются рекомендованные международным сообществом программы правоохранительной деятельности и искоренения незаконного культивирования, которые должны быть согласованы с национальной политикой в области контроля за наркотиками, соответствовать конкретным правовым, социальным, экономическим, экологическим и культурным условиям того района, в котором предполагается реализация проектов.

В государственной политике в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ имеет большое значение международное сотрудничество. Его расширение и повышение эффективности в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими на универсальном, региональном и двустороннем уровнях дает хорошие результаты. На международной арене Россия под эгидой ООН проводит работу по консолидации усилий международного сообщества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими и выступает против легализации немедицинского потребления наркотиков и психотропных веществ и декриминализации правонарушений, связанных с ними.

Совершенствуется обмен оперативно-следственной информацией и разработка совместных стратегий расследования в целях борьбы с наркогруппировками, действующими в нескольких государствах; обеспечивается тесное взаимодействие правоохранительных органов заинтересованных сторон при производстве уголовно-процессуальных и оперативно-следственных действий.

Разрабатываются надежные методы использования современных средств связи между государствами в целях содействия оперативному обмену информацией в соответствии с требованиями национальной правовой системы.

Итак, не вызывает сомнения тот факт, что осуществление организационно-ограничительных мер предполагает совершенствование

действующего законодательства, разработку новых нормативно-правовых актов в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, взаимную деятельность субъекта и объектов управления по решению задач конструктивного преодоления наркоситуации с помощью выбора оптимальных вариантов и сочетания наиболее эффективных методов.

В соответствии с распоряжением Президента РФ от 28 августа 2001 г. N 463-рп и решением Совета Безопасности РФ от 28 сентября 2001 г. «О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и распространением наркомании в стране» с целью совершенствования профилактической деятельности разработан проект федерального закона «О предупреждении наркомании и токсикомании», в котором определены правовые основы осуществления государственной политики в сфере антинаркотической пропаганды, профилактики наркомании и токсикомании, выявления лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными и токсическими веществами, и больных наркоманией и токсикоманией, наблюдения за ними, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией и токсикоманией в целях охраны здоровья граждан и формирования здорового образа жизни населения. Однако до настоящего времени закон так и не принят.

Дарья Олеговна Литвинова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.ист.н., доцент. В.С. Керженцев

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Сегодня молодежь является основным трудовым ресурсом России и нашего региона в частности. Молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России (Проект ФЗ «О государственной молодежной политике в РФ» депутата Государственной думы Буратаевой А.М.). В настоящее время в Пермском крае проживает свыше 733 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 26% всего населения Прикамья. Молодые граждане составляют 43,7% трудоспособного населения края (Информационный материал ГУ ЦЗН г. Перми). Трудовая деятельность данной социальной группы – основной источник средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения. Поэтому необходимо создать все условия для развития потенциала молодых людей, в частности, акцентировать внимание на проблеме занятости молодежи.

Вопрос трудоустройства молодежи стал активно рассматриваться с 90-х гг. XX века. С этого периода и до настоящего времени был принят целый ряд нормативно-правовых документов, затрагивающих данную тему. В частности, были разработаны следующие правовые акты: Закон СССР от 16.04.1991г. №2114 «Об общих началах государственной молодежной политике в СССР»,

Указ президента РФ от 16.09.1992г. №1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», сентябрь 1994г. принята федеральная целевая программа «Молодежь России», постановление правительства РФ 3.04.1996г. №387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в РФ». Концепция молодежной работы в РФ, подготовленная общественной палатой РФ за 2006 год. В настоящее время функционирует стратегия государственной молодежной политики до 2016 года, принятая 18.12.2006г. В нашем крае действует программа дополнительных мер по снижению напряженной ситуации на рынке труда Пермского края.

Несмотря на все меры, принимаемые государством, молодежь испытывает большие трудности в поиске работы, все чаще обращается к услугам службы занятости. Об этом свидетельствует ежегодное увеличение доли молодежи в составе обратившихся в службу занятости населения жителей нашего города.

За 2009 г. общее число обратившихся за содействием в трудоустройстве молодых людей 14-29 лет составило 28126 человек (в 2008 г. – 18135 человек). Удельный вес от общего числа обратившихся граждан составил 48,8 %. В 2010 году абсолютная численность данной категории безработных, благодаря восстановлению экономики, снизилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в 2,7 раза и составила на конец отчетного периода 8700 тыс. чел. Можно выделить объективные причины проблем, связанных на сегодняшний день с положением молодежи на рынке труда Пермского края. Первая – перекос в системе профессионального образования, его недостаточная адекватность потребностям рынка труда. Сегодня выпускники гонятся за престижем, выбирая экономические и юридические специальности. Вторая причина – низкая конкурентоспособность молодежи на рынке труда из-за отсутствия опыта работы и профессиональных навыков.

Нами было проведено исследование, одной из целей которого было определить проблемы пермских студентов на рынке труда Пермского края. Мы выдвинули гипотезу о том, что основная часть пермских студентов не совмещают учебу с работой, в связи с значительными преградами при поиске последней. Мы опросили 250 студентов третьих, четвертых курсов дневного отделения Пермского государственного университета, Пермского политехнического университета и Пермской сельскохозяйственной академии. Респонденты должны были ответить на следующие вопросы:

1. Вы работаете параллельно с учебой?
2. Вы работаете по получаемой специальности?
3. Если Вы работаете не по специальности, к какой сфере деятельности относится ваша работа?
4. С какими трудностями Вы столкнулись при поиске, приеме на работу?

Результат опроса показал, что из 250 респондентов, только 74 имеют работу (29,6%). Только четыре студента работают по получаемой специальности, причем три из них являются студентами ПГТУ, гуманитарного факультета. Остальные 70 опрошенных указали, что работают в сфере обслуживания и торговли. Основными трудностями при приеме, поиске работы

оказались следующими: работодатели не берут на неполный рабочий день (28,5%), отсутствие нужных связей (2,1%), отсутствие механизма трудоустройства учащейся молодежи (14,2%), только предложения низкоквалифицированной работы (28,5%), сильная загруженность на учебе (15,2%), низкая заработная плата (9%). Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам: во – первых, студентам очень трудно найти работу, еще сложнее по специальности. Во – вторых, молодежь незащищена на рынке труда Пермского края (дискриминация, обман). В - третьих, нет связи в цепочки ВУЗ – работодатель.

Для решения этих пробелов необходимо комплексно подходить к данным проблемам, изучать опыт зарубежных стран и других регионов нашей страны. Мы предлагаем следующие меры, направленные на повышение занятости пермских студентов:

1. Создание молодежной биржи труда. В настоящее время в крае функционируют городской центр занятости и его отделы, профильного центра для молодежи не существует. Данная организация есть в Тюменской области, Ставропольском крае, Москве, Санкт-Петербурге и др. Практика показывает, что работа этих учреждений очень эффективна.

2. Образование при каждом университете организационной структуры, занимающейся трудоустройством своих студентов и выпускников.

3. Закрепление за каждой специальностью (возможно из числа студентов) заинтересованного человека, который будет налаживать сотрудничество с потенциальными работодателями (конференции, деловые игры, круглые столы).

4. Квотирование рабочих мест для молодых специалистов.

5. Разработка и внедрение интернет портала « Работа для молодежи». В большинстве субъектов РФ такой ресурс уже давно создан, наш край, к сожалению, отстает и в этом направлении.

Таким образом, можно сказать, что проблема трудоустройства молодежи была, есть и остается. В крае не применяются достаточные меры для борьбы с ней. Решения данного вопроса есть, но на практике они не как не воплощаются.

Анастасия Михайловна Мясникова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
ст.преподаватель М.И. Григорьева

ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Проблема нарушения прав военнослужащих срочной службы обозначилась еще в 90-е гг. XX века, и, несмотря на изменения законодательства, реформирование системы организации и прохождения военной службы, сохраняется до сих пор. В подтверждение сказанному

приведем цитату, принадлежащую главному редактору журнала «Национальная оборона» Игорю Коротченко: «При наличии в России миллионной армии в прошлом году зафиксировано более 300 тыс. нарушений прав военнослужащих». (<http://www.vremya.ru/2010/209/4/264946.html> от 16.11.2010 г.). К апрелю 2011 года Россия оказалась в тройке стран, ситуация с соблюдением прав человека в которых охарактеризована государственным департаментом США как «особо серьезная». (www.top.rbc.ru от 9.04.2011 г.) Следовательно, мы и сейчас можем говорить о наличии проблемы – нарушение прав военнослужащих по призыву.

Вопросы защиты прав военнослужащих рассматриваются различными авторами: А. Ермолин, С. Бунтман анализируют законодательство о правах, обязанностях, гарантиях и социальной защите военнослужащих; В.В. Серебрянников, И.В. Образцов, С.С. Соловьев рассматривают военнослужащих, как объект военной социологии; И.А. Липсикий обосновывает актуальность теории и практики военно-социальной работы. Исследования по теме нарушения прав военнослужащих проводили официальные органы государственной власти – Министерство обороны Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, а также региональные уполномоченные по правам человека, и неофициальные структуры: общественные правозащитные организации, военные средства массовой информации. В целом, система защиты нарушенных прав военнослужащих в России не сформирована, но интерес к данным вопросам проявляют как государственные, так и негосударственные структуры.

Современные механизмы защиты нарушенных прав военнослужащих в Пермском крае можно разделить на две группы: государственные – обращения граждан в Министерство обороны Российской Федерации, военную прокуратуру, а также обращения к Губернатору Пермского края, в аппарат Уполномоченного по правам человека в Пермском крае; и негосударственные – обращение граждан в различные некоммерческие организации: Пермский региональный правозащитный центр, Комитет солдатских матерей, Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал», Совет родителей военнослужащих Прикамья. Сегодня государственные органы защиты нарушенных прав военнослужащих активно используют ресурс некоммерческих организаций как для выявления проблем в данной области, так и для их решения.

Среди таких некоммерческих организаций, деятельность которых, с одной стороны одобряется и поддерживается военным ведомством, а с другой стороны носит явно выраженный социальный гражданский характер, можно отметить Общероссийскую общественную организацию «Комитет солдатских матерей России», региональное отделение которой есть и в Пермском крае.

Так, за 2010 год в ОО «Пермский краевой комитет солдатских матерей» обратилось 2364 человека, что в 1,5 раза больше, чем в 2009 году, из них 611 по вопросам здоровья (в том числе несогласных с решением призывной комиссии), 328 по правовым вопросам (солдаты, самовольно оставившие часть,

комиссованные, учащиеся и так далее), 347 по вопросам оказания поддержки семьям военнослужащих (получения пособия на ребенка). Обращения были личные, и по телефону, в том числе из территорий Пермского края и других регионов России. (Отчет Пермского краевого комитета солдатских матерей за 2010 г.) Данные свидетельствуют об увеличении нарушенных прав военнослужащих по призыву в Пермском крае, а также о повышении информированности граждан о деятельности комитета.

Нами было проведено исследование, с помощью метода кейс-стади, направленное на анализ деятельности ОО «Пермский краевой комитет солдатских матерей» по защите прав военнослужащих, а также по предупреждению нарушения прав призывников.

Исследование показало, что наиболее частые обращения призывников – вопросы прохождения медицинской комиссии. Так, например, Н. на протяжении последних 8 лет был болен бронхиальной астмой, что подтверждалось данными диагностики, и было официально зафиксировано в медицинской карте. После обследования военно-врачебной комиссии диагноз подтвердился, но он был признан годным к военной службе. В соответствии со статьей 52 «Положения о Военно-врачебной экспертизе», утвержденным Постановлением Правительства от 25.02.2003 №123 бронхиальная астма – непризывной диагноз, степень годности «В» - ограниченно годен к военной службе. То есть решение призывной комиссии неправомерно. Н. обратился за помощью в защите нарушенных прав в Пермский краевой комитет солдатских матерей, где ему была дана консультация. В течение 10 дней после получения решения призывной комиссии написать в двух экземплярах заявление на Председателя краевой призывной комиссии (в нашем крае – Чиркунов О.А.), приложить к заявлению копии всех документов, подтверждающих диагноз. Позже краевая призывная комиссия должна была рассмотреть дело молодого человека, возможно, отправить на дообследование, или вынести решение о степени его годности. Если и там вынесут решение о том, что он годен, то молодой человек может обратиться в районный суд с иском, в котором укажет несогласие с комиссией. Далее уже суд будет рассматривать его дело.

В данном случае консультация специалистов организации была исчерпывающей: указаны все инстанции, в которые молодой человек может обратиться для защиты своего права. Был дан образец заявления для обращения в Пермскую краевую призывную комиссию, чем Н. воспользовался. Данный случай типичен для деятельности Пермского краевого комитета солдатских матерей.

Другое проявление нарушений прав военнослужащих – неуставные отношения. Законодательно срок службы сократили до одного года, именно с целью ликвидировать неуставные отношения. Но жалобы на них все равно поступают. По данным Генеральной военной прокуратуры число проявлений неуставных отношений увеличилось: уровень дедовщины вырос на 50%. С начала 2010 года от неуставных отношения в армии пострадали 1167 человек, 4 человека погибли. (<http://www.rosbalt.ru/main/2010/07/21/755627.html> от 21.07.2010 г.)

Другой типичный кейс, отражающий работу организации в данном направлении. Четырех военнослужащих срочной службы на территории воинской части избили несколько человек на глазах у офицеров (по словам мамы). Они не растерялись, нашли свидетелей и написали заявление в военную прокуратуру. Комитет посоветовал родным обратиться к генерал-майору, военному комиссару края – В.В. Луневу за консультацией и помощью. В данном случае против правонарушителей возбуждено уголовное дело по статье 335 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящее время на подобные обращения реакция наступает незамедлительно: против обидчиков возбуждают уголовные дела и доводят их до суда. Генеральная военная прокуратура контролирует ход этих дел и исполнение решений. Жертвам обеспечивается защита путем перевода в другую военную часть.

Механизмами защиты прав военнослужащих, используемым в Пермском краевом комитете солдатских матерей, можно назвать также выезды в военные части по «тревожным письмам», работа с обращениями граждан, обращения в аппарат Уполномоченного по правам человека, сопровождение в судах, присутствие членов комитета на заседаниях призывной комиссии.

Исследование показало, что такие организации, как комитет солдатских матерей, нужны обществу. Но главной проблемой данной организации является отсутствие специалистов: юристов, медицинских работников, для того чтобы давать более полные консультации. Эту проблему надо решать, привлекая спонсоров, или органы государственной власти Пермского края. При должной финансовой поддержке подобных организаций, может быть сформирован штат компетентных работников, позволяющий комплексно подойти к защите нарушенных прав военнослужащих по призыву. Помимо данных мер, следует повышать правовую культуру населения в целом. Каждый человек, должен знать свои права, обязанности, а также способы защиты своих прав. Благодаря этому он будет знать, какое право было нарушено, и сможет его защитить.

Екатерина Александровна Садилова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БЕДНОСТИ

Высокий уровень бедности населения является одной из важнейших социально-экономических проблем современности. Преодоление бедности – одна из ведущих мировых стратегий, не случайно именно это направление занимает первое место в целях развития тысячелетия, предложенных ООН. По официальным данным сегодня бедными считаются 20% населения страны, то есть 28,5 млн. человек, или население 25 крупнейших городов России. Для того чтобы понять масштабы проблемы бедности и начинать искать выход из данной

ситуации необходимо разобраться с определением бедности. Так в обыденном представлении бедность – это тяжелое материальное положение, нехватка денег на нужды первой необходимости (есть нечего, надеть нечего, не жизнь, а выживание). Бедные – это те, чей доход ниже прожиточного минимума, а также пенсионеры, безработные, инвалиды, жители деревень, члены многодетных семей, лица бомж, беженцы и др.

Современные социально-гуманитарные науки по-разному характеризуют категорию «бедность». В социальной работе бедность определяется как показатель критически низкого уровня жизни малообеспеченных граждан и категорий населения. Бедность представляет собой социальный индикатор необходимости осуществления адресной социальной помощи, введения законодательно установленных дополнительных государственных социальных гарантий (пособия по бедность и т.д.) для наиболее уязвимых слоев общества, который отражает грань физиологического выживания человека и характеризуется системой количественных и качественных показателей: соотношением реальных доходов на душу населения и прожиточного минимума, социально-экономическим потенциалом семьи и др. При исследовании уровня жизни ведется учет совокупности доходов домохозяйства, в котором может проживать семья, или одинокий человек. (Словарь-справочник по социальной работе, 1997). Данные определения характеризуют практическую сторону понятия «бедность».

Психология также дает несколько определений этой трудной жизненной ситуации. Бедность – это состояние человека, которому не хватает материальных или моральных ресурсов, средств или денег. Данное определение мы можем понять двояко: бедный – это тот человек, которому не хватает денег, т.е. материальных ресурсов, для того чтобы удовлетворять минимальные потребности, либо – это тот человек, которому не хватает моральных ресурсов, для того чтобы удовлетворять минимальные потребности. Бедность – это состояние бытия, тогда как недостаток денег, лишения – это уровни иметь и делать. Бедность представляет состояние человека, который обычно не осознает, что верует в лишения, недостаток средств и, главное, боится, что ему чего-то будет не хватать. Другими словами, бедность не имеет ничего общего со счетом в банке или количеством материальной собственности у данного человека. Можно обладать огромным личным состоянием и оставаться в сущности своей бедным из-за неотвязного страха осознанного или бессознательного - перед возможной потерей своих богатств. Состояние бедности может наблюдаться также у людей, которые считают, что они недостаточно умны, чтобы обладать большими деньгами или материальным имуществом. Лучшее средство, которое можно противопоставить состоянию бедности, - осознать свои верования и свои страхи, а затем применить законы Процветания. (Большая энциклопедия Сущности, 2005). Это определение является чисто психологическим и не связано с материальным неблагополучием.

Говоря о бедности нельзя не упомянуть определения, которые дают такие науки, как социология и экономика, уделяющие большое внимание исследованию данного явления.

Социология определяет бедность как характеристику экономического положения индивида или группы, при котором они не могут самостоятельно оплачивать стоимость необходимых благ. Социологи считают также, что бедность относительна и зависит от общего стандарта, уровня жизни в данном обществе, от распределения обществ, богатства, статусной системы и системы социальных ожиданий. (Мир словарей. Социологический словарь)

В поддержку данного определения хотелось бы привести статистический пример, как говорилось выше, в России 20% населения являются бедными, но это по нашим показателям, если же сравнить с европейскими, то 60% населения можно считать бедными.

Экономика определяет бедность как крайнюю недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности. (Мир словарей. Экономический словарь). Данная характеристика является четкой, но, однако непонятно что имеется в виду под «нормальной жизнью и жизнедеятельностью». Правовые дисциплины также как и российское законодательство не дают определения категории бедность. Только в монографии Мачульской Е.Е. дается определение социального риска – это вероятное событие, наступление которого приводит к материальной необеспеченности в связи с утратой дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания, а также возникновение дополнительных расходов на детей и других нетрудоспособных членов семьи, на потребности в медицинских или социальных услугах. (Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. 2000).

Рассмотрение определения бедности с точки зрения различных наук дает наиболее расширенное представление о понятии «бедность», а также отражает различные аспекты этой трудной жизненной ситуации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что междисциплинарный подход необходим при изучении понятия «бедность», а также другого социального явления. Однако в таком разностороннем изучении данного понятия не хватает нормативно-правового определения, законодательство ограничивается лишь определением малообеспеченности. Малообеспеченными считаются те категории населения, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Не смотря на то, что в законодательстве нет определения бедности, в текстах законов употребляется данное понятие. Следовательно, введение понятия «бедность» в законодательство необходимо и социальная работа могла бы дать такое определение для дальнейшего его использования в текстах законов. Например, возможно следующее определение понятия бедность – это экономическое состояние человека или семьи, характеризующееся крайней недостаточностью материальных ресурсов (не возможность самостоятельно оплачивать стоимость необходимых благ и услуг), которое они не могут преодолеть самостоятельно без помощи государства.

Анастасия Александровна Сухарева
Пермский финансово-экономический колледж –
филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Рос-
сийской Федерации»
Научный руководитель:
Е.А. Мазеина

ПРОБЛЕМЫ ЗАМЕНЫ ЕСН СТРАХОВЫМИ ВЗНОСАМИ

Переход от уплаты единого социального налога (ЕСН) к страховым взносам в государственные внебюджетные фонды с их постепенным увеличением имело целью дать пенсионной системе свои источники финансирования, которые она сама и будет администрировать, а также увеличить ее доходы.

Принятый в конце 2009 года закон предусматривал, что в 2010 году общая ставка взносов будет сохраняться на уровне ставки ЕСН – 26%, а с 2011 года произошло повышение взноса в Пенсионный фонд с 20% до 26%, в Фонд обязательного медицинского страхования – с 3,1% до 5,1%, ставка взноса в Фонд социального страхования останется прежней – 2,9%. Таким образом, на бизнес легло 34%-ное бремя взносов.

Страховые взносы взимаются с расходов на оплату труда. Угрозой повышения страхового взноса послужит уход части заработной платы в тень, следовательно, в бюджет не попадут страховые взносы, но также бюджет недополучит и НДФЛ. Начнутся различные финансовые манипуляции для скрытия доходов предприятий, также налог на прибыль не будет попадать в бюджет в полной мере. Данную точку зрения поддерживает, зампред Сбербанка Белла Златкис. По ее мнению, российские компании будут вынуждены уходить «в тень», кроме того, она назвала повышение взносов «примитивным меркантилизмом», сказав, что невозможно «покрыть дыру в актуарной системе, прибавив 6-8% к ЕСН».

Минфин предлагал не повышать в течение 1-2 лет взнос в ФФОМС до 5,1%, таким образом, общая ставка взносов составила с 2011 года 32%. Это, по расчетам министерства, позволило бы оставить в экономике порядка 460 млрд. рублей.

В последние годы стало очевидно, что Пенсионный фонд имеет дефицит средств, а в ближайшие годы соотношение числа работающих, за счет которых и выплачиваются пенсии, и пенсионеров меняется не в пользу работающих. Была задумана пенсионная реформа. Работникам дали возможность инвестировать денежные средства в накопительную часть пенсии. Была предпринята попытка стимулировать выплаты работников и работодателей в негосударственные пенсионные фонды. Однако эффективных сдвигов в накоплениях пенсионная реформа не дала. А грянувший кризис показал, что дотировать обещанное повышение пенсий федеральный бюджет не сможет. Переложение же нагрузки на бизнес, как теперь надеются власти, обеспечит гарантированную и бесперебойную выплату пенсий в ближайшей перспективе.

Впрочем, некоторые эксперты считают, что увеличение налоговой нагрузки не решит проблемы Пенсионного фонда, поскольку на протяжении следующих 15 лет ежегодно будет выходить на пенсию на 700-800 тыс. человек больше, чем вступать в трудовую деятельность.

С 1 января 2010 года работодатели вместо ЕСН платили страховые взносы в государственные внебюджетные фонды. Страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний сохранились.

Законодатели решили увеличить ставки только с 2011 года (ст. 12 Закона № 212-ФЗ).

В переходный период с 2011 года по 2014 год предусмотрены льготные тарифы для отдельных категорий плательщиков - для сельхозпроизводителей, и плательщиков ЕСХН, для организаций народных художественных промыслов и семейных (родовых) общин малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, для резидентов технико-внедренческих особых экономических зон и для организаций, использующих труд инвалидов (ст. 58 Закона № 212-ФЗ). Переход их к общему страховому тарифу в 34 % будет постепенным и завершится в конце 2014 года:

Что касается Российской пенсионной системы: по последним данным, в 2010 году пенсии выросли на 44,9% и составили в среднем 7,8 тыс. рублей. Минздравсоцразвития ожидает, что к концу 2013 года средний размер пенсий по старости превысит 10 тыс. рублей, что в два раза больше, чем на конец 2009 года, когда он едва достигал 5 тыс. рублей. Сделано было путем индексации пенсий, а также валоризации пенсионного капитала с января 2010 года.

Также крайне низкие размеры пенсий нарушают хрупкий баланс пенсионной системы в целом.

То, что с этой системой нужно что-то делать, стало понятно уже давно, т.к. сама она была недостаточно эффективной, к тому же и по сей день происходит сокращение экономически активного населения по отношению к пенсионера. Как результат – в 2002 году в стране была введена накопительная часть пенсий, у всех граждан появились накопительные счета. Впоследствии из этой системы были исключены граждане старше 1967 года рождения.

Но несмотря на все усилия, дефицит Пенсионного фонда сохраняется. По вычислениям Министерства финансов, увеличение ставки страховых взносов в 2011 году до 34% обойдется бизнесу в 928 млрд рублей. Это будет самая дорогая налоговая реформа с 2004 года. Такие данные содержатся в основных подходах к формированию федерального бюджета на 2011-2013 гг.

Исходя из оценок Минфина, повышение взносов на 8% станет самым значительным перераспределением денег между государством и бизнесом с 2004 года. В 2005 году ставка соцналога (предшественник страховых взносов) была снижена с 35,6 до 26%, что высвободило у бизнеса 629,4 млрд рублей, или 1,4% ВВП. А в 2011 году у бизнеса заберут сумму, эквивалентную 2,1% ВВП. Правда, ежегодный эффект от других послаблений для бизнеса с 2004 года Минфин оценил в 1,9 трлн. рублей, или 4,23% ВВП.

Если раньше экономическая ситуация позволяла без особого обременения для бюджета направлять средства на пенсии, то сейчас, когда каждая копейка на счету, и, учитывая необходимость сокращения дефицита до полного его устранения к 2015 году, становится понятно, что искать источники финансирования пенсионной системы нужно за пределами казны.

Средняя пенсия постепенно растет, что можно только приветствовать, но вслед за ней увеличивается и плата за этот рост. Доходы бюджета, в том числе и нефтегазовые, растут уже не так бодро, в то время как расходы увеличиваются довольно активно. Адекватные средства, которые бы гарантированно покрывали дефицит системы, пока не находятся, не спасает ни достаточно высокая цена на нефть, ни повышение с 2011 г. ставок страховых взносов с 26% до 34%.

По мнению вице-премьера, министра финансов Алексея Кудрина, для сокращения дефицита Пенсионного фонда есть два пути – проведение структурных реформ, как то оптимизация расходов и обязательств бюджета, в том числе и пенсионного, второй - повышение налогов.

Также существуют мнения экспертов, что повышение страховых может серьезно ударить по малому бизнесу, в результате чего многие предприятия могут перейти на такую форму как ИП. Это, разумеется, имеет большое значение для страны, поскольку все время этот малый бизнес поддерживали, создавали фонды, а теперь все само собой начнет деградировать.

Повышение страховых взносов для многих компаний станет критичным: опросы предпринимателей показывают, что 30% компаний будут закладывать повышение в цену товара, 30% – закрывать бизнес, 30% – сокращать официальную часть зарплаты. С одной стороны мера приведет к тому, что часть бизнеса рухнет, часть уйдет в тень, с другой – повышение налога ничего не дает бюджету: будет снижение налога на прибыль, снижение НДС, рост бюджетных затрат – отчисления увеличат и бюджетные предприятия, замечают эксперты.

Финансировать дефицит Пенсионного фонда предлагается и за счет доходов от приватизации. Об этом недавно сказал и вице-премьер Александр Жуков. Ранее министр финансов говорил, что эти единовременные доходы можно направить на финансирование постоянных обязательств бюджета. Для этого потребуется создать специализированный фонд, а проценты от размещения его средств уже и направлять на постоянные обязательства.

Не отказывается Кудрин и от сокращения налоговых льгот, хотя и понимает, что порезать все, принеся таким образом бюджету порядка 5% ВВП доходов, не получится.

Ввиду нехватки бюджетных средств на финансирование пенсий следовало бы не только увеличивать налоги, но и контролировать, разумно распределять имеющиеся фонды у бюджетов, поскольку большое влияние на их неисполнение имеет коррупция, а что касается демографических проблем (доминирование смертности над рождаемостью), необходима пропаганда здорового образа жизни, дабы подрастающее поколение становилось все более крепким и его продолжительность жизни и работоспособность повышались.

Мария Николаевна Таскаева
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор З.П. Замаева

ДЕТСКАЯ БЕДНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема бедности в современных условиях развития российской экономики и общества крайне актуальна. По мнению ряда ученых, бедность возникает, разрастается или наоборот, преодолевается и идет на убыль в зависимости от того, какую социально-экономическую систему избрало государство, какой тип общественного воспроизводства осуществляется, каков хозяйственный механизм и социально-экономический курс, на сколько высок уровень законодательно-исполнительской дисциплины органов государственной власти всех уровней.

Именно бедность как следует из контекста отдельных научных статей, определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливают социальный разлом общества, вызывает социальную напряженность, препятствуют успешному развитию страны, определяют кризисные процессы в семье и обществе.

Высокий уровень бедности, связанный с резким снижением реальных доходов населения, безработицей, экономическим неравенством, является характерной чертой и для современной России и причиной высокой смертности и низкой рождаемости среди детей. Именно эти факторы влияют на появление и разрастание детской бедности. В России, в 2010 году показатель числа родившихся на 1000 населения составил - 12,6, а число умерших — 14,3. Число детей умерших, в возрасте до 1 года на 1000 родившихся — 7,5. В Пермском крае аналогичные показатели: число родившихся — 13,8, умерших — 15,0, а число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся — 8,2. Для сравнения, в Японии показатель младенческой смертности составляет от 4,6 до 5,0 случаев на 1000 родившихся, а в Израиле — 6,2 случая, в США умирают 5 новорожденных из 1000, в Канаде - 7,0, в наиболее развитых странах Западной Европы этот показатель колеблется от 4,5 — 7,0.

Рассмотрев данные статистики, можно сделать вывод о критическом состоянии нынешнего здоровья детей, так как показатели младенческой смертности по-прежнему остаются высокими, и рано говорить о каком-либо улучшении в данной области демографии. Следовательно, необходимо усилить меры по улучшению жизнедеятельности детского общества, так как одним из важнейших показателей обеспеченности детей должной помощью и заботой общества и государства является состояние их здоровья, которое оценивается

различными показателями, включая показатели детской смертности, в том числе младенческой; заболеваемости, уровня их физического развития и т.д.

До недавнего времени (вплоть до конца 1980-х гг.) проблематика бедности в классическом смысле этого слова изучалась лишь зарубежными учеными и специалистами. Основоположником современной системы представлений о бедности является Б. Раунтри и Ч. Бут. Они начали исследования бедности населения в Англии на рубеже XIX-XX вв. В дальнейшем наиболее значимые разработки в области доходов и благосостояния получили отражение в работах таких крупных зарубежных специалистов как А. Аткинсон, С. Ляйбфрид, С.Ленсли, Д.Мак, Б.Миланович, М.Оршански и т.д.

Фундаментальный вклад в развитие теории и методологии определения и измерения бедности в России внесли, такие ученые как В. Бочкарева, З. Голенкова, Т. Заславская, Л. Зубова, Л. Овчарова и т.д.

В настоящее время в отечественной и зарубежной наукой накоплен значительный опыт в исследовании феномена бедности. Но, несмотря на это остается недостаточной проработка проблемы бедности, включая и детской бедности. В условиях глобализации экономики, демографического и финансового кризиса, недостаточных темпов развития экономики страны. До сих пор нет устоявшегося комплексного представления о таком социально-экономическом явлении, как бедность (Сыроежкин А.И.)

Цель данной статьи: обозначить основные факторы, влияющие на детскую бедность, в контексте демографической политики России.

Исследования ученых, таких как Овчаровой Л.Н. и Попова Д.О., определили, что детская бедность выступает как фактор, тормозящий рождаемость. Семейные пары, имеющие одного ребенка, сегодня редко, по материальным соображениям, заводят второго. Их интуицию подтверждает наука — появление второго ребенка даже в полной семье повышает риск бедности на 50 процентов (новое пособие вряд ли избавит от этого риска). Отсюда неуклонное сокращение численности населения РФ. В 2010 году по данным переписи населения, численность российских жителей сократилась до 142 млн. человек.

Независимый институт социальной политики (НИСП) под руководством Овчаровой Л.Н. провел исследование, в котором участвовало 44 тыс. семей в 79 субъектах РФ. Выяснилось, что 26% из них живут за чертой бедности. Чуть более трети бедных (33,9%) живут в сельской местности и почти пятая часть (17,4%) - в крупных городах с населением более 500 тыс. человек. В трех пятых бедных семей непременно есть дети: 41% - супружеские пары с детьми до 18 лет и 20,2% - неполные семьи с детьми. Обращает на себя внимание и тот факт, что в 35,3% бедных семей работают все. Здесь возникает вопрос из вышесказанного, нужно ли для повышения благосостояния просто создавать как можно больше рабочих мест? - вопрос спорный. Тем более что, как отмечали специалисты, уровень занятости в России по сравнению с западными странами очень высок.

В современной России удельный вес семей с несовершеннолетними детьми и среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума весьма

значителен, и они по-прежнему остаются основной группой бедного населения. Уровень благосостояния семей напрямую связан с численностью детей, воспитывающихся в них (Овчарова Л.Н.).

В исследовании О.А.Митрошенкова, отмечается рост бедности в российском обществе, что представляется тенденцией развития, а преодоление (смягчение) этой тенденции является основанием от пассивной социальной защиты и гуманитарной помощи к эффективной политике социального развития, «от парадигмы сиюминутности к парадигме превентивности».

Следует отметить, что высказывание данного автора, особо привлекательно, в той части, где речь идет о более системном и длительном этапе в области демографии по социальной защите детства, так как без понимания процессов, происходящих в обозначенных проблемных зонах, и осознания их масштабов невозможно сформулировать долгосрочную программу действий с целью изменения тенденций детской бедности.

При определении основных факторов, способствующих бедности домохозяйств с детьми, Сыроежкин А.И. выделяет три основных: а) высокая иждивенческая нагрузка детьми; б) отсутствие работы у трудоспособных; в) низкие индивидуальные доходы граждан в трудоспособном возрасте. Среди бедных семей с детьми высокая по российским меркам иждивенческая нагрузка (более 1 ребенка на двух трудоспособных) характерна для большей части, но этот фактор не является лидером среди факторов бедности. В 72% семей с детьми есть взрослые, индивидуальные доходы которых ниже величины прожиточного минимума. Другими словами, помимо детской иждивенческой нагрузки, для них характерна иждивенческая нагрузка взрослыми. Отсутствие доходного занятия у трудоспособных также достаточно распространенное явление у бедных детей с детьми (33%). Следует отметить, что обозначенные факторы бедности широко представлены и в кругу небедных семей, однако они компенсируются доходами других членов.

На уровень детской бедности оказывают влияние и многие другие, с трудом поддающиеся измерению факторы, такие как любовь и забота, которую получает ребенок в семье; чувство защищенности, которое ребенок испытывает в окружении своей семьи; время, которое проводят с детьми родители. Нормальное психическое развитие ребёнка очень сильно зависит от того, как относились к нему родители в семье. От количества полученной родительской любви больше, чем от чего-либо другого, зависит становление личности, потому что родительская любовь дает детям чувство защищенности, жизненной опоры, делает их сильнее и увереннее.

Таким образом, можно сказать, что на детскую бедность влияет сочетание многих факторов, таких как социальные тенденции, условия на рынке труда, правительственная политика, отношение к ребенку в семье.

Оксана Валерьевна Терещенко
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст.преподаватель Д.П. Поносов

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

В новый Федеральный Государственный Образовательный Стандарт вводится требование формирования у детей ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни, что должно отражаться в активной эффективной воспитательной деятельности не только педагога, других субъектов духовно-нравственного развития и воспитания, а также самого ребенка.

В Стандарт также включается требование комплексной программы профилактики, нацеленной на получение обучающимся опыта самостоятельного общественного действия. Только в самостоятельном общественном действии, получая первоначальный личный опыт здоровьесберегающей деятельности, юный человек действительно становится гражданином, с заботой относящимся как к своему здоровью, так и к здоровью окружающих его людей.

Стандарт выходит на новый уровень, то есть впервые закладываются определенные требования и главным становится не содержание образования, а психолого-педагогический стандарт. Впервые в стандарт вводится воспитательная работа, одним из направлений которой выделяется воспитание в рамках здорового образа жизни, использование здоровьесберегающих технологий и формирование у детей ценности здоровья.

Для воспитания полноценной духовно-нравственной личности необходима работа над самым важным – умением беречь жизнь, но беречь с осознанием того, для чего это делается, такое осознание должно стать неким нравственным уровнем, переводящим человека в иное восприятие жизни и здоровья.

Таким образом, ценностное отношение к здоровью и здоровому образу жизни включается в Стандарт и является обязательным и актуальным для любого образовательного учреждения. Профилактика, как составляющая здоровьесбережения должна быть комплексной и охватывать всех участников образовательного процесса и заниматься ею необходимо каждому педагогу, а не только преподавателям физической культуры, ведущими одностороннюю работу в рамках здорового образа жизни.

Целью программ в области ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни должна стать не повальная информированность учащихся о здоровом образе жизни, а переориентация ценности жизни и здоровья в их сознании, как составляющей их духовно-нравственного становления и неотъемлемой частью личности.

Профилактика связана с тем, что личность должна быть готова к изменениям, открыта и направлена к развитию. Это происходит через готовность личности к творческой деятельности, так как творческая деятельность и предполагает ту самую готовность и стремление к изменениям. То есть воздействие на все компоненты готовности личности к творческой деятельности (мотивационный, ориентационный, операционный, волевой, оценочный) создает условия для эффективной профилактики.

В связи с чем, нами была разработана и реализована (на базе МАОУ СОШ №100) комплексная программа профилактики наркотической зависимости у подростков в условиях общеобразовательной школы. Комплексный характер нашей профилактической деятельности выражается в направленности на разные целевые группы (подростки, подростки группы риска, родители, учителя) и отраженности в пяти компонентах готовности личности к деятельности: мотивационный, ориентационный, операционный, волевой, оценочный.

Мотивационный компонент предполагает ответственность личности за выполнение задач, чувство долга. Ориентационный компонент включает знания и представления об особенностях и условиях деятельности, ее требованиях к личности. К операционному компоненту относится владение способами и приемами деятельности, необходимыми знаниями, умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, обобщения и так далее. Волевой компонент – это самоконтроль, самомобилизация, умение управлять действиями и эмоциями. Оценочный компонент составляет самооценка своей подготовленности и соответствия процесса решения поставленных задач оптимальным образцам.

Состояние готовности личности к деятельности является гарантом эффективности и актуальности всех педагогических воздействий, как в рамках воспитания, коррекции, так и профилактики. Любое педагогическое воздействие на личность должно быть активатором всех компонентов готовности к деятельности. Комплексное педагогическое, воспитательное, профилактическое воздействие на личность обеспечит положительный результат деятельности и достижение поставленных педагогических задач, так как только активное участие самой личности и принятие ею поставленных педагогом задач и деятельности позволяет перевести педагогическое воздействие из рамок поверхностного влияния в рамки глубокого актуального для личности понятия и принятия проблемы.

Профилактическая работа проводилась в 8 «Б» классе. 8 «А» класс являлся контрольным. Программа реализовывалась в трех блоках: работа с детьми, их родителями и учителями. Каждый блок включает в себя ряд мероприятий, направленных на профилактику наркотической зависимости подростков.

Профилактическая работа с детьми.

1. Социально-педагогический тренинг «Формирование стратегий поведения».

Тренинг состоит из восьми занятий. Каждое занятие включает в себя несколько упражнений, направленных на достижение цели, поставленной для конкретного занятия: «Знакомство», «Стаканчик желаний», «Учимся говорить

нет», «Жизнь с болезнью», «Здоровый образ жизни», «Помоги мне», «Наши планы», «Привычка».

2. *Внеклассное мероприятие «Вместе мы сильнее!».*

3. *Просмотр фильма «Реквием по мечте».*

4. *Дискуссия «По ту сторону наркотиков».*

Профилактическая работа с родителями.

1. *Педагогический практикум для родителей «Я – педагог, вы – родители, а вместе мы...».*

2. *Индивидуально – групповая консультация «С чего начинается зависимость».*

3. *Родительское собрание «Языки любви».*

Профилактическая работа с учителями.

Данный блок включает в себя разработку учителями газеты для родителей, которая включала бы в себя не только сведения по проблеме наркомании, но и педагогические советы учителей по актуальным проблемам во взаимоотношениях с детьми, особенности подросткового возраста и поведения детей. Учителям необходимо выбрать свою тематику и написать небольшую статью. Газета вывешивается на информационном стенде в фойе школы.

К реализации программы были подключены педагоги школы, психолог, классный руководитель.

Для выявления эффективности программы на формирующем и контрольном этапах были использованы диагностические методики: «Легко ли вам отказаться от нежелательной привычки?» Ю.М. Орлова, «Шкала поиска ощущений» М. Цукермана, «Тест на определение силы воли» Р.С. Немова, «Диагностика для определения риска по предрасположенности подростка к злоупотреблению ПАВ» В.Н. Ослона, «Стратегии семейного воспитания» С. Степанова, «Лики родительской любви» С. Степанова, «Мера заботы» В.Ю. Завьялов.

Реализованная программа доказала свою эффективность. Все задачи программы были выполнены и цель достигнута. Данная программа помогла подросткам сформировать негативное отношение к употреблению ПАВ, освоить такие навыки как отказ и противостояние групповому давлению, навык общения, отстаивания своей позиции в жизни, навык обращения за помощью, осознать неизбежность потерь при употреблении наркотиков и необходимость ведения здорового образа жизни. Также ребятам удалось осознать цели и ценности своей жизни, значимость полезных привычек, научиться владеть собой в стрессовой ситуации. Мероприятия программы способствовали психологическому раскрепощению родителей, их ознакомлению с причинами и предпосылками возникновения зависимости и обучению родителей понимать эмоциональные потребности и оказывать эмоциональную поддержку своему ребенку – подростку.

Данная программа может быть использована социальными педагогами, психологами, педагогами дополнительного образования, классными руководителями в образовательных учреждениях с целью проведения профилактики наркотической зависимости среди детей подросткового возраста.

Алина Альферовна Хасанова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент С.Е. Гасумова

ПРОБЛЕМА АКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА ПЕРМИ)

Благотворительность в России становится все более заметной сферой нашей жизни, она берется за решение социальных проблем, до которых у государства не доходят руки. Она формирует определенный класс граждан с активной жизненной позицией, с непреложным нравственным кодексом. Еще вчера, после десятилетий забвения, она только пробивалась с задворков общественного сознания – сегодня это мейнстрим в общем потоке социальной активности россиян. Безусловно, эта активность и, в частности, на благотворительной ниве еще далека от мировых стандартов.

Целями проведения исследования является определение степени активности участия граждан в благотворительной деятельности и информированности о деятельности действующих благотворительных организаций города Перми среди населения.

Вообще изучением данной проблемы занимались многие ученые, т.е. данная тема в теоретическом плане разработана достаточно детально. Например, изучением истории благотворительности занимались Бадя Л.В., В.А. Сущенко, Волков Ю.В., Ключевский В.О.. Изучением особенностей зарождения и возникновения благотворительности в России занимались И. Антонович, П. Власов, И. Гордина, Е. Дегальцев, Е. Максимов, П. Нещеретний, Г. Ульянова, М. Фирсов, Е. Харьковская, Л. Хорева, Я. Щапова и др. Анализ различных форм благотворительности, например, частной благотворительности, посвящены труды А. Боханова, П. Бурюшкина, П. Власова, Н. Думовой, А. Фролова, В. Скубневского, А. Старцева и др. Исследованию сущности и функций благотворительных организаций посвятили свои работы такие авторы, как С. Андреев, В. Воронков, Н. Казакова, С. Константинова, Е. Ляховецкая, Л. Мельниченко, М. Макальская, В. Фомин и др.

Как отмечается в проекте концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в России, в США в частную благотворительную деятельность втянуто до 80-90% населения (данные на 2008 год), а в России, по разным оценкам, от 2 до 10 % (2008 год), а больше половины россиян вообще не интересуется этой сферой общественной жизни (Московская благотворительная газета, 15-21 декабря 2008г. №2 (002)), несмотря на то, что большинство граждан получают информацию о благотворительной деятельности из телепередач - 67% (по России), на радио ориентируются 22% россиян, к мнению знакомых прислушиваются 20% респондентов соответственно. Информацию, которую предоставляют сами

благотворительные организации (с помощью листовок, интернет-сайтов и электронных рассылок), принимают во внимание в среднем только 2% россиян. Только 30% респондентов сообщили, что их вообще не интересуют сведения о благотворительной деятельности и благотворительных организациях (Форум Доноров, 2006).

По данным исследования ГУ-ВШЭ в декабре 2008 г. денежной филантропией в России занимаются на постоянной основе всего 11% граждан. В добровольческую деятельность на постоянной основе вовлечены 9% россиян, никогда не приходилось этим заниматься 48% опрошенных (И. Мерсиянова, 2008). В России не пропагандируется такой стереотип поведения в средствах массовой информации, нет пропаганды, что занятие благотворительностью – это благородное социально одобряемое дело.

Граждане мало знают о благотворительности вообще и деятельности благотворительных организаций в частности по двум причинам. Во-первых, благотворители плохо подают информацию о себе и своих благотворительных инициативах. Во-вторых, отсутствует продуманный подход к освещению темы благотворительности в СМИ. Некоммерческие организации и доноры в основном ограничиваются рассылкой собственной информации, публикациями на сайтах и изданием специальной литературы. Лишь немногие могут похвастаться размещением своих материалов в печати, на телевидении и радио.

В рамках данной темы нами было проведено исследование общественного мнения о благотворительности.

Нами проведен устный опрос населения Перми на тему «Степень активности участия граждан в благотворительной деятельности города Перми». Общий объем выборки составил 74 человека. Исследование показало, что:

- 73% респондентов на вопрос «занимаетесь ли вы благотворительной деятельностью?» ответили «нет», из которых 1% (1 человек) сказал «нет, но хотел бы»; 27% граждан ответила «да», из которых 8,1% - подают нищим на улицах, 1% - «да, но пока немного неформально», 1% - дают игрушки в детские дома, 1% - «пыталась как-то, но сейчас нет»;

- 32% опрошиваемых на вопрос «если нет, то почему?» ответили «нет возможностей», 15% - предпочли не отвечать, 9% сказали «не знаю» и 7% - «нет времени», а также 2,7% респондентов ответили «не знаю куда обращаться, нигде не появляется информация о благотворительных организациях», 4% - «даже не задумывался об этом» и по 1% дали ответ на данный вопрос таким образом – «напрасно, не уверены, что деньги дойдут», «я считаю их деятельность лохотроном и выбиванием денег под вывеской помощи животным», «нет желания», «сама потенциальный получатель благотворительной помощи», «не знаю об организациях, которые этим занимаются», «не знаю, как начать», «мне бы кто помог», «морально не созрел еще», «вокруг есть очень много возможностей, зачем лентяям помогать», «потому, что я не люблю людей», «не набрал еще денежного фонда для благотворительности, но никогда не прохожу мимо нищих», «была попытка помочь, но детские дома отказали, сказали, что в подачках не нуждаемся»;

- 31% граждан на вопрос «если вы захотите заняться благотворительностью, знаете ли вы, куда можно обращаться?» сказали «да», 66% - «нет», из которых 5% ответили, что найти не проблема и 1% работает в этой сфере, 1% предпочел не отвечать;

- 49% респондентов на вопрос, «Какие благотворительные фонды, организации вы знаете в городе Перми» ответили «никаких», из которых 1% - «можно найти в интернете», 1% - «только лживые и мошеннические, других по определению не бывает», 5% не помнят названия организации. Остальные 51% опрошенных дали названия благотворительным организациям, с которыми они, так или иначе, сталкивались. В их число входят: «Мир», детские дома, «Хоспис», коробки в магазинах, фонды социальной защиты населения, «Анастасия», «Надежда», «Доброе сердце», «Дети прикамья», «Рука помощи», «Манеж Спартак», «Нука Бест», «Доброта», «Белая гора», «Грифон», «Вера», «ЛУ-КОЙЛ», фонд помощи бездомным животным, при церквях, благое дело для душевно больных, всероссийская политическая партия «Курсом Правды».

По результатам данного исследования мы видим, что степень активности участия граждан в благотворительной деятельности достаточно низкая – всего 27% опрошенных граждан занимаются благотворительностью. По степени информированности также низкие результаты, 66% граждан не знают куда обращаться, 49% совсем не имеют информации о деятельности благотворительных организаций.

Благотворительность должна стать почетной и вызывать большее уважение со стороны общества. Содействие в формировании таких общественных настроений должны оказывать СМИ, которые могли бы активнее пропагандировать деятельность благотворителей.

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Алеся Сергеевна Алексеева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.И. Якина

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

С понятием «школьная дезадаптация» связывают различные отклонения в поведении школьников, которые проявляются в виде нарушений учебной деятельности, конфликтных отношений с одноклассниками и взрослыми, повышенного уровня тревожности, неадекватной самооценки, нарушений личностного развития и т.д. Данная проблема требует оказания специальной помощи подростку.

Профилактика школьной дезадаптации — это комплексный, системный, специально организованный процесс, ориентированный на предотвращение процесса дезадаптации и на выявление и изменение тех качеств личности учащихся, которые могут явиться источником школьной дезадаптации, а также на создание и поддержание равновесия в психике и поведении учащегося, испытывающего школьную дезадаптацию. По нашему мнению, задача профилактики школьной дезадаптации наиболее успешно решается при организации взаимодействия школы и семьи.

Работа с родителями ведется по специально разработанной программе, которая включает в себя формы групповой, микрогрупповой и индивидуальной работы, а так же организацию неформального образования семьи. При этом в содержании программы акцент делается на такие проблемы школьной дезадаптации подростков как:

- неадекватная самооценка;
- школьная и личностная тревожность;
- проблемы взаимоотношений внутри коллектива;
- пропуски уроков и неуспеваемость.

Данная программа состоит из трех блоков. Первый блок «Групповая работа с родителями» - это теоретизированное знакомство с проблемой школьной дезадаптации подростков по следующим темам: «Роль родителей в развитии ребенка», «Проблемы подросткового возраста», «Пропуски уроков», «Отверженные. Как помочь», «Тревожность подростка», «Самооценка подростка». Занятия данного блока проходят как мини-лекции с последующим обсуждением и творческими упражнениями.

Второй блок «Микрогрупповая и индивидуальная работа с родителями» направлена на конкретное приобретение опыта в решении проблем подростков. Организовано консультирование и беседы с психологом, социальным педагогом другими учителями по интересующим вопросам, работа в микрогруппах по решению схожих проблем «Решаем вместе», собрания-прецеденты «Как решить проблему», тренинговые занятия для родителей по усовершенствованию навыков общения с детьми. Третий блок «Организация неформального образования». Представленное направление позволяет родителям получать информацию об интересующих проблемах вне стен школы, в любое время. В рамках данного направления организовано оформление стенда «Проблемы школьной дезадаптации», разработаны памятки для родителей: «Подросток» «Как пойти на компромисс», «Проблема школьной дезадаптации», выставка книг « В помощь родителю», рассылка полезных ссылок на электронную почту. Каждое занятие имеет своеобразную структуру вводную часть в основном она строилась из спонтанного обсуждения каких либо вопросов по теме занятия после выслушанной проблемной ситуации, основная часть - где разворачивалось глубокое знакомство изучение и анализ волнующих проблем школьной дезадаптации подростков и заключительная рефлексивная часть.

Много внимания в программе уделяется рефлексивной части, к концу каждого занятия родителям предлагается заполнить своеобразные дневники в разной творческой форме на их усмотрение. Используемый метод во многом помогает нам как диагностический инструмент, т.к. именно через дневники прослеживаются потребности родителей, их индивидуальные проблемы пожелания и вопросы, после анализа таких дневников выстраивается индивидуальная работа с каждым родителем, что во многом упрощало поиск дальнейшего пути развития. В основном это размышления родителей о проблемах, пожелания организаторам по улучшению работы, описание своих личных чувств, что как результат социально - педагогической деятельности очень ценно.

На наш взгляд, организованное взаимодействие школы и семьи способствует координации совместных воспитательных возможностей. Обеспечивает адекватное восприятие ими проблем подростка, психологическую комфортность, подготовленность, активность и самостоятельность по преодолению школьной дезадаптации собственными силами семьи.

Лейла Сабировна Багирова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.юр.н., профессор С.И. Реутов

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ФАКТОРЫ РИСКА И ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ

Суррогатное материнство завоевывает позиции в мире и находится на пике актуальности в современном обществе. Как показывает статистика, в

конце 70 годов XX века количество бесплодных пар в мире составило 5%. Сегодня эта цифра равна 10-15% по обращаемости и доходит до 30% с учетом активного выявления, в то время как уже 15% является свидетельством того, что проблема приобрела государственное значение (Е.Г. Малиновская, 2007). В России бесплодие супружеских пар составляет 15-20%.

На сегодняшний день при помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий родилось уже более 3 миллионов детей (Е.В. Вершинина, 2011). Отношение к этому вопросу далеко не однозначно. Противники суррогатного материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара, а материнство становится оплачиваемой работой (О. Почагина, 2009). Православная церковь резко выступает против зачатия в пробирке и, тем более суррогатного материнства. Сторонники использования суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают на то, что для бездетной семьи это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим».

В большинстве зарубежных стран применение суррогатного материнства запрещается или ограничивается. Это подтверждает тот факт, что проект резолюции о законодательном закреплении практики суррогатного материнства был отклонен большинством голосов членов Комитета Совета Европы по социальным проблемам, вопросам здоровья и семейных отношений (Париж, 16 декабря 2005 г.) (Е.В. Вершинина, 2011). Выделяют три группы стран:

- Страны, где законодательно разрешено суррогатное и репродуктивное материнство, в том числе и коммерческое: США (в большинстве штатов), Южно-Африканская республика, Украина.
- Страны, где разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство: Австралия, Великобритания, Дания, Израиль, Испания, Канада, Нидерланды, отдельные штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния).
- Страны, где суррогатное материнство запрещено законом: Австрия, Германия, Норвегия, Швеция, отдельные штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Франция (Е.В. Вершинина, 2011).

Россия относится к числу немногих стран, где суррогатное материнство законодательно разрешено. Кроме того, с каждым годом все больше число людей выбирает этот новый способ репродуктивной деятельности. Абсурдно, но ни в Семейном кодексе РФ, ни в другом нормативно-правовом акте России мы не найдем определения этого способа репродуктивной деятельности.

В практике применения суррогатного материнства существует ряд вопросов, пока не нашедших своего однозначного решения. Проявляются юридические проблемы, которые требуют более четкого регулирования. Они создают серьезные риски для участников процесса (если можно так назвать участников этой процедуры, или говорить о лицах, участвующих в процедуре). К подобным проблемам, в частности, относятся: отказ в передаче ребенка генетическим родителям, отказ генетических родителей принять своего ребенка, отказ от уплаты услуг замещающей матери, вымогательство, шантаж и т.д. Следует отметить, что проблемы и осложнения в подавляющем большинстве случаев возникают,

когда в качестве суррогатных матерей используются профессионалки, т.е. женщины, практикующие суррогатное материнство как род занятий. Важным способом защитить права и законные интересы участников, способом избежать негативных последствий суррогатное материнство, как и иные гражданско-правовые отношения, должно четко регулироваться договором, заключенным между сторонами, на основе Семейного кодекса РФ.

Суррогатное материнство поколебало общепризнанный принцип: мать ребенка - это та, которая его родила. Создается почва для споров, а кто именно будет выступать юридической матерью. Однозначным минусом действующего российского законодательства является то, суррогатная мать не обязана дать свое согласие на запись биологических родителей в качестве выношенного ей ребенка, и может оставить его себе, опять же создается высокая степень вероятности возникновения рисков для генетических родителей. Обращает на себя внимание и то, что в данном случае муж заменяющей матери автоматически будет записан отцом рожденного ребенка. При этом, когда женщина дает согласие на процедуру, по российскому законодательству, не требуется согласие на это от ее супруга, тем самым создает риск того, что его права будут нарушены. Мужчина становится отцом совершенно ему чужого ребенка. О.А. Хазова (1996) указывает: «Нарушение прав мужчины в данном случае налицо, и его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство, как представляется, не является надлежащим механизмом защиты его интересов». Появляется необходимость предусмотреть в законодательном порядке согласие мужчины, тем самым защитив его права и законных интересы.

У этой проблемы есть и другая сторона - высокая степень вероятности риска того, что ребенок станет невостребованным ни биологической матерью, ни генетическими родителями, так как российское законодательство ни коем образом не регулирует данную ситуацию. При этом в первую очередь возникает вопрос, кто будет являться родителями ребенка? Семейный кодекс не содержит обязательства генетических родителей «записать ребенка на себя». А в случае если же генетические родители отказываются от услуг вынашивающей матери на поздних сроках беременности, когда нельзя сделать аборт, первым, кто будет ощущать на себе возникающие юридические претензии, является медицинское учреждение. Несмотря на то, что оно выступает лишь в роли посредника, оказывающего специфические услуги. В данном случае единственным средством защиты медицинского учреждения служит закон.

Сегодня на суррогатном материнстве лежит тень коммерциализации. Средняя стоимость услуг суррогатной матери исчисляется десятками тысяч долларов США (что приближается к стоимости жилья) и, конечно же, не по плечу большинству семей.

Кроме того, одним из вопросов, требующих законодательного урегулирования, является недопущение злоупотреблений со стороны врачей. Зачастую именно медицина «спекулирует» на несчастных, которые прибегают к ЭКО или суррогатному материнству. Возникает риск того, что заплатив баснословные деньги, пациенты могут не получить желаемого результата и один раз, и второй, и более, а очередная попытка вновь требует денежных

вложений. В данном случае способом защиты выступает бюджетное финансирование процедур ЭКО. Государство должно взять на себя заботу о повышении рождаемости и финансировании медицины для всеобщей доступности.

Очень важно отметить, что программа суррогатного материнства не должна ограничиваться семейными парами. Более 40% детей живут в не полных семьях. Мужчины готовые к рождению ребенка от суррогатной матери и его самостоятельному воспитанию это уже не редкость. Исходя из принципов российского семейного законодательства, они имеют на это полное право.

Суррогатное материнство - это порой единственный шанс иметь своего ребенка. Это, несомненно, позитивное явление. Однако, на наш взгляд, должно пройти еще какое-то время для того, чтобы институт суррогатного материнства прижился в сознании российских граждан. В настоящее время достаточно сложно получить какие-либо официальные данные о подобного рода методах. Медицинские учреждения закрывают доступ в получении официальной статистики, делая акцент на конфиденциальности данной информации. На наш взгляд представляется необходимым изучение и глубокий анализ деятельности медицинских учреждений, оказывающий услуги по ЭКО и суррогатному материнству. Тема суррогатного материнства должна приобрести четкое законодательное регулирование и освещаться в средствах массовой информации и юридической литературе.

Недоверие к данной процедуре в целом будет преодолено путем законодательного урегулирования спорных вопросов. Видится необходимым принять добротный законодательный акт, который на высоком уровне урегулировал бы те юридические проблемы в сфере применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, которые на сегодняшний день не находят своего однозначного решения и, кроме того, соответствовал современной действительности. Таким образом, хороший закон это способ защитить права и законные интересы всех участников данной процедуры. Хотя, надо признать, что наука вторгается в такую область познания, которая не адекватна уровню сознания человечества.

**Елена Сергеевна Вихарева,
Оксана Николаевна Исаева**

Пермский финансово-экономический колледж
(филиал Финансового университета)

*Научный руководитель:
к.психол.н. Е.А. Коньшева*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ

Переходный характер современного этапа развития российского общества проявляется в обострении его социальных проблем: росте расслоения населения по уровню доходов, появлении бедности и нищеты, увеличении безработицы.

Данная проблема актуальна на сегодняшний день, так как повышение благосостояния населения являлось и является одной из основных целей любого общества, стремящегося к прогрессу. В настоящее время негативное влияние на благосостояние семей оказывают высокий уровень безработицы, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, низкий, не соответствующий стоимости жизни, уровень оплаты за труд. Малообеспеченные семьи практически не имеют возможности оплачивать дорогостоящие услуги образования и здравоохранения, туристические и рекреационные услуги и многие другие материальные, социальные и духовные блага. В этих условиях становится невозможной качественная социализация детей, реализация их потенциальных возможностей, их духовное и интеллектуальное развитие.

Мы остановимся на рассмотрении государственной социальной поддержки такой категории нуждающихся, как – малообеспеченная семья.

Объектом нашей работы является государственная социальная поддержка малообеспеченных семей, или как их еще называют, «социально уязвимых семей». Прежде всего, к ним относятся следующие семьи: студенческие; пенсионеры и инвалиды I и II групп; многодетные и неполные; с малолетними детьми; с детьми – инвалидами, безработные и девиантные.

Целью данной работы является рассмотрение социальной поддержки малообеспеченных семей.

Под малообеспеченной семьей понимается семья, которая по уважительным и независящим от нее причинам имеет среднемесячный совокупный доход, меньше прожиточного минимума.

Определяющее значение в поддержке малообеспеченных категорий населения имеет государственная экономическая и социальная политика. Если раньше регулирование уровня жизни населения осуществлялось централизованно, то сейчас данную проблему решают новыми методами: индексация; компенсация.

Индексация – это механизм автоматической корректировки доходов. Она осуществляется двумя способами:

1. путем увеличения доходов на определенный процент через определенное время;
2. путем корректировки доходов по мере роста уровня цен на заранее оговоренный процент.

Помимо индексации существует Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.1999 г. №178 «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями от 18 октября 2007г.), который использует следующее понятие: государственная социальная помощь - определенные денежные выплаты (пособия, субсидии, компенсации), а также предоставление жизненно необходимых товаров определенному кругу лиц, а именно малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам.

Минимальный потребительский бюджет (МПБ) применяется в качестве ориентира, к которому необходимо подтягивать доходы населения. Он представляет собой социальный минимум средств, необходимый для

обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. В России МПБ составлен на основе более 200 видов товаров и услуг, в том числе 80 продуктов питания. Затраты на непродовольственные товары в МПБ включают расходы:

- на лекарства, посуду, культтовары;
- на оплату жилья и коммунально-бытовых услуг;
- на уплату налогов и сборов;
- на транспорт;
- на одежду, белье, обувь.

Важнейшим принципом социальной защиты является адресность социальных программ (выплат). Государство предусматривает следующие меры социальной поддержки малообеспеченных семей:

- Ежемесячное пособие на ребенка 220 руб. или ежемесячное пособие на ребенка 330 руб. (одиноким матерям; вдовам (вдовцам); на детей, родители которых находятся в розыске; на детей военнослужащих срочной службы);
- Оказание адресной социальной помощи к началу учебного года (каждый случай рассматривается индивидуально, от 1000 – 3000 руб.);
- Выплата социальной стипендии в учебных заведениях (в каждом учебном заведении предусмотрена определенная сумма);
- Оказание адресной социальной помощи выпускникам школ (каждый случай рассматривается индивидуально до 5000 руб.);
- Оказание ежемесячной помощи в оплате проезда по «Карте студента» (150 руб.);
- Бесплатное обеспечение детей первого и второго года жизни специальными молочными продуктами детского питания (молочные смеси, каши, кефир).

Для получения статуса «малообеспеченная семья» необходимо предоставить в орган социальной защиты населения следующие документы:

- Справка о составе семьи;
- Оригиналы и ксерокопии паспортов, свидетельств о рождении, свидетельства о заключении брака (свидетельство о разводе), свидетельства об усыновлении (удочерении), пенсионное удостоверение;
- Справка о доходах всех членов семьи;
- Оригинал и ксерокопия свидетельства о праве собственности на имущество (если имеется);
- Для неработающих граждан справка с центра занятости;
- Оригинал и ксерокопия сберегательной книжки Сбербанка России, открытой в районе места жительства и отделения срочного социального обслуживания.

В России на 2010 год по данным Росстата за чертой бедности проживают более 21 млн. человек; 15% имеют доход ниже прожиточного минимума. Но специфика малообеспеченных слоев в России заключается в том, что они имеют определенные, не учтенные статистикой, возможности поддержания своего потребления: подсобное хозяйство, торговля с рук, экономия на качестве

питания, покупка промышленных товаров, затраты в области образования, культуры и т.п.

Оказание государственной социальной помощи в Пермском крае осуществляется в следующих формах: социального пособия (получатели: малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Пермском крае); социальной услуги по лекарственному обеспечению; по обеспечении жизненно необходимыми товарами (натуральная помощь); субсидии.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что государство осуществляет социальную поддержку, но все же этого не достаточно, потому что в России за чертой бедности проживает очень много человек. Многие малообеспеченные граждане не знают обо всех возможных мерах государственной помощи, и следовательно, не могут ею воспользоваться, поэтому данная информация должна доводиться до каждого нуждающегося.

Мария Валерьевна Гедеонова

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.юр.н., профессор С.И. Реутов

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

По данным Комитета ЗАГС, за 2010 год в Пермском крае было зарегистрировано 10600 разводов. Более 20 тыс. человек за год разочаровались в своем браке и приняли решение расторгнуть его. Однако на этом их отношения не прекращаются. В случае если не был заключен брачный договор, бывшим супругам необходимо решить вопрос о разделе совместно нажитого имущества. По статистике, более чем в 80% распавшихся семей есть дети, поэтому часто возникают споры о порядке воспитания общих детей. Зачастую пара при разводе не может договориться о важных для них вопросах самостоятельно в силу эмоциональной напряженности отношений, неготовности к диалогу.

До настоящего времени в России традиционным способом разрешения семейных споров являлось судебное разбирательство. Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность определения места жительства ребенка, определения порядка выплаты средств на содержание ребенка и нуждающегося супруга, а также раздела совместного имущества супругов в рамках бракоразводного процесса в суде (ст.24).

1 января 2011 г. вступили в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" и Федеральный закон от 27 июля 2010 года N 194-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Целью принятия данных законов является создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора (процедуры медиации).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 193-ФЗ, процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация возможна по спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Принятые Федеральные законы не требуют обязательной медиации. Процедура медиации носит строго добровольный порядок и проводится на основании соглашения сторон (медиативной оговорки), которое может быть заключено как до, так и после возникновения спора.

Слово «медиация» происходит от латинского *medius*, *medium*, что означает «посередине». Медиация – один из методов урегулирования конфликтов, к которым также относятся переговоры и арбитраж. Все эти методы условно объединены в группу методов альтернативного разрешения споров (АРС). В данном контексте «альтернативный» используется для обозначения методов урегулирования, отличных от судебного разбирательства.

Во всем мире понятие медиация используется в качестве общего термина для обозначения различных форм посредничества, позволяющего урегулировать конфликты в самых различных сферах человеческой деятельности: гражданские и коммерческие споры; споры между членами сообществ и соседями; жилищные конфликты; проблемы, возникающие при разводе и другие семейные разногласия; а также конфликты в сфере здравоохранения, образования, трудовых взаимоотношений, уголовного судопроизводства и даже международные конфликты. Медиация широко применяется во многих странах мира: государствах Европы и Северной Америки, в Австралии и Новой Зеландии, Китае и Японии.

Медиация успешно применяется для урегулирования семейных отношений. В Европе предпочитают использовать термин семейная медиация, в отличие от США, где большое распространение получил термин медиация при разводе. Понятие «семейная медиация» шире понятия «медиация при разводе».

Семейная медиация определяется как «процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта (в частности, парам на грани расставания или развода) улучшить взаимодействие друг с другом и принять приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам» (U.K. College of Family Mediators, Code of Practice, 1995). Медиативный процесс нацелен на содействие общению и совместному принятию решений, а также на восстановление взаимоотношений в ходе переговоров.

В своем докладе «Развитии медиации в Пермском крае» Юлия Аркадьевна Яковлева (директор Представительства НП «Лига медиаторов» в городе Перми) выделяет три основных направления, где на сегодняшний день опыт привлечения посредника для разрешения конфликтных ситуаций достаточно активно используется. Это, в первую очередь, работа с несовершеннолетними, совершившими преступления.

Второе направление, это в сфере предпринимательской деятельности. И сейчас при поддержке Пермского краевого Агентства по обеспечению деятельности мировых судей медиация стала применяться в работе судов. Юлия Аркадьевна отмечает, что в целом в регионе сформировалась четкое понимание необходимости включения медиации в судебную систему и применении ее как эффективного альтернативного способа разрешения конфликтов как субъектами предпринимательства, их объединениями, так и органами государственной власти и судами.

Медиация как институт разрешения конфликтов в Пермском крае начала развиваться в основном в рамках ювенальной юстиции, в настоящее время она распространяется и на другие сферы общественных отношений. На наш взгляд, применение медиации при разрешении семейных споров имеет большой потенциал. Медиация – наиболее гуманный и прогрессивный метод разрешения семейных споров, стороны имеют возможность разобраться в своих отношениях, проанализировать сложившуюся ситуацию и самостоятельно принять решение.

27 апреля в Пермском государственном университете на кафедре «Социальная работа» в рамках учебного курса «Семейное право и защита прав материнства, отцовства и детства» состоялась деловая игра, посвященная разрешению вопросов о воспитании детей и разделе общего имущества супругов при разводе. Игра состояла из 3-х частей: судебное разбирательство, медиация и составление соглашения у нотариуса.

Последние две части были инсценированы впервые. Под руководством Станислава Ивановича Реутова студенты составляли сценарий игры. В процессе подготовки к игре студенты встречались со специалистами-практиками: судьей Дзержинского районного суда, нотариусом и медиатором в суде. Деловая игра показала важность и актуальность изучения различных способов разрешения семейных конфликтов.

Студенты и приглашенные эксперты проявили живой интерес к процессу медиации. В завершении встречи участники и эксперты пришли к совместному выводу о возможности и необходимости организации дополнительных курсов по медиации на базе Пермского государственного университета.

Анастасия Владимировна Данько
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
доцент Л.А. Соболева

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Понятие «социальная помощь» в научной и нормативной литературе рассматривается как государственная социальная помощь и адресная. Государственная социальная помощь, согласно Федеральному закону «О государственной социальной помощи» N 178-ФЗ от 17.07.1999, выражается в предоставлении материальных благ: субсидий, пособий и др., адресная же социальная помощь не сводится лишь к материальной поддержке, она включает в себя разные аспекты: социальную поддержку, социальную защиту и др. виды услуг. В связи с широтой понятия «социальная помощь» остановим свое внимание на такой ее составляющей, как социальная поддержка. В Законе Пермской области «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» под социальной поддержкой этой категории детей, понимается «осуществление комплекса мер, связанных с обеспечением социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая меры по их полному государственному обеспечению».

Согласно статистическим сведениям, на 01.01.2009 г. на учете в органах опеки и попечительства Пермского края состоит 21092 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2007 г. – 21267; 2006 г. – 21769). По данным отделения Пенсионного фонда РФ по Пермскому краю по состоянию на 01.01.2009 г. социальную пенсию в крае получали 56,5 тыс. чел., в том числе: 20,1 тыс. – дети в возрасте до 18 лет, потерявшие одного из родителей; 4,3 тыс. чел. – дети до 18 лет – круглые сироты. Таким образом, можно говорить о том, что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей снижается.

Существуют несколько основных законов регулирующих социальную помощь для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также меры социальной помощи, предназначенные для реализации дополнительных гарантий прав таких детей. Так, Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», устанавливает предоставление социальной пенсии по случаю потери кормильца. В Федеральном законе "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", установлено, что вышеуказанная категория детей имеет право на внеочередное зачисление в учреждения государственного и муниципального профессионального образования. Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» ре-

гулирует ряд мер по предоставлению социальной помощи, предназначенных для реализации дополнительных гарантий прав детей, этой категории, таких как право на образование, на труд, на медицинскую помощь, на получение жилья. Так, например, данный закон устанавливает что дети, рассматриваемой категории имеют право находиться на полном государственном обеспечении. Устанавливается также социальная помощь в виде оказания материальной поддержки: предоставление одежды, обуви, иных жизненно необходимых вещей, со стороны образовательных учреждений, бесплатный проезд, бесплатное медицинское обслуживание, выплату пособия по безработице и др. Такие дети, имеют право на следующие виды социальной помощи: денежные выплаты, выраженные в предоставлении дополнительных денежных средств, обеспечение одеждой и обувью, бесплатное обучение в учреждениях высшего и среднего профессионального образования и др.

В настоящее время в Пермском крае предоставляются единовременные пособия, выплачиваются социальные пенсии. В крае действует программа по предоставлению жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Активно развивается пилотный проект по реализации краевых жилищных сертификатов для таких детей.

Однако, несмотря на это существуют некоторые проблемы в реализации прав данной категории детей. На основании Докладов о положении детей в Пермском крае Департамента развития человеческого потенциала за 2005, 2006 и 2008 года и Специальном докладе Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае за 2009 год, выделены следующие проблемы реализации социальной помощи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых районах наблюдается несвоевременная выплата социальных пособий и пенсий, иногда не в полном объеме и др. Помимо этого, наблюдается значительная разница между средним размером социальной пенсии и прожиточным минимумом. Наиболее существенные нарушения имеются при реализации права на внеочередное предоставление жилья, так как многие дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеющие такое право не имеют возможности получить жилье в разумные сроки. Кроме того, имеются случаи предоставления жилья непригодного для проживания. Еще одной проблемой является несоответствие уровня среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума, которой находится на порядок выше первой. Имеются также факты невыплаты в полном объеме мер социальной поддержки учащимся некоторых образовательных учреждений, нарушается порядок и срок выплаты ежегодного пособия на получение учебной литературы, одежды, продуктов питания и т.д., отсутствие 100% оплаты труда учащихся при прохождении производственной практики; нарушение порядка и сроков выплаты ежегодного пособия на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей; отсутствие выплат на проезд в общественном городском транспорте, а иногда и нарушение порядка и сроков таких выплат; задержка выплат пособий на содержание детей-сирот и заработной платы для приемных родителей; нарушение прав детей-сирот на жилое помещение и др.

Вопрос о способах разрешения вышеуказанных проблем является достаточно сложным, так как причины их возникновения объективны. Так, например, проблема с нехваткой жилых помещений, предназначенных для реализации права данной категории детей, будет решена наиболее эффективно путем повышения финансирования. Однако, в связи с нехваткой денежных ресурсов осуществление этого варианта в полной мере невозможно. Вместе с тем, решение данной проблемы возможно в случае изменения жилищного законодательства, касающегося жилья, ранее закрепленного за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Это необходимо для сокращения разницы между количеством детей-сирот, стоящих на учете в качестве нуждающихся в получении жилья и количеством, таких детей, реализовавших данное право. Причиной проблемы предоставления жилых помещений, непригодных для проживания, является «устаревший» жилищный фонд, реконструкция которого также нуждается в дополнительном финансировании, значительное увеличение которого порой также невозможно.

Таким образом, считаем, что несмотря на обилие правовых норм, реализация их органами исполнительной власти зачастую формальна и бессистемна. Полагаем, что необходима системная работа, включающая комплекс мероприятий как законодательного, так и контролирующего характера.

Иван Анатольевич Дятчин
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.юр.н., доцент Т.В. Шершень

ОТХОД ОТ СОХРАНЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ – В ИНТЕРЕСАХ РЕБЕНКА

Усыновление как институт права оформилось еще в Древнем Риме. Появление усыновления и дальнейшее развитие этого института обусловили возникновение такого социально-правового явления, как тайна усыновления. Вместе с тем, отношение к тайне усыновления в различные эпохи человеческой истории у разных народов менялось. Первые усыновления часто были совершенно открытыми. В некоторых культурах усыновленные дети не только знали своих биологических родителей, но и поддерживали с ними постоянные контакты. Затем возобладал другой подход, согласно которому усыновление должно было сохраняться в тайне (Б. Кифер, Д. И. Скулер, 2009).

В российском законодательстве нормы, направленные на защиту тайны усыновления, впервые нашли свое отражение в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. Указанное нововведение было продиктовано стремлением законодателя наилучшим образом обеспечить соблюдение прав и интересов ребенка после усыновления. Однако норм, непосредственно посвященных правам

несовершеннолетних детей, закреплено не было и фактически права детей рассматривались сквозь призму правоотношений родителей и детей. При этом дети в силу своей недееспособности часто оказывались не в положении самостоятельных носителей прав, а в положении объектов родительской опеки (авторский коллектив <http://allpravo.ru>, 2003).

Законодательное закрепление права ребенка знать своих родителей берет свое начало с ратификации СССР в 1990 г. Конвенции ООН о правах ребенка (далее – Конвенция). Ратификация обязывала привести действующее семейное законодательство в соответствие с требованиями указанной Конвенции. Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) (п. 2 ст. 54) практически воспроизводит содержащуюся в п. 1 ст. 7 Конвенции норму о том, что ребенок имеет право, насколько это возможно, знать своих родителей. Право знать своих родителей тесно связано с правом ребенка на заботу со стороны родителей и обусловлено тем, что возникновение взаимных прав и обязанностей родителей и детей основывается на происхождении детей от данных родителей, удостоверенном в установленном законом порядке (О.Н. Низамиева, 2010).

Вместе с тем, Конституция РФ признает и гарантирует право граждан на личную и семейную тайну (п. 1 ст. 23), а статьей 139 СК РФ устанавливается охрана тайны усыновления. Для этого семейным, трудовым и гражданско-процессуальным законодательством предусматривается ряд мер, направленных на сохранение тайны усыновления. К таким мерам в СК РФ относятся возможность изменения по просьбе усыновителя имени, отчества и фамилии усыновленного ребенка, записи усыновителей в качестве его родителей, и наконец, возможность изменения даты и места рождения усыновленного ребенка (ст. 134-136 СК РФ) с определенными ограничениями.

Нормами уголовного законодательства устанавливается ответственность за разглашение тайны усыновления (ст. 155 Уголовного Кодекса РФ). Профессор А.И. Чучаев (2006) отмечает, что уголовная ответственность в данном случае является одним из важных средств защиты интересов семьи и ребенка, поскольку нарушение тайны усыновления способно нанести сильнейшую моральную травму ребенку и его усыновителям, подорвать устои семьи и привести к иным неблагоприятным, а порой и трагическим последствиям.

Возникает проблемный вопрос, касающийся соотношения права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления. На коллизию норм, регулирующих указанные правоотношения, указывает и профессор Л.М. Пчелинцева (2007). С одной стороны, закрепляются нормы, декларирующие право ребенка знать своих родителей, что, в свою очередь, предполагает наличие обязанности по созданию условий для реализации данного права со стороны уполномоченных органов и должностных лиц. С другой стороны, меры, направленные на сохранение в тайне факта усыновления, установление уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления лицами, обязанными хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, иными лицами препятствуют объективной реализации этого права ребенка.

В современных условиях проблема тайны усыновления стоит достаточно

остро и является предметом многочисленных споров. Точка зрения, согласно которой тайна усыновления должна сохраняться, все больше подвергается критике. Ученые, обосновывающие необходимость открытия процедуры усыновления, указывают на то, что сохранение тайны не решает проблем, возникающих перед усыновленными детьми. Психологи и юристы, работающие с семьями усыновителей, также указывают на это и рекомендуют усыновителям рассказывать детям о том, что они были усыновлены.

Преследуя цели создания условий воспитания усыновленного ребенка усыновителями, максимально приближенные к условиям воспитания родного ребенка его родителями, российский закон фактически охраняет тайну усыновления в интересах усыновителя. Однако, исходя из общих начал семейного законодательства, права и интересы несовершеннолетних должны обеспечиваться приоритетной защитой. Несоблюдение этого принципа происходит в случае любого нарушения тайны усыновления, что на практике встречается довольно часто.

Выходом из сложившейся ситуации может послужить опыт западных стран, показавший, что открытость в вопросе усыновления никак не уменьшает любовь и преданность детей к усыновителям, а только способствует укреплению связи усыновленных детей с новыми семьями.

Так, в Новом Южном Уэльсе и штате Тенесси о родителях, отказавшихся от детей, предоставляется полная информация, включая их имена, адреса, телефоны. Цель – обеспечить возможность общения с биологическими родителями. Биологические родители могут отказаться от этих контактов с ребенком, а на усыновленных детей могут быть наложены санкции, если они нарушат запрет. Право на доступ к информации о рождении имеют усыновленные во Франции, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Швеции и Нидерландах. В Англии существует пассивная регистрация, с помощью которой могут быть выявлены биологические родители. Но есть и регистрация, с помощью которой родители, передавшие своих детей на усыновление, могут узнать об их месте нахождения. В Хорватии записи об усыновлении могут быть доступны усыновителям, биологическим родителям и усыновленным детям, если получение таких сведений отвечает интересам ребенка (О.Ю. Ситкова, 2009).

Для нашей страны в силу сложившихся исторических и политических особенностей переход к открытости усыновления достаточно сложен и требует истечения определенного времени. В силу недостаточной развитости правового регулирования в Российской Федерации, право ребенка знать своих родителей, предусмотренное п. 1 ст. 7 Конвенции и п. 2 ст. 54 СК РФ, на практике фактически не соблюдается. Приоритет остается за нормами, охраняющими тайну усыновления. Однако эти нормы в большей мере не способны обеспечить соблюдение интересов субъектов отношений усыновления, главным образом, усыновленных детей. Так, ребенку часто известны свои биологические родители при усыновлении его в старшем возрасте. Возникает вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления в данном случае. Думается, что законодательно необходимо определить, когда охрана тайны усыновления

вызвана целесообразностью ее установления, например, при усыновлении ребенка в малом возрасте, и когда охрана законом этой тайны не только не имеет смысла, но и может навредить интересам ребенка. Такие положения будут соответствовать позиции Европейского Суда по правам человека в деле Киган (Keegan) против Ирландии, согласно которой «там, где существование семейных связей с ребенком очевидно, государство должно действовать так, чтобы эти связи развивались, и создать законные гарантии, которые бы позволили ребенку влиться в семью с самого его рождения».

Сохранение тайны усыновления в том виде, который сейчас существует в российском законодательстве, порождает отсутствие информации о генетическом наследии.

Все вышесказанное указывает на необходимость поэтапного изменения законодательства, регулирующего охрану тайны усыновления, когда реальный приоритет будет отдан интересам усыновленных детей.

Екатерина Андреевна Коробейникова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.юр.н., профессор С.И. Реутов

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ И ДЕТЕЙ

Российскому семейному законодательству характерна императивность и ограниченность, за рамки которой было невозможно выйти до вступления в силу нового Семейного кодекса РФ. Ведь только 1 марта 1996 года в российском семейном законодательстве появилось такое понятие как брачный договор. Появление в законодательстве брачного контракта разрешает супругам заключить соглашение о своих имущественных взаимоотношениях, реализует их право на заключение и свободу договора, позволяет защитить себя от несовершенства законодательства с помощью расширения своих правовых возможностей.

Брачным договором, согласно ст. 40 Семейного кодекса РФ, признается соглашение лиц, вступающих в брак или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Важно отметить, что к брачному договору, помимо норм семейного законодательства, могут быть применены общие положения гражданского законодательства о договорах.

Таким образом, брачный договор – это способ свободной реализации прав, выражения свободной воли граждан в области семейного права. Договорный режим имущества супругов является важным институтом российского законодательства в условиях рыночной экономики.

В нашей стране, большинство граждан скептически относятся к

заключению брачного договора, мотивируя это оскорблением чувств жениха и невесты, а также массой других негативных психологических факторов. Рост популярности брачного соглашения подтверждается и в Пермском крае, например, в 2009 году нотариусы удостоверили 525 соглашений, а в 2010 – 602, а то время как в 2003 году зафиксировано всего 237 брачных договоров. Для людей предусмотрительных брачный договор – это весьма подходящее решение многих проблем. Во-первых, у лиц, вступающих в брак, появляется возможность обо всем договориться заранее, а не полагаться на чувства и несовершенно государственные институты. Во-вторых, родители могут не беспокоиться, что их сын или дочь окажется жертвой афериста. В-третьих, в случае развода, от которого никто не застрахован, можно сэкономить приличное количество средств и нервов, избежать неприятного судебного разбирательства. Кроме того, наличие у супругов брачного договора освобождает органы судебной системы от ведения бракоразводных процессов, упрощает деятельность супруга – предпринимателя, защищает права женщин и детей, а также иногда способствует недопущению жилищных споров и не позволяет ущемить права и интересы кредиторов супругов.

Российское законодательство не устанавливает общности семьи в целом, а, напротив, исходит из принципа раздельности имущества (собственности) родителей и детей, а также других членов семьи. Согласно ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации дети при жизни родителей не имеют права на их имущество, так же как и родители не имеют право на имущество своих детей. На сегодняшний день, российское законодательство предусматривает не так много диспозитивных рычагов защиты прав детей собственными родителями. Одним из таких методов вполне может послужить брачный договор. Закрепление в брачном договоре обязанностей родителей по несению расходов на детей как общих, так и внебрачных, является отличным инструментом для охраны прав и интересов ребенка. Осталось только отметить, что договорной метод распределения расходов на детей, применим лишь в сочетании с благими намерениями супругов и родительской заботой.

В современных условиях заключение брачного договора представляет интерес главным образом для супруга-предпринимателя, который желает оградить при разводе свой бизнес от раздела всего имущества, заключение брачного договора также позволит супругам избежать споров, которые часто возникают после прекращения брака. Например, полезным условием брачного договора может быть установление возможности супруга-предпринимателя совершать крупные сделки с участием совместного имущества без согласия другого супруга. Установление раздельного режима имущества супругов необходимо для удобства совершения сделок и защиты супруга далекого от предпринимательства от потери своего имущества.

Важно отметить, что брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов, что позволяет предусмотреть множество различных обстоятельств и застраховать членов семьи от нарушения прав.

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут

ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий. Такой подход обеспечивает соблюдение прав беременной женщины, если, например, в брачном договоре установлено, что после рождения ребенка в собственность жены переходит часть квартиры или жилого дома. Такая договоренность между супругами гарантирует молодой матери и её ребенку конституционное право на жилище даже в случае развода. Примером послужит контракт, заключенный О.И. Чугаевой и А.В. Кондратовичем еще до регистрации брака. Договор содержит пункт о том, что после рождения первого ребенка в собственность жены переходит 1/3 квартиры в городе Перми, а в случае рождения второго ребенка – 2/3 указанного имущества.

Заслуживают внимания и иные возможности брачного договора. Среди них право супругов определять в договоре права и обязанности по взаимному содержанию, размеры и основания которого могут соответствовать потребностям супругов.

Спецификой семейных отношений является необходимость ведения общего хозяйства, таким образом, актуальной проблемой, регулируемой брачным договором является порядок участия супругов в доходах друг друга, а также в несении расходов. Этот аспект семейной жизни также может стать частью брачного соглашения и принять строгость закона. Так например, супруги Хвостиковы, заключившие брачное соглашение спустя пять лет после регистрации брака, определили следующие условия в рамках смешанного имущественного режима: муж берет на себя расходы по содержанию автомобиля марки HONDA CIVIC государственный номер Е 192 АН 59, погашению коммунальных платежей, содержанию и косметическому ремонту дачного дома, расположенного в поселке Троица Пермского края, а жена принимает расходы на питание семьи. Остальные статьи расходов супруги обязались распределять по обоюдному соглашению.

Такая возможность страхует супругов не только от нежелательных конфликтов по поводу распределения собственных денежных средств, но и от несправедливости в несении расходов и участии в доходах.

Необходимо помнить и о значении брачного договора в случае расторжения брака. В такой ситуации брачный контракт не только избавляет супругов от бракоразводных тяжб и раздела имущества, но и позволяет заранее договориться о материальных последствиях развода.

Таким образом, брачный договор – это возможность для супругов заняться правотворчеством для регулирования собственных имущественных отношений, возлагая на себя ответственность за семейное благополучие, а также современный способ защиты самой закрытой для государства категории прав и интересов – семейной отрасли права.

И все же к несовершенствам брачного соглашения можно отнести слишком строгий формальный подход, полностью исключающий регулирование личных – неимущественных отношений супругов и их детей. А вместе с тем и отсутствие в законе требований к государственной регистрации брачного договора, что способно нарушить права кредиторов и партнеров

одного из супругов. Изложенное свидетельствует о необходимости доработки законодательства с учетом научного и прикладного опыта в рамках института брачного договора.

Екатерина Сергеевна Королева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ассистент Л.А. Метлякова

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕАБИЛИТАЦИИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ ГРУППЫ «СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

Кризисные явления, вызванные экономическими и социально-политическими преобразованиями в обществе в последние годы, кардинальное изменение прежней системы воспитания привели к возникновению ряда серьезных проблем, которые, в первую очередь, отразились на семье и детях. Так, за последние десятилетия наблюдается значительный рост количества детей и семей, попавших в категорию «социально опасного положения». На этот процесс влияют как объективные, так и субъективные факторы: низкий уровень жизни многих семей, хроническая безработица, рост потребительских запросов, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических веществ, неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, отсюда безнадзорность, беспризорность и рост криминальных молодежно-подростковых субкультур и др.

Следует также отметить, что своеобразие современного этапа развития нашего государства требует глубокого переосмысления функций социальных институтов по отношению к детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также создания условий для их развития и социального становления. Перед социальными институтами сегодня стоит задача обеспечения эффективности процесса социально-педагогического сопровождения детей и семей, находящихся в ситуации семейного неблагополучия, успешно адаптироваться в социальной среде. В связи с этим актуальным становится поиск новых технологий и путей взаимодействия с семьями с целью преодоления семейного неблагополучия.

На сегодняшний день в науке практике предпринимается попытка содержательного изучения проблем семей группы «социально-опасного положения» и технологий взаимодействия с ними. Так, проблемы современной семьи рассматриваются в трудах ученых - *В.В. Бодрова, Г.Н. Крайнева, В.Н. Коган, М.И. Рахмановой и др.* Проблемы и характеристика семей, находящихся в социально опасном положении исследованы в трудах - *Я. Арцимович, А.Беличевой, М. И. Буянова, Е.В. Волковой, Н.А. Кучуба, А.В. Мудрика, М.А.*

Галагузовой, Е.В. Губанихиной, Ю.В. Васильковой, Р.Овчаровой, В. В. Солодникова, Т.Н Шульга, В.М. Целуйко и др.

Кроме того, на государственном уровне предпринимаются попытки решения данной проблемы. Следует также подчеркнуть, что термин «семья социально опасного положения» принят в документах федерального уровня и является общепринятым в социально-педагогической практике. 24.06.1999 года принят Закон РФ № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На основании данного закона «семья, находящаяся в социально опасном положении» – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию». В рамках ФЗ-120 помощь этим семьям оказывают государственные муниципальные учреждения и частные организации. Работа по выявлению детей и семей «социально опасного положения» различными субъектами профилактики, обеспечение их учета и оказание своевременной адресной помощи в каждом конкретном случае в г. Перми ведется специалистами *Центра восстановительных технологий*. Структурным подразделением данной организации являются Отделения Социальной службы реабилитации, целью которых является выведение семьи из категории «социально опасного положения», предотвращение повторного попадания семьи в данную категорию.

В Пермском крае ведется огромная работа по выявлению и реабилитации семей группы «социально-опасного положения». Так, с 2006 года началась реализация проектов «Выявление семей и детей, находящихся в социально опасном положении» и «Реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном положении». Данные проекты являются составной частью единой выстраиваемой системы профилактики социального сиротства, включающей разные уровни профилактической деятельности.

Важнейшей составной частью в работе с семьями категории «социально опасного положения» является разработка и реализация *индивидуальной программы реабилитации (далее ИПР)*. Разработчиками программных документов «индивидуально-реабилитационная программа» заявлена как инновационная технология в работе с детьми и семьями «социально опасного положения». Эффективность технологии на сегодняшний момент подтверждается ее востребованностью в современной практике и увеличением количества семей, снятых с учета по окончании реабилитационных мероприятий.

Разработкой ИПР в рамках Службы непосредственно занимается специалист по реабилитации. Ее подготовка проходит в несколько этапов: 1) выявление семьи (получение пакета документов из КДН и ЗП); 2) первичная социально-педагогическая диагностика всех членов семьи (первый выход в семью); 3) заседание межведомственной локальной рабочей группы.

Инновационная составляющая ИПР заключается в том, что она разрабатывается: 1) с учетом индивидуальных особенностей каждой семьи; 2)

ИПР не ставит своей целью заменить членов семьи специалистами при решении их проблем: специалист консультирует, рекомендует, помогает, направляет, но не заменяет членов семьи при решении их проблем; 3) ИПР строится на межведомственном взаимодействии всех субъектов профилактики, работающих с данной семьей. ИПР рассчитана на 7 месяцев, в случае необходимости продляется до 1 года. Конечная цель действия ИПР состоит в выходе семьи из категории «социально опасного положения» способности семьи самостоятельно справляться с временными трудностями.

ИПР предполагает разносторонний подход в работе с семьей через различные формы работы: консультации, рекомендации, профилактические беседы с родителями и детьми, оказание помощи в оформлении документов, организация досуга несовершеннолетних, контроль над учебной деятельностью детей-школьников и обеспечение местами в ДОУ детей-дошкольников и другие.

Данная технология нашла свое широкое применение в условиях *ООО «ЦВТ-Пермь» Социальной службы реабилитации Индустриального района г. Перми*, в которой на учет постоянно состоят в среднем 200 семей. Ежемесячно на учет ставят 10 семей, и такое же количество снимается с учета. Специалисты Отделения оказывают следующие виды помощи семьям, находящимся в социально опасном положении: социально-экономическая, социально-психологическая, социально-педагогическая. В рамках нашего исследования на базе Социальной службы реабилитации Индустриального района г. Перми проводится работа с 30 семьями, находящимися в социально опасном положении. Работа организована в несколько этапов:

1 этап. Комплексный анализ семейной ситуации. Комплексную диагностику проводит специалист по выявлению, который готовит пакет документов для постановки семьи на учет в КДН и ЗП. Цель постановки семьи на учет – оказание помощи семье для вывода ее из сложной жизненной ситуации. Нами проведена первичная диагностика *«Унифицированная форма комплексного анализа семейной ситуации»* для анализа проблем семейного неблагополучия в данных семьях. В результате были получены следующие результаты: 11 семей (37%), в которых дети являются несовершеннолетними правонарушителями; 7 семей (23%) - у детей низкая мотивация на учебную деятельность и/или дети не посещают ДОУ и ОУ; 3 семьи (10%), где родители употребляют наркотические вещества; 1 семья (3%), в которых у родителей и/или несовершеннолетних нет документов удостоверяющих личность; 8 семей (27%), в которых родители злоупотребляют спиртными напитками.

2 этап. Патронаж семьи. Главная цель – знакомство с членами семьи, выявление их проблем. Так, нами проведена диагностика семьи по трем направлениям: акт жилищно-бытовых условий; социальный паспорт семьи; социально-педагогическая исследование (Блок «социально-правовая защищенность»).

3 этап. Анализ диагностик. В результате первичной социально-педагогической диагностики исследуемых семей выявлены следующие проблемы, усугубляющие ситуацию семейного неблагополучия: ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию содержанию и

обучению, совершение несовершеннолетними преступлений, пропуск уроков без уважительной причины, нежелание родителей работать, низкий материальный достаток семьи.

4 этап: *Составление ИПР и ее реализация.* На основании анализа проведенных диагностик специалистами социальной службы реабилитации разрабатываются ИПР по отношению к каждой конкретной семье. Содержание ИПР зависит от того, на какой период ставится семья на учет: отдельно ИПР на период активного патронажа (на 7 месяцев), дополнение в виде индивидуальной программы стабильного патронирования (ИПСП), если семья переводится в форму стабильного патронирования (на 12 месяцев).

В результате реализации ИРП нами осуществляются следующие мероприятия по выведению семьи из социально-опасного положения: направление всех членов семьи на консультацию к юристу для правового просвещения; участие несовершеннолетнего правонарушителя в программе по заглаживанию вреда; взаимодействие с отделом по делам несовершеннолетних (ОДН) с целью предотвращения совершения н/л повторных противоправных действий; разобщение группировки с криминальными наклонностями (проверка по месту жительства, беседы с разъяснением административной и уголовной ответственности).

Совместно со специалистами образовательного учреждения, ОДН, патронаж семьи. Обмен информацией. Организация досуга н/л в летний период. Ознакомление родителей со ст. 5.35 СКРФ и привлечение к административной ответственности и др.

Однако в ходе работы специалисты встречаются с рядом проблем, среди которых главной является то, что семьи, находящиеся в социально опасном положении, имеют *низкий реабилитационный потенциал*: не идут на сотрудничество со специалистами социальной службы реабилитации, отказываются от любой предлагаемой помощи, часто меняют место жительства. Однако нами предпринимаются попытки по достижению основной цели – оказание посильной помощи семье и детям. И важным условием в работе с такими семьями, на наш взгляд, является *личность специалиста по реабилитации*, работа которого основана на принципах в организации этого процесса и реализации ИПР являются - безоценочное отношение к несовершеннолетнему и членам семьи; гуманистическая направленность; поиск ресурсов; направленность в будущее; разделение ответственности; добровольность; конфиденциальность; посредничество; включение сообщества в нормализацию отношений в семье.

На данном этапе нашего исследования особое значение мы уделяем качественной, содержательной разработке ИПР в соответствии с выявленными проблемами конкретных семей.

Татьяна Николаевна Костина
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.юр.н, профессор С.И. Реутов

СОЦИАЛЬНОЕ ОТЦОВСТВО: ФАКТОРЫ РИСКА И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Рождение ребенка – важное событие в жизни мужчины и женщины, давших ребенку жизнь. Происхождение детей от конкретных родителей является основанием для возникновения правовых отношений между родителями и детьми независимо от того состоят они в браке или нет, проживают они совместно или раздельно.

Правовые отношения между ребенком и его матерью возникают в силу их кровного родства, независимо рожден ею ребенок в браке или нет. Сведения об отце ребенка вносятся на основании свидетельства о браке, по совместному заявлению отца и матери ребенка (если они не состоят в браке между собой) или только отца, либо отец записывается согласно решению суда.

В Пермском крае за 2010 год было зарегистрировано 23193 брака и 10657 разводов, это говорит о том, что каждый второй брак распадается.

По данным Госкомстата около 30% детей ежегодно рождаются в неполной семье. В 94% случаях неполные семьи – без отца.

Все это приводит к тому, что большинство детей остаются с матерью, их общение с отцами ограничивается, а то и вовсе прекращается. И это происходит потому, что мужчины сами теряют к ним интерес, а иногда от того, что бывшие жены препятствуют таким контактам, забывая о том, что есть бывшие супруги, но бывших детей не бывает. Часто на их место приходят «новые» папы и это приводит к распространению такого явления как «социальное отцовство».

В феврале 2011 г. состоялся доклад, подготовленный ООН «О роли мужчин в семье и семейной политике в изменяющемся мире», в котором речь шла о необходимости пересмотра понятия «отцовство» т.к. отцовство социальное приобретает большее значение, нежели отцовство биологическое. По данным статистики, в Великобритании 86% семей, где дети проживают с мачехой или отчимом. Лишь в 11% разведенных семей забота о детях распределяется между родителями в равной мере. Между тем в российских СМИ в последние годы появилось сообщение о росте доли одиноких отцов, с которыми суд оставляет детей после развода, до 5 – 6 %. Официальной статистики, подтверждающей эти данные не имеется.

Ст. 47 СК РФ закрепляет правило, согласно которому права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. При этом в соответствии с п.3 ст.48 СК РФ отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка. Таким образом, достаточно чтобы мужчина добровольно признал свое отцовство, а мать подтвердила, что не возражает

против этого. Закон не предусматривает, чтобы заявитель каким-либо образом доказывал, подтверждал факт происхождения ребенка от него. Тем самым законодатель позволяет признать отцовство лицу, которое не является биологически отцом ребенка.

На первый взгляд может показаться, что социальное отцовство можно рассматривать как полностью положительное явление. У ребенка появляется полная семья, он окружен вниманием и заботой со стороны обоих родителей, в том числе отца, пусть даже не биологические, но в это же время возникает риск со стороны мужчины который использует данный институт.

Изучение практики свидетельствует, что иногда отцовство устанавливается отнюдь не из благих побуждений создания семьи и выполнении роли отца, воспитания ребенка.

Иногда заявление о признании отцовства исходит не от действительного отца ребенка, а от близкого родственника его матери". Так «21.02.2005 г. отдел ЗАГС Пермского района Пермской области оформил отцовство в отношении ребенка, зарегистрированного Соколовской сельской администрацией Пермского района в 2003 г. при этом отец и мать ребенка имеют одинаковую фамилию, одинаковое отчество, их знают как родных брата и сестру. На момент установления отцовства матери ребенка было 26 лет, а отцу – 19, в данном случае работники ЗАГС, действуя в рамках закона, официально подтвердили «кровное родство» не племянника от своего дяди, а сына от «кровного отца». Родной дядя (он таковым и остался), он же «социальный» отец, не помышлял ни о заключении брака (со своей родной сестрой), ни о создании полной семьи, удовлетворении естественной потребности отцовства. В приводимом примере, молодой человек, возможно, получил освобождение (или отсрочку) от призыва в ряды вооруженных сил.

Признание отцовства в добровольном порядке должно осуществляется прежде всего, кровным (биологическим) отцом. Законодатель допускает признание отцовства и не кровным (социальным) отцом, и определяет это как фиктивный юридический акт, к сожалению эти случаи надо рассматривать, как негативное явление, а иногда его следует квалифицировать и как правонарушение.

Нам представляется, что законодатель должен позаботиться, о том чтоб не допускать установление отцовства в корыстных целях, а так же в тех случаях, когда нарушаются интересы ребенка. При решении в судах дел данной категории следует исходить из приоритета защиты прав и интересов ребенка.

Считаю, что следует согласиться с предложением С.И. Реутова и Л.Ф. Шлегель (С.И. Реутов, Л.Ф. Шлегель, 2006 г.) изменить редакцию части 1 пункта 3 ст. 48 СК РФ, установить разницу в возрасте между отцом, не состоявшим в браке, и ребенком, в отношении которого признается отцовство, не менее 16 лет.

Соответствующие изменения в законодательстве позволят в полной мере защищать права и интересы ребенка. Что на сегодняшний день является немаловажным в связи с увеличением количества разводов, увеличением детей рожденных вне брака.

Ольга Дмитриевна Мокрушина
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент С.Е. Гасумова

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ И ДЕТЬМИ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В последние годы в Пермском крае происходит ряд значительных преобразований в различных сферах жизнедеятельности общества. Реформированию подверглась и система работы с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении. С 2010 года начала работать система государственных контрактов, услуги по реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении начали выставляться на конкурс. По данным Министерства социального развития Пермского края численность семей и детей в социально опасном положении с каждым годом снижается. Так, например, в 2007 году в органах социальной защиты на учете состояло 8884 семьи и 15206 детей. В 2009 году показатели снизились и составили 7499 семей и 12953 ребенка. Вместе с тем, по данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края, растет численность безнадзорных и беспризорных детей (в 2007 году – 3994 ребенка, в 2009 году – 5736 детей), увеличилось количество детей, употребляющих спиртные напитки (в 2007 году – 4841 ребенок, в 2009 году – 6845 детей). В связи с этим становится актуальным изучение механизма реализации системной модели социальной работы с семьями и детьми в социально опасном положении, выявление достоинств и недостатков сложившейся практики работы в Пермском крае.

Холостова Е.И. выделяет следующие составляющие системной модели социальной работы с семьями и детьми в социально опасном положении:

- комплексность предоставляемой помощи в рамках реабилитации семьи (психологическая, педагогическая, юридическая, медицинская т.д.);
- межведомственное взаимодействие всех субъектов реабилитации;
- работа с ближайшим окружением ребенка в социально опасном положении, т.е. с его семьей.

В Пермском крае активно применяется данная модель. В рамках системной модели специалист по выявлению выявляет сам или принимает информацию от Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, субъектов профилактики социально опасного положения и граждан о возможных фактах детского и семейного неблагополучия и проверяет поступившую информацию. В случае подтверждения информации, специалист должен подготовить пакет документов, подтверждающих нахождение семьи в социально опасном положении и ходатайствовать в территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по месту проживания семьи о постановке такой семьи на учет. Далее, комиссия по делам

несовершеннолетних и защите их прав на очередном заседании принимает решение о постановке семьи и детей на учет, как находящейся в социально опасном положении. На следующем этапе работы решение о постановке и пакет документов специалиста по выявлению передается в территориальное управление Министерства социального развития, где формируется личное дело семьи. Личное дело направляется в службу социальной реабилитации, закрепляется куратор семьи. Куратор составляет информационную карту семьи и акт обследования жилищно-бытовых условий. Затем, руководитель службы реабилитации направляет заявку межведомственной локальной рабочей группе по разработке и коррекции программ реабилитации на разработку индивидуальной программы работы с семьей. Межведомственная локальная рабочая группа создается при комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью комплексного подхода в разработке и коррекции индивидуальной программы реабилитации. В локальную рабочую группу входят: специалист аппарата муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, руководитель службы социальной реабилитации, специалист территориального управления Министерства социального развития, социальный педагог образовательного учреждения, в котором обучается ребенок, психолог образовательного учреждения, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, специалист опеки и попечительства над несовершеннолетним, медицинский работник или социальный работник учреждения здравоохранения. Таким образом, учитываются все субъекты, которые проводят работу с семьей и ребенком, обеспечивается системная и всесторонняя работа по реабилитации. Локальная рабочая группа обсуждает план реабилитации. Окончательный вариант индивидуальной программы реабилитации оформляет куратор семьи и направляет его на утверждение в комиссию по делам несовершеннолетних. Утвержденная программа направляется всем субъектам, которые будут работать с семьей.

Индивидуальная программа реабилитации включает в себя мероприятия различной направленности: социально-педагогические, социально-психологические, социально-правовые, медицинские. Она разрабатывается на 6 месяцев на период активного патронажа семьи. После истечения срока реабилитации в комиссию по делам несовершеннолетних направляется ходатайство о снятии с учета семьи, в случае положительной реабилитации, либо о переводе в семьи в стабильный патронаж, если нет оснований снятия с учета и не достигнуты положительные результаты в работе. Стабильный патронаж предполагает систематическое наблюдение и сопровождение семьи, находящейся в социально опасном положении, с целью недопущения ухудшения положения несовершеннолетних.

В результате экспертного опроса шести специалистов территориального управления Министерства социального развития Пермского края по Кировскому району г. Перми и специалистов по реабилитации службы социальной реабилитации Кировского района ООО «ЦВТ» г. Перми было выяснено, что абсолютное большинство семей, находящихся в социально

опасном положении находятся в стабильном патронаже и состоят на учете не один год, что свидетельствует о не достаточно эффективной работе субъектов реабилитации. Также существует проблема низкой мотивации семей, с которыми ведется работа. Кроме того, экспертами отмечена нехватка специалистов по реабилитации – кураторов семей и их низкий профессиональный уровень. Вследствие нехватки специалистов по реабилитации на сегодняшний день на одного человека приходится слишком большой объем работы, отчего страдает качество предоставляемых услуг. Среди положительных результатов работы эксперты выделили налаженное взаимодействие всех ведомств, участвующих в работе с семьей, регулярный обмен информацией. Несомненным плюсом является и комплексное решение проблемы, которое включает и психологическую помощь, и педагогическую, и помощь в оформлении пособий, документов, ведь зачастую у детей, находящихся в социально опасном положении нет ни медицинского полиса, ни паспорта, родителям оказывается содействие в трудоустройстве, проводятся беседы с целью повышения их педагогической грамотности, повышения мотивации на положительный результат реабилитации.

Исходя из результатов экспертного опроса можно сделать вывод о том, что разработанная система работы с семьями и детьми в социально опасном положении в Пермском крае достаточно хорошо разработана, но, к сожалению, есть проблемы с ее реализацией. В связи с этим, было бы целесообразно проводить регулярное обучение специалистов, повышать уровень их профессиональной грамотности. Большим плюсом для эффективности работы стало бы наличие педагогического, психологического образования или образования по специальности «Социальная работа» у кураторов семей. Еще одним важным шагом в повышении эффективности проводимых мероприятий является разработка механизма контроля за деятельностью куратора семьи с целью исключения формального подхода к процессу реабилитации.

Виталий Михайлович Новоселов

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.юр.н., проф. С.И. Реутов

ОХРАНА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И ОТЦОВ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ И ОСПАРИВАНИИ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА)

Несмотря на некоторое улучшение в последнее время демографической ситуации в стране, количество детей, родившихся вне брака, практически не изменилось и остается высоким вследствие того, что незарегистрированные отношения продолжают оставаться популярными у молодых родителей, нежели официально зарегистрированный брак. Так, в 2010 году отделами загс

Пермского края зарегистрировано 37 692 актовых записей о рождении младенцев, увеличение составило 3% от общего количества записей актов о рождении в 2009 году. В 2010 году у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, родилось 14 454 ребенка. Их доля уменьшилась на 4,9 % от количества детей родившихся вне брака в 2009 году.

Также за 2010 год отделами загс Пермского края зарегистрировано 10 884 акта гражданского состояния об установлении отцовства, что на 1% меньше в сравнении с 2009 годом. Из них: по совместному заявлению отца и матери ребенка – 10200, по заявлению отца – 29, по решению суда – 655 актов.

В связи с тем, что российское семейное законодательство не имеет оптимального механизма защиты прав и интересов детей при установлении и оспаривании отцовства (материнства), необходимо проанализировать иностранное законодательство, касающееся данного вопроса, и сделать соответствующие выводы и предложения.

Согласно ст. 53 Семейного кодекса РФ дети, родившиеся от лиц, не состоящих между собой в браке, имеют по отношению к своим родителям и их родственникам такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке, при условии, что их происхождение было удостоверено в установленном законом порядке.

Аналогичный подход к обеспечению прав внебрачных детей закреплен в семейном законодательстве большинства зарубежных государств. Следует отметить, что в некоторых странах Европы равенство прав детей, родившихся от состоящих в браке родителей, и детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой, закреплено даже в конституциях. Так, в Конституции Германии (ст.6) закреплено, что внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке такие же условия их физического и умственного развития и их положения в обществе, как и детям, родившимся в браке (Л.М. Пчелинцева, 2010).

На наш взгляд, подобная норма о равенстве прав детей, родившихся от состоящих в браке родителей, и детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой, могла бы быть включена в будущее и в Конституцию Российской Федерации, так как это правило является основополагающим в родительских отношениях.

В законодательстве Сербии вызывает большой интерес правило о том, что отцовство может быть установлено по завещанию лица, которое признает себя в нем отцом ребенка. Так, например, на практике встречаются случаи, когда мужчина, находящийся в зарегистрированном браке и имеющий детей, не признает отцовство ребенка от другой женщины, хотя оказывает ему материальную помощь и относится к нему, как к родному сыну, но боится, что семья может быть разрушена. Или в другом случае, например, у мужчины работа связана с риском для жизни, и в любой момент он может погибнуть, не успев признать отцовство ребенка. Представляется, что завещание данного лица о признании отцовства является оптимальным вариантом решения данной проблемы.

Нам импонирует в законодательстве Сербии также правило о том, что иск об оспаривании отцовства (материнства) ребенок может подать в суд до достижения им 25 лет. Мы полагаем, подобное правило можно было бы установить и в российском законодательстве. Такое ограничение способствовало бы защите прав и интересов родителей, например, когда они претендуют на получение содержания от ребенка, а также своевременному обращению ребенка в суд с иском об оспаривании отцовства (материнства) (В.В. Залесский, 2004).

В Израиле для того чтобы признать отцовство или опровергнуть его, необходимо пройти сложную судебную процедуру в суде по семейным делам: "акарат абаут" или "итнагдут ле акарат абаут". Следует отметить, что не всегда суд даст ордер на проведение медицинской проверки отцовства. Так, в случае, если оба супруга являются евреями и муж сомневается в своем отцовстве, суд откажет провести проверку из-за опасения признания ребенка "мамзером" (данный статус накладывает определенные ограничения на ребенка, как-то: лишение права на наследство, права на брак в раввинатском суде и др.). Иногда даже и данные генетической экспертизы не являются достаточным основанием для того, чтобы удовлетворить исковые требования об оспаривании отцовства. Законодатель считает, что в первую очередь должны учитываться права и интересы ребенка, правовой статус которого значительно ухудшится в случае удовлетворения иска об оспаривании отцовства (Л. Баркман, 2005).

На наш взгляд, в законодательстве Российской Федерации также необходимо урегулировать процедуру судебного назначения и проведения генетической экспертизы при установлении и оспаривании отцовства (материнства). Это будет способствовать: определению необходимости ее проведения; объективной оценке результатов экспертизы; защите права лиц, которые в ней участвуют. Генетическая экспертиза должна назначаться только по решению суда. Мы полагаем, что назначение проведения экспертизы не должно действовать во вред ребенка.

Одним из основных правил определения отцовства в США является презумпция отцовства мужа матери ребенка. При рассмотрении дел об опровержении презумпции отцовства происходит конфликт интересов заинтересованного в опровержении лица, мужа матери ребенка и самого ребенка.

Заслуживает всяческого внимания при разрешении такой категории дел в США подход, когда вопрос решается по принципу приоритета интересов ребенка, а именно сохранению устойчивой домашней среды и эмоциональной связи с каждым из родителей. Поэтому законодатель при конфликте интересов отдает предпочтение презумпции отцовства мужа матери ребенка, поскольку вмешательство в существующие семейные отношения иного лица, попытка замены одного отца на другого может причинить большой психический и эмоциональный вред ребенку и даже нанести ему психическую травму (О.Ю. Худякова, 2008).

На наш взгляд, семейное законодательство России так же должно основываться на принципе приоритета интересов ребенка, и быть направленным, насколько это возможно, на сохранение существующих семейных отношений при оспаривании презумпции отцовства.

Статьи 49, 50 СК РФ регулируют вопросы судебного установления отцовства и установления факта признания отцовства, однако не ясно, почему законодателем не решен вопрос о судебном установлении материнства и установлении факта материнства. Отсутствие этого правила ущемляет права и интересы женщин, признающих себя матерью ребенка. Например, в Семейном кодексе Украины в ст. 131, 132 содержатся нормы, регулирующие данный вопрос. На наш взгляд, этот пробел должен быть восполнен российским семейным законодательством.

Анализ действующего законодательства некоторых зарубежных стран, практики применения этого законодательства привели нас к следующим выводам:

1. Установить в СК РФ нормы следующего содержания:

«Отцовство может быть установлено по завещанию»;

«Иск об оспаривании отцовства (материнства) ребенок может подать в суд до достижения им 25 лет».

2. Урегулировать в законодательстве Российской Федерации процедуру судебного назначения и проведения генетической экспертизы при установлении и оспаривании отцовства (материнства).

3. Российское семейное законодательство должно основываться на принципе приоритета интересов ребенка, и быть направленным, насколько это возможно, на сохранение существующих семейных отношений при оспаривании презумпции отцовства.

Ольга Викторовна Пономарева

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.соц.н., доцент С.Е. Гасумова

КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ФОРМА ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ - ЖЕРТВАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Преобразования, которые осуществляются в России, в последние годы обострили многие проблемы, в том числе и социальные. К их числу, несомненно, можно отнести и проблему роста насилия в различных его формах, в том числе и насилие в семье.

По данным Сидоренковой Т. каждый день 36 тысяч женщин в Российской Федерации подвергаются избиениям со стороны мужей или сожителей. Каждые сорок минут одна женщина умирает от домашнего насилия. Домашнее насилие регулярно имеет место в каждой четвертой российской семье. До 47% женщин отмечают что их первый сексуальный опыт не был добровольным. До 70% погибших насильственной смертью женщин были убиты своими мужьями или сожителями. В Российской Федерации 40% женщин, страдающих от насилия в семье, никогда не обращаются за помощью в правоохранительные органы.

На сегодня в России кризисные центры помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия, существуют только в крупных городах. Например, в Пермском крае есть только Центр социальной адаптации в г. Перми, так же есть психологическая помощь, такая как телефон доверия. Все это говорит о том, что специализированной социальной помощи женщинам-жертвам насилия в России катастрофически не хватает. Все это объясняет актуальность выбранной темы.

Насилие над женщиной в семье является проблемой не только определенного индивида, или определенной семьи, но и общества в целом.

Петрова Р.Г. под домашним насилием понимает агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижение, смерть. Домашнее насилие – это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др. Это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха.

Большинство особенностей нашего поведения развивается путем подражания. Значительное влияние на формирование агрессивности оказывает детство человека. Так, по мнению Зуйковой Е.М., Ершовой Е.Н., наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и агрессивного поведения во взрослом состоянии.

Самая оптимальная форма защиты для женщин, подвергшихся домашнему насилию, является социальная защита, в частности кризисные центры для женщин, подвергшихся домашнему насилию. Кризисные центры – это организации, которые работают над решением проблем насилия в отношении женщин и детей, включая физические, психологические, сексуальные, эмоциональные, экономические аспекты данной проблемы. Кризисные центры оказывают действенную помощь пострадавшим, стремятся изменить общественное мнение к проблеме насилия, оказать влияние на законодательную и исполнительную власть по применению механизмов защиты граждан от насилия.

В мировой практике история помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия насчитывает уже не одно десятилетие, в то время как в нашей стране подобная технология получила развитие в девяностых годах XX столетия. Соответственно и разработанность данного вопроса не столь обширна. Просмотрев модели помощи женщинам, подвергшимся домашнему насилию в нашей стране и зарубежом, можно сделать вывод, что в России предстоит сделать еще многое, что бы добиться результатов других стран.

Помощь женщинам, подвергшимся домашнему насилию в России не настолько обширна как в европейских странах. Например, в кризисных центрах для женщин, подвергшихся домашнему насилию, в нашей стране срок пребывания в среднем составляет четыре недели, в то время как в европейских

странах он доходит до полугода. Сама система помощи распространяется на женщин, которые уже покинули стены убежища. В зарубежных странах система наказания насильников намного эффективней и продуманней чем в России. Этому служит пример «Охранных ордеров» в США и Великобритании, которые запрещают, еще до судебного решения, насильнику подходить к своей жертве ближе, чем на определенное количество метров. В противном случае насильника ждет заключение под стражу.

Сама система кризисных центров для женщин, подвергшихся домашнему насилию, в зарубежных странах намного обширнее. Для сравнения – в Англии, насчитывается 250 убежищ для женщин, переживших насилие в семье, в то время как в России сведения в сети Интернет можно найти только о 33. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в зарубежных странах уже давно поняли всю необходимость помощи самим насильникам для преодоления жестокости в семье. В нашей стране подобная практика, к сожалению, не имеет место.

В заключение хотелось бы заметить, что для улучшения положения данного вопроса в России необходимо:

Во-первых, увеличить число кризисных центров, так как не каждая женщина может позволить себе уехать за помощью за несколько сотен километров.

Во-вторых, необходимо привлечение государства к созданию подобных организаций, так как в большинстве случаев это общественные организации, созданные добровольцами.

В- третьих, и это, на наш взгляд, наиболее важный аспект, необходимо менять восприятие данной проблемы у населения.

В нашей стране большая часть населения не считают домашнее насилие в отношении женщин серьезной социальной проблемой и соответственно предполагают, что и помощь пострадавшим оказывать не обязательно. Для изменения этого факта нужно активно предоставлять данные о масштабах и последствиях этого явления в средства массовой информации.

Только с принятия проблемы общественностью, в первую очередь, а не государства, возможны изменения в данном вопросе.

Жанна Александровна Распономарева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.психол. н., доцент О.С. Самбикина

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Согласно современным представлениям о движущих силах, источниках и условиях развития психики и личности человека, психическое развитие ребенка опосредовано общением и взаимодействием со взрослым, в первую очередь, с родителем.

Семья, как ближайшее социальное окружение ребенка, удовлетворяет потребность ребенка в принятии, признании, защите, эмоциональной поддержке, уважении (Э. Эриксон, А. Фрейд, Дж. Боулби, А.Бандура, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев).

В семье ребенок приобретает первый опыт социального и эмоционального взаимодействия. Семейное воспитание органично сливается со всей жизнедеятельностью растущего человека: в семье ребенок включается во все жизненно - важные виды деятельности – интеллектуально-познавательную, трудовую, общественную, ценностно-ориентированную, художественно-творческую, игровую, свободного общения. Семья обладает способностью передачи и поддержки присвоения личностью основ материальной и духовной культуры человечества, что выступает необходимым фактором ее развития (В.С.Мухина, 2000).

Другую ситуацию развития имеют дети, воспитывающиеся вне семьи.

В настоящее время продолжает иметь место устойчивая тенденция роста числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России их количество превышает 800 тысяч. По международным данным около трети всех детей - сирот на земном шаре, проживающих в сиротских учреждениях, приходится на долю России. Число таких детей резко увеличилось после перестройки и продолжает расти. За этим ростом стоит резкий скачок числа ранних отказов, нарастающая алкоголизация и как следствие этого - безнадзорность и насилие в семьях, рост числа детей с отклонениями в развитии. Последние особенно часто попадают в сиротские учреждения.

Воспитание детей – сирот в условиях сиротских учреждениях негативно сказывается на их развитии. Проблемы развития ребенка, воспитывающегося вне семьи активно исследовали Дж. Боулби, А.М. Толстых, Н.Н. Прихожан, Й. Лангмейер, З. Матейчик.

В современном обществе государство заинтересовано в создании условий способствующих благополучию ребенка и обеспечивающих полноценное социальное и личностное развитие детей – сирот. Приоритетной формой организации их жизнедеятельности является устройство в замещающие семьи.

На сегодняшний день, замещающая семья является наиболее эффективной формой жизнеустройства ребенка – сироты, и ребенка оставшегося без попечения родителей, поэтому вопрос изучения влияния приемной семьи на развитие младших школьников является актуальным.

В рамках психологического подхода семья рассматривается «как пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями».

Семья играет исключительно важную роль в формировании и развитии личности ребенка. С первых мгновений жизни он развивается как социальное существо. Родители приобретают статус жизненно важных фигур автоматически, так как физическая жизнь в самом прямом смысле зависит от них; в дальнейшем потребность в их любви и одобрении приобретают для него такое же значение. Во взаимоотношениях с родителями ребенок черпает и

осваивает поведенческие навыки, навыки межличностного общения, полоролевые образцы поведения и многое другое.

Психологическая атмосфера семьи выступает тем пространством, в котором реализуется ее важнейшая функция – воспитательная.

В последнее десятилетие в нашей стране отмечается рост количества сирот и беспризорных детей. Вместе с тем увеличивается и число усыновлений, появляются новые варианты устройства детей, лишенных родительского попечения. Дети – сироты и дети, входящие в группу риска по социальному сиротству имеют особые депривационные нарушения в развитии. Вне отношений привязанности компенсировать данные нарушения и воспитать здорового ребенка практически невозможно. Поэтому потребностям ребенка с депривационными нарушениями отвечает замещающая семейная забота, ориентированная на длительный прием.

Основными формами устройства детей – сирот в замещающие семьи являются опека и попечительство, приемные семьи, патронатные семьи. Несмотря на юридические различия этих форм, каждая замещающая семья, принявшая на воспитание ребенка – сироту, выполняет ролевую функцию родителей. Поэтому, мы считаем целесообразным использовать термин «приемная семья».

Приемная семья – это форма устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на основании договора о передаче ребенка, который заключается органами опеки и попечительства и приемными родителями.

Приемная семья – это семья, в которой воспитание детей является профессиональной деятельностью родителей (В.Н. Ослон, 2004).

Основной задачей приемной семьи является создание условий для благополучного развития в соответствии с его возможностями и потребностями, а также формирование психологической и эмоциональной защищенности ребенка.

Особенности развития младших школьников в условиях приемной семьи подробно изучены зарубежными и отечественными исследователями, однако особенности эмоционально – личностной сферы изучены фрагментарно.

Целью нашего исследования является изучение эмоционально – личностной сферы младших школьников, воспитывающихся в приемной семье и написание коррекционно – развивающей программы по преодолению выявленных неблагоприятных показателей.

Экспериментальная часть исследования проводилась в апреле 2010 года на базе Аспинской общеобразовательной школы. Были исследованы индивидуальные особенности младших школьников. В качестве испытуемых выступали 25 школьников воспитывающихся в приемных семьях и 25 школьников, воспитывающихся в кровных семьях, в возрасте 8 - 10 лет. Каждому испытуемому выдавался пакет методик, состоящий из двух опросников (Р.Кеттел (детский вариант), Басса-Дарки) и рисуночного теста «Дом – дерево- человек» Дж. Бука. Каждая из методик исследования

предъявлялась участникам по отдельности, в подгруппах с количеством от 10 до 15 человек.

Для обработки полученных данных использовался метод математической статистики: Т-критерий Стьюдента.

Исследование привело к следующим выводам:

- Дети из замещающих семей отличаются от детей из кровных семей большей выраженностью показателя тревожности, ребята из приемных семей более тревожны, склонны испытывать беспокойство, страх, тревогу;
- Дети, воспитывающиеся в приемной семье, отличаются большей выраженностью показателя самоконтроля, они более организованны, умеют хорошо контролировать свои эмоции и поведение, упорно преодолевают препятствия, хорошо осознают социальные требования;
- Показатель депрессивности выше у детей, воспитывающихся в приемной семье, нежели в контрастной группе, они более склонны к состоянию депрессии, чаще испытывают печаль, чувство уныния, колебания в настроении.

По результатам исследования нами была составлена коррекционно – развивающая программа, направленная на снижение уровня тревожности и депрессивности младших школьников из приемных семей. В программе 10 занятий. Коррекционная программа состоит из трех блоков. Первый блок направлен на самопознание и принятие ребенка; второй блок – на развитие навыков общения со сверстниками и взрослыми; третий блок – на повышение самооценки.

**Эльвира Хакимзяновна Хазыханова,
Полина Вадимовна Питкин**
Пермский государственный университет
*Научный руководитель:
к.юр.н., профессор С.И. Реутов*

КОНСЕНСУАЛЬНЫЙ БРАК: ФАКТОРЫ РИСКА, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В последние годы в России происходит ослабление традиционных семейных устоев. К сожалению, современное поколение считает, что регистрация брака сейчас совершенно не обязательна. Согласно переписи населения РФ в 2002 в браке состоят 67900666 человек, из них 6629512 человек состоят в незарегистрированных брачных отношениях.

Из этого становится ясно, что сейчас для многих заключение брака – это скорее проблема, лишние материальные затраты, чем радость. С данной позицией мы не можем согласиться. Более того – придерживаемся противоположной точки зрения, что семья – это будущее нашего общества. Ведь в браке упорядочивается и реализуется естественная потребность людей в продолжении рода, преобразованная социальными условиями и культурой. Как говорил Шарль Луи Монтескье – «Безбрачие создано распущенностью».

Важно отметить, что после заключения брака правоотношения супругов не прекращаются, а, наоборот, продолжают в виде длительного правоотношения – состояния в браке. Брак и семья теснейшим образом связаны друг с другом, поскольку заключение брака создает семью. Подтверждением тому служит ст. 27 СК РФ, где сказано, что если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, брак может быть признан недействительным.

В современном понимании консенсуальный или «гражданский» брак – это такой вид отношений, когда союз мужчины и женщины не регистрируется совсем, при этом люди живут вместе, организуют совместный быт и состоят в близких отношениях, но при этом не несут никаких обязательств друг перед другом.

В качестве причин вступления в гражданский брак выделяют следующие:

- Гражданский (консенсуальный) брак – хороший подготовительный этап к свадьбе. Можно пожить вместе, проверить свои чувства, узнать насколько велики шансы создать полноценную семью. Быть почти замужем или почти женатым очень удобно.

- Ситуация расставания значительно облегчена. Гражданский брак позволяет сэкономить деньги, которые нужно тратить на свадьбу, кольца, платье и путешествия.

- Партнеры в «консенсуальном» браке имеют гораздо меньше обязательств друг перед другом, чем в зарегистрированном браке.

- Возможно, финансовые трудности не позволяют купить квартиру, провести достойно свадьбу и завести детей.

Однако такого мнения придерживаются не все. С другой стороны, существует множество аргументов против «консенсуального» брака.

- Прежде всего, общественное мнение оказывает огромное влияние на тех, кто живет в гражданском браке. В «консенсуальном» браке, как правило, женщина считает себя замужней, а мужчина – свободным. То есть, женщина говорит «Я замужем», а мужчина говорит «У меня есть девушка». И лишь единицы таких мужей называют свою сожительницу женой. Для женщины официальный статус жены важнее, чем для мужчины.

- После свадьбы люди многое переоценивают и начинают относиться к партнеру более серьезно и ответственно, а в гражданском браке подсознательно человек может допускать вероятность измены и расставания.

- Кроме того, «консенсуальный» брак отрицательно влияет на здоровье детей. Дети в таком браке нередко рождаются недоношенными и слабыми из-за того, что их мама часто нервничала, так как не состояла в браке с отцом будущего ребенка.

- По оценкам психологов, пары, несколько лет прожившие в гражданском браке, ссорятся гораздо чаще, чем официальные супруги. Женщина, недовольная своим статусом, без видимого повода провоцирует конфликт и начинает затяжное выяснение отношений.

Серьезным риском существования «консенсуального» брака является правовая незащищенность фактических супругов, в том числе и в случае расторжения брака.

Ст. 1 СК РФ закрепляет правило, согласно которому признается только брак, заключенный в органах ЗАГС. Установленная форма брака является единственно возможной и допустимой. В действующем российском законодательстве нет института фактического брака. Закон не признает незарегистрированный («консенсуальный») брак и не считает браком сожительство мужчины и женщины, в том числе ведущих общее хозяйство.

Основным принципом семейного права является принцип равенства супругов, в том числе и в имущественных правах. Прямым следствием из данного принципа является установленный законом режим общей совместной собственности супругов на имущество, нажитое во время брака. Законный режим действует независимо от того, на имя кого из супругов это имущество приобретено. Право на это имущество принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим причинам не имел самостоятельного дохода (Е.Н. Киминчижи, 2008).

Возникает большой риск негативных последствий имущественного характера для партнеров в «консенсуальном» браке. Доля фактических супругов в праве собственности определяется согласно их вложениям, соответственно, супруг, занятый ведением домашнего хозяйства, ничего не получит после прекращения брака, в то время как в официальном браке он имел бы право на половину совместно нажитого имущества, даже если он не вложил денежные средства в его приобретение. Эта норма Семейного кодекса действует при условии отсутствия соглашения между супругами, регулирующего их имущественные права (Н.Ф. Звенигородская, 2009).

Серьезные риски ожидают фактических супругов и в сфере алиментирования. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов СК РФ позволяет связывать только с зарегистрированным браком, а не с простым сожительством. Супруги могут заключить соглашение о взаимной материальной поддержке, но его реализация не имеет правовых гарантий со стороны государства. Такое алиментирование – это жест доброй воли. В любой момент бывший фактический супруг может отказаться от уплаты алиментов, т.к. фактический («консенсуальный») брак юридически не защищен государством. Таким образом, если в гражданском браке кто-то из фактических супругов стал инвалидом, а другой супруг в силу этого факта решил его оставить, то он не несет никаких обязательств. В официальном же браке суд обязал бы такого супруга уплачивать алименты нетрудоспособному бывшему супругу до тех пор, пока нетрудоспособный супруг не женится (не выйдет замуж). Согласно СК право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего официального супруга также имеет бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Алиментные могут быть присуждены в таком случае не только в пользу ребенка, но и в пользу жены. Женщина, состоящая в фактическом («консенсуальном») браке, не имеет такого права.

Кроме того, в официальном браке муж не может подать заявление о разводе в период беременности жены и в течение года после родов. В «гражданском» же браке фактический супруг вправе покинуть женщину в

любой момент, т.к. не имеет никаких юридических обязательств по отношению к ней (Н.Ф. Звенигородская, 2009).

На наш взгляд, гражданские («консенсуальные») браки – непозволительная роскошь для общества, разрушающая институт семьи. Изнеженные благами цивилизации, граждане XXI века и в браке пытаются найти себе облегченные варианты. Люди боятся малейшего дискомфорта, не терпят никаких трудностей, хотят иметь и любовь, и домашний уют, но не хотят созидать, создавать это, и выбирают временный брак до лучших времен. А «лучшие времена» при нашей короткой жизни наступают ли вообще? Зачем придумывать какие-то сомнительные проекты типа «гражданский («консенсуальный») брак» или «временное совместное проживание»? По большому счету, мы и так на этом свете временно живем, так еще и в браки не хотим вступать настоящие.

Необходимо официально в Семейном кодексе РФ закрепить определение понятия семьи (как это сделано в Семейном кодексе Украины), фактических брачных отношений. Считаем целесообразным в законодательном порядке урегулировать отношения сожителства, как это сделано во многих зарубежных странах. Наша страна, не признавая фактических брачных отношений, тем самым нарушает права и свободы своих граждан (С.И.Реутов, 2009).

Целесообразно повышать престиж института семьи и брака, уровень элементарной правовой культуры и общественного сознания населения, разъяснять и совершенствовать брачно-семейное законодательство.

Валентина Игоревна Чемоданова

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.юр.н., профессор С.И. Реутов

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ С ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Во все времена существования семьи главной задачей родителей была забота о ребенке. Создавать ему комфортные условия для развития, обеспечивать всем необходимым должны были родители. Это не только их нравственный долг, но и прямая обязанность, закрепленная законом, которая, по нашему мнению, должна выполняться без всякого принуждения. Однако, в наше время, многие родители не участвуют в содержании своих детей, а потому возникает проблема невыплаты алиментов.

Невыплата алиментов – одна из актуальнейших проблем современного общества, которая все чаще дает о себе знать, а это означает, что нарушаются конституционные права несовершеннолетних граждан, и как следствие, эти нарушения приводят к тяжелым социальным последствиям. Сегодня в России более 10 миллионов детей живут в неполных семьях и вправе рассчитывать на

получение алиментов от родителя, проживающего отдельно (С.И. Реутов, 2010). Сейчас только в Пермской краевой службе судебных приставов находится 21150 исполнительных производств по алиментам. В среднем, по статистике, лишь 60% споров по алиментам разрешаются в пользу ребенка (М. Данилович, 2011).

По мнению экспертов, Россия находится в состоянии алиментного кризиса. По статистике только 20% родителей, отказавшихся от воспитания детей, выплачивают алименты. Несмотря на тщательную регламентацию обязанностей родителей по содержанию ребенка, на принимаемые судебными приставами-исполнителями меры по взысканию алиментов на детей, сложившаяся ситуация говорит об остроте проблемы.

Среди причин, ввиду наличия которых не представляется возможным своевременно и в полном объеме взыскивать алименты на ребенка, особо выделяются следующие: отсутствие системы розыска должников и информирования органа, осуществляющего взыскание, в случае изменения места жительства должника; неэффективная работа службы судебных приставов; сокрытие плательщиками алиментов реальных доходов; недостаточно жесткие меры ответственности за неисполнение алиментных обязательств.

Отсутствие системы розыска должников значительно осложняет работу судебных приставов-исполнителей, так как в случае смены места жительства должника, приставы в течение долгого времени не могут исполнить решение суда о взыскании алиментов, в силу отсутствия информации о местонахождении обязанного лица. Так, например, в 2009 году в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае П. В. Микова поступило обращение жительницы города Березники Н., воспитывающей 6 детей, об оказании содействия в решении вопроса взыскания алиментов с мужа, проживающего в городе Сочи, бездействии службы судебных приставов по взысканию с него алиментов. Аналогичное обращение жительницы Перми Л., бывший супруг которой в течение длительного времени уклонялся от выплаты алиментов, меняя место жительства, и который в настоящее время проживает в городе Екатеринбурге. В обоих случаях Уполномоченный вынужден был обращаться за содействием в розыске должников и взыскании с них алиментов к Главному судебному приставу-исполнителю Российской Федерации (П.В. Миков, 2009).

Семейный кодекс (ст. 84) устанавливает специальные правила на случай взыскания алиментов на детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных либо лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в других аналогичных учреждениях. Согласно закону, алименты зачисляются на счет этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку (П.В. Крашенинников, 2010). Проблема заключается в том, что процент исполнения данного обязательства со стороны родителей очень низок, в чем проявляется неэффективность работы судебных приставов, в обязанность которых входит поиск указанных родителей и взыскание с них алиментов. Так, в РФ на 01.01.2008 г. 70% детей-сирот (1 205

чел.) не получали алименты, взысканные по решению суда (С.И. Реутов, 2009).

Многие нерадивые родители, для того, чтобы выплачивать как можно меньшие суммы по алиментным обязательствам, прибегают к тому, что представляют судебным приставам-исполнителям поддельные справки о своих доходах. Во избежание таких ситуаций, судебные приставы должны обязательно проверять предоставленную информацию о плательщике алиментов. Для получения информации об имущественном положении должника пристав направляет запросы в органы ГИБДД, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимость, налоговые органы, центральное адресно-справочное бюро Главного управления внутренних дел и другие ведомства. Если должник скрывает место своей работы, сведения о нем можно получить в региональном Пенсионном фонде РФ, который ведет персонифицированный учет всех официально оформленных работников (О.С. Фомина, 2011).

Так как процент выплаты алиментов на несовершеннолетних детей очень низок, не раз рассматривалось предложение Уполномоченного по правам человека в РФ о создании государственного алиментного фонда, который взял бы на себя обязанность выплачивать алименты вместо тех родителей, которые скрывают свои доходы. Появление данного органа позволило бы своевременно предоставлять несовершеннолетним содержание, поскольку очень многие дети не получают положенные по закону средства, которые по решению суда должны выплачивать родители, годами.

Особого внимания заслуживает проблема ответственности за уклонение от уплаты алиментов. Как правило, судебные приставы-исполнители жалуются на отсутствие действенного механизма ответственности и считают необходимым ужесточение наказания должника за неуплату алиментов вплоть до лишения свободы. Между тем действующее законодательство предусматривает несколько видов ответственности для названной категории должников. В СК РФ установлена, прежде всего, имущественная (гражданско-правовая) ответственность за несвоевременную уплату алиментов (ст. 115), когда виновное лицо уплачивает неустойку получателю алиментов в размере 0,1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Помимо этого в случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя должник может быть привлечен к административной ответственности на основании п. 1 ст. 87 Закона об исполнительном производстве и подвергнут штрафу в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Другим видом ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов является лишение родительских прав, которое, как известно, выражается в потере родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком, но не освобождает его от обязанности содержать своего ребенка (ст. 69, п. 1, 2 ст. 71 СК РФ).

Наконец, злостное уклонение родителя от уплаты средств на содержание детей становится основанием для привлечения к уголовной ответственности (ст. 157 УК РФ).

В настоящее время действенной мерой ответственности является ограничение на выезд из страны, когда судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о временном ограничении права выезда должника за пределы РФ сроком до 6 месяцев. Заслуживает внимания предложение Главного судебного пристава Свердловской области Азата Салихова о лишении должника водительских удостоверений или лицензии на определенные виды деятельности (кроме получения образования и медицинских услуг), денежных льгот (Н. Швабауэр, 2010).

В заключение хотелось бы отметить, что законодательство в области исполнения алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку обеспечение прав ребенка надлежащей правовой защитой - одна из важнейших задач общества. По-нашему мнению, среди путей решения существующих проблем необходимо выделить следующие:

- улучшение работы службы судебных приставов;
- ужесточение порядка и проведение полной проверки информации об имущественном положении должника – плательщика алиментов;
- создание алиментного фонда;
- усиление ответственности за неисполнение алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей, а особенное внимание следует уделить защите интересов детей-сирот, т.к. они являются самой незащищенной социальной группой.

Ольга Юрьевна Черемных
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
доцент Л.А. Соболева

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЯХ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Все чаще в последнее время социальными службами, психологами, правоохранительными и медицинскими органами, СМИ и другими службами поднимаются вопросы о жестоком обращении с детьми, правах несовершеннолетних, о семейных проблемах воспитания, о трудностях в процессе социализации ребенка. По данным ООН от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн. детей до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 000 кончают жизнь самоубийством [Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И., Олиференко Л.Я. Жестокое обращение с детьми, 1993]. Актуальность данной темы, несомненна, ведь речь идет о насилии в отношении детей. Определенные вопросы, затрагиваемые в рамках данной темы, нуждаются в решении на уровне общественности и государства.

В 2009-2010 годах нами было проведено исследование проблемы насилия в отношении детей в семьях.

Целью работы являлось – изучение и характеристика явления жестокого обращения с детьми в семьях.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- определить понятие жестокого обращения
- выявить возможные причины жестокого обращения
- описать различные виды, формы жестокого обращения (насилия) в отношении детей
- изучить возможные последствия насилия над детьми
- анализировать нормативно-правовое регулирование вопросов жестокости по отношению к детям.

Объектом исследования являлись семьи, имеющие детей. Предметом же выступало явление жестокого обращения с детьми в семьях.

В ходе исследования нами были использованы общенаучные методы: анализ нормативно-правовых актов, литературных источников, синтез основных понятий, связанных с явлением жестокого обращения, сравнение классификаций видов жестокого обращения, их основных признаков, приведенных различными исследователями. Нами были использованы исследования психологов (Хэнкс, Стрэттон) и таких авторов, как Цымбал Е.И., Сафонова Т.Я., Журавлева Т.М., Олиференко Л.Я. и других.

Исследование позволило сделать вывод, что жестокое обращение с детьми в семьях – это одна из глобальных и актуальных проблем в области защиты прав детей. Под жестоким обращением понимаются все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка.

По определению, которое дает кандидат медицинских наук Е. И. Цымбал, жестокое обращение – это любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц, их заменяющих, лиц, на которых возложены по закону обязанности по воспитанию ребенка, а также лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка или вследствие которых нарушилось естественное развитие ребенка либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья [Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия, 2007].

Большинство исследователей выделяет четыре основные формы жестокого обращения с детьми:

1) физическое насилие (преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку, причиняющих ущерб его здоровью, нарушающих его развитие и лишаящих его жизни, а также приобщение ребенка к употреблению алкоголя, ПАВ);

2) сексуальное насилие (это вовлечение ребенка с его согласия или без такового в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними

удовлетворения или выгоды, при котором происходит нарушение психосексуального развития ребенка);

3) психическое насилие (периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, а также предъявление ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям, тормозящих развитие личности и приводящих к формированию психологических комплексов);

4) пренебрежение основными нуждами ребенка (отсутствие элементарной заботы о ребенке и должного обеспечения его основных потребностей: питание, одежда, жилье, образование, медицинская помощь, которое сопровождается нарушениями психофизического развития).

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

- Понятие жестокого обращения с детьми в семьях до конца неопределенно как в нормативно-правовых актах, так и в литературных источниках, работах различных исследователей, так как существует множество различных взглядов на проблему насилия, на «нормы» и «границы» жестокости в процессе воспитания

- Наличие насилия в семье обусловлено различными причинами (наиболее распространенными являются: малообеспеченность, многодетность, «неподготовленность родителей», наличие у родителей психических заболеваний, эмоциональных расстройств и др.)

- Выделяют различные причины жестокого обращения с детьми в семье, но практически все они носят социальный характер, объясняются «неблагополучием», проблемами в семье, воспитании родителей, которые подвергают своих детей насилию, отношением общественности к актам насилия

- Проявление любой из форм насилия ведет к негативным последствиям (нарушения физического, психического и социального развития ребенка, в некоторых случаях смерть, самоубийство ребенка и др.), как непосредственно для детей-жертв насилия, так и для общества и семьи, как его ячейки

- Случаи жестокого обращения с детьми внутри семьи зачастую остаются незамеченными, проигнорированными обществом, а родители, которые применяют насилие в отношении своих детей, – безнаказанными.

Проблема жестокости в отношении детей в семье не может оставаться без внимания, тем более в последнее время участились случаи жестокого обращения с детьми.

В современном обществе главной ценностью является жизнь человека, его права и свободы, которые должны обеспечивать общество и государство, закрепляя их в нормативно-правовых документах, осуществляя программы профилактики жестокого обращения, защиты детей, применяя восстановительные технологии при работе с детьми-жертвами насилия. Ребенок – это «маленький человек», а значит, он нуждается в еще большей защите

взрослых, общества и государства, тем более, если его жизнь, здоровье, психическое и эмоциональное состояние подвергаются опасности со стороны собственных родителей, близких родственников.

Ирина Викторовна Черных

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент В.В. Коробкова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ЗАМЕЩАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ

На адаптацию замещающей семьи и приемного ребенка влияет равнодушное, а нередко - и отрицательное отношение общества к детям-сиротам. Это отношение переносится и на семьи, которые берут на себя воспитание детей из сиротских учреждений, что затрудняет привлечение семей для организации замещающей семейной заботы.

Важной проблемой является и профессиональная помощь семье на сложных этапах приучения ребенка к нормальной семейной жизни.

Поэтому необходимым условием успешной адаптации ребенка-сироты в новой семье является разработка комплексной системы педагогического, медико-психологического и социального сопровождения замещающей семьи, которое позволило бы проводить обучение и подготовку семей к приему детей, специально готовить ребенка к помещению в семью, профессионально помогать, ведя семью после помещения в нее ребенка.

Наиболее приемлемым вариантом выхода из данного круга проблем, является создание единого социально-образовательного комплекса - системы межведомственного непрерывного психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи.

Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи понимается Л.С. Глебовой как система психолого-педагогических мер, направленных на предотвращение семейного неблагополучия, преодоление трудностей воспитания в замещающей семье и обеспечивающих такие психолого-педагогические и социально-психологические условия жизнедеятельности замещающих родителей и ребенка, которые способствуют полноценному развитию и социализации личности приемного ребенка и повышению психолого-педагогической компетентности замещающих родителей.

Мы же рассмотрим процесс психолого-педагогического сопровождения в Центре Восстановительных Технологий (г. Пермь), деятельность которого осуществляется в единстве пяти составляющих: комплексная диагностика, информация, консультации, проектирование программ коррекции 1-ой помощи детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основным смысл Центра состоит в построении системы индивидуального сопровождения детей

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приемных родителей и их семей.

Деятельность ЦВТ представляет собой механизм следующих действий:

1. Все работники Центра участвуют в диагностике по своей специализации, приемных семей, опекунских семей.
2. Работники Центра проводят коллективный анализ материалов диагностики, на базе анализа определять поле проблем, формулировать планы преодоления затруднений, определять содержание уточняющей диагностики.
3. Уточняющую диагностику в проблемных ситуациях проводит социально – психолого - педагогическая служба Центра.
4. Сотрудники имеют свою зону работы на территории района и определенное количество семей на сопровождении.
5. Социально - психолого-педагогическая служба имеет часы обязательных консультаций в Центре для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и замещающих семей.

Центр Восстановительных Технологий осуществляет свою деятельность с помощью определенных принципов и основных подходов системы сопровождения замещающих семей:

1. Фундаментальный принцип деятельности:
 - приоритет интересов ребенка; непрерывность сопровождения; совещательный характер.
2. Области деятельности Центра:
 - выбор образовательного маршрута; преодоление затруднений у ребенка; решение проблем личностного развития; подготовка кандидатов в приемные родители;
3. Основные функции деятельности:
 - диагностическая; консультационная; информационно – аналитическая; первичная помощь в решении проблем.

В рамках психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, в Центре Восстановительных Технологий работают по следующим направлениям: информационно – аналитическое; психолого – педагогическое направление; социально – правовое направление.

Таким образом, мы рассмотрели психолого – педагогическую технологию в работе с замещающими семьями, включающую в себя: процесс психолого-педагогического сопровождения состоящего из механизма действий, изучили направления психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, а также рассмотрели принципы и основные подходы системы сопровождения замещающих семей. И пришли к выводу, что данная технология обеспечивает детей - сирот основными правами на полноценное образование, дает гарантию полноценного развития и воспитания в семье.

Психолого-педагогическая технология в целом является продуктивной, но хотелось бы дать свои собственные рекомендации по ее усовершенствованию. В Центре проводят тренинговые занятия, беседы, другие формы работы отсутствуют. Мы предлагаем включить новые активные формы работы с родителями (в виде игровой, познавательной деятельности). Они должны быть недлитель-

ными по времени, в связи с занятостью замещающих родителей. Также эти формы должны охватывать круг проблем, в которых нуждаются замещающие семьи. Чаще всего проблемы возникают в незнании приемных родителей возрастных особенностей детей, конструктивного способа общения с детьми и выхода из конфликтной ситуации. Работа должна носить субъектный характер. Не только со стороны специалистов Центра, но и со стороны приемных родителей, проявляя при этом свою активность.

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Анна Витальевна Андреева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент С. Сулейманова

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КЛАССНОГО КОЛЛЕКТИВА СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В содержании любой культуры нравственные ценности имеют определяющее значение, ибо выступает в качестве объединяющего и сплачивающего начала общество.

Формирование системы ценностей теснейшим образом связано с воспитанием личности, с ее социализацией. Решающую роль в этом процессе принято отводить семье и образовательному учреждению, но не менее важными представляются окружающая индивида общественная среда, массовая культура в целом.

Однако российское общество находится в настоящее время в состоянии глубокого духовно-нравственного кризиса, сопровождаемого крушением общественно-духовных и нравственных идеалов. Вследствие этого система ценностных установок, присущих массовому сознанию, во многом деструктивна с точки зрения развития личности. Наблюдение за поведением молодежи вызывает обоснованное беспокойство за будущее подрастающих поколений, страны в целом.

Одним из путей, ведущих к воспитанию полноценной личности, любящей свой народ и свою страну, заботящейся о настоящем и будущем соотечественников, является настоящее обращение и пристальное внимание к опыту и средствам педагогической науки.

Еще в древней Греции в трудах Аристотеля о нравственном человеке говорилось: «Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства ... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека».

Термин «нравственность» берет начало от слова нравы. Нравы – это те же эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках.

В словаре С.И. Ожегова нравственность трактуется « как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами». Л.А. Григорович дал более точное определение: «Нравственность – это личностная характеристика,

объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм».

Теоретической основой исследования явились: идеи о ценностях и ценностной ориентации (Б.Г.Ананьев, А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон, А.В. Кирьякова, А.Н. Леонтьев, и др.); результаты современных исследований проблемы нравственного воспитания (М.И. Скоморохова, Е.Н. Шиянов, Н.Е. Щуркова и др.).

Проблема духовно-нравственного образования сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Всё больше и больше людей приходят к пониманию того, что для духовного возрождения общества недостаточно только знаний, даваемых традиционным образованием. Нравственные импульсы нельзя рационально усвоить посредством чисто научного образования. Основное противоречие заключается в том, что проблема духовно-нравственного образования не решается в современной литературе, несмотря на свою актуальность.

С учетом выявленного противоречия нами была сформулирована проблема исследования: при каких условиях будет эффективным формирование нравственных ценностей учащихся подросткового возраста?

Таким образом, важность и актуальность рассматриваемой проблемы, её недостаточная теоретическая и практическая разработанность послужили основанием для выбора темы исследования: формирование нравственных ценностей у подростков в условиях классного коллектива средней общеобразовательной школы (СОШ).

Цель исследования состояла в разработке и экспериментальной проверке программы «Что такое хорошо и что такое плохо», обеспечивающей формирование нравственных ценностей у подростков в условиях классного коллектива СОШ.

Вопросы формирования у подростков системы базовых ценностей и ценностных ориентации характеризуются высокой значимостью для современной средней общеобразовательной школы.

В качестве экспериментальной площадки было выбрано муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «СОШ №100» г. Перми, на базе которого на протяжении двух лет нами проводилось комплексное социально-педагогическое исследование. В эксперименте принимали участие 40 учащихся в возрасте 11-12 лет.

Для проведения исследования нами были использованы методики и задания: написание мини-сочинения, диагностика нравственной самооценки, диагностика отношений к жизненным ценностям, игра «Волшебный стул» и методика «Твой нравственный идеал», предложенные Т. П. Гавриловой, Н.Е. Щурковой, И.С. Марьенко и др.

По результатам констатирующего эксперимента нами было выявлено, что 4 учащихся (10%) от общего числа респондентов имеют высокий уровень отношения к жизненным ценностям, 14 человек (35%) - имеют средний уровень отношения к жизненным ценностям, 20 учащихся (50%) - ниже

среднего и 2 человек (5%) с низким уровнем отношения к жизненным ценностям.

В рамках нашего исследования была разработана и экспериментально проверена программа «Что такое хорошо и что такое плохо», нацеленная на содействие формированию нравственных ценностей у подростков через их участие в творческих делах и личностную рефлексия.

В программу были включены: классные часы, беседы о нравственности, уроки нравственности, ролевые игры, конкурсы рисунков и пиктограмм «В мире добра и зла», просмотр фильма «Чучело» с последующим обсуждением, конкурс мини-сочинений «Что такое хорошо и что такое плохо».

Следует отметить, что при проведении мероприятий дети проявляли позитивную настроенность, активность, желание разобраться в достаточно сложных понятиях, творчески относились к каждому заданию, помогали друг другу.

Можно сделать вывод о том, что подростки после проведения мероприятий стали сдержаннее в своих эмоциях. Также, мы отметили, что в лучшую сторону изменились межличностные отношения в классе. Ребята научились ставить себя на место другого человека и описывать свои чувства.

Подводя итоги, отметим, что эксперимент по формированию нравственных ценностей у подростков прошел успешно. Работа имеет позитивные результаты благодаря тому, что выполнены условия реализации программы: изучены традиции школы и класса, учтены интересы детей и классного руководителя. Материал для бесед и других мероприятий подобран в соответствии с возрастными особенностями детей, в программу включены различные формы работы, при подготовке и проведении мероприятий и творческих дел в классе создавалась доброжелательная атмосфера, после каждого мероприятия проводился обязательный рефлексивный момент.

Практическая значимость эксперимента заключается в том, что программа «Что такое хорошо и что такое плохо» может быть использована педагогами образовательных учреждений в повседневной практической деятельности.

Елена Борисовна Еремеева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент Т. П. Гаврилова

О ВОСПИТАНИИ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В современном обществе уделяется довольно мало внимания воспитанию чувства собственного достоинства, хотя оно является необходимым условием успешной социализации каждого человека, и в частности подростка, потому что его личность еще не окончательно сформирована. Именно на этом этапе у школьника начинает образовываться новая система ценностей и происходит

осознание своего «Я». В связи с этим нам было интересно проанализировать уже имеющийся теоретический материал по данной теме и обобщить опыт работы с данной группой подростков. Поддерживать чувство собственного достоинства в переполненном эмоциями мире - довольно трудная задача. Вместе с эволюцией человека развивалось и понятие «достоинство». Так, философы древности пытались определить суть этого понятия, как появляется, формируется это качество и можно ли его воспитать у человека. Но к единому мнению не смогли придти философы, ни одной эпохи. Этим вопросом занимались И. Кант, И.С. Кон, А. Маслоу, Дж. Мид, Ю.М. Орлов, А.Е. Попов, К. Роджерс, В.В. Столин, Е.Н. Трубецкой, Э. Эриксон и многие другие. Корни понятия «человеческого достоинства» уходят глубоко в древность, однако оно рассматривается в контексте других понятий. Для каждой исторической эпохи характерен свой тип личности, со своим качественно своеобразным уровнем развития чувства собственного достоинства, определяемым господствующими в обществе производственными отношениями. Понятие «достоинство» – универсально. Это сама суть, стержень ценностей человека. Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Неотъемлемое, врождённое достоинство человека, независимо от его религиозного и философского обоснования - фундамент, на котором держатся одни и те же своды прав и свобод. Достоинство – это нечто внутреннее, не материальное в человеке, устремляющееся навстречу другому человеку, например в любви, навстречу миру, в добрых поступках и отнимаемое или нарушаемое в случаях проявления агрессии (*Кадол Ф.В., Кравченко Г.В.*). Достоинство человека формируется в системе образования только на гуманистической основе. Гуманизация образования, как известно, выступает в качестве одной из глобальных проблем, которая исследуется в широком социокультурном контексте общецивилизационных изменений. Это связано с тем, что гуманизация общества, в целом, и образования, в частности, выступает как императив выживания человечества и сохранения его духовности. Гуманизация образования включает, прежде всего, гуманизацию содержания образования, т.е. его гуманитаризацию и формирование гуманистического подхода к его организации (*Кадол Ф.В.*). Анализируя имеющиеся определения понятия «чувство собственного достоинства», мы выделили общее как некий вывод – это моральная добродетель, состоящая в том, что личное достоинство человека доросло в нем до самосознания, а с тем и сознания права и обязанности его отстаивать.

Чувство собственного достоинства – это одно из главных качеств человеческой души. Люди, имеющие его, умеют считаться с другими, несут в себе положительные эмоции, которых хватает на всех, кто рядом, они умеют дорожить всем, что им дано. Признать свою ошибку, извиниться, если ты не виноват, не бояться попасть в глупое или трудное положение ради доброго дела – это не значит поступиться собственным достоинством, а совершить благородный поступок. Надо уметь при всех обстоятельствах оставаться честным, непоколебимым, гордым человеком. Если человек теряет чувство собственного достоинства, он перестает ясно представлять, кто он есть, каковы

его задачи, желания и таланты. Человек чувствует себя оторванным от жизни и лишенным выбора. В определенном смысле он идет чужим путем, потому что не знает своего. Человек начинает уверять себя, что другие всегда должны быть правы, когда критикуют или говорят неприятные вещи. У него появляются мысли о своей несостоятельности.

Для того чтобы понять, на каком уровне развития находится чувство собственного достоинства у сегодняшнего подростка, мы провели диагностику. В качестве базы для диагностической работы мы выбрали 9 «А» класс школы № 61 г. Перми. Исходное диагностирование проводилось в апреле 2011 года. Оно включало в себя:

- изучение представлений учащихся о сути понятия «чувство собственного достоинства»;
- изучение направленности старшеклассников на достойное поведение;
- определение уровня сформированности чувства собственного достоинства испытуемых;

Одним из важнейших признаков нравственной информированности учащихся о понятии чувства собственного достоинства является полнота этических знаний о содержательной сущности этого морального качества. Не менее важной является глубина осознания сущности и жизненной необходимости овладения этическими нормами чувства собственного достоинства. Именно глубина нравственных знаний формирует у учащихся определенный уровень убежденности. В связи с этим появляется необходимость изучения представлений старших подростков о сути категории «чувство собственного достоинства». С этой целью учащимся было предложено в письменной форме дать определение исследуемого понятия. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство учащихся (60%) не имеют четкого представления о сути понятия чувства собственного достоинства, их суждения о данной моральной категории искажены либо неточны (например, «когда человек лучше других», «это власть», «когда ты круче других»).

Целью следующей методики является установление точности представлений старших подростков о категории чувства собственного достоинства. Испытуемым предлагалось сделать рисунок или пиктограмму, раскрывающие суть понятия «чувство собственного достоинства». Прежде всего, следует отметить, что данная методика вызвала наибольшие затруднения у школьников. Многие из них мотивировали затруднения тем, что им «ничего не приходит в голову», оставляли выделенное пространство пустым, изображали что-нибудь отвлеченное (зайчиков, человечков, меч, герб рода, корону). Из тех, кто справились можно отметить: «отказ от ПАВ», «нежелание идти за толпой, стремление выделяться». Данная методика действительно является не простой для выполнения и предполагает концентрацию всех знаний и представлений воспитанника о каком-либо понятии. Следовательно, уже по тому, справился воспитанник с заданием или нет, можно судить о глубине и точности его понимания им сути данной категории.

Методика «Ассоциация» направлена на выявление уровня этической грамотности учащихся применительно к категории чувства собственного достоинства. Девятиклассники должны были подобрать к понятию «чувство собственного достоинства» пять слов, ассоциирующихся с ним. В целом, хотя большинство учащихся сумели дать по пять слов-ассоциаций, слову-понятию соответствовали, в основном, не более трех из них в каждом случае («круто», «слава», «возвышение», «вина»). Из верных можно отметить: «самоуважение», «честь», «стойкость».

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что представления старших подростков о такой этической категории, как «чувство собственного достоинства» являются неудовлетворительными. Отчасти это можно объяснить возрастными особенностями воспитанников. Несмотря на то, что учащиеся уже вступили в пору ранней юности, которая характеризуется развитием самосознания, они еще не успели в полной мере познать свое «Я». Развитие абстрактно-логического мышления, присущего данному возрастному периоду, также только начинает приносить свои плоды, заставляя юношей и девушек задумываться об устройстве мира и строить собственные теории.

Все это вполне может оправдать недостаточные знания и понимание сути категории «чувства собственного достоинства» старшими подростками. Еще одна причина видится нам в том, что отечественные ученые, в отличие от своих зарубежных коллег, начали заниматься проблемой воспитания чувства собственного достоинства недавно, данное понятие только вводится в педагогику воспитания и различные воспитательные программы, а интерес общественности к этой проблеме возрос лишь в последнее время.

Поскольку анализ результатов показал, что знания большинства испытуемых о чувстве собственного достоинства далеко не исчерпывают сути этого понятия, это является для нас стимулом для продолжения нашего исследования и создания цикла мероприятий по воспитанию данного качества личности у старших подростков, так как их психолого-педагогические особенности представляются нам наиболее благоприятными для этой цели. В целом, можно сделать вывод, что старшие подростки нуждаются в проведении с ними воспитательной работы по развитию чувства собственного достоинства, о чем свидетельствуют проведенные диагностики.

Человек, обладающий сформированным чувством собственного достоинства, обретает уверенность в социальной защищенности. Он уверен в себе и своем благополучии, в своем успехе. Данная личность становится абсолютно устойчивой к факторам риска, которые «атакуют» ее в повседневной жизни.

Анастасия Александровна Ермакова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент В.В. Коробкова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В связи с объективно-историческим общественным развитием и особенностями современного человеческого мира толерантность может выступать как предпосылка и принцип движения людей к единству и совместному сотрудничеству. Последние события и конфликтные ситуации на почве межнациональной розни определяют актуальность поиска новых форм и методов формирования толерантности, в том числе межнациональной. Единой точки зрения на определение понятия «толерантность» в настоящее время не существует, а отдельные концепции толерантности отличаются большой пестротой, несогласованностью и достаточной противоречивостью.

Для определения толерантности большинство исследователей пользуется категорией «свое-чужое», обозначающей, с одной стороны, факт существования различий между людьми (социальными группами), с другой – факт существования процессов самоидентификации. Предполагается, что толерантность позволяет человеку принимать «чужое» (иное, другое, отличное), не теряя при этом собственной идентичности. При этом отмечается, что в парадигме «свое-чужое» «толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск соприкосновения с неясным, непонятым, чужим; желание понять это неясное. Среди множества видов толерантности выделяется межнациональная толерантность, то есть терпимое отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на других людей, относиться к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности».

В. Лекторский предлагает уровневое понимание межнациональной толерантности:

1. Индифферентная толерантность, выражающаяся в простом безразличии представителей одних этнических групп к другим. На этом уровне соприкасаются религиозные догмы различных культур, этнические формы обрядовости, верований. В этой ситуации рациональный диалог практически невозможен, поскольку сами указанные сегменты не являются рациональными.

2. Толерантность в рамках невозможности взаимопонимания. Этот уровень предполагает более высокий коэффициент толерантности. Индивиды различных культур имеют некоторое интуитивно-стихийное уважение к иному, т. е. к элементам чужих им культур. Однако это уважение имеет догматический и в целом нерациональный характер.

3. Толерантность как снисхождение выражается в аристократической позиции, когда собственная культура занимает привилегированное положение, а представители других этнических групп считаются отсталыми, малоразвитыми.

4. Толерантность как терпимость в рамках расширения собственного опыта и критического диалога. Это самый оптимальный уровень этнокультурной коммуникации, предполагающий не только уважение к представителям другого народа, но и возможность смены собственной позиции в контексте критического диалога (Лекторский В.О., 1997).

Оценка степени этнической интолерантности возможна на основе уровня «негативизма» межэтнических установочных образований (стереотипов, предубеждений, предрассудков), уровня порога эмоционального реагирования на инонациональное окружение, различных форм агрессивности и враждебных реакций по отношению к иноэтническим группам. Этническая нетерпимость – реально значимая форма проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм), когда сверхпозитивное отношение к собственной группе порождает комплекс превосходства над «чужими». Наиболее социально значимы те феномены, психологической основой которых оказываются трансформации этнической идентичности по типу гиперидентичности, это – «этноцентризм», «ксенофобия», «национализм», «этническое насилие», «геноцид».

Как показывают исследования отечественных и зарубежных авторов, основными факторами этнических стереотипов и экстремистских настроений у населения являются:

- семейные факторы, к которым относятся особенности статуса семей и семейного воспитания;
- средовые факторы, к которым относятся влияние инонациональных укладов жизни, традиций, обычаев, проявляющееся в процессе повседневного общения; проявление национальной дискриминации в быту или ее отсутствие; практика правовых норм в отношении нарушителей норм межнационального общения; сложившиеся в референтных группах правила восприятия иных этносов;
- общественные факторы, к которым относятся явления, связанные с межнациональными отношениями и проявляющиеся в масштабах всего общества: этническая асимметрия во власти, деятельность националистических организаций; нерешенность социальных проблем.

Цель воспитания межнациональной толерантности – воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач, которые объединены в два взаимосвязанных блока:

1) Воспитание у детей и подростков миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать:

- формирование негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме;
- формирование уважения и признания к себе и к людям, к их культуре;
- развитие способности к межнациональному и межрелигиозному взаимодействию;

- развитие способности к толерантному общению, к конструктивному взаимодействию с представителями социума независимо от их принадлежности и мировоззрения;

- формирование умения определять границы толерантности.

2) Создание толерантной среды в обществе и в сфере образования:

- профилактика терроризма, экстремизма и агрессии в обществе;
- гуманизация и демократизация существующих взаимоотношений взрослых и детей, системы обучения и воспитания;

- включение в реформирование образования ведущих идей педагогики толерантности и реформирование системы подготовки будущих педагогов к воспитанию толерантности у детей и подростков.

С целью целенаправленного формирования толерантности необходима организация деятельности по следующим направлениям:

- познание и принятие себя как субъекта семейной культуры, изучение семейной самобытности, обучение основам толерантного общения в семье; определение и принятие культуры Малой Родины, своего этноса, осмысление себя полноправным участником этой культуры, формирование толерантности к своему народу; понимание мультикультурного пространства России и формирование толерантности к представителям народов и народностей России;

- постижение идей культуры мира и определение стратегии толерантного взаимодействия в мировом культурном пространстве.

Таким образом, толерантность - нравственное качество, определяющее активную нравственную позицию и психологическую готовность к построению конструктивного взаимодействия личности с другими людьми, отличающимися от нее социальной, культурной, конфессиональной принадлежностью, интересами, потребностями, мировоззрением. Нравственная позиция в данном контексте приобретает понимание выработанных в сознании индивида ценностных ориентаций, личностно-значимых образцов бесконфликтного или компромиссного поведения. Психологическая готовность понимается как доминантная направленность сознания на выполнение данных образцов.

Являясь нравственным качеством, толерантность не возникает на пустом месте и не является врожденным, как и практически любое нравственное качество. Толерантность подвергается развитию, стимулированию (прежде всего самостимулированию) и коррекции, а целью ее формирования является позитивное взаимодействие со всеми субъектами обитания. Данную цель призваны реализовать все институты воспитания и, прежде всего образовательные учреждения.

Диляра Валерьевна Зеленкова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент С. Сулейманова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современное российское общество нуждается в социально-активных, зрелых, инициативных молодых людях, ориентированных на самореализацию во всех сферах жизнедеятельности общества, способных не просто адаптироваться в окружающем мире, а преобразовать его. В условиях быстро меняющегося мира с усложнением ситуации развития и функционирования индивидов, деятельности, в которую они включены. А также с увеличением объемов информации, ухудшением экологической ситуации, наличием стрессогенных факторов, ухудшением здоровья и других факторов, которые негативно влияют на деятельность всех граждан, мы можем зафиксировать, что на данный момент в обществе, значительно, быстрыми темпами, наблюдается снижение социальной активности.

Вопросы педагогического стимулирования социальной активности подростков были выделены в работах известных исследователей: Л.И. Божович, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой, Д.Б. Эльконина, Г.М. Андреевой, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна и др. Социальная активность определяется учеными как степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражает превращение личности в субъект социального действия и общественных отношений.

Идеи формирования социально активной личности, нашли отражение в трудах Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, А. Дистервега, В.В. Зеньковского, Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, П. Наторпа, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др. К настоящему времени в науке накоплен обширный материал, позволяющий характеризовать социальную активность как свойство и состояние деятельности.

Вместе с тем, изучив психолого-педагогическую литературу по данной теме, мы пришли к выводу, на современном этапе развития дополнительного образования детей проблема стимулирования социальной активности недостаточно изучена.

Как было отмечено ранее, проблема снижения активности и особенно характерна для молодых людей, так как они мало принимают участие в общественной жизни, в частности: не ходят на выборы, не интересуются политикой и экономикой, не посещают библиотеки, равнодушны к событиям, происходящим в социуме. Людей больше интересуют собственные проблемы, а не социальные. Между тем известно, что активные люди являются более успешными в жизни, следовательно, лучше социализируются в современном обществе.

Социальная активность рассматривается нами как совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. В качестве субъектов активности может выступать личность, коллектив, социальная группа, слой, класс, общество в целом. Активность проявляется в различных сферах: трудовой, общественно-политической, в сфере культуры и быта.

Таким образом актуальность проблемы педагогического стимулирования социальной активности не вызывает сомнения, так как современному обществу нужны инициативные, ответственные, внутренне гибкие и социально компетентные личности, открытые к сотрудничеству, обладающие высоким уровнем социальной активности и готовностью к деятельному преобразованию и изменению существующей действительности. Важным стратегическим направлением, обеспечивающим личности успешную социализацию в новых условиях, готовность умело преодолевать трудности, осознание настоящего и проектирование будущего, является стимулирование социальной активности личности.

Целью нашего исследования является экспериментальная проверка педагогических условий организации образовательного процесса, стимулирующие социальную активность подростков в учреждении дополнительного образования.

Мы считаем, что необходимо развивать социальную активность у подростков в условиях дополнительного образования, так как именно в дополнительном образовании личность развивается, посредством включения в различные виды деятельности - социально значимую, игровую, спортивную, трудовую, познавательную.

Особенности образовательного процесса в учреждении дополнительного образования детей требуют научно-обоснованного подхода к определению педагогических методов и средств, способствующих разрешению проблем стимулирования социально активной личности.

Задачи стимулирования социальной активности подростков осуществляются в большей степени на эмпирическом уровне. Педагоги дополнительного образования при реализации образовательных программ испытывают значительные трудности не только в постановке педагогических целей и задач, но и в их осуществлении, а также мониторинге развития социальной активности личности.

Для того чтобы найти оптимальные пути и способы педагогического стимулирования социальной активности у подростков нами на базе муниципального автономного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр детского творчества «Детство» г. Перми, было проведено исследование, в котором приняли участие две группы обучающихся, подросткового возраста - экспериментальная и контрольная - по 15 человек в каждой группе. Возраст обучающихся 14-15 лет.

На первом этапе экспериментальной работы нами была изучена психолого-педагогическая литература по теме исследования, дано обоснование акту-

альности проблемы. Далее для выявления степени развития социальной активности у обучающихся нами был проведен констатирующий срез, при проведении которого использовались следующие методы: наблюдения, беседы, анкетирование, шкалирование, ранжирование.

Анализ результатов констатирующего среза позволил сделать вывод, что подростки неплохо разбираются в сути социальной активности, при этом и активность у них развита слабо. Учитывая подростковый возраст испытуемых, можно предположить, что при включении детей в социально значимую деятельность и проведении систематической работы, предусматривающей педагогическое стимулирование социальной активности, мы можем получить положительный результат.

Следующий этап - разработка программы «САМ» и проведение формирующего эксперимента, направленного на развитие социальной активности у подростков в условиях дополнительного образования.

Данная программа включает в себя три блока: 1 блок – работа с подростками, предусматривающая 5 групповых занятий и коллективные творческие дела социальной направленности; 2 блок – включение подростков в разработку и реализацию социальных проектов; 3 блок – научно-практические мероприятия с педагогами дополнительного образования: обсуждение результатов исследования, круглые столы и дискуссии по проблеме исследования.

Результаты итоговой диагностики показали, что подростки стали лучше знать и понимать, что такое социальная активность, у них появилось желание проявлять это качество в своей жизнедеятельности и деятельности детского объединения, т.е. быть активными и нужными обществу.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что педагогическое стимулирование социальной активности подростков в учреждении дополнительного образования важна и необходима, так как дает позитивные результаты в их успешной социальной адаптации, которая непременно складывается из таких качеств как, активность, уверенность, инициативность, самостоятельность.

Наталья Леонидовна Кучина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент В.В. Коробкова

УЧЕТ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Разработка проблемы становления внутреннего мира ребёнка в педагогической науке и практике получила своё развитие сравнительно недавно. Долгое время главными ориентирами и критериями успешности

работы с ребёнком были уровень развития детей, степень владения ими знаниями, умениями, навыками, которые должны пригодиться потом, на этапе школьного обучения. Однако социальные процессы, происходящие в современном обществе, создают предпосылки для новых целей образования, центром которого становится личность и её внутренний мир. Основы, определяющие успешность личностного становления и развития закладываются в дошкольном и младшем школьном возрасте. Этот важный этап жизни делает детей полноценными личностями и рождает такие качества, которые помогают человеку определиться в жизни, найти в ней своё достойное место. Нет недостатка в доказательствах роли школы в достижениях учеников, но из года в год школа принимает и выпускает не просто своих учеников, а девочек и мальчиков, юношей и девушек со свойственными им интересами, личностными психологическими, обусловленными гендерным фактором особенностями.

В истории отечественной психологии эта проблема рассматривалась в исследованиях Ю.Б. Гиппенрейтера, Н.Н. Даниловой, В.Д. Еремеевой, Т.П. Хризман, В.Е. Каган, Д.В. Колесова, А.В. Петровского и др. Но наиболее полно этот вопрос отражен в трудах одного из наиболее известных отечественных исследователей в области дифференциальной и возрастной психологии И.С. Кона. Он утверждает, что причисление себя к мужскому или женскому полу складывается обычно уже к полутора годам и является наиболее устойчивым элементом самосознания. В два года ребенок знает свой пол, но еще не может обосновать это знание. В три - четыре года - ясно различает пол окружающих людей, но часто ассоциирует его со случайными внешними признаками (одежда, макияж или его отсутствие, длина волос) и допускает принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В шесть — семь лет ребенок осознает необратимость половой принадлежности, и это совпадает с бурным усилением половой дифференциации поведения и установок: мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют различные интересы, стиль поведения.

Следует отметить, что различия, лежащие на поверхности и доступные наблюдению в процессе обучения и воспитания выражаются в:

- **познавательных способностях и познавательных процессах и восприятии окружающего мира** (мозг девочек настроен на переработку гораздо большего количества сенсорной информации, они обладают более точной и прочной зрительной памятью. Мозг мальчиков более избирателен и избирательность восприятия связана с тем, что представляет для них наибольший интерес. Мальчики более ориентированы на действие, девочки на общение);

- **темпах, стратегиях переработки и усвоения информации** (мальчики воспринимают информацию быстрее призыв и не нуждаются в повторении, девочки же продуктивно работают в спокойном темпе, активно реагируют на повторный информационный призыв, повторения им необходимы);

- **преимущественном формировании различных операций мышления** (у мальчиков лучше развиты пространственно-визуальные навыки. У де-

вочек раньше и полнее вызревают речевые навыки);

- **организации внимания** (у мальчиков оно более подвижное и неустойчивое; у девочек период вработываемости более короткий, у мальчиков - более продолжительный);

- **уровне активации эмоций в процессе обучения** (для девочек важна эмоциональная окрашенность, для мальчиков необходим постоянный в течение урока переход от эмоциональной фазы к информативной);

- **уровнях адаптивных возможностей организма и психики** (у мальчиков легче возникают психологические и поведенческие нарушения, девочки более адаптивны, у них преобладают приспособительные реакции);

- **уровень природной агрессивности** (мальчикам показаны формы работы с элементами соревновательности, для девочек желательно использовать групповые формы работы с акцентом на взаимопомощь и взаимодействие);

- **отношении к положительной и отрицательной оценке своей работы** (девочки всегда ожидают любой оценки своей работы, мальчиков интересует оценка только той работы, которая имеет для них значение).

В процессе учебной деятельности учителя пытаются учитывать особенности мальчиков и девочек. Но почему же только в процессе учебной деятельности? Другая сторона жизни школьников – чувственный мир, общение, межличностное взаимодействие. Сфера коммуникации – необходимая часть социального пространства, в котором существует личность. Здесь человек получает подтверждение своего существования, поддержку и сочувствие, помощь в реализации потребностей и планов. Кроме того, конструктивное общение является показателем культуры личности в целом. Именно поэтому коммуникативные умения и навыки – это средства, которые обеспечат успешную деятельность в сфере коммуникации. В процессе анализа литературы, нами сделана попытка определить особенности педагогического обеспечения эффективного формирования коммуникативных навыков школьников с учетом их гендерных отличий. Вот некоторые методические рекомендации, формирующие коммуникативные навыки, предназначенные для учащихся правополушарного типа (мальчиков):

- приобретение социального опыта в совместном поиске решения проблемы при работе в группах по 3-4 человека;

- внеклассные мероприятия необходимо проводить в свободном, неограниченном пространстве;

- динамичные игры, направленные на сближение детей;

- дидактические игры, направленные на развитие эмоциональной сферы;

- игры-путешествия, поиск приключений;

- релаксация с проигрыванием ситуаций: «Закройте глаза и представьте себя в космическом полете, на дне океана, в эпоху динозавров, в кратере вулкана, в грозовой туче и т.д. Что видите? Что чувствуете? Что слышите?»

- викторины с исследовательской позицией (создание таких ситуаций, в которых ученикам самим необходимо находить приемлемое решение проблемы, идти собственным путем);

- игры соревновательного типа («Аукцион вежливых слов»);
- проигрывание ситуаций с инсценировками («Изобразите походку животного, разговор двух птиц, таяние снега»);
- игры, направленные на контролирование своих поступков;
- организация выставок рисунков, поделок и творческих работ;
- пальчиковый театр, пальчиковый алфавит;
- внеклассные творческие мероприятия: поэзия, музыка, красота и т.д.;
- игры с пространственными расстояниями;
- беседы с открытой формой вопросов;
- этюды с неопределенным концом;
- «сказки на новый лад».

Методические рекомендации, ориентированные на школьников левополушарного типа, свойственного в основном девочкам:

- групповые формы работы (по 5-6 человек);
- создание эмоционально благоприятной эмоциональной сферы в коллективе;
- организация ограниченного игрового пространства;
- игры с акцентом на взаимопомощь, взаимодействие, поддержку;
- игры на соотнесение человека и его тактильного образа, на снятие телесных барьеров, на понимание чувства другого через прикосновения;
- внеклассные мероприятия с коллективным участием: сочинение сказки; поделки для друга;
- игры с возможностью пережить, «проиграть» стандартные жизненные ситуации;
- сказкотерапия позволит построить доверительные, близкие отношения;
- совместный просмотр фильмов. Мультфильмов, сказок с последующим обсуждением;
- организация игры с проявлением попечительской деятельности (нянчить, ухаживать, проявлять заботу);
- релаксация с совместным переживанием.

На основе выделенных рекомендаций нами разработана программа по формированию коммуникативных навыков с учетом психофизиологических гендерных особенностей, которая будет проводиться на следующем этапе нашего эксперимента.

Ольга Владимировна Лесникова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н, доцент Т.П. Гаврилова

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА У ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Значительным изменениям, происходящим в нашем обществе и оказывающим существенное влияние на систему образования, свойственны

противоречивые тенденции. С одной стороны, это растущее материальное расслоение общества, породившее обособленность граждан, вызвавшее ощущение одиночества и неуверенности в завтрашнем дне, разрушение идеалов и ценностей советского периода и пришедшие им на смену идеалы нового времени, пропагандируемые СМИ. Они же принесли разобщенность поколений, утрату чувства гражданственности и патриотизма, долга и ответственности. С другой стороны, это наличие потребности молодежи в определенной идейности, в жизненных ориентирах, в нравственных идеалах, которые способствовали бы развитию порядочной, духовно-нравственной личности и давали бы ощущение внутренней душевной гармонии, ясности в определении жизненных перспектив, потому что любой человек, входящий в социум, не может в нем развиваться, не имея определенной системы взглядов, убеждений и идеалов. В связи с этим в настоящее время необходимы новые подходы к воспитанию, так как выход России из духовно-нравственного кризиса зависит от уровня осмысления подрастающим поколением общечеловеческих и традиционных российских идеалов и ценностей. Особую значимость формирование нравственных идеалов приобретает в подростковом возрасте, когда в психическом развитии личности происходит значительный сдвиг – интенсивно формируется мировоззрение, основу которого составляют идеалы. Через них школьники учатся узнавать и понимать самого себя. К сожалению, почти в каждом современном подростке как-то неожиданно уживаются неизлечимый мечтатель и жестокий реалист, причем в последнее время реалист завоевывает все более прочные позиции и тем самым вводит подростка в заблуждение. Именно поэтому проблема нравственного идеала является одной из самых важных в системе воспитания личности.

В современной трактовке нравственный идеал определяется как «представление» о нравственном совершенстве, выражающееся в образе личности, воплотившей те моральные качества, которые могут служить высшим моральным образцом (Философский словарь, 1987). Проанализировав взгляды различных ученых, мы включили в эту категорию такие компоненты, как совестливость, гуманность, честность, порядочность, действенный российский патриотизм, межнациональную терпимость, доброжелательность.

Воспитание нравственного идеала в основном осуществляется на внеклассных мероприятиях и в учебном процессе. Мы исследовали возможности воспитания нравственного идеала на уроках русского языка.

Наш эксперимент проходил в МОУСШ №25 г. Перми в 7 классе в течение двух лет. В нем приняли участие 29 человек. Исследование включало в себя:

- констатирующий эксперимент (исходная диагностика в 6-м классе);
- формирующий эксперимент (система уроков русского языка в 7-м классе);
- констатирующий эксперимент (итоговая диагностика в 7-м классе).

Исходная диагностика, целью которой являлось изучение представлений и суждений школьников о нравственных категориях («нравственность», «идеал», «нравственный идеал»), а также характера их нравственного идеала, включала в себя такие методики, как «Как я понимаю слово...», «Пиктограмма», «Твой нравственный идеал», «Незаконченные предложения», «Ищу друга», «Мой черно-белый портрет» (Т.П. Гаврилова, 2002).

Анализ результатов показал, что подростки формально раскрывают значения нравственных категорий, входящих в структуру нравственного идеала, без глубокого понимания их сути; они не стремятся замечать в людях проявление моральных и этических качеств; их цели и мечты носят индивидуалистическую и материалистическую направленность: для них существенно важными являются такие свойства, как образованность и материально выраженное социальное положение в обществе; в качестве идеала выбирают, прежде всего, успешных, богатых героев фильмов, книг, затем – самих себя. Таким образом, мы сделали следующий вывод: нужно углубить работу над формированием у учащихся понятийного аппарата и суждений о категории «нравственный идеал», его позитивной направленности. На основе анализа теории и практики по исследуемой проблеме и полученных диагностических данных мы разработали и реализовали комплекс уроков русского языка для 7 класса. При подготовке уроков нами были подобраны специальные тексты и упражнения, с помощью которых наряду с решением образовательных задач шло воспитание моральных качеств, присущих нравственному идеалу, а также были определены способы применения этих приемов в учебном процессе. Все уроки были сгруппированы в 4 блока, причем в каждом из них предусматривалось развитие определенных моральных качеств таких, как

- доброта, милосердие, миролюбие, сострадание (I блок - 2 часа);
- порядочность, воспитанность (II блок - 6 часов);
- честность, совесть, чувство собственного достоинства (III блок – 15 часов);
- чувство общественного долга, патриотизма, гражданственности (IV блок - 22 часа) и нравственного идеала в целом (в каждом новом блоке при помощи анализа текстов закреплялись качества, уже рассматриваемые ранее в других блоках).

Уроки начинались со словарного диктанта из слов, обозначающих качества, которые дети рассматривали на предыдущем уроке. Это помогало учащимся не только лучше запомнить правописание слов, но и понять их суть.

Первый урок был посвящен беседе о добре и зле, в конце которой дети совместно с учителем пришли к выводу, что, так или иначе, добро и зло совершает человек, но при этом каждый человек хочет, чтобы его ценили и помнили за благородные и бескорыстные поступки. Любим и уважаем тот, в котором светлое начало преобладает над темным. Именно такой человек и является нравственным идеалом любого живущего на земле. Поэтому цель всех последующих уроков состояла в том, чтобы узнать, кто такой идеальный человек и какими качествами он должен обладать.

Тематика наших учебных занятий – «Путешествие от Острова безнравственности до Острова Добродетели», которое подростки совершали на корабле, попадая в различные ситуации, требующие от них проявления определенных и самых важных на тот момент качеств. Поэтому на протяжении I четверти на доске был изображен образ юнги, стоящего на верхней палубе корабля, сходящими от него в разные стороны стрелками, под каждой из которых появля-

лось моральное качество, рассматриваемое на уроке. После беседы и ознакомления с точной формулировкой этого качества в «Словарике Добродетели» делалась запись с его определением. На отправной точке корабль символизировал багаж знаний учащихся, а юнга – обычного подростка, пока еще не определившегося в жизни.

Для воспитания на уроках русского языка моральных качеств и нравственного идеала в целом использовались разнообразные приемы: выполнение специальных упражнений, анализ текста, дидактические игры («Грамотеи», «Диалоги», «Третий лишний», «Холодно, холодно, горячо!») и задания («Собери пословицу», «Спрятанные фразеологизмы»), сочинения («Я и мой нравственный идеал», «Ищу друга»), изложения («Мечта человека») и различные виды диктантов (зрительный, словарный), беседы («Люди разных социальных статусов и мое отношение к ним», «Кого в современном мире можно назвать героем и есть ли сегодня люди, умеющие сострадать, прощать, быть внимательными к окружающим?»). По результатам проведенных занятий нами была осуществлена итоговая диагностика по тем же направлениям, что и исходная. Диагностики, проведенные в конце четверти, позволили сделать вывод, что практически все учащиеся начали разбираться в сути нравственных категорий. Ответы стали более глубокими, развернутыми, конкретными. Дети графически через образ нравственно совершенной личности выразили все предъявляемые к людям нравственные требования и высокие моральные качества, в своих работах отразили перспективу завтрашнего дня, обозначили широкий и разнообразный круг общественно-этических явлений. Их идеи и цели стали носить не только индивидуалистическую, но также коллективистическую и духовную направленность. Теперь подростки отдают предпочтение в подражании родителям, родственникам, а потом уже только героям фильмов.

Итак, проведенные уроки способствовали повышению уровня знаний детей, становлению не только личности, но и нравственного идеала в сознании каждого подростка. Именно идеал будет служить им неким ориентиром в общественной жизни и играть роль социально-нравственной защиты, помогая им в личностном, профессиональном и духовном самоопределении.

Татьяна Евгеньевна Лыскова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Н.В. Юняева

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Актуальность исследования обусловлена сложностью социокультурной ситуации современного общества, в условиях которой вопросы образования и социализации подрастающего поколения приобретают особую значимость.

Осознание роли образования и необходимости его обновления объясняется проявлением ряда социальных факторов; усиливается технократизация общества в целом, что ведет к духовному обнищанию человека; происходит стратификация населения России, часто соотносимая с нарушениями нравственных норм общественной жизни: изменяется «ценностный настрой» общества, проявляющийся в значительной переоценке нравственных основ жизни, трансформации ценностных ориентаций; ценности социума расходятся с общечеловеческими ценностями и другие.

Под воздействием данных факторов возникают глубокие социальные противоречия, влияющие на становление ценностных ориентаций личности: между общечеловеческими ценностями и ценностями современного общества; ценностями общества и существующей системой образования; ценностями образования и личностными ценностями и др. Особо значимыми становятся вопросы ориентации школьников в окружающем его мире объективных ценностей, в себе самом, своих возможностях, событиях прошлого, настоящего, в построении образа будущего и своей жизненной перспективы.

Особое значение для понимания ценностных ориентаций имеет категория «ценность». Ценность - это понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного (Психологический словарь, 2003).

Ценностные ориентации - избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок и убеждений, предпочтений, выраженная в поведении (Педагогический словарь Г.М. Коджаспировой, 2001).

Формирование ценностных ориентаций происходит именно в подростковом возрасте, поэтому очень важно – какая социальная группа будет окружать подростка. Это сильно влияет на то, какие именно ценностные ориентации у школьника сформируются, какие цели в жизни он будет преследовать, в какие идеалы будет верить и что его будет больше интересовать (Караковский А.П., 2005).

Подростковый возраст – это трудный период социального и психологического взросления ребенка. Важнейшим условием формирования нравственных идеалов подростков является воспитательная среда, в которой сознательно выбираются нравственные идеалы и ценности. Воспитательная среда представляет собой комплекс взаимосвязанных едиными воспитательными целями и взаимодействующих в соответствии с программой воспитания школьников социальных институтов, в рамках которого происходит нравственное, интеллектуальное, эстетическое, физическое развитие и совершенствование личности (Федосова И.В., 2001).

В настоящее время в связи с изменениями в обществе происходит смена системы ценностей. Новые ценности формируются, принимая форму целевой установки, идеала. В условиях современного общества актуальным является формирование ценностных ориентаций.

В этой связи очень важно уже с детства формировать у ребёнка востребованные качества, необходимые ему в плане успешной социализации и реализации себя в этом мире, поэтому возрастает роль социального педагога в формировании ценностных ориентаций у подростков.

Таким образом, востребованность в практике поиска способов решения вышеобозначаемой проблемы и её недостаточная разработанность в теории обусловили выбор темы нашего исследования - «Формирование ценностных ориентаций у подростков в условиях общеобразовательной школы». Наше исследование показывает, что базисные жизненные ценности подростков включают в первую очередь:

- материально обеспеченную жизнь;
- развлечения;
- свободу;
- наличие верных друзей;
- уверенность в себе.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы были получены следующие результаты:

- высокий уровень ценностных ориентаций показали 7% подростков исследуемой группы и 6% подростков контрольной;
- средний уровень ценностных ориентаций показали 45% подростков исследуемой группы и контрольной;
- низкий уровень ценностных ориентаций - 48% респондентов исследуемой группы и 49% подростков контрольной группы.

На основе полученных результатов мы разработали и реализовали программу (на базе МАОУ СОШ №100) социально-педагогической деятельности по формированию ценностных ориентаций у подростков в условиях общеобразовательной школы.

Цель программы: формирование ценностных ориентаций у подростков.

Задачи:

- развитие эмоционально-ценностной сферы подростков;
- формирование нравственно-этических норм поведения в обществе и общения друг с другом;
- формирование способности к адекватному ценностному выбору;
- включение подростков в ценностно-ориентационную деятельность.

Программа предполагала совместную работу с психологом школы, социальным педагогом и учителями предметниками.

Программа реализовывалась в трех направлениях: работа с подростками, родителями, учителями. Все мероприятия были направлены на формирование ценностных ориентаций у подростков:

- Классные часы: «Ценности мира, людей и мои ценности», «Ценности нашей жизни», «Строим дом своего здоровья», «Чтобы радость людям дарить, нужно добрым и вежливым быть», «Своей семье я говорю «Спасибо!» и т.д.;
- мероприятия: «Планета Дружбы», «Моя Вселенная»;
- просмотр серии тематических фильмов;

- дискуссия на тему «Что такое хорошо, а что такое плохо» и др.
- участие подростков в проектной деятельности.

В работе с родителями было проведено родительское собрание на тему «Семейные ценности и традиции как средство воспитания личности», индивидуальные консультации, способствующие согласованию и принятию общих ценностей в системе «родители-подростки-педагоги» и выработке на их основе единой линии воспитательного поведения родителей и учителей относительно каждого ребенка.

И, наконец, в третьем направлении, учителями была разработана газета для родителей, которая включала в себя не только сведения о ценностях и способах их формирования, но и педагогические советы учителей для родителей по актуальным проблемам во взаимоотношениях с детьми, особенностям подросткового возраста и поведения детей.

Реализация программы позволила развить эмоционально-ценностную сферу подростков, расширить их представления о ценностных ориентациях и помочь им осознать актуальные для своей жизни и личности ценности, включить подростков в ценностно-ориентационную деятельность. Комплекс мероприятий способствовал формированию у подростков навыков общения, ведения здорового образа жизни.

Следовательно, можно констатировать наличие положительной динамики формирования ценностных ориентаций у подростков, что свидетельствует об эффективности проведенной работы.

Мария Сергеевна Мазасева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Ю.И. Якина

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ БУДУЩИХ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЦЕЛЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИХ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Как известно, переход от детского сада к школе является очень трудным периодом, как для ребенка, так и для его родителей. Когда дети переступают порог школы, они сталкиваются с множеством трудностей, которые необходимо преодолеть: им нужно приспособиться к классу, нормам поведения, наладить отношения в новом коллективе. И этот период адаптации может длиться от 2 – 3 недель до полугода. И если же ребенок не может найти свое место в школе, то наступает школьная дезадаптация, которая влечет за собой ряд проблем, таких как неуспеваемость, пропуски занятий, невключенность в сообщество одноклассников, психосоматические заболевания. Всего этого можно избежать, если заранее провести профилактику данного нежелательного явления. Немаловажным фактором является поддержка ребенка взрослыми, как педагогами школы, так и родителями. Чем больше компетентной помощи

ребенку оказывается взрослыми, тем успешнее он адаптируется к новым условиям.

В последнее время роль семьи в подготовке детей к школе недооценивалась как воспитателями - педагогами, так и самими родителями. Семья все чаще перекладывает ответственность за воспитание и обучение ребенка на дошкольное учреждение. Причиной самоотстранения родителей от процесса обучения и воспитания детей в семье являются повышенная занятость их бытовыми и экономическими проблемами, недооценка роли семьи в развитии и становлении детской личности, недостаток педагогических знаний по некоторым психолого-педагогическим вопросам, а также уверенность родителей в ведущей роли детского сада в воспитании и обучении их детей.

Проведенная нами диагностика показала, что родители имеют недостаточный уровень педагогических знаний и считают, что его нужно повышать и знают точно какими методами они хотят их получить (стенгазета, раздаточный материал, деловые игры). Именно поэтому целью исследования является разработка программы по педагогическому просвещению родителей старших дошкольников с целью предупреждения их школьной дезадаптации.

На основе анализа психолого-педагогической теории и практики мы составили программу, рассчитанную на один учебный год, с участием психолога, медика, воспитателя и заведующей детского сада для повышения педагогических знаний родителей с целью предотвращения школьной дезадаптации будущих первоклассников. При этом учитывались пожелания родителей в предпочитаемых формах и темах отрабатываемых материалов. Данная программа может быть использована педагогом-психологом и социальным педагогом детского дошкольного учреждения. Целью нашей программы является профилактика дезадаптации, вызванная переходом ребенка из дошкольного учреждения в школу.

В программе мы использовали следующие формы: Родительские собрания, как наиболее часто используемая и привычная для родителей форма.

Также нами использовались такие дидактические формы, как стенды, которые обновлялись каждые 6 месяцев, презентации, и информационные брошюры, которых затрагивались следующие темы «как выбрать школу», «трудности при начале обучения», «школьные друзья ребенка».

На индивидуальных консультациях родителям оказывалась помощь в таких вопросах как: капризы ребенка, нежелание или страх идти в школу, как помочь «догнать» сверстников в развитии.

В связи с высокой занятостью родителей нами была выбрана такая форма как подбор статей и литературы, потому что она подразумевает под собой изучение материала дома.

И форма, которая оказалась наиболее эффективной при организации просвещения родителей – это «письма родителям». В данных письмах, написанных от лица ребенка, излагались возможные проблемы ребенка при переходе в школу, либо существующие проблемы ребенка, с небольшими заданиями для родителей, например: *«Здравствуйте, мои любимые Мамочка и Папочка! Я хочу с вами поделиться своими переживаниями – ведь скоро мне*

нужно будет в школу!! А это так страшно и интересно одновременно. Я еще не совсем понимаю, что там такое, но знаю, что там я буду много уставать, сидеть за партой, делать домашние задания и играть я буду совсем мало. Расскажите мне, пожалуйста, истории из своей школьной жизни, о том какие знания вы там получили, и как вам интересно было учиться, мне это поможет не бояться идти в школу.

С любовью, Ваш любимый ребенок!

P.S. напишите пожалуйста, о чем Вы хотите со мной поговорить в следующий раз. »

Такая форма выбрана нами потому, что она доступно изъясняет проблемы ребенка, она удобна в обращении – родители изучают «письмо» дома, дает возможность давать небольшие задания родителям. Использование «писем» помогает отразиться родителям, что думает его ребенок, чем он обеспокоен, и как ему можно помочь в сложившейся ситуации. Как показала практика эта форма очень импонирует родителям, и они с готовностью отвечали на письма, предлагая темы и выражая свою благодарность.

Как показала итоговая диагностика, рост активности родителей от первого занятия к последнему значительно вырос, педагогическая просвещенность родителей также возросла, вместе с тем уменьшился процент неготовых к школе детей, а это говорит о том, что разработанная программа является эффективной и может быть использована в дальнейшей работе.

Мария Альбертовна Мурыгина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель

ст.преподаватель Н.А. Май

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

Социально-правовая защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается актуальным вопросом современной социальной политики. Идеалом поведения человека в правовом демократическом обществе является активное и сознательное исполнение им норм права и нравственности. Первые понятия права закладываются в детстве, где ребенок постигает границы дозволенного и запретного. Признание прав и свобод личности ребенка взрослыми, понимание ребенком права как формы свободы в реальных отношениях особенно важно для воспитанников детских домов. Они могут и должны осознать не только свои права, но и обязанности, научиться уважать другие мнения, изучать различные законы и нормы общества, в котором они живут для того, чтобы быть успешными в самостоятельной жизни. По данным статистики большинство выпускников детских домов не могут успешно адаптироваться. Вступая в самостоятельную жизнь, они сталкиваются с проблемами жилья, поиска работы, организации быта, питания, обеспечения

себя прожиточным минимумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи и многими другими проблемами, к которым они не готовы.

За последние десять лет большинство россиян убедились, что в современном обществе каждому из нас просто необходима правовая компетентность или правовая грамотность. Но если это необходимо взрослым, следовательно, и подросток должен быть осведомлён об основных правовых нормах бытия. Правовые знания нужны воспитанникам не сами по себе, а как основа поведения в различных житейских ситуациях, имеющих юридический смысл.

Для выявления понимания детьми сущности основных правовых понятий и их отношения к правовым нормам было проведено исследование в Государственном краевом образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Санаторный детский дом» № 1 г.Перми. Для диагностирования из контингента воспитанников детского дома было отобрано 12 человек в возрасте от 13 до 16 лет. Из них: девочек – 5 человек; мальчиков – 7 человек.

Чтобы лучше понимать процесс формирования правовой компетентности воспитанников детского дома, была определена возрастная специфика его проявления. Исследования Л.Ярроу, Э.А.Минковой показывают, что в подростковом возрасте у воспитанников отмечается снижение активности, инициативности, ярко выражено проявление зависимости от других, недоверие к людям, потребительское отношение, инфантильность в решении своих проблем.

Для более адекватного определения уровня сформированности правовой компетентности были выделены следующие показатели: повышение уровня правовой компетентности у воспитанников; свободное ориентирование в документах по вопросам права; применение полученных знаний на практике.

В соответствии с выделенными показателями подобраны и проведены диагностические методики: тест «Правовая терминология», анкета «Что ты знаешь о праве», тест «Правовая осведомленность». Результаты констатирующего эксперимента: 60% респондентов владеют элементарными правовыми знаниями, дети могут достаточно хорошо выразить свою точку зрения в отношении какого-либо правового вопроса. Отмечается стремление воспитанников к обогащению своего запаса знаний. Однако для повышения правовой компетенции воспитанников необходимо скорректировать понимание отдельных правовых вопросов посредством специальных воспитательных мероприятий, которые представлены в программе «Неделя права». Цель программы:• пробудить у воспитанников практический интерес к праву как основе существования современного общества.

Задачи программы: дать воспитанникам детского дома знание основ права, научить понимать и отстаивать свои права, уважать права других людей. Основные темы «Недели права»: «Я-гражданин России», «Я б в рабочие пошел, пусть меня научат», «Право на жизнь», «Права человека и только они», «Справедливый суд» и т.д.

Для оценки эффективности проведенной программы была проведена повторная диагностика, по результатам которой видно, что 95% респондентов владеют специальной терминологией для адекватного понимания правовой документации, знанием конкретного права, умением доказывать свою правоту и правильно ее аргументировать

Такие высокие показатели не случайны, так как. «Неделя права» является звеном в систематической работе педагогов по формированию правовой компетентности воспитанников санаторного детского дома №1.

Татьяна Анатольевна Овчинникова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Н.А. Гангнус

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Адаптация в первом классе – особый и сложный период адаптации в жизни ребенка, он осваивает социальную роль ученика и новый вид деятельности – учебную. Изменяется социальное окружение ребенка, появляются одноклассники, учителя и школа как большая социальная группа, в которую включается ребенок, изменяется уклад его жизни.

Этот период, по мнению разных авторов (Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова, Н.Я. Кушнир, Н.М. Мажимук) продолжается в среднем от 2-3 недель до 6 месяцев и сопровождается ростом внутренней напряженности ребенка, повышением уровня тревожности и снижением самооценки.

Свидетельством адаптации служит, с одной стороны, продуктивность в соответствующей деятельности, с другой – внутреннее состояние индивида, его эмоциональное самочувствие.

Период адаптации играет очень важную роль для дальнейшего успешного обучения школьника, формирование круга интересов, общения.

Таким образом, необходимость оперативного разрешения социальным педагогом трудностей социальной адаптации первоклассников на начальном этапе систематического обучения и ее недостаточная разработанность в теории обусловили проблему нашего исследования, исходя из которой, мы сформулировали тему «Социально-педагогическая поддержка младших школьников, испытывающих трудности адаптации на начальном этапе систематического обучения».

Изучив психолого – педагогическую литературу мы выделили четыре основные трудности адаптации детей младшего школьного возраста:

- проблемы со школьной мотивацией;
- проблемы с социальным статусом ребенка;
- проблемы его взаимодействия с группой;

- проблемы становления самооценки.

Своевременное выявление этих трудностей, их коррекция и профилактика в деятельности социального педагога будет способствовать успешной адаптации младших школьников на начальном этапе их систематического обучения.

Для выявления контингента детей, исходя из вышеуказанных трудностей, мы выбрали несколько диагностических методик:

1. Определение самооценки по методике «Лесенка» (Т.В. Дембо-Рубинштейн).

2. Рисуночный тест «Семья»;

3. Социометрия (исследование межличностных отношений в группе);

4. Методика «Графический диктант»;

5. Тест на определение сформированности внутренней позиции школьника (Т.И. Нежнова);

6. Тест «Дом. Дерево. Человек».

Эти диагностические методики были проведены на базе МОУ «СОШ №112». Для их проведения были созданы контрольная и экспериментальная группы (1 «А» и 1 «Б» классы).

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что среди младших школьников имеется немало детей (45%) с трудностями в социальной адаптации.

Поэтому мы разработали программу социально-педагогической поддержки младших школьников, испытывающих трудности адаптации на начальном этапе систематического обучения, состоящей из системы мер, обеспечивающих такие психолого-педагогические условия жизнедеятельности ребенка, которые способствуют эффективной социализации личности.

Цель программы: создать психолого-педагогические условия, обеспечивающие благоприятное течение адаптации младших школьников на начальном этапе систематического обучения.

Задачи:

1. Способствовать повышению уровня школьной мотивации.

2. Способствовать повышению социального статуса «изолированных» и «отвергнутых» до «принятых».

3. Способствовать успешному взаимодействию детей с учителем.

4. Способствовать пониманию ребенка семьей.

Программа социально-педагогической поддержки включает цикл занятий. Основные методы: техника и приемы саморегуляции, рисуночные методы, метод направленного воображения, игры.

Принципы реализации работы:

1. Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

2. Принцип гуманистической направленности.

3. Принцип психологического комфорта.

4. Принцип природосообразности.

5. Принцип культуросообразности.

Для достижения целей и задач нами были выделены четыре основных направления деятельности, обеспечивающие решение поставленных задач: первое направление «я и мой учитель» (преодоление страха общения с учителем), второе направление «я и мой класс» (преодоление трудностей взаимодействия между сверстниками), третье направление - «я и моя семья» (преодолении трудностей во взаимодействии с родителями), и четвертое направление - «я и моя личность» (формирование адекватной самооценки личности школьника).

После проведения повторных диагностик можно сделать следующие выводы: в экспериментальной группе в отличие от контрольной наблюдается положительная динамика в адаптации; появилось чувство радости у ребенка с приходом в школу; принятие детей с низким социальным статусом другими; дети стали более интересно проводить свой досуг; наблюдались более дружеские отношения в классе между детьми; было заметно чувство понимания детей в семье.

Проанализировав представленные результаты диагностик, можно говорить об эффективности предложенной нами программы.

Так же мы сформулировали рекомендации для социального педагога:

- социальный педагог должен помнить, что процесс адаптации ребенка во многом зависит от обстановки в классе, от того, насколько интересно, комфортно, безопасно чувствует себя ребенок во время уроков, в ситуациях взаимодействия с учителем и одноклассниками

- социальный педагог должен использовать щадящий режим, который включает в себя прогулки, физические упражнения для поднятия мышечного тонуса.

- социальному педагогу следует позаботиться об отборе и использовании на уроках специальных упражнений помогающих детям быстрее войти в непривычный для них мир школьной жизни, освоить новую социальную позицию школьника.

- используя игровые психологические методики, педагог может создать в классе атмосферу доброжелательности и конструктивного взаимодействия, позволяющую детям ослабить внутреннее напряжение, познакомиться друг с другом, подружиться.

Юлия Алексеевна Ощепкова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Е.О. Федотова

МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО ПРЕСС-ЦЕНТРА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день проблема повышения уровня социальной активности является актуальной. Социальная активность - общественное и

личностное положительное качество личности, которое может воздействовать как на общество, так и на саму личность. Социальная активность помогает человеку занять достойное место в жизни. Подростковый возраст является одним из наиболее сенситивных периодов для проявления социальной активности. Она проявляется в общественно значимой деятельности. Для подростка важно быть полезным обществу, осознавать свою значимость.

Изучив литературу по проблеме, мы разработали модель работы школьной газеты. Определение модели по В. А. Штоффу – это мысленно представленная или материально реализуемая система. Компонентами модели: целевой, содержательный, организационно-деятельностный, результативно-оценочный.

Цель данной модели является воспитание социальной активности. Содержательный компонент включает в себя ряд мероприятий:

- подготовка газетных статей и телевизионных репортажей;
- работа корректора;
- изучение теоретического материала по работе с возможностями текстового редактора Word;
- компьютерный набор текстов статей в текстовом редакторе;
- правка, верстка;
- компьютерный дизайн газеты ;
- печать газеты на принтере;
- подготовка иллюстративного материала.

Формы модели, способствующие воспитанию и повышению уровня социальной активности: коллективные собрания, педагогические тренинги, диспуты, дискуссии. Условиями, способствующими эффективной реализации модели являются:

- педагогическая поддержка;
- создание благоприятного психологического климата;
- субъект – субъектные взаимодействие между педагогом и учащимися;
- создание возможности свободомыслия и раскрытие творческих возможностей.

Ожидаемые результаты данной модели:

- выпуск номера газеты;
- представление возможности для общественного признания, самореализация учащихся;
- воспитание социальной активности;
- развитие творческих способностей;

Данная модель имеет практическое значение – выпуск номера, педагогическое – воспитание социальной активности.

В рамках выпускной квалификационной работы, мы внедрили нашу модель в МАОУ СОШ № 91. Таким образом, после проведенной работы, нами получены результаты. В школе представлены номера газет, по выявлению уровня социальной активности проведены повторные диагностические

методики. Следующим этапом нашей работы будет являться предъявление результатов данной модели.

Ирина Викторовна Пастухова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н, доцент Т.П. Гаврилова

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Современная жизнь ставит перед подростками задачи, которые требуют активного включения школьников в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Подростковая инициатива, стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности.

Через социальную активность, инициативу реализуются сущностные силы личности, в связи, с чем возрастает уровень совершенствования жизнедеятельности сообщества и социальных отношений. Школа всегда всемерно стремилась раскрывать в каждом человеке таланты и большие возможности, формировать у каждого воспитанника самостоятельный, инициативный, творческий подход к делу, то есть воспитывать социальную активность, которая помогает бороться с недостатками и побеждать их.

В обществе имеет место большое расслоение на разные социальные группы. Люди в основном проявляют активность внутри своей общности, игнорируя запросы Российского общества. Задача педагогов состоит в том, чтобы воспитывать у подрастающего поколения социальную активность, направленную на решение проблем общества в целом.

Таким образом, важность проблемы очевидна, ее надо решать, но существует противоречие между необходимостью ее реализации и отсутствием достаточного количества методических рекомендаций, как это делать. Это противоречие побудило нас взяться за исследование данной проблемы. Изучая литературу, мы выявили, что эта проблема нашла свое отражение в трудах таких ученых, как М.С. Клевченя; Т.Н. Мальковская; В.Г. Мордович; В.И. Селиванов. Особое внимание теории и практики уделяют раскрытию путей развития социальной активности старших подростков, но недостаточно освещают вопросы ее развития в среднем подростковом возрасте.

В результате теоретического исследования мы определили, что эффективно развивать социальную активность у подростков можно через коллективную творческую деятельность. Наш выбор был обусловлен определенными характеристиками этого вида деятельности, таких как:

- выбор дел с ярко выраженной общественно полезной направленностью;
- привлечение всех участников к планированию, проведению дел, обсуждению результатов;
- включение ребят в отношения взаимной ответственности и зависимости;
- расширение границ деятельности, организацию общественно полезных дел за рамки класса и школы;
- проведение коллективных творческих дел с учетом принципов игры, состязательности, импровизации.

Организация общественно полезных дел на принципах коллективной творческой деятельности представляется особенно целесообразной для данного возраста, так как ставит подростка в позицию организатора своей деятельности и включает его в ситуации морального выбора.

Для того чтобы грамотно построить наш эксперимент мы изучили возможности и психологические особенности подросткового возраста. Практическая часть включала в себя исходную диагностику, организацию и проведение формирующего эксперимента, итоговую диагностику.

Исходная и итоговая диагностики проводились по трем направлениям. Прежде всего, мы изучили представления учащихся о понятии социальной активности. С этой целью нами были проведены следующие методики: «Как я понимаю слово»; «Назови качества социальной активности»; «Социально-активный человек, каким ты его представляешь?».

Для определения направленности личности учащихся мы использовали методики: «Незаконченное предложение»; «А как поступишь ты?»; «Ранжирование»; «Веер». Для выявления уровня сформированности социальной активности личности была применена методика независимых оценок, проведенная на основе разработанной нами диагностической программы.

Изучив литературу и проанализировав, полученные диагностические данные мы разработали план экспериментальной деятельности по развитию у подростков социальной активности.

В качестве основных задач мы определили следующие:

- помочь подросткам более точно разобраться в понятии «социальная активность» и в сути компонентов ее составляющих, а также в сущности коллективной творческой деятельности;
- способствовать созданию у подростков установок социально-активного поведения;
- оказать подросткам педагогическую поддержку в выработке навыков поведения в коллективно творческих делах с целью воспитания социальной активности.

Для решения поставленных задач мы провели цикл занятий и мероприятий под названием «Быть социально-активным значит быть полезным в обществе». Данный цикл включал в себя шесть блоков, в каждом из которых

были беседы на общественно важные темы («Быть или не быть самостоятельным человеком», «Нужно ли человеку обладать такими качествами как смелость и решительность», «Что такое личность?», «Экологи - социально-активные люди»); обсуждение ситуаций («Случай на пожаре», «Авария на угольной шахте», «Трудный путь», «Экологический отряд»); игровые упражнения («Комплимент», «Лукошко добрых дел», «Хорошо ли быть смелым»). Каждый блок завершался проведением коллективных творческих дел («Трудовой десант», «Наш класс», «Экологический отряд», «Посади дерево», «Как остаться непобежденным»).

В качестве примера приведем анализ коллективного творческого дела «Трудовой десант». Оно привлекло к участию всех учеников шестого класса. Инициативная группа, состоящая из пяти человек, а также классного руководителя разработала план проведения этого мероприятия. Творчество проявил Денис П., предложивший провести уборку территории пляжа. Предложение было принято. Ребятам шестого класса было сказано, что мусор – это мины и их необходимо собрать в специально приготовленные ящики. Каждая команда работала активно и дружно, сразу же выявились ребята, которые взяли на себя инициативу (Максим Е. и Никита Ш.) и не давали отлынивать от работы ребятам, которые это пытались делать. Наблюдение показало, что ребята трудились с удовольствием, быстро и аккуратно, убрав все стекла, коряги и крупный мусор с берега.

Последним этапом коллективного творческого дела был выпуск боевого листка, где были подведены итоги трудового десанта. Таким образом, проанализировав проведенные нами коллективные творческие дела, мы можем сделать вывод о том, что данный способ организации общественно полезных дел помогает воспитывать ответственность за порученное дело, чувство долга перед товарищами и взрослыми, стремление бескорыстно вносить свой посильный вклад в улучшение окружающей действительности, заботливое и внимательное отношение к людям.

После формирующего эксперимента была проведена итоговая диагностика, с помощью которой мы выявили уровень сформированности социальной активности у подростков 12-13 лет. Результаты показали, что подростки стали хорошо разбираться в понятии социальная активность, сути ее структурных компонентов, таких как смелость, решительность, настойчивость, инициативность, целеустремленность, ответственность, сила воли, самостоятельность; осознали, что человек должен быть социально-активным, так как такие люди нужны нашему обществу, тем более в нашей нестабильной обстановке, научились самостоятельно, творчески организовывать и проводить коллективные творческие дела, проявляя в них целеустремленность, инициативность, творчество, ответственность, что в итоге способствовало развитию их социальной активности.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРОТЫ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЦЕЛЬЮ ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Сегодня социокультурное состояние общества характеризуется как кризисное. Социальное расслоение, неравные возможности в получении образования, доступе к культурным ценностям – все это говорит о расколе общества. Острые перестроечные неурядицы нашли болезненное отражение в детском саду. Дети зачастую не знают, что такое доброта и добрые поступки, выходят из детского сада злыми, жестокими.

Дошкольное детство – период первоначального становления личности ребенка. Именно в эти годы закладываются основы нравственности: формируется соподчинение мотивов, развиваются нравственные представления чувства, привычки, которые определяют дальнейшее моральное развитие личности. Поэтому, воспитательно-образовательный процесс должен быть направлен на формирование у детей различных моральных качеств и в первую очередь, доброты.

Воспитать человека доброго, милосердного, чуткого, бережного к природе, к людям, к себе – условие наиважнейшее, если мы хотим быть спокойными за свое будущее и будущее потомков. Не может единая цепь быть прочной, если все звенья поражаются с геометрической прогрессией ржавчиной безразличия, стяжания только личной выгоды и ненависти друг к другу.

Как известно, дошкольный возраст отличается повышенной восприимчивостью к социальным воздействиям. Ребенок, придя в этот мир, впитывает в себя все человеческое: способы общения, поведения, отношения, используя для этого собственные наблюдения, эмпирические выводы и умозаключения, подражание взрослым. И двигаясь путем проб и ошибок, он может в конце концов овладеть элементарными этическими нормами жизни в человеческом обществе.

Однако, путь этот очень долг, не всегда эффективен и не обеспечивает глубины в освоении морали. Задача взрослого - определить чему, как и когда учить ребенка, чтобы первый этап его социализации, то есть адаптация к человеческому миру, состоялся и прошел безболезненно. Нравственным воспитанием ребенка занимаются все педагоги дошкольного учреждения, но особая роль в этом процессе отводится социальному педагогу, который является своеобразным «социальным проводником», заботящимся об успешном вхождении дошкольника в социум.

Проблема воспитания гуманных чувств и отношений изучалась в отечественной дошкольной педагогике довольно глубоко и с разных позиций (Л.С.Выготский, Я.А. Коменский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский).

В наши дни особое внимание этому вопросу уделяют такие ученые как А.И Кочетов, Л.П. Князева, В.И Розов , Д.С Лихачев , Н.П Савостенок . Ученые–педагоги рассматривают отношение ребенка к взрослым, к сверстникам, к детям старшего и младшего возраста; изучают средства воспитания гуманных отношений (художественная литература, игры, занятия, труд) в условиях семьи и дошкольного учреждения.

Однако, следует отметить, что в литературе слабо освещена проблема воспитания доброты у дошкольников в аспекте их успешной социализации. Таким образом, налицо противоречие между необходимостью решать проблему и отсутствием достаточного количества методических рекомендаций для педагогов вообще и социальных педагогов в частности.

Это побудило нас сформулировать проблему исследования: какие методы и приемы эффективны для воспитания доброты у старших дошкольников в условиях детского сада, и определить тему нашего исследования. Наш эксперимент был осуществлен на базе МДОУ №380 г. Перми. В нем приняли участие воспитанники подготовительной группы. Он включал в себя исходную диагностику, формирующий эксперимент и итоговую диагностику. На этапе исходной диагностики мы определили степень социализированности у дошкольников 6-7 лет, изучили представления воспитанников подготовительной группы о понятии «доброта» и его структурных компонентов, изучили направленность их личности, определили степень проявления и уровень сформированности доброты.

На основе изученной литературы и полученных диагностических данных мы разработали тематический план комплекса занятий и мероприятий, адресованный социальному педагогу, воспитателю, родителям, и предназначенный для работы с детьми 6-7 лет.

Занятия и мероприятия были проведены в рамках формирующего эксперимента. Они были сгруппированы в четыре блока. Каждый блок («Доброта», «Милосердие», «Заботливость» и «Чуткость») включал в себя три направления: когнитивное, мотивационное, деятельностное.

В рамках каждого направления мы решали следующие задачи: углубить понятия и представления дошкольников о качествах, лежащих в основе понятия "доброта", выявить суждения детей об этих качествах, вызвать у них стремление быть чуткими, заботливыми, а так же добрыми в своих поступках и в отношениях с окружающими.

Для решения поставленных задач мы использовали различные методы и приемы, такие как чтение и обсуждение рассказов, просмотр мультфильмов, выполнение рисунков, сюжетно-ролевые игры, театрализованную деятельность.

Итоговая диагностика и целенаправленное педагогическое наблюдение показали, что наиболее эффективными в воспитании и развитии у детей чувства доброты, заботливости, чуткости и милосердия были сюжетно-ролевые игры («Больница», «Помогите мишке», «День именинника»).

Они давали детям возможность на фоне теплой, дружественной атмосферы проявлять отзывчивость, душевное расположение друг к другу, стремление делать добро. Участвуя в этих играх, исполняя роли различных

героев, дети имели возможность приобрести опыт социального общения, обогащая его душевной теплотой, чуткостью и уважением. После проведения каждой сюжетно-ролевой игры дети анализировали поступки героев, учились делать выводы, как надо себя вести в различных жизненных ситуациях.

К завершению эксперимента старшие дошкольники поняли, как важно любить, сочувствовать и помогать окружающим. Можно отметить, что они активно включались в деятельность, во время занятий были более внимательны, вдумчивы, стали более открытыми в процессе общения, что было менее выражено до проведения формирующего эксперимента.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что методы, применяемые нами в воспитательном процессе, способствовали повышению уровня сформированности доброты у большинства дошкольников подготовительной группы. Воспитанники стали лучше понимать значения нравственных категорий, активнее проявлять стремление быть доброжелательными и с сочувствием относиться друг другу. Наличие таких качеств, как чуткость, милосердие, доброта положительно повлияло межличностные взаимоотношения в группе, и мы предполагаем, что в дальнейшем выпускники детского сада успешно социализируются на следующей образовательной ступени – в начальной школе.

Ксения Владимировна Федотовских

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ассистент Л.А. Метлякова

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ОСНОВА КОНСТРУКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНФЛИКТЕ

В настоящее время в современном российском обществе происходят существенные изменения в системе образования в связи с Модернизацией и внедрением новых Федеральных государственных образовательных стандартов, которые предполагают ориентацию образования не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие их личности, их познавательных и созидательных способностей, компетенций в различных сферах жизнедеятельности. Компетентностный подход в образовании ориентирует учащихся на умелое применение на практике приобретенных в школе теоретических знаний при решении конкретных задач и ситуаций.

В настоящее время понятие и сущность компетентностного подхода в образовании рассматривается такими авторами, как Э.Ф. Зеер, О.Е. Лебедев, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов, А.В. Баранников, И.Я. Зимняя, Д.А. Иванова, А.К. Маркова, Л.А. Петровская, Дж. Равен и др.

Центральным понятием содержания образования выступает понятие «ключевых компетентностей». Опираясь на опыт И.А. Зимней в определении

данного понятия, мы рассматриваем его как «основные компетентности, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме».

К ключевым социальным компетентностям автор относит:

- Компетентность *здоровьесбережения* как основа бытия человека как социального существа;
- Компетентность *гражданственности* как основу социальной, общественной сущности человека как члена социальной общности, государства;
- *Информационно-технологическая* компетентность как способность пользоваться, воспроизводить, совершенствовать средства и способы получения и воспроизведения информации в печатном и электронном виде;
- Компетентность *социального взаимодействия* как способность адекватного установления взаимопонимания, избегания конфликтов, создания климата доверия;
- Компетентность *общения* как способность нахождения вербальных и невербальных средств и способов формирования и формулирования мысли.

Как показывает образовательная практика, идеи компетентностного подхода являются эффективным решением одной из наиболее актуальных проблем современной общеобразовательной школы, связанной с преодолением возрастающей конфликтности детей в старшем подростковом возрасте.

В контексте нашей работы, опираясь на классификацию И.Я.Зимней, конфликтологическую компетентность мы рассматриваем как часть *компетентности социального взаимодействия и общения*, поскольку ее формирование и проявление осуществляется именно в процессе взаимодействия с людьми. Важным для понимания сущности конфликтологической компетентности является уточнение понятий «компетенция» и «компетентность». Под компетенцией понимают «знания в действии», а так же, вслед за А.В.Хуторским отметим, что «компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним...». Рассматривая понятие «компетентность», А.В. Хуторской отмечает, что оно означает «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности».

Несмотря на то, что проблема формирования конфликтологической компетентности является актуальной на сегодняшний день, ее изучению посвящено незначительное количество исследований. Так, можно выделить работы - Б.И. Хасана, А.Я.Анцупова, А.И Шипилова и др.

При этом отметим, что конфликтологическая компетентность может быть рассмотрена на двух уровнях. *Первый* предусматривает *способности к распознаванию признаков случившегося конфликта*, его оформлению для удержания воплощенного в нем противоречия, и владение способами регулирования для разрешения. *Второй* предусматривает *умение проектировать необходимые для достижения определенных результатов*

конфликты и конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия; владение способами организации продуктивно ориентированного конфликтного поведения участников и сторон взаимодействия.

Проанализировав понятие «компетентность» и изучив литературу по проблеме конфликтологии, опираясь на точку зрения Б.И. Хасана, мы определяем **конфликтологическую компетентность** как «способность действующего лица в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликта и перевода социально-негативных конфликтов в социально-позитивное русло. Она представляет собой уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации».

Конструктивность в конфликтном взаимодействии мы понимаем как наиболее «эффективное» поведение, при котором разрешение конфликтной ситуации предполагает:

- быструю оценку ситуации конфликтного напряжения и состояния других субъектов взаимодействия;
- выбор «правильной» стратегии поведения для разрешения конфликта;
- конструктивное разрешение противоречий у участников конфликтного взаимодействия и выход на новый уровень отношений;
- укрепление взаимного уважения и доверия в процессе решения противоречивых ситуаций и др.

Изучив литературу и определив сущностную характеристику понятия конфликтологической компетентности, мы выделяем 5 основных компонентов, составляющих ее структуру:

- **Мотивационный компонент**, т.е. система побуждений (потребностей, мотивов, целей), вовлекающих или препятствующих вступлению личности в конфликтное взаимодействие с окружающими;
- **Эмоционально-волевой компонент**, включающий в себя проявление настойчивости, воли, дополнительных усилий в процессе общения, который отражает способность к саморегуляции, самодисциплине, наличие самоконтроля, адаптационной мобильности; способность управлять собственными эмоциями, способность и готовность к эмпатии;
- **Когнитивный компонент**, т.е. знание о конфликте, его профилактике, возможных стратегиях его разрешения, ведение переговоров, уровень восприятия существующих и возможных действий оппонента;
- **Поведенческий компонент (организационно-деятельностный)**, т.е. опыт проявления компетенции в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях; способность подростка к практической реализации конфликтологических знаний и умений;

- **Рефлексивный компонент**, т.е. анализ своей личности, своих собственных состояний и действий в конфликте, а также понимание состояния и действий другого субъекта конфликта и т.п.

Формирование конфликтологической компетентности наиболее целесообразно в старшем подростковом возрасте (13-15 лет). Именно в этот период на фоне физиологических изменений, связанных с половым созреванием, меняются и личностные особенности подростка. Главная черта ребенка в этом возрасте – личностная неустойчивость – является причиной неадекватности реакций во взаимоотношениях с окружающими, противоречивости в действиях и поступках, которые воспринимаются взрослыми как аномалия, отклонение от общественных правил.

Несомненно, высокая конфликтность детей старшего подросткового возраста проявляется во взаимодействии с субъектами образовательной среды – педагогами, родителями, а так же сверстниками, общение с которыми выходит на первый план на данном этапе онтогенеза.

Взаимодействие старших подростков *с учителями* является сложным и неоднозначным процессом, поскольку у старшего подростка меняется отношение субъективное отношение к учителю - если ведущим мотивом общения младших подростков является стремление получить поддержку, поощрение учителя за учение, то в старшем подростковом возрасте на первый план выходит стремление к личностному общению с ним.

Общение старших подростков *с родителями* – не менее важная сфера, так же насыщенная конфликтами. Зачастую это связано с тем, что взрослые бывают не готовы к интимно-личностному, равноправному общению с подростками. Дети для родителей остаются в статусе детей, а подросток стремится занять нишу взрослого. Именно с этим связаны конфликты «отцов и детей», поскольку взаимоотношения в рамках уже усвоенных детских ролей перестают удовлетворять подростков.

Общение старшего подростка *со сверстниками* резко контрастирует с взаимоотношениями с родителями и учителями, поскольку отношения со сверстниками обычно строятся как равнопартнерские и управляются нормами равноправия, в то время как отношения с родителями и учителями остаются неравноправными. Поскольку общение с товарищами начинает приносить подростку больше пользы в удовлетворении его актуальных интересов и потребностей, он отходит от школы и от семьи, начинает больше времени проводить со сверстниками. Несмотря на это, общение старшего подростка со сверстниками насыщено конфликтами в связи с потребностью занять определенное положение, нишу в коллективе сверстников.

Безусловно, основы формирования конфликтологической компетентности закладываются в условиях семейного воспитания, однако большая ответственность в этом процессе лежит на образовательных учреждениях, в которых ребенок проводит большую часть своего времени и приобретает опыт социального взаимодействия.

В нашем исследовании, мы предполагаем, что сформированная конфликтологическая компетентность старшего подростка проявляется на трех

уровнях – *низком, среднем и высоком*. В настоящее время нами ведется теоретическая разработка показателей каждого уровня. **Высокий уровень** сформированности мы понимаем как готовность и способность ст.подростка к конструктивной коммуникации в конфликте.

Диагностика уровня сформированности конфликтологической компетентности у старших подростков осуществляется посредством использования комплекса психолого-педагогических диагностик, определяющих развитие компонентов конфликтологической компетентности. Среди них мы выделили следующие: тест на определение темперамента Г.Ю. Айзенка, (поведенческий аспект), «Оценка уровня эмпатийности» по И.М. Юсупову, Т.П. Гавриловой (эмоционально-волевой аспект), оценка уровня общительности В.Ф. Ряховского (ценностно-смысловой аспект), «Тест Томаса» (когнитивный аспект), «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильман (мотивационный компонент) и др.

Итак, следует подчеркнуть, что формирование конфликтологической компетентности в старшем подростковом возрасте является актуальным направлением социально-педагогической деятельности в условиях общеобразовательной школы. В настоящее время мы разрабатываем программу констатирующего и формирующего эксперимента, комплекс занятий с подростками в условиях общеобразовательной школы по формированию у них конфликтологической компетентности.

Мария Сергеевна Чащина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Май

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ У ОПЕКАЕМЫХ ДЕТЕЙ

Сиротство как социальное явление присуще любому обществу, даже самому гуманному, богатому и цивилизованному. К этому явлению нельзя привыкнуть, но с ним приходится мириться. Намного сложнее спокойно относиться к тому, что с каждым годом при живых родителях становится все больше сирот, так называемых социальных сирот. Деформация нравственных ценностей, распространение пьянства, жестокости и насилия в семье — эти факторы повлекли за собой увеличение численности родителей, лишенных родительских прав, и соответственно детей, вынужденных воспитываться в детских домах и школах-интернатах.

Таких детей условно можно разделить на три группы:

Первая — это дети сироты до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Вторая группа — дети, оставшиеся без попечения родителей. У них родители живы, но в силу определенных обстоятельств не выполняют свой родительский долг: или уклоняются от родительских

обязанностей, или, же оказались в местах лишения свободы. Третья группа – молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, которые остались без родительского попечения, когда им еще не исполнилось 18.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (усыновление, под опеку, попечительство или в приемную семью).

- Усыновление - юридический акт, в силу которого между ребенком и человеком (или супружеской парой) устанавливаются правоотношения, аналогичные существующим между кровными родителями и детьми;

- Опека - форма охраны личных и имущественных прав недееспособных лиц (в том числе и детей до 14 лет, оставшихся без попечения родителей);

- Попечительство - одна из социально-правовых форм защиты личных и имущественных прав и интересов граждан, устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет при отсутствии у них родителей, при лишении родительских прав, над дееспособными совершеннолетними гражданами, которые по состоянию здоровья не могут сами защищать свои интересы и права;

- Приемная семья - форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями о передаче ребенка (детей) на воспитание (супругам или отдельным гражданам) на срок, установленный договором.

Попадая в такие семьи, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, как правило, не знают своих прав и обязанностей. Опекаемые дети учатся в общеобразовательных школах. В школах дают основы общеправовых знаний для всех категорий детей, не выделяя при этом специальных прав для опекаемых детей. Поэтому основной задачей социального педагога в работе с детьми-сиротами и оставшимися без попечения родителей является защита их прав и интересов, что включает в себя такое направление, как правовое просвещение и обучение детей умению использовать свои права в решении конкретных жизненных ситуациях и защищать их.

Исследование по формированию правовых знаний у опекаемых детей было проведено на базе средней общеобразовательной школы № 42. В эксперименте участвовало восемь опекаемых детей, обучающихся с 8 – 11 классами. Старшие классы выбрали потому, что именно в этом возрасте опекаемым детям необходима правовая помощь.

Для выявления понимания детьми сущности основных понятий правовых знаний и их отношения к правовым нормам были использованы методы, опубликованные в книге «Педагогика поддержки развития правовой культуры» под редакцией Л.С. Шубиной.

Результат первичной диагностики показал, что дети данной категории имеют неполное представление о специальных правах и дополнительных гарантиях опекаемых детей. Низкий уровень знаний прав опекаемых детей показали 75% школьников, средний – 12,5% и высокий – 12,5%. На вопрос

умеют ли они осуществлять свои права в повседневной жизни (при решении конкретных ситуаций) старшие опекаемые подростки в 32 случаях из 40 ответили неверно. В первую очередь это связано с тем, что в образовательном учреждении нет специально разработанной программы, которая позволила бы повышать уровень правовой осведомленности детей, воспитывающихся в опекунских семьях.

Для составления программы по правому просвещению опекаемых детей были изучены их социально-психологические особенности. Исследователи (И. Лангмайер, Л.И. Божович, А.М. Прихожан и др.) отмечают:

- Воспитанники, как правило, не знают и не принимают себя как личность, у них отсутствует интенсивное становление образа – «Я» в направлении взрослости;
- У опекаемых воспитанников формируется неадекватные социальные ожидания, чаще всего дети ориентируются на внешнее окружение, на приспособление, на признание в своей среде физической силы и агрессии, асоциальных форм поведения (ложь, кражи);
- У опекаемых отсутствуют мотивы и представления, связанные не только с будущим, но и с прошлым, не развивается ответственное отношение к собственному времени жизни;
- У подростков-сирот гораздо раньше, чем у детей из семьи, складываются реалистические представления о будущей жизни и профессии.

На основе изученной психолого - педагогической литературы, социально психологических особенностей опекаемых и результатов констатирующего эксперимента разработана программа, направленная на расширение объема знаний у опекаемых детей. Программа рассчитана на два месяца. Темы: «Конвенция о правах ребенка», «Специфика защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей», «Декларация о правах ребенка», «Дополнительные гарантии детей, оставшихся без попечения родителей», «Решение конкретных жизненных ситуаций», «Служба опеки и попечительства».

Формы проведения занятий: дебаты, мозговой штурм, мы из правительства, сказочный мир, диспут, создание стен газеты и решение жизненных ситуаций. На каждое из мероприятий выделяется сорок пять минут. Мероприятия проводятся один раз в неделю, на которых присутствуют классный руководитель, инспектор по делам несовершеннолетних.

По окончании эксперимента была проведена итоговая диагностика.

Сравнительный анализ констатирующего и итогового экспериментов показал: что высокий уровень правовых знаний вырос на 34,5 % по сравнению с предыдущим – 12,5 %, средний уровень – 22,5%, низкий уровень правовых знаний показали 43% опекаемых. С решением жизненных ситуаций справились 81% учащихся. Подобный результат можно объяснить одноразовой работой в течение двух месяцев второй и третьей четверти 2010 года.

Итак, несмотря на кратковременность исследования, видна положительная тенденция повышения уровня правовой информированности у опекаемых детей и умений использовать полученные знания в конкретных

жизненных ситуациях. Особо радует большой интерес подростков к теме исследования и активность, которую они проявили при участии в проводимых мероприятиях.

Ирина Владимировна Шилова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Н.В. Юняева

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Здоровье нации – высшая ценность, и возрождение нации должно начаться именно со здоровья, в первую очередь детей. Дети являются наиболее перспективной возрастной категорией в деле формирования здорового образа жизни, так как от них будет зависеть здоровье будущей нации (Н.К.Смирнов, 2004).

Здоровый образ жизни можно охарактеризовать как активную деятельность людей, направленную в первую очередь, на сохранение и улучшение здоровья (Л.Б. Баль, 2002).

При этом необходимо учесть, что образ жизни человека и семьи не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни целенаправленно и постоянно, под влиянием всех сторон и проявлений общества, связан с личностно-мотивационным воплощением индивидом своих социальных, психологических и физиологических возможностей и способностей.

Основными компонентами ЗОЖ являются: двигательная активность, интеллектуальная и творческая активность; личная гигиена; рациональное питание; оптимальное сочетание работы и отдыха или режима дня; отказ от вредных привычек (Д.В. Колесов, 2002).

Учитывая актуальность, теоретическую и практическую значимость проблемы формирования основ ЗОЖ у младших школьников, мы определили целью нашего исследования - теоретическое обоснование, разработку и экспериментальную проверку программы формирования у них основ здорового образа жизни. Опытная работа проходила на базе МАОУ «Лицей № 8 » г. Перми. В исследовании приняли участие 40 человек – учащиеся 3 классов. Для проведения диагностики были использованы следующие методики: методика «Напряжённость адаптации» Е.А.Бабенкова; методика выявления факторов риска ухудшения здоровья школьников Н.К. Смирнова; методика выявления степени физической активности учащихся «Здоровы ли вы физически?» и «Ваш образ жизни и здоровье» Л.Г. Москвиной; методика выявления уровня информированности учащихся о ЗОЖ В.А. Ласточкина; карта наблюдения за состоянием здоровья школьников для родителей, разработанная в Центре образования и здоровья РАО.

Исходя из результатов первичной диагностики, можно сделать следующие выводы: некоторые родители затрудняются объективно оценить состояние здоровья своего ребенка. Другие не учитывают имеющиеся у ребенка проблемы со здоровьем, считают, что абсолютно здоровых детей сейчас нет. Менее половины опрошенных адекватно оценивают состояние своих детей. В ходе изучения детей с помощью методов наблюдения, беседы, тестирования, анкетирования, ознакомления с медицинской документацией мы выявили, что 55 % испытуемых не имеют отклонений в состоянии здоровья, в группу риска входят 10 % , 35 % детей имеют хронические заболевания. Результаты первичной диагностики показали также, что дети не владеют точной, правильной информацией в области сохранения здоровья и ведения ЗОЖ. 45 % детей требуется помощь в этих вопросах. Полученные данные убедили нас в необходимости разработки и апробации программы, направленной на формирование основ ЗОЖ у младших школьников.

В основу построения программы были положены следующие принципы: гуманизма, личной ответственности, комплексности, здоровьесбережения, учёта индивидуальных, возрастных и психологических особенностей младших школьников.

Мы выступили организаторами и координаторами работы по программе с привлечением других специалистов: психолога, медицинского работника, учителей начальных классов, социального педагога, учителя по физической культуре.

Содержание программы, а также используемые формы и методы её реализации, носили часто игровой характер, что наиболее соответствовало возрастным особенностям детей.

После внедрения образовательной программы мы получили следующие результаты:

- снизилось количество детей, имеющих незначительные отклонения по ряду факторов на 15 % , а также детей, входящих в « группу риска»;

- повысился уровень информированности о здоровье и ЗОЖ. 85 % дали четкие, развернутые ответы на вопрос: « Кто такой здоровый человек и что он должен делать, чтобы оставаться таким». У 75 % был выявлен высокий уровень суждений о правильности приема пищи и правил личной гигиены. У учащихся удалось сформировать общие понятия о здоровье, факторах его риска и защиты. К числу важных ценностей дети отнесли здоровье и ЗОЖ;

- некоторые учащиеся заинтересовались различными видами спорта, волейболом, плаванием, гимнастикой, а так же закаливанием. В настоящее время посещают спортивные секции в школе и в учреждениях дополнительного образования.

В целом положительная динамика выявлена по основным критериям и показателям, заявленным в исследовании.

РАЗДЕЛ IV. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Елена Игоревна Брезгина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к. пед.н., доцент В.В. Коробкова

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ЦЕЛЬЮ СОДЕЙСТВИЯ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В последние десятилетия в российских публикациях научного и популярного жанра подчеркиваются негативные аспекты социализации детей в многодетных семьях. К таким моментам относят заниженную самооценку детей из многодетных семей, такие дети не стремятся к общению, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено.

Процесс социализации в многодетной семье очень сложен и противоречив. В таких семьях взрослые довольно часто утрачивают чувство справедливости в отношении детей, проявляют к ним неодинаковую привязанность и внимание. Обиженный ребенок всегда остро ощущает дефицит тепла и внимания к нему, по - своему реагируя на это: в одних случаях сопутствующим психологическим состоянием для него становится тревожность, чувство ущербности и неуверенность в себе, в других - повышенная агрессивность, неадекватная реакция на жизненные ситуации. Все это естественно, затрудняет процесс социализации детей (Н.Ф. Дивицына, 2006).

Иначе говоря, проблемы, существующие в процессе социализации детей из многодетных семей в условиях школы на современном этапе, обуславливают необходимость оказания им помощи со стороны общества. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что это возможно посредством организуемого с детьми социально – педагогического сопровождения в условиях общеобразовательного учреждения, которое способствовало бы целесообразному и самостоятельному разрешению возникающих или возникших трудностей у таких детей в различных жизненных ситуациях.

Само понятие «сопровождение» появилось относительно недавно и часто используется в педагогической литературе, но до сих пор нет единства мнений специалистов в определении этого понятия.

Рассмотрим, какое содержание вкладывают в понятие «сопровождение» разные исследователи. С точки зрения Ю.Слюсарева, сопровождение -

оказание здоровым людям психологической помощи, направленной «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие самосознания личности», помощи, запускающей механизмы саморазвития и активизирующей собственные ресурсы человека (Ю.В. Слюсарев, 1992).

С позиции В.Г. Маралова, сопровождение понимается как способ включения ребенка в учебно – воспитательный процесс с целью создания условий для саморазвития, самодвижения в деятельности всех субъектов взаимодействия. (В.Г. Маралов, 2002).

Для нас особый интерес представляет социально-педагогическое сопровождение детей из многодетных семей в условиях школы - чрезвычайно актуальная и важная проблема, так как этот процесс влияет не только на результативность обучения детей, но и на процесс их социализации и развития личности в целом. Поэтому систематизация различных подходов позволила прийти к следующему пониманию социально-педагогического сопровождения детей из многодетной семьи в условиях школы – как взаимодействие социального педагога и ребенка на основе прогнозирования перспектив поведения и его самопроявления в процессе обучения, которое способствует проявлению самостоятельности и накоплению социально-значимого опыта, целесообразного и успешного поведения и самопроявления в учебно – воспитательном процессе.

На базе МОУ «СОШ №72» в 5–9 классах, был проведен констатирующий эксперимент с целью выявления уровня социализированности детей из многодетных семей. Чтобы выбрать диагностические методики для выявления уровня социализированности этих детей, нами были выделены такие критерии социализированности (А.В. Мудрик, 2007), как психологический блок, который характеризуется уровнем самооценки; социальный блок – уровень школьной мотивации и общего отношения к учебе; коммуникативный блок - коммуникативные и организаторские склонности.

На основе полученных данных, можно сделать следующие выводы, что у 80% детей из многодетных семей наблюдается низкий уровень самооценки, что сигнализирует о том, что учащиеся болезненно переносят критические замечания в свой адрес, стараются считаться мнением других и часто страдают от комплекса неполноценности. Согласно результатам у 40 % опрошенных детей проявляется низкий уровень коммуникативных и организаторских склонностей - они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства. По результатам методики мы определили, что с низкой школьной мотивацией и негативным отношением к школе выявлено 27% респондентов – это дети, которые не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с учителями.

Таким образом, теоретический анализ литературы по данной проблеме, а так же данные констатирующего эксперимента, предоставили нам возможность разработать программу социально – педагогического сопровождения детей из многодетных семей в условиях общеобразовательной школы с целью

содействия их успешной социализации. Программа состоит из двух направлений работы: 1) работа с детьми из многодетных семей, по созданию условий для сопровождения психологических, социальных и коммуникативных аспектов социализации; 2) работа с родителями, включающая в себя ролевые игры, беседы, различные упражнения, социально-педагогические тренинги, способствующие развитию психолого-педагогической компетентности родителей. Каждый блок включал в себя в себя формы индивидуальной и групповой работы. Индивидуальное сопровождение проводилось с целью выявления и решения проблем самим ребенком или его родителем с помощью педагога. Преимущество групповой формы работы состоит в возможности получить обратную связь и поддержку от других ее членов, имеющих сходные проблемы или опыт и способных благодаря этому оказать существенную помощь.

Мы реализовали программу в 6 классах в 2010-2011 учебном году. В эксперименте принимали участие 13 детей, воспитывающихся в многодетных семьях, 6 родителей, классные руководители и социальный педагог.

Содержание программы:

Первый блок направлен на создание условий для формирования коммуникативных умений у детей из многодетных семей и включает в себя 4 занятия, такие как «Уверенное и неуверенное общение», «Хочу найти друга», «Общение в жизни человека», «Наши эмоции».

Второй блок состоит также из 4 занятий: «Самооценка», «Зачем нужно знать себя», «Я и мои достоинства», «Ярмарка достоинств», направленных на содействие формированию у детей из многодетных семей адекватной самооценки.

Третий блок включает в себя 4 занятия, способствующих коррекции негативного отношения к школе. Это такие занятия, как «Я и другие», «Я и школа», «Новая школа», «Измени отношение».

Четвертый блок направлен на формирование навыков конструктивного взаимодействия с родителями и педагогами. Он состоит из 3 встреч «День Матери», «В преддверии Нового года» и «8 Марта», а также одного классного часа «Рука об руку», в котором принял участие родители из многодетных семей, классные руководители и социальный педагог.

В результате реализации нашей программы можно отметить, что педагогическое наблюдение за детьми из многодетных семей, при использовании которого мы опирались на наличие следующих признаков поведения учеников: увлеченность и эмоциональный подъем учащихся при совместной работе, стремление к самостоятельному поведению, интерес к занятиям, а также отзывы педагогов подтвердили наши ожидания. Дети из многодетных семей, побывав в выигрышных для них ролях, позициях, условиях, ощутившие поддержку взрослого и одноклассников, стали более успешными в межличностных отношениях, адекватнее принимают себя и окружающих.

Таким образом, практика показала, что реализация комплексов занятий позволяет детям из многодетных семей, да и не только из таких семей, лучше

узнать себя, определить свои сильные стороны, развить чувство собственного достоинства, более успешно реализовывать себя в поведении и учебной деятельности. Также стоит обратить внимание на то, что проделанная работа была отмечена социальным педагогом школы, психологом, классным руководителем, что также свидетельствует о повышении уровня социализированности детей из многодетных семей.

Ольга Сергеевна Власова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент В.В. Коробкова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В настоящее время проблема формирования межнациональной толерантности является ключевой проблемой для всего мира. Это объясняется целым рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным, морально-этическим, другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванное локальными войнами, проблемами беженцев, сменой моральных парадигм и т.д. Крайне важна работа по воспитанию толерантности в подростковом возрасте. Именно в этот период начинает формироваться чувство культурной идентичности человека, а соответственно повышается интерес к вопросам культурной принадлежности. В подростковом возрасте закладываются основы дальнейшего социального поведения личности, в том числе: способность к эмпатии или конфликтность, социальная изолированность, позитивное или заведомо негативное отношение к другому.

Основной целью формирования межнационального взаимопонимания у подростков является обучение разрешению конфликтов на основе общечеловеческих ценностей, в том числе и ценностей ненасилия. Существенную роль в решении обозначенной проблемы играет школьная образовательная среда, поскольку именно в учебно-воспитательном процессе создаются ситуации культурного, межличностного, межнационального, формального и неформального общения. Моделирование в школе ситуаций конструктивного разрешения межнациональных конфликтов предполагает четкое представление культурных универсалий в виде ценностей ненасилия, создание условий для переживания конкретно-чувственного опыта, осознания и осмысления ценностей взаимного уважения и взаимодействия на уровне социально-группового сознания.

В ходе решения проблемы формирования межнациональной толерантности подростков в условиях общеобразовательной школы, на основе

анализа литературы (Г.Г.Абдулкаримов, Н.П. Едыгова, Т.В. Поштарева и пр.), нами сделана попытка разработки программы формирования межнациональной толерантности подростков. Для решения поставленной задачи, на первом этапе работы, нами была проведена диагностика подростков школ г.Перми по изучению этического самосознания в условиях межнациональной напряженности и уровня межнациональной толерантности. В данном исследовании использовались следующие психодиагностические методики: опросник «Индекс толерантности» (авторы: Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова) и методика «Типы этнической идентичности» (Авторы: Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова). Рассмотрев все выявленные достоверные различия по показателям межнациональной толерантности в группах подростков, можно говорить о том, что: мальчикам свойственны такие проявления как низкий индекс идентичности, что говорит о наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру, людям других наций; этноэгоизм (отделение своего народа от другого), этноизоляция (убежденность в превосходстве своего народа, негативно относятся к межнациональным брачным союзам); этнофанатизм (жесткая, ригидная позиция относительно отстаивания своего народа); девочкам, по сравнению с мальчиками, свойственен более высокий индекс идентичности, а так же этнонигилизм (отход от собственной этнической группы, отрицание национальной принадлежности) и этническая индифферентность (размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности национальной принадлежности).

На основе результатов диагностики, критериями которой являлись индекс идентичности, этноэгоизм, этнофанатизм, этнонигилизм и этническая индифферентность, нами было разработано тематическое планирование программы формирования межнациональной толерантности, учитывающие проблемы, определенные в процессе диагностики. В целом, программа опирается на личностно-ориентированный и деятельностный подход и реализуется через комплекс различных форм и методов работы: тренинговые упражнения, мини-лекция с элементами дискуссии, ролевая игра, метод «мозгового штурма», рисунок, инсценировка.

Для того чтобы построить процесс взаимодействия с подростками наиболее результативно, в программе определены принципы работы: принцип добровольности участия; принцип исследовательской позиции; принцип осознания своих чувств, мыслей, поведения; принцип диалогичности и сотрудничества; принцип воспитывающей рефлексии. Реализация данной программы предполагает повышение уровня толерантного сознания подростков; воспитание потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми, различающимися по национальной, социальной, религиозной принадлежности. Работа с подростками рассчитана на 10 занятий по 1 часу, 2 раза в неделю. Подросткам был предложен следующий тематический план занятий: 1) "Понятие толерантности"; 2) "Черты толерантной и интолерантной личности"; 3) "Этнические особенности и культуры разных национальностей"; 4) "Осознание межнациональных

стереотипов и анализ межнациональных предрассудков"; 5) "Феномен этнической дискриминации"; 6) "Итоговое занятие и резюмирование опыта участия в группе".

Контрольный срез показателей межнациональной толерантности в данной группе подростков показал положительную динамику развития отношения к себе и к окружающему миру. Таким образом можно сделать вывод, что разработанная нами программа по формированию толерантного сознания подростков в образовательных учреждениях эффективна и способствует улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

Лидия Михайловна Дитлер

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Май

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Подростковый возраст в большинстве отечественных (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин) и зарубежных (Ш. Бюлер, К. Левин, Ж. Пиаже, Ст. Холл, Э. Шпрангер, Э. Эриксон) социально-психологических подходов и теорий рассматривается как противоречивый и критический этап развития личности. Ведущей деятельностью в подростковом возрасте становится общение. Проблемы межличностной коммуникации приобретают наибольшую значимость, когда у человека активно формируются самооценка, самосознание, потребности, ценности, цели, нормы и позиции по отношению ко всему окружающему. Однако немногие из современных подростков умеют выстраивать конструктивные взаимоотношения.

По мнению ученых А.В. Батаршева, Л.А. Петровской, Г. Крайг, А.А. Леонтьева наличие коммуникативных умений и навыков — это основа для достижения высоких результатов в личностном развитии и учебной деятельности. Несформированность коммуникативных умений и навыков может быть одной из причин конфликтности, дезадаптации, девиантности подростка.

Анализ практики показал, что в школе не ставится прямой задачи по формированию навыков общения. Они формируются на уроках, во время внеклассной работы и корректируются учителями в процессе деятельности, но этого оказывается недостаточно.

На характер поведения подростка влияет семья: ее социальные установки и система ценностей, взаимоотношения членов семьи друг с другом и с окружающими людьми, поведение и образ жизни родителей. На формы

поведения влияют и средства массовой информации: неуважительное отношение к пожилым людям, женщине, агрессия по отношению друг к другу и насилие. На характер поведения подростка влияет и окружающая среда. Их негативное влияние сказывается на формах поведения подростков в школе, что мешает, с нашей точки зрения, успешной социальной адаптации в школьной среде.

В исследовании, посвященном проблеме формирования коммуникативных умений и навыков подростков в качестве фактора успешной социальной адаптации, мы опирались на концепцию, разработанную М.И. Лисиной, Н.В. Ключевой и Ю.В. Касаткиной, по мнению которых в процессе формирования у подростков коммуникативных умений и навыков необходимо обеспечить реализацию трех компонентов: эмоционального, когнитивного, поведенческого.

Эмоциональный компонент коммуникации состоит из желания вступать в контакт с окружающими, внимания к действиям партнера, умения слушать и слышать собеседника, проявлять эмпатию, чувствительность к другому. Когнитивный компонент коммуникации включает в себя такие навыки, как самоконтроль, способность предвидеть поведение другого человека, эффективно решать различные проблемы, возникающие между людьми. Поведенческий компонент отражает способность к сотрудничеству, совместной деятельности, инициативность, организаторские способности, а также знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими.

Исследование проходило на базе средней общеобразовательной школы № 1 села Малая Сива Сивинского района Пермского края, 8 «б» класс. В исследовании принимали участие 12 подростков 14-15 лет, среди которых 6 мальчиков и 6 девочек.

Работа проводилась с ноября 2009 года по декабрь 2010 года в три этапа:

1. Констатирующий этап.
2. Формирующий этап.
3. Итоговый этап.

В соответствии с компонентами коммуникации: эмоциональным, когнитивным, поведенческим были использованы методики: «Определение сформированности коммуникабельности» В.Ф. Ряховского, методика «Определение уровня эмпатии» И.М. Юсупова, «Определение степени выраженности умения слушать другого человека» М.А. Смирнова, тест «Оценка самоконтроля в общении» Мариона Снайдера и методика «Социометрия» Дж. Морено.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что ребят с высоким уровнем сформированности эмпатии не выявлено, 66 % учащихся класса имеют средний уровень сформированности эмпатии, 34 % исследуемых – низкий уровень. У 8 % исследуемых подростков высокая степень проявления активного слушания, у 58 % – средний уровень сформированности умения слушать, 34 % имеют низкий уровень проявления активного слушания. Высокий уровень самоконтроля в общении у 16 % учащихся класса, 66 % исследуемых имеют средний уровень самоконтроля в общении, у 16 % – низкий уровень. Высокая степень коммуникабельности выявлена у 16 % класса,

50 % исследуемых имеют среднюю степень, а 34 % – низкую степень коммуникбельности.

Результаты констатирующего эксперимента сравнили с результатами диагностик, проведенных психологом школы. Оказалось, что подростки с низким показателем уровня коммуникбельности, и близким к низкому, имеют проблемы в школьной адаптации.

На формирующем этапе исследования был разработан и реализован комплекс мероприятий по формированию коммуникативных умений и навыков.

Программа включала в себя 12 занятий, каждое занятие было посвящено определенной теме, например: «Общение в моей жизни», «Умение слушать и слышать», «Эмпатия, или умеем ли мы сопереживать?», «Индивидуальность, или чем я отличаюсь от других», «Я понимаю, что ты...», «Я вам хочу сказать», «Я в мире людей, или живи в согласии с другими», «Конфликт — неизбежность или...», «Умеешь ли ты управлять своими эмоциями в конфликте?» и другие.

Каждое занятие имело свою цель и состояло из четырех частей:

- 1) Разминка-упражнение;
- 2) Информация по теме занятия (беседа, диалог, дискуссия).
- 3) Игры-упражнения, тренинговые упражнения.
- 4) Индивидуальная и групповая рефлексия занятия.

Занятия с подростками проводились 2 раза в неделю, на последнем уроке.

С целью определения эффективности проделанной работы были повторно проведены диагностические методики.

Сравнительный анализ констатирующего и итогового экспериментов показал положительные изменения в коммуникативной деятельности исследуемой группы детей подросткового возраста.

Уровень проявления эмпатии повысился у 33 % испытуемых. У остальных 66 % учащихся – средний уровень сформированности эмпатии, низкий уровень не показан. Высокий уровень умения слушать показали 26 % испытуемых (вместо 8 %), средний уровень – 58 %. Количество ребят с низкой степенью выраженности умения слушать уменьшилось до 9 % (вместо 34 %). Низкий результат остался у 8 % учащихся.

Высокую степень самоконтроля в общении показало 34 % участников эксперимента, среднюю степень – 66 %. Низких показателей не обнаружено (было 16 %).

Высокий уровень сформированности коммуникативных умений и навыков по результатам диагностики проявился у 34 % участников эксперимента. Средний уровень сформированности коммуникативности наблюдается у 58 % испытуемых. Низкий уровень показал только один ученик (Вадим Р.).

Результаты социометрического исследования показали, что с положительным обеспечением эмоционального, когнитивного, поведенческого компонентов коммуникации изменились межличностные отношения в классе. Пренебрегаемые сверстниками подростки (Сергей А., Александр Я., Евгения Н.) перешли в разряд предпочитаемых. Изолированный Вадим Р. после занятий перешел в группу пренебрегаемых.

Таким образом, формирование коммуникативных умений и навыков у учащихся класса способствовало успешной социальной адаптации в коллективе прежде всего детям пренебрегаемым и изолированным. А также положительно изменились и межличностные отношения внутри класса.

Мария Вячеславовна Ильина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Русакова

ВКЛЮЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ДОСУГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ЦЕЛЬЮ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Досуг без духовных занятий - гибель для человека. А. Шопенгауэр

В силу разных причин подростки стали не такими, как их сверстники. Кто-то отстает в физическом развитии, а кто-то набрал наоборот бешеный темп роста, кто-то очень возбудим, а до кого-то невозможно достучаться, одни задержались в умственном развитии, а другие-вундеркинды. Вариантов здесь тысячи.

Особого внимания требуют подростки, оставшиеся без попечения родителей. Они характеризуются трудностями во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушения в сфере самосознания (от переживания вседозволенности до ущербности), усугублением трудностей в овладении учебным материалом, проявлениями грубого нарушения дисциплины (бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения). В отношениях со взрослыми у них проявляются переживание своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

У подростков, оставшихся без попечения родителей, представления о счастливом человеке и о счастье значительно отличаются от представлений детей из нормальных семей. Наиболее распространенными ответами подростков показателем счастья является: еда, сладости, игрушки, подарки, одежда. Таким «вещные» характеристики показывают, что даже у пятнадцатилетних подростков игрушка является необходимым атрибутом счастья. Опыт переживания одиночества подростками составляет 70%. Выход из состояния одиночества не видят только 1%, а остальные видят избавление от него в поиске друга, обретении семьи, достижении компромисса в конфликтных ситуациях, изменении эмоционального состояния. Способы такого изменения у многих подростков неконструктивны (например, выпить, покурить, пойти погулять.).

Все это говорит о том, что подростки, оставшиеся без попечения родителей имеют ряд депривационных нарушений: сложная установка

контакта, нарушение единства и адекватности требований, заниженность активности и самостоятельности, низкая самооценка. Трудности социализации подростков в этот период связаны с тремя главными обстоятельствами:

- несовпадением между высоким уровнем притязаний (стремление стать героем, прославиться) и низким социальным статусом, который задан их возрастом;

- несовпадением старого стиля родительства, ориентированного на то, что для матери сын и дочь всегда остается ребенком, и новых потенциальных возможностей подростков, заданных их психофизиологическим повзрослением;

- противоречие между усилившейся ориентацией на самостоятельность и усиливающуюся зависимость от мнения и поведения сверстников.

Именно проблема прохождения социализации подростками остро стоит в наше время: существует ряд противоречий, способствующих неуспешности данного процесса. Этой проблемой занимались такие авторы, как Мосалев Б.Г., Запесоцкий А., Фаин А., Невский И.А., Глассер У., Карасева, Н.И., Дробицкая Е.И., Соколов Э.В., Кэндо. Т. и другие авторы.

Чтобы помочь подростку преодолеть сложности взросления, в воспитательной работе с ним необходимо опираться на лучшие, прогрессивные тенденции развития этого возраста: стремление к утверждению собственных возможностей в общении с окружающими, новые социальные ожидания, готовность к освоению новых видов деятельности, желание (не всегда осознаваемое) быть нужным и полезным другим людям, обществу, потребность занять достойное место во взаимоотношениях с людьми. Одной из форм такой помощи рассматривается досуговая деятельность.

Издrevле досуг рассматривался как цель и способ удовлетворения разнообразных потребностей, в том числе культурных. В “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И. Даль дает характеристику человеку в условиях досуга как “досужий” – умеющий, способный к делу, ловкий, искусный. До начала XX века понятие «досуг» означало достижение, способность, возможность человека проявить себя в свободное время от работы время.

Досуг - деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, благодаря которой человек восстанавливает свою способность к труду и развивает в себе в основном те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности.

Досуг и отдых могут включать следующие виды деятельности: спорт или разнообразная физическая активность (роль зрителя, участника, тренера или какая-либо другая организационная деятельность); художественная деятельность (живопись, рисование, литературное творчество); поделки (вышивание, вязание, плетение различных изделий и другое ручное творчество); забота о животных; хобби (разнообразная деятельность по интересам); посещение музеев, театров, галерей, экскурсии; игры (настольные, компьютерные игры); развлечения (просмотр телепередач, фильмов, чтение литературы, прослушивание радиопередач и др.

Можно вывести следующие основные характеристики досуга подростков:

- досуг имеет ярко выраженные физиологический, психологический и социальный аспекты;
- досуг основан на добровольности при выборе рода занятий и степени активности;
- досуг предполагает не регламентированную, а свободную творческую деятельность;
- досуг формирует и развивает личность;
- досуг способствует самовыражению, самоутверждению и саморазвитию личности через свободно выбранные действия;
- досуг формирует потребность детей в свободе и независимости;
- досуг способствует раскрытию природных талантов и приобретению полезных для жизни умений и навыков;
- досуг стимулирует творческую инициативу детей;
- досуг есть сфера удовлетворения потребностей личности;
- досуг способствует формированию ценностных ориентации;
- досуг детерминирован внутренне и внешне;
- досуг выступает как своеобразная «зона ограниченного вмешательства взрослых»;
- досуг способствует объективной самооценке детей;
- досуг формирует позитивную «Я- концепцию»;
- досуг обеспечивает удовлетворение, веселое настроение и персональное удовольствие;
- досуг способствует самовоспитанию личности;
- досуг формирует социально значимые потребности личности и нормы поведения в обществе;
- досуг- активность, контрастирующая с полным отдыхом.

Наше исследование, посвященное выявлению и экспериментальной проверке педагогических условий для организации досуговой деятельности подростков, оставшихся без попечения родителей на базе общеобразовательной школы с целью их успешной социализации проводилось в 4 этапа. На аналитико-теоретическом этапе мы изучали психолого-педагогическую, философскую, социологическую литературу; выявляли специфику работы социального педагога в общеобразовательной школе по направлению организации досуговой деятельности подростков-сирот. Это позволило уточнить понятийный аппарат, определить цели и задачи исследования, сформулировать рабочую гипотезу, а так же наметить основные пути решения проблемы. Так же в процессе изучения научной литературы нами не была выявлена специализированная программа организации досуговой деятельности подростков, оставшихся без попечения родителей.

На констатирующем этапе нами был осуществлен выбор диагностических методик исследования и подбор методов исследования, определялись подходы к разработке программы компенсации депривационных нарушений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на базе общеобразовательной школы с целью их успешной социализации при помощи игры.

На третьем формирующем этапе проводилась апробация и внедрение программы компенсации депривационных нарушений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей *«Легче всего извести понапрасну свободное время»*.

На четвертом - заключительном этапе были внесены коррективы в программу исследования, проводилась итоговая диагностика, обработка полученных результатов, разработка практических рекомендаций.

После анализа изученной литературы и полученных диагностических данных в процессе констатирующего эксперимента нами была разработана и реализована программа компенсации депривационных нарушений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей *«Легче всего извести понапрасну свободное время»*. Общая цель нашей программы состояла в том, чтобы компенсировать депривационные нарушения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на базе общеобразовательной школы (здесь школа, а проводиться будет не в школе, это разве можно?) с целью их успешной социализации при помощи игры.

Программа *«Легче всего извести понапрасну свободное время»* состоит из трех связанных друг с другом блоков, в каждом блоке 3-5 занятий. Вовлечение учащихся в активные формы работы способствовало снятию напряжения, чувства страха, неуверенности, достижение внутреннего комфорта; расширению возможностей установления контакта в различных ситуациях общения, овладение навыками эффективного слушания; способствование углублению процессов самораскрытия, определению своих личных особенностей.

Для проверки эффективности были использованы повторные диагностики. Это тест определения уровня коммуникативности Ряховского, методика «Самоанализ (анализ) личности», опросник САН, тест на уровень самооценки. Из всего предыдущего следует, что досуговая деятельность образовательного учреждения, состоит не столько в том, чтобы предоставить каждому индивиду как можно более разнообразную сумму занятий, сколько в том, чтобы через то дело, которым человек любит заниматься на досуге, как можно более многообразно и глубоко развивать различные стороны его личности: интеллект, нравственность, эстетические чувства, вся работа образовательных учреждений должна базироваться на определенной перспективе на такой системе мероприятий, которая бы удовлетворяла не только потребности в отдыхе, или в новой информации но и развила бы способности личности. Следовательно, досуг выступает как фактор становления и развития личности усвоения ею культурных и духовных ценностей. Таким образом, наша программа способствует компенсации депривационных нарушений подростков, оставшихся без попечения родителей за счет своей направленности и формы работы.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К КОНФЛИКТНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Проблема «трудных» подростков актуальна в современных социальных условиях, для которых характерно наличие сложного экономического положения страны, крушение прежнего мировоззрения и несформированность нового, отсутствие должного социального опыта и жизнедеятельности - все это в большей или меньшей степени привело наше общество к серьезным трудностям и внутриличностным конфликтам. Особенно трудно в этот период оказалось подрастающему поколению, так как среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Именно в подростковом возрасте данная проблематика довольно характерна. В связи с этим возрастает значение социально-педагогической работы с подростками, которых называют «трудными».

В современной науке к «трудным» подросткам исследователи относят детей, которые

- с особой болезненностью переживающего кризис переходного возраста». (Л. В. Мардахаев);
- по различным причинам создают те или иные трудности в работе с ними, в том числе и в учебно-воспитательной.

Однако некоторые авторы приравнивают употребляют термин «трудные» наравне с термином «трудновоспитуемые», к которым относят детей, в воспитательной работе с которыми воспитатель испытывает те или иные трудности. Такие трудности связаны с особенностями развития и воспитания ребенка.

Анализ теории и практики по проблеме «трудных» подростков позволяет выделить следующие их типологические особенности: школьная неуспеваемость; отсутствие интереса к учению, труду, организованному досугу; недисциплинированность; невыполнение общественных норм поведения; нарушение прав окружающих людей; конфликтность; высокую тревожность; наличие нежелательных качеств личности: лени, лживости, эгоистичности, грубости; немотивированную агрессию, жестокость; употребление алкоголя и наркотических веществ; правонарушения.

Основными причинами появления категории «трудных» подростков могут служить: конфликтные отношения в семье; просчеты в воспитательной системе школы; изоляция от товарищей в силу определенных причин; социальная дезадаптация вообще; стремление утвердить себя любым способом и в любой малой группе.

Названные особенности трудных подростков приводят к тому, что они часто вступают в конфликтные отношения с окружающими: со сверстниками, педагогами и родителями.

Важно отметить, что подавляющее большинство трудных подростков живут в неблагополучных семьях. Обычно, говоря о семейном неблагополучии, отрицательно воздействующем на ребёнка, можно отметить сразу несколько причин, способствующих появлению трудных подростков. Здесь в данном случае стоит заострить особое внимание на неполных распавшихся семьях, где воспитанием занимается только один из членов семьи.

Не отрицая криминогенной значимости такого признака, как проживание подростка в неполной семье, надо подчеркнуть, что 2/3 трудных подростков воспитываются в формально полной семье с нормальными материальными и жилищными условиями, то есть решающим здесь оказывается не положение и не состав семьи, а те взаимоотношения, которые складываются между членами семьи, взрослыми и окружающими, взрослыми и детьми. Большое значение может играть и стиль семейного воспитания, в основном здесь преобладающее место занимает авторитарный стиль. Именно при таком воспитательном воздействии на личность подростка, может формироваться упрямство и нежелание подчиняться противоположной ему точке зрения, которая может быть навязываема членами семьи. Характерно, что для подавляющего большинства семей трудных подростков типичны неуважение к людям, лицемерие, грубость, тунеядство, алкоголизм и многие другие более серьезные асоциальные проявления в поведении, создающие неблагоприятную микросреду. Именно неблагополучные взаимоотношения в семьях делают положение подростков исключительно тяжёлым. Личность ребёнка здесь постоянно угнетается и ущемляется. Интересы подростка ни во что не ставятся. Он чувствует непонимание и полное безразличие к своей личности.

Упрощённо понимаемый порядок лишает подростков свободной ориентации, возможности непринуждённой и активной деятельности.

Взаимодействия некоторых педагогов с трудными подростками характеризуются стремлением пресечь плохое поведение детей, а не устранить порождающие его причины. Неумение, а подчас и нежелание увидеть сложные душевные переживания подростка вызывают своеволие, грубость ребят. Поэтому у этих подростков зачастую деформированы духовные, познавательные, эстетические потребности. Утрачен, в частности, интерес к учебной деятельности.

Отношения с педагогами могут усугубляться и тем, что трудные подростки, как правило, не дружат и с товарищами по классу, особенно в тех случаях, когда из-за второгодничества попадают в новые коллективы, где к ним, как к чужим, относятся учащиеся, отрицательно смотрят на них педагоги. Стремясь занять соответствующее место, эти дети прибегают к грубости, к ложному авторитету силы.

Для таких подростков характерна извращённая направленность потребности в общении, что приводит к искажённым представлениям о дружбе, товариществе, долге, чести. Им свойственна так называемая **направленность**

на себя, когда их прежде всего заботят личные интересы, а не интересы дела или коллектива. Коллектив требует от такого подростка подчинять свое поведение определённым моральным нормам. Подросток сопротивляется этим требованиям, не признаёт права других влиять на его поведение.

Вследствие такого отношения родителей, педагогов и сверстников по отношению к трудному подростку, могут появляться и конфликтные отношения. Под конфликтными отношениями понимается противодействие в виде общения, поведения или деятельности, направленных на защиту своих интересов путем ограничения активности оппонента, нанесения ему морального или материального ущерба, а также негативное отношение друг к другу (негативные эмоции и формирование «образа врага»).

Результатом формирования конфликтных отношений между трудным подростком и членами социума может стать появление так называемого социального неблагополучия. Под данным понятием мы подразумеваем не только преступления или правонарушения, но и любое поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила, существующие в современном обществе, в том числе и проявление различных форм асоциального поведения в виде табакокурения, алкоголизма, наркомании и токсикомании.

Названные трудности могут привести к социальному неблагополучию подростков. В связи с этим требуется специально организованная работа по формированию у трудных подростков навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации.

Елизавета Александровна Лихотина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель

к.пед.н., доцент В.В. Коробкова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ Г. ПЕРМИ

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Все то, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет на протяжении всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей.

Однако, как отмечают многие исследователи, сегодня институт семьи испытывает кризисное состояние, одним из которых является появление большого количества неполных семей. Согласно исследовательским данным, в условиях большого города причины распада семьи можно расположить в следующем порядке:

- наркомания, алкоголизм и другие зависимости одного из супругов;
- несходство характеров и отсутствие взаимопонимания;
- измена или подозрение в измене;
- частые ссоры;
- появление другой семьи;
- утрата чувства любви;
- физическое насилие;
- ревность;
- вмешательство в семейные отношения родителей или других родственников;
- болезнь или смерть одного из супругов;
- фиктивное заключение брака;
- безответственное отношение супругов к семье и семейным обязанностям;
- вынужденная разлука супругов;
- отсутствие детей или нежелание одного из супругов их иметь.

Отсюда - неполная семья, и родитель остается один на один с ребенком. И если взрослый человек способен пережить сложившуюся ситуацию, и контролировать свои эмоции, то маленький ребенок испытывает серьезную психологическую травму, и как она скажется в дальнейшем на жизнь ребенка можно только предполагать.

А кто окажет ребенку поддержку? Кто сможет помочь в трудный час? И если семья не способна самостоятельно ответить на эти вопросы, то на помощь должна прийти школа.

На основе анализа современной психолого-педагогической литературы по проблеме социализации младшего школьника из неполной семьи нами были выделены следующие компоненты социализации младших школьников: поведенческий, ценностный, познавательный и коммуникативный (Голованова Н.Ф).

Для изучения проблемы социализации младших школьников из неполных семей мы провели констатирующий эксперимент: проанкетировали 15 социальных педагогов общеобразовательных учреждений г.Перми (№ 4,18,25,34,44,55,59,72,91,100,111,112,120,131, лицей №8) и 20 младших школьников из неполных семей (4 «Г», «В») МОУ «СОШ №72» г. Перми.

В ходе констатирующего эксперимента мы столкнулись с противоречиями:

1. Опрос социальных педагогов выявил проблему социализации младшего школьника из неполной семьи, но работа с этой категорией детей не проводится из-за отсутствия практического и теоретического опыта, описанного в литературе.

2. Социальные педагоги выделяют технологию психолого-педагогической поддержки как наиболее эффективный способ в работе с этой категорией детей, так как она работает, комплексно и направлена на все сферы жизнедеятельности учащихся, но разработанной системы психолого-педагогической поддержки младших школьников из неполных семей нет.

В ходе анализа результатов диагностики мы увидели, что у младших школьников из неполных семей повышена тревожность, и они имеют высокий уровень агрессии в отличие от их сверстников, также данные показали, что у таких детей заниженная самооценка, что не характерно для младшего школьного возраста. Кроме того, эти дети не могут конструктивно взаимодействовать с одноклассниками, у них низкий уровень школьной мотивации, и, тем не менее, при всех негативных условиях главной ценностью младшие школьники поставили семью и лишь потом - деньги, не смотря на то, что, как правило, такие семьи испытывают трудности в материальном обеспечении детей.

Исходя из результатов тестирования, можно сделать следующий вывод: познавательный, поведенческий, коммуникативные компоненты не усвоены младшими школьниками, так как уровень агрессии и тревожности высокие, уровень школьной мотивации низкий, занижена самооценка, что не является общепринятой нормой развития младшего школьника и требует коррекционной работы посредством психолого-педагогической поддержки.

Анализ констатирующего эксперимента показал, что:

- работа социального педагога ведется в недостаточном объеме с детьми из неполных семей в современных образовательных учреждениях;
- у детей из неполных семей существуют трудности в процессе социализации.
- На основании этого нами сделана попытка разработать программу психолого-педагогической поддержки младшего школьника из неполной семьи в условиях общеобразовательной школы с целью его успешной социализации.

Программа предполагает индивидуальную поддержку учащихся, связанную с решением их личных проблем, а также групповую работу со школьниками.

Важно отметить, что индивидуальная психолого-педагогическая поддержка учащихся осуществляется поэтапно:

1. Диагностический – фиксация факта, проектирование условий диагностики предполагаемой проблемы, установление контакта с учеником, вербализация постановки проблемы.
2. Поисковый – организация совместно с учеником поиска причин возникновения проблемы, взгляд на ситуацию с позиции школьника.
3. Договорный – проектирование действий педагога и ученика, разделение функций и ответственности по решению проблемы.
4. Деятельностный – действует сам ребенок (со стороны педагога – одобрение, стимулирование, поощрение), действует сам педагог (координация действий)
5. Рефлексивный – совместное обсуждение успехов и неудач предыдущих этапов, поиск новых путей решения.

Групповая работа разработанной программы включает в себя четыре блока занятий:

1-й блок: коммуникативный, со следующими темами занятий: «Скажи, нет»; «Учимся говорить». Работая в группах, с помощью ролевых игр, и

проигрывания различных ситуаций, дети научатся правильному взаимодействию друг с другом, а также научиться высказывать свои чувства и эмоции.

2-й блок: познавательный: «Семь чудес света», «Мир вокруг меня». Через «путешествия» повысим интерес детей к учебной деятельности.

3-й блок: поведенческий: «Познай самого себя», «Путь доброты», направлен на снижение агрессивности и тревожности, а также на повышение самооценки.

4-й блок: ценностный: «Выбираю Я», «Я ценю», «Ценность жизни». работа с ценностями ребенка, просматривая фильмы по теме.

Нами определены критерии эффективности программы психолого-педагогической поддержки:

- сформированность ценностных ориентиров младших школьников;
- сформированность устойчивой мотивации к обучению;
- снижение уровня тревожности и агрессивности у учащихся, а также сформированность адекватной самооценки и способность к самоанализу;
- овладение учащимися навыками конструктивного общения;

Стоит отметить, что в своей программе психолого-педагогической поддержки младших школьников из неполных семей при выборе индивидуальных форм работы мы учитывали возрастные и психологические особенности младшего школьника и применяли сказкотерапию в работе с детьми. Ведь этот метод не только расслабляет, и снижает тревожность, но и выявляет те переживания, которые мучают ребенка, кроме этого сказкотерапия развивает творческие и коммуникативные навыки, а также формирует ценностные ориентиры школьника.

Анализ результатов начального и итогового этапов диагностики показали положительную динамику во всех компонентах социализации младших школьников из неполных семей.

В результате реализации программы по психолого-педагогической поддержке младших школьников из неполных семей в образовательных учреждениях у детей сформированы ценностные ориентиры; сформирована устойчивая мотивация к обучению; снизился уровень тревожности и агрессивности; а также повысилась самооценка и способность к самоанализу; учащиеся овладели навыками конструктивного общения.

В связи с этим мы считаем, что необходимо вести дальнейшую целенаправленную комплексную работу по психолого-педагогической поддержке младших школьников из неполных семей с целью их успешной социализации.

Наталья Юрьевна Локтина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент Н.А. Гангнус

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАНИЖЕННОЙ САМООЦЕНКОЙ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Социализация – процесс становления личности, процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе (А.В. Мудрик). Наиболее сложно социализация протекает у детей младшего школьного возраста.

По мнению Е.О Смирнова, младший школьный возраст - период (6-11 лет) когда происходит процесс дальнейшего развития индивидуально-психологических и формирования основных социально-нравственных качеств личности, формирование самооценки.

Самооценка – оценка личности самой себя, своих возможностей, качества и места среди других людей. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности человека и её дальнейшее развитие. Самооценка относится к центральным образованиям личности, её ядру, в значительной степени определяя социальную адаптацию личности, и является регулятором её поведения и деятельности. О самооценке говорит большое количество исследований, как отечественных, так и зарубежных (Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.И. Божович, А.И. Липкина, В.В. Давыдов, В.А. Петровский, А.М. Прихожан, Д.Б. Эльконин и др.).

В ряде исследований (Р.Бернс, А.И. Липкина, Г. Крайг, А.И. Захарова) установлено, что самооценка может быть адекватной (реальной, объективной) и неадекватной. В свою очередь, неадекватная самооценка может быть заниженной и завышенной. Каждая из них специфическим образом проявляется и в жизнедеятельности человека.

Завышенные оценки и самооценки приводят к формированию таких особенностей личности, как самоуверенность, высокомерие, некритичность и т.п. Постоянное занижение оценки человека со стороны окружающих и самой личности формирует в ней робость, неверие в свои силы, замкнутость, стеснительность и др. Адекватная оценка и самооценка обеспечивает благоприятное эмоциональное состояние, стимулирует деятельность, вселяет в человека уверенность в достижении намеченных целей.

В условиях современного общества актуальным является формирование адекватной самооценки личности.

В этой связи очень важно уже с детства формировать у ребёнка востребованные качества, необходимые ему в плане успешной социализации и

реализации себя в этом мире. И особенно значимой выступает, исходя из выше сказанного, деятельность социального педагога по преодолению трудностей социализации младших школьников с заниженной самооценкой.

Заниженная самооценка снижает уровень социальных притязаний ребёнка, способствует развитию неуверенности в собственных возможностях, ограничивает жизненные перспективы человека, является преградой в социализации.

Таким образом, востребованность в практике способов решения вышеобозначенной проблемы и ее недостаточная разработанность в теории обусловили проблему нашего исследования, исходя из которой, мы сформулировали тему «Трудности социализации младших школьников с заниженной самооценкой и способы их решения в деятельности социального педагога».

Изучив психолого – педагогическую литературу мы выделили следующие трудности социализации детей младшего школьного возраста с заниженной самооценкой:

- наличие чувства страха, неуверенности в себе;
- тревожность (состояние тревожности);
- трудности в обучении и взаимодействии с учителями;
- трудности в общении и взаимодействии со сверстниками;
- трудности во взаимоотношениях с родителями.

Своевременное выявление этих трудностей, их коррекция и профилактика в деятельности социального педагога будет способствовать успешной социализации младших школьников с заниженной самооценкой.

Для выявления контингента детей с заниженной самооценкой мы подобрали несколько диагностических методик (исследование самооценки по методике Т.В. Дембо-Рубинштейн; признаки тревожности (Г.П. Лаврентьева, Т.М. Титаренко); метод незаконченных предложений; рисуночный тест «Семья»; социометрия: исследование межличностных отношений в группе), которые были проведены на базе МОУ «Гимназия № 5» в 2 «г» и 2 «б» классах, выступивших в качестве экспериментальной и контрольной групп.

Исходя из результатов можно говорить о том, что среди младших школьников имеется немало детей (55%) с заниженной самооценкой выступающая препятствием в их успешной социализации.

Для решения соответствующих трудностей этих детей мы разработали и реализовали программу социально-педагогической деятельности по преодолению проблем социализации детей младшего школьного возраста с заниженной самооценкой. При разработке данной программы мы опирались на материалы аналогичной программы, разработанной педагогом-психологом Государственного областного образовательного учреждения «Центр психолого-медико-социального сопровождения», г. Мурманска Антоном Пшеничным.

Цель программы: помощь детям младшего школьного возраста с заниженной самооценкой в преодолении трудностей социализации.

Задачи:

- повышение самооценки;
- преодоление чувства страха и тревожности;
- преодоление трудностей во взаимодействии со сверстниками и преподавателями;
- преодоление трудностей во взаимоотношениях с родителями.

Программа деятельности социального педагога предполагает цикл занятий, направленных на повышение самооценки, преодоление тревожности, преодоление проблем во взаимодействии со сверстниками, педагогами и родителями. Основные методы: имитационные и ролевые игры; психогимнастика; элементы дискуссии. Принципы реализации работы:

- принцип гуманистической направленности;
- принцип вариативности;
- принцип коллективности;
- принцип природосообразности;
- принцип культуросообразности.

Для достижения цели и задач программы нами были выделены три основных направления работы, обеспечивающие решение поставленных задач: первое направление - «Я, моя тревожность и самооценка» (преодоление тревожности и страха, формирование положительной самооценки); второе направление - «Я и мой класс» (преодоление трудностей во взаимодействии со сверстниками); третье направление - «Я и моя семья» (преодоление трудностей во взаимодействии с родителями).

После проведения повторных диагностик можно сделать следующие выводы: в экспериментальной группе в отличие от контрольной наблюдается положительная динамика в развитии адекватной самооценки; дети стали менее тревожны, у них улучшилось отношение к школе. В некоторых семьях улучшились взаимоотношения между родителями и детьми. Также можно говорить об улучшении межличностных отношений в классе. Два ребенка приобрели статус принятых.

Проанализировав представленные результаты диагностик можно говорить об эффективности предложенной нами программы.

Галина Александровна Нечаева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Т.П. Гаврилова

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Профориентация школьников на сегодняшний день является одной из самых распространенных тем для обсуждения и дискуссий. Выбор профессии

определяет дальнейшую жизнь человека, и к этому вопросу необходимо отнестись с особой серьезностью. Зачастую школьники не задумываются относительно своей будущей профессии, откладывают выбор «на потом». Это явление обосновывается их незнанием своих способностей и возможностей, либо неуверенностью в себе. Школа представляет собой своего рода убежище, маленький мир, кроме которого ребенок еще ничего другого не представляет. В школьные годы учащиеся еще просто не осознают, что на смену урокам и беззаботной жизни придет время важных самостоятельных решений, ответственности. Но чем ближе выпускной, тем явственнее встает вопрос «А что дальше? Кем быть?».

Профориентационная работа в школе необходима и социальный педагог, специализирующийся на адаптации личности в обществе и работающий на стыке образования и социума, наряду с другими специалистами может и должен заниматься профориентационной деятельностью.

Существуют проверенные временем, традиционные формы профориентации, однако, по мнению ученых и практиков, особо эффективны в старшем подростковом возрасте активизирующие методы, которые в силах повысить активность самих учащихся и помочь школьникам разрешить проблему профессионального самоопределения. Активизирующие методы в области профориентации — это группа методов профориентационной психолого-социальной помощи, основная цель которых — помочь сделать самостоятельный осознанный выбор, состоящий в том чтобы вызвать желание самореализоваться в труде, пробудить интерес к овладению конкретной профессией.. Таким образом, помощь заключается в активизации самоопределяющегося подростка, то есть в формировании у него готовности быть полноценным субъектом профессионального самоопределения. При этом активизировать означает не только побудить школьников к размышлениям о своем профессиональном и жизненном будущем, но и научить делать это более осмысленно, с учетом многообразных факторов, влияющих на профессиональные и личностные выборы (позиции родных и близких, сверстников, учителей, возможностей семьи подростка, внутренних возможностей, интересов и уровня притязаний, знания подростка о ситуации на рынке труда и др.).

Наше исследование, посвященное проблеме повышения эффективности профориентационной работы в школе, проводилось в четыре этапа. На аналитико-теоретическом этапе мы изучали психолого-педагогическую, философскую, социологическую литературу; выявляли специфику профориентационной работы социального педагога в общеобразовательной школе; изучали условия использования активизирующих методов применительно к профориентационной деятельности. Это позволило уточнить понятийный аппарат, определить цели и задачи исследования, сформулировать рабочую гипотезу, а так же наметить основные пути решения проблемы.

На констатирующем этапе нами был осуществлен выбор диагностических методик исследования и подбор методов исследования, определялись подходы к разработке программы деятельности социального педагога по

профориентации старших подростков с использованием активных методов в условиях общеобразовательной школы.

На третьем формирующем этапе проводилась апробация и внедрение программы деятельности социального педагога по теме «Я выбираю».

На четвертом - заключительном этапе были внесены коррективы в программу исследования, проводилась итоговая диагностика, обработка полученных результатов, разработка практических рекомендаций в аспекте профориентационной деятельности социального педагога.

После анализа изученной литературы и полученных диагностических данных в процессе констатирующего эксперимента нами была разработана и реализована в СОШ №112 программа профориентационной деятельности социального педагога по теме «Я выбираю», для учащихся 8х-9х классов. Общая цель программы состояла в том, чтобы оказать учащимся помощь и поддержку в приобретении знаний и умений, необходимых для адекватного выбора будущей профессии, планировании своего профессионального пути, формировании способности соотносить свои индивидуально-психологические особенности с требованиями выбираемой профессии, и в конечном итоге содействовать личностному развитию старших подростков.

Программа «Я выбираю» состоит из трех связанных друг с другом блоков, в каждом блоке - 3-5 занятий. Так же в каждом блоке свои предусмотрены формы работы. В соответствии с нашей программой мы проводили: игры и игровые упражнения профориентационной направленности («Новый город», «Ловушки-капканчики», «Ассоциация», «Угадай профессию»); деловые игры («Составление резюме», «Интервью с работодателем», «Я пришел на собеседование»); интерактивные часы общения по темам: «Формула успешности выбора профессии», «Многообразие мира профессий», «Ошибки в выборе профессии»; коллективно-творческие дела: «Творческие успехи», «Встреча через десять лет».

Вовлечение учащихся в активные формы работы способствовало углублению у них мотивации к изучаемому предмету, возникновению интереса к процессу профориентационной деятельности, развитию творческого воображения, фантазии, самостоятельности мышления. Учащиеся очень легко и активно воспринимали такие формы работы, а так же быстро включались в них. Для проверки эффективности нашей программы были использованы повторные диагностики. Применительно к возрасту - старший подростковый - это выбор профильного класса или выбор иного места учебы (техникум, лицей, колледж). В качестве диагностических методик мы использовали следующие:

- методику «оценки индивидуальной готовности к выбору профессии».
- методику «изучение мотивов выбора профессии». (В.Семченко)
- методику «изучение факторов привлекательности профессии» (модификация А.Реана).

Анализ результатов показал, что из 24 человек 8 хотят продолжать обучения в 10 классе, 16 хотят пойти учиться в иные учебные заведения. Из этих же 24 человек после проведения профориентационной программы у 15 повысился уровень готовности к выбору профессии: у 7 он стал высокий, а у 8

был зафиксирован средний уровень готовности к выбору профессии. Так же у 13 человек из 24 повысилась мотивация к выбору профессии, причем у 8 повысилась мотивация на социально-значимые профессии, а у 5 - на индивидуально-значимые профессии.

Из всего предыдущего следует, что активизация профессионального и личностного самоопределения имеет огромную востребованность в современной школе, а ценность такого вида деятельности выходит далеко за рамки проведения профориентационных тестов. В этом смысле большой вклад в развитие и улучшение профориентационной деятельности в общеобразовательной школе вносит использование активных профориентационных методов.

Даниил Владимирович Попов
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к. психол. н., доцент М.И. Баженова

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Вопрос социальной интеграции выпускников детских домов более чем актуален в нашей стране. По данным министерства здравоохранения и социального развития, ежегодно в России 16000 тысяч выпускников образовательных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начинают самостоятельную жизнь. В настоящее время в Пермском крае действуют 15 детских домов, в которых воспитывается более 1000 детей. Выходя из стен детского дома, воспитанник сталкивается с безграничной свободой, с множеством соблазнов и социальных девиаций. Однако, к сожалению, у большинства подростков, выросших в детских домах, не сформирована активная жизненная позиция к окружающему миру.

Вступая в самостоятельную жизнь, они сталкиваются с проблемами жилья, организации быта, взаимодействия с широким социумом и многими другими трудностями. В большинстве случаев выпускники детских домов не готовы к перипетиям и остро нуждаются в поддержке.

По прогнозам генеральной прокуратуры, из 16000 выпускников детских домов, в течении нескольких лет после выпуска 5000 тысяч становятся безработными, 6000 – бездомными, у 3000 тысяч будет судимость и 1500 покончат с собой (А.В. Колчанова, 2009). К сожалению, в государственной структуре социальной защиты населения до сих пор отсутствует система организованной помощи детям-сиротам после выхода из детского дома. Организационная структура самих образовательных учреждений для детей-сирот нуждается в создании новых форм. Если в детском доме и оказывается поддержка воспитанникам в трудных ситуациях или, по крайней мере, такая возможность оказания помощи предусмотрена, то выпускнику детского дома зачастую некуда обратиться за помощью, хотя проблем возникает много, и

причины их возникновения кроются, как в неподготовленности выпускника, так и не в желании общества принять их. На данный момент Российская Федерация нуждается в создании системы постинтернатного сопровождения воспитанников детских домов. Но пока этой системы нет, ее функции берут на себя общественные организации и граждане с активной жизненной позицией.

Анализ работы нескольких общественных организаций показал некую общую концепцию социальной интеграции воспитанников детских домов. Прежде всего, необходимо отметить, что на данный момент в РФ есть необходимая нормативно-правовая база, которая помогает в интеграции воспитанников детских домов, а именно Федеральный закон от 21 декабря 1996г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». С помощью данного нормативно-правового акта решается большинство материальных проблем выпускников детских домов.

После выпуска из детского дома перед выпускником стоит ряд вопросов. Для большинства самой насущной проблемой является то, где он будет проживать. Согласно статистике, только 32% из числа воспитанников детских домов имеют закрепленное за ними жилье, причем нужно учитывать, что примерно 9% жилья является ветхим или аварийным, то есть не пригодным для проживания (А.В. Колчанова, 2009). Также следующим вопросом является то, какой непосредственной деятельностью они будут заниматься. В данный момент в РФ сложилась практика поступления выпускников в профессиональные училища, колледжи, лицеи. Это временно решает проблему с жильем, так как при образовательном учреждении есть общежитие, где выпускник может бесплатно проживать в течение всего срока обучения в учебном заведении. И более того, в данный период выпускник находится на полном государственном обеспечении.

Также решается вопрос о его профессиональном определении, поскольку у выпускника есть время определиться с профессиональной деятельностью, которую он хотел бы осуществлять и при этом получить базовую профессию. Данный механизм является эффективным в большинстве случаев только тогда, когда выпускник чувствует поддержку, когда ему помогают адаптироваться к новым условиям обучения и проживания, в какой-то мере контролируют его деятельность, помогая ему советами (осуществляя психологическую поддержку выпускника) и конкретными действиями (защита интересов выпускника перед администрацией учебного заведения или организация репетиционных занятий по отдельным предметам). Представители общественных организаций, занимающихся данной тематикой, рекомендуют поступать выпускникам детских домов в ВУЗ, аргументируя это тем, что в ВУЗе они получают более квалифицированное образование, которое в последствие поможет им эффективно трудоустроиться. Следующим аргументом за обучение в ВУЗе является достаточно большой срок обучения – за этот период выпускник может полностью адаптироваться к самостоятельной жизни. И, что очень важно, в ВУЗах есть специализированные отделы, которые способствуют социальной интеграции воспитанников. В частности в Пермском государственном

университете – это отдел социального развития, куда студенты из числа детей-сирот могут обратиться по любому возникшему у них вопросу в период их обучения в университете.

Важнейшим этапом социальной интеграции выпускников детских домов является получение ими собственного жилья. После окончания учебного заведения, где были получены необходимые профессиональные знания, для эффективного осуществления трудовой деятельности выпускнику требуется собственная жилищная площадь. Согласно выше названому федеральному закону, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм, но на практике они просто ставятся в общую очередь и эта норма не исполняется.

Значимо, что в жилищном вопросе наметилась позитивная тенденция: в последние годы дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, стали все чаще обращаться в суд по вопросу предоставления им внеочередного жилья в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Важно, что в России начинает складываться позитивная практика: после того, как суд принимает решение в пользу выпускника, органы государственной власти в кратчайшие сроки предоставляют ему жилье. Подобные прецеденты уже есть и в случаях с выпускниками Пермского государственного университета.

Таким образом, в настоящее время в России медленно, но все же начинает складываться система постинтернатного сопровождения воспитанников детских домов. В каких-то регионах она осуществляется на базе детских домов (например, в детском доме г. Краснокамск Пермского края). В ряде регионов подобная работа в большей мере осуществляется на базе общественных организаций. Также нужно отметить, что необходимость формирования системы постинтернатного сопровождения выпускников детских домов признает не только общественность, но и органы государственной власти. На основе наблюдаемых в настоящее время позитивных тенденций можно сделать прогноз, что система постинтернатного сопровождения в России будет и далее развиваться.

Наталья Владимировна Редькина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Русакова

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Признание важной роли молодежи в современном мире обуславливает необходимость поиска наиболее адекватных педагогических и социально-педагогических концепций, отражающих ее современные запросы. В то же

время, позитивно-ориентированные стратегии, направленные на формирование у подростков жизненных навыков используются крайне редко. Важно отметить, что ключевой проблемой подростков является то, каким образом стимулировать социальную активность подростков в сельской школе.

К определению понятия «стимул» существует множество подходов. Так, например, С.А. Кузнецов считает, что это побудительная причина к действию, заинтересованность в совершении чего-либо (С.А. Кузнецов, 1998). Стимулирование как общественное явление и научное понятие привлекает внимание многих исследователей. Среди них такие научные деятели как: С.Х. Бартли, Дж.Дж. Гибсон, Е.С. Соколова, А.С. Косаревым, Т. Ю. Колошиной. Понятие «активность» разрабатывали отечественные исследователи в различные периоды становления науки: А.А. Бодалев, Д.Б. Богоявленская, А.И. Крупнов, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, В.Г. Мордкович, В.Д. Небылицын, Я.А. Пономарев, К.К. Платонов и другие. Проблемой социальной активности в педагогической литературе занимались Ю.Е. Волков, Ю.Л. Воробьева, Т.С. Лапина, Н.И. Мамаева, Т.Н. Мальковская, Б.Г., А. Дж. Айер, Д.А. Леонтьев, Г. С. Тарасов.

Многие исследователи проблемы сельской школы отмечают, что содержание и организация учебно-воспитательного процесса в сельской школе в значительной степени определяется комплексом объективных и субъективных условий, влияющих на специфику ее функционирования и перспектив развития (Н. В. Айкина, Л. В. Алиева, Л. В. Байбородова, В. Г. Бочарова, М. П. Гурьянова, Е. А. Ивлиева, В. И. Орлов, М. М. Плоткин., Е. В. Постникова, Е. Н. Степанов., Г. А. Суворова и др.) (Шошина М. Ю., 2006). Необходимо отметить, что в работе с учащимися сельской школы важно учитывать ее специфику. К числу объективных условий, влияющих на осуществление воспитательно-образовательного процесса в сельской местности относятся: экономические трудности развития сельского хозяйства, невозможность оказания существенной помощи школе со стороны предприятий, организаций, работающих на селе, спонсоров и т. п. (Орлов, В. И., 2004); снижение жизненного уровня сельского населения (Шошина М. Ю., 2006). В число субъективных условий, определяющих специфику работы сельской общеобразовательной школы, входят: недостаточная разработанность научно-методической, организационной, нормативно-правовой и финансовой базы (Бочарова, В.Г. , 2005); комплекс психолого-педагогических проблем. Это, прежде всего, реальная возможность максимально индивидуализировать учебно-воспитательный процесс и сложности его организации с учащимися низкого уровня учебных возможностей; появление безразличия, пассивности, снижения интереса к учению (Шошина М. Ю., 2006). Однако специфика сельской школы определяется не только совокупностью объективных и субъективных условий, затрудняющих совершенствование воспитательно-образовательного процесса, но и преимуществами осуществления педагогической деятельности на селе, а именно: достаточно широкими сведениями у учителей о детях; близостью к природе, народным обычаям, традициям, меньшим уровнем

преступности, ограниченностью негативного влияния кино- и видеофильмов, пропагандирующих культ насилия; принадлежностью большинства родителей к одному трудовому коллективу; оптимальными условиями для подготовки учащихся к жизни на селе, проявления самостоятельности детей в решении хозяйственных и жизненных проблем и др. (Байбородова, Л.В..2005).

Все это говорит о специфичности сельской школы и воспитательно-образовательного процесса, осуществляющегося в ней. Педагог знает особенности личности и бытовых условий жизни каждого ребенка, отношения в семье, что позволяет обеспечить в работе индивидуальный подход к каждому ученику, организовать учебно-воспитательную деятельность с учетом этих особенностей.

Для выявления уровня социальной активности подростков в условиях сельской школы, мы считаем необходимым, соотнести уровень проявления социальной активности подростков с ее компонентами и показателями. Исследование проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения «Пальниковской средней общеобразовательной школе». В эксперименте приняли участие ученики 8 класса, в количестве 10 человек.

На основании того, что социальная активность является компонентом социализированности личности, мы считаем, целесообразным социализированность личности выделить в качестве центрального показателя, что можно измерить с помощью методики изучения социализированности личности (М.И. Рожкова). Результаты исследования свидетельствуют о том, что у учащихся подросткового возраста чаще средний уровень социальной адаптированности, но высокий уровень социальной автономности (независимости) и нравственной воспитанности. Однако мы отмечаем, что у трех человек из десяти низкий уровень социальной активности (30%), что говорит об отсутствии у них потребности в самореализации, не заинтересованности в трудовой и общественно-полезной деятельности.

Анализ литературы показал, что одним из центральных компонентов социальной активности является самооценка. Важно отметить, что наличие той или иной неадекватной самооценки у подростков в конечном итоге приводит к низкому уровню социальной активности. В соответствии с этим, нами была использована методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейна (в модификации А.М. Прихожан). В ходе проведения данной методики, нами было выявлено, что у 70 % испытуемых адекватная самооценка, но у 30% - неадекватная самооценка. Уровень самооценки служит показателем уровня социальной активности подростка. Таким образом, наличие у 30% подростков неадекватной самооценки является одним из признаков отсутствия социальной активности. Необходимо отметить, что у большинства учащихся наблюдается неадекватный уровень притязаний. Этот показатель свидетельствует о нереалистичном, некритическом отношении подростков к своим возможностям, что также обуславливает наличие проблем в социализации подростков.

Также в ходе исследования нами было отмечено, что компонентами социальной активности являются нравственные ценности и отношение к труду. Поэтому мы использовали методику «Твоя позиция» (в модификации Т.П.

Гавриловой). Данная методика позволяет выявить направленность личности подростков (на добро, на зло) и отношение к труду. В результате данной методики было выявлено, что 9 человек (90%) умеют трудиться, чтобы приносить добро и счастье людям и один человек (10%) этого делать не умеет. На вопрос «хотите ли Вы стать человеком труда и долга?» семь подростков (70%) ответили «да». Ответ «не знаю» дали два испытуемых (20%). Они еще не определились до конца, хотят ли они быть человеком труда, долга. И лишь один человек (10%) вовсе не хочет трудиться, что определяет его низкий уровень социальной активности.

Также в ходе анализа литературы, нами было установлено, что среди показателей, характеризующих социальную активность личности исследователи выделяют мотивы деятельности, позитивное отношение к деятельности, удовлетворенность деятельностью. В соответствии с этим нами была использована методика изучения мотивов участия подростков в деятельности (подготовка Л.В. Байбородовой). Результат исследования показали, что у подростков разная степень социальной значимости и общественной полезности деятельности; степень включенности в социально-культурное творчество, что свидетельствует о разных уровнях социальной активности подростков.

Таким образом, нами выявлено, что в группе испытуемых, существуют трудности и проблемы в проявлении социальной активности подростков в условиях сельской школы, такие как: не желание трудиться, редкое проявление инициативы, высокий уровень притязаний, направленность нравственных ценностей чаще на себя. Так, в ходе полученных результатов о каждом подростке данного класса, нами были выявлены социально не активные подростки, согласно уровням социальной активности: средний уровень – пять человек. Подростки хотели бы «стать человеком труда», т.е. они заинтересованы в трудовой деятельности, но она является лишь способом самореализации. Самооценка - адекватна, но уровень притязания завышен. При этом, подростки стремятся к независимости. Отсутствие социальной активности проявляется в редком проявлении инициативы и направленности нравственных ценностей чаще на себя. Низкий уровень - три человека. У этих подростков отсутствует потребность в самореализации, но при этом, они «хотели бы стать человеком труда и долга», а 1 человек и вовсе не хочет трудиться. Самооценка чаще адекватна. Также низкий уровень социальной активности проявляется в отсутствии стремления к независимости, не желании «принимать борьбу», как следствие редком проявлении инициативы. Отсутствие или редкое проявление социальной активности могут привести к взаимоотношениям личности и социального окружения складывающимся не без ущерба для обеих сторон.

Следовательно, можно утверждать, что подросткам в условиях сельской школы, необходима помощь в стимулировании социальной активности. Социально-педагогическая деятельность с социально не активными подростками должна проводиться с позиции безусловного, безоценочного принятия подростка, желания укрепить его позицию в социуме, оказать своевременную под-

держку в саморазвитии подростка, оградить его от совершения неприемлемых действий.

Таким образом, основным институтом воспитания социальной активности подростков мы определили школу. И на основании полученных результатов в ходе проведения констатирующего эксперимента, в дальнейшем, нами может быть разработан проект по стимулированию социальной активности подростков в сельской школе.

Нина Александровна Сырвачева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Т.Я. Шихова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДИМСИ

Изменение современного российского общества в сторону гражданского предъявляет новые требования к качественным характеристикам взрослеющего человека. Одной из главных задач педагогической общественности сегодня является воспитание самостоятельной и независимой личности, ориентированной на гуманистические ценности, готовой взять на себя ответственность за последствия своей деятельности. В связи с этим современная педагогическая практика выявляет проблему формирования ответственности подрастающего поколения как актуальную.

Попытка дать общепедагогическое обоснование процесса формирования социальной ответственности с учетом закономерностей общественного развития была предпринята еще А.С. Макаренко в его концепции "ответственной зависимости". Изучению психолого-педагогических аспектов данной проблемы посвящены работы многих исследователей (Божович Л.И., Завадская Ж.Е., Муздыбаев К., Нургалиева А.К., Сидорова Т.Н. и др.)

Участие детей в общественном движении создает необходимые условия для приобретения ими социального опыта, гражданского становления, важных социальных качеств, в том числе и социальной ответственности. Стремление детей к неформальному общению, к многообразным формам такого общения возрастает. Это признается специалистами как мировая тенденция развития социальной активности детей. Неслучайно поэтому организация Объединенных Наций в «Конвенции о правах ребенка» наряду с защитой жизни, здоровья, созданием условий для образования предусматривает права детей на их активное участие в жизни общества.

Ответственность – одно из важнейших качеств высоконравственной личности. Ответственность определяет направленность деятельности личности, характер ее поступков, является стимулом ее нравственного совершенствования, показателем ее социальной зрелости. Ответственность

формируется не изолированно, а в тесном единстве и взаимодействии с такими качествами личности, как сознательность, чувство долга, общественная активность, дисциплинированность, самостоятельность, принципиальность, требовательность, инициативность и др.

Подростковый возраст относится к числу важных периодов индивидуального развития человека, характеризуется сензитивностью, то есть оптимальным сочетанием условий для развития определенных психических свойств и процессов. Поэтому важно именно в этом возрасте создавать социально-педагогические условия формирования социально ответственной личности.

К основным условиям формирования социальной ответственности подростка мы отнесем следующее:

- Включение подростков в разные виды общественно полезной, социально значимой деятельности.
- В деятельности сформированы отношения ответственной зависимости.
- Созданы условия коллективной и персональной ответственности.
- Наряду с социальной ответственностью формируются и другие социально значимые качества (дисциплинированность, инициатива, творчество, исполнительность).

Изучение проблемы позволило увидеть, что данные условия соблюдены именно в детских общественных объединениях.

Детские общественные объединения вносят существенный вклад в разностороннее развитие подростков и формирование у них гражданской позиции и социальной ответственности, удовлетворяют потребность детей в общении, в совместной деятельности, включают детей в жизнь общества, позволяют приобрести положительный опыт социального взаимодействия и созидательной деятельности, служат средством выражения и защиты их интересов и прав.

Общественная организация ДИМСИ служит средством выражения и защиты интересов и прав детей, является институтом социализации подрастающего поколения. В принципах жизнедеятельности организации, в особых субъект-субъектных отношениях, в многообразии видов социально и личностно значимой деятельности и в конкретных её формах содержится действенный потенциал формирования жизненной позиции, важных качеств личности, в том числе и социальной ответственности.

Насыщенность жизни событиями, позволяющими подростку в ограниченный период времени принять участие в личностно-значимых делах различной направленности, рефлексия не только своих отношений к событиям (делам), но и своих чувств, настроений, желаний, созданная атмосфера взаимопонимания, взаимопомощи, доверия, эмпатии способствуют самореализации подростков, их успешной социализации.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 101», где общественная организация ДИМСИ существует уже 15 лет. К приоритетным направлениям воспитательной деятельности образовательного учреждения относятся

- деятельность школьного самоуправления: Городской конкурс «Лидер 21 века», Всероссийский конкурс «Команда 21 века»
- добровольческая деятельность: открытый конкурс Прикамский витамин», конкурс социальных проектов администрации Орджоникидзевского района г. Перми «Социальное партнерство», реализация проектов «Руку другу протяни», «Стань лидером!», «Твои права», «Имею право» и др.
- традиционные благотворительные акции: «Руку другу протяни» и Благотворительный вечер в пользу Краевого дома ребенка № 2, концерты в Пермском доме-интернате для ветеранов и инвалидов, игровые программы в приюте «Родник» и др.

Исследование проводилось в 2 группах. Первая группа включала 26 учеников 7 «А» класса, которые состоят в организации ДИМСИ с 5-6 класса, вторая группа – это выпускники школы, которые являются членами ДИМСИ уже продолжительное время.

Цель констатирующего эксперимента – диагностика уровня сформированности социальной ответственности подростков, наличие отношений ответственной зависимости в коллективе.

Были подобраны и проведены следующие диагностические методики:

- Методика определения уровня самоуправления в ученическом коллективе. Автор - разработчик М.И. Рожков;
- Анкета для определения отношений ответственной зависимости;
- «Ранжирование»;
- «Незаконченное предложение...»;
- Метод экспертной оценки.

Результаты показали, что в первой группе уровень социальной ответственности средний, самоуправление развито слабо, не все ребята понимают смысл понятия «ответственность», некоторые затруднялись ответить.

Члены второй группы очень четко понимают, что такое ответственность, ставят данное качество на одно из первых мест и готовы брать ответственность, как за себя, так и за других. Опытно-экспериментальная работа была построена в подготовке сбора, который готовили члены клуба. Другие ребята также привлекались к работе. Обе группы, которые участвовали в исследовании, были активно включены в общее дело.

Именно в подготовке сбора можно отследить соблюдение условий формирования социальной ответственности подростков. Ребята включаются в общественно полезную, социально значимую деятельность, принимают в ней активное участие. Время сбора максимально насыщено делами. Каждый день сбора предлагает порядка десятка дел, требующих коллективного, группового, индивидуального участия, а, следовательно, определенного интеллектуального, эмоционального и физического напряжения. Именно в этих делах подросток учится ответственности, дисциплинированности, творчеству, инициативности, требовательности, самостоятельности, принципиальности.

Сбор – это школа актива, целью которого является воспитание учащихся – организаторов дел. Формирование навыков проектирования несет большую воспитательную нагрузку. Это - умение работать в коллективе, брать

ответственность за выбор решения, разделять ответственность, анализировать результаты своей деятельности.

Повторная диагностика показала, что у первой группы наметились положительные тенденции развития важных качеств личности, таких как трудолюбие, ответственность, общественная активность, честность, отзывчивость, самостоятельность, доброта, стремление отстаивать свое мнение. Само понятие «ответственность» стало пониматься подростками намного глубже. Ответы ребят показывают последствия того, что после выполнения своих обязанностей они становятся уверенными в себе, приобретают новые знания и опыт, уважают себя и т.д., все вышесказанное показывает о понимании своей ответственности и отсутствии страха брать ее на себя.

Изучение проблемы позволило сделать вывод, что членство в ДИМСИ, активное участие детей в проектах и программах, участие в подготовке сбора, общественно полезной деятельности способствует формированию социально значимых качеств, развитию чувства коллективизма и взаимопомощи, умения работать командой и принимать ответственные решения

Мария Игоревна Худякова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Е.О. Федотова

ПОДРОСТКОВАЯ АГРЕССИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

За последнее десятилетие отмечается рост насильственных действий несовершеннолетних, сопряженный с собой жестокостью, вандализмом, глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления, обычно связаны с поведением и агрессии и агрессивности, возникающие как из внутренних (личностных), так и из внешних (социальных) факторов, вызывают серьезное беспокойство.

Практика показывает, что особое внимание в плане решения проблем, следует уделять подросткам воспитанникам детского дома.

Общее физическое, психическое развитие детей, воспитывающихся без попечения родителей, отличается от развития сверстников, растущих в семье.

Наиболее тяжелый след в психической сфере детей оставляет социальное сиротство. У оторванного от родителей и помещенного в условиях интерната ребенка в результате материнской депривации снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У него развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру, ухудшаются эмоционально-познавательные взаимодействия и, как результат, тормозится интеллектуальное развитие.

В отношении с взрослыми у них появляются переживания своей ненужности, утрата ценности и ценности другого человека. Контакты ребенка-сироты

с другими людьми поверхностны, нервозны и поспешны, он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним обращались в соответствии с этой потребностью. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к тому, что ребенок занимает по отношению к другим негативную позицию.

В условиях жизни ребенка без родительского попечительства стихийно складывается детдомовское «мы» - особое психологическое образование. «Свои» пользуются защитой вне дома перед теми, кто из семьи, - это «чужие». При этом внутри своей группы они могут жестоко обращаться со сверстниками или детьми младшего возраста.

Таким образом, для воспитанников детского дома, которые находятся в подростковом возрасте, характерно обеднение эмоциональных проявлений, затруднение в общении вплоть до полного отсутствия, нарастание пассивности, заниженная самооценка. У этих детей не удовлетворены социальные потребности – в неформальном общении, в самоутверждении, во взрослом как идеале и т.п. – и именно это тотальная неудовлетворенность ведет их к агрессивности.

Под агрессией сегодня понимается целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящий физический или моральный ущерб людям, вызывающий у них отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности.

Агрессивность проявляется как устойчивая черта личности, которая проявляется в готовности к агрессивному нападению (А.В.Петровский). Она способна предопределять общую тенденцию поведения, более того - жизненный путь личности. Агрессивность как личностная черта входит в группу таких качеств, как враждебность, обидчивость, недоброжелательность и т.д. Агрессивность может быть негативная (нетерпимость к мнению других) и позитивная (наступательность, напористость, неуступчивость).

Что касается агрессивного поведения, то это действия, имеющие целью причинения морального и физического ущерба другим. Существуют факторы, вызывающие и поддерживающие агрессивное поведение, это возрастные особенности человека, индивидуальные особенности, гендерная принадлежность, социальные условия развития.

Сенситивным периодом в плане возникновения и проявления агрессии является подростковый возраст. Для агрессивного подростка характерна неразвитость нравственных представлений, потребительская ориентация, эмоциональная грубость, агрессивный способ самоутверждения.

В рамках нашего исследования по теме курсовой работы «Профилактика агрессивного поведения подростков как направление социально-педагогической деятельности в условиях детского дома» был проведен констатирующий эксперимент, на базе ГКОУ «Детский дом №3». Респондентами являлись воспитанники детского дома, находящиеся в возрасте от 15 до 16 лет. Количество испыту-

емых составляло 23 человека. Целью нашего констатирующего эксперимента являлось выявление агрессии у детей-сирот.

Для выявления подростковой агрессии мы использовали следующие диагностики «Тест эмоции» (адаптированный опросник Басса - Дарки), «Незаконченные предложения», «Приоритет», «Ранжирование». «Тест эмоций» дал нам следующие результаты: 9 (39%) детей, испытывают чувство вины, 7 (30%) детей имеют физическую агрессию, 7 (30%) - негативизм, 3 (13%) - косвенную агрессию, 2 (8%) свойственна обидчивость, 1 (4%) - вербальная агрессия и 6 (26%) не имеют агрессию.

В рамках диагностики «Незаконченные предложения» подростки высказывали свое мнение по вопросу: «Когда меня обижают...». На это мы получили следующие ответы: 9 (39%) детей ответили, что обязательно ответят тем же или сделают в четыре раза больше обидчику, 4 (17%) детей промолчат и остальные 10 (44%) детей ответили, что будут защищать себя.

При проведении диагностики «Приоритет» было выявлено, что наиболее значимым качеством для подростков является ответственность 14 (65%), твердая воля 11 (52%), решительность 11 (52%), самостоятельность 11 (52%) и чуткость 11 (52%).

«Ранжирование» нам показало, что подростки для себя самым важным качеством считают стремление отстоять свое мнение 7 (30%), и они считают, что именно это качество в них ценят товарищи (30%). А они в свою очередь, ценят в товарищах честность 9 (35%). Менее важным качеством они считают самостоятельность 6 (25%).

Наше исследование показало, что у 17 (74%) воспитанников детского дома наблюдается агрессия в разных проявлениях словесное выражение негативных чувств, использование физической силы против другого лица и деструктивные действия, направленная на предметы.

В связи с этим, мы считаем, целесообразно проведение профилактической работы с агрессивными подростками.

Евгений Борисович Чернилин

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Май

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМ СТАТУСОМ В КОЛЛЕКТИВЕ С ЦЕЛЬЮ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В подростковом возрасте у всех детей очень ярко проявляется стремление к общению. По словам, Т.В. Драгуновой: «Общение с близким товарищем выделяется в совершенно особую деятельность подростка. Она существует как самостоятельная деятельность. Однако в системе взаимоотношений детей нет равенства. Одни дети пользуются симпатиями многих сверстников, другие

меньше привлекают к себе товарищей, третьи оказываются в своеобразной психологической изоляции. Все это: симпатии – антипатии, принятие – непринятие – определяет положение ребенка в группе, его социометрический статус.

Положению ребенка в коллективе посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей: А.С. Макаренко, Т.В. Драгуновой, Я.Л. Коломенского, М.М. Кравцовой, А.В. Киричука, Н.Э. Гронланда, Т.М. Ахенбаха, К. Эдельброка, Дж. Морено и др.

Американские психологи Т.М. Ахенбах и К. Эдельброк утверждают, что «уверенность ребенка в своем положении может способствовать развитию у него навыков жизни в коллективе, а непринятие сверстниками влечет за собой развитие замкнутости». В ряде работ отечественных и зарубежных психологов отмечается, что неблагоприятные отношения в коллективе способствуют возникновению у школьников устойчивых отрицательных переживаний, неуверенности в себе и нежеланию учиться. Эти причины нередко являются мотивом преждевременного ухода из школы.

Многие психологи и педагоги размышляют над проблемой положения ребенка в коллективе, много написано работ о том, как помочь школьнику не чувствовать себя лишним, как научить его общаться со сверстниками и учителями, как создавать положительный психологический климат в классе.

Однако проблема неблагополучного статуса ребенка не исчезла. Более того, сегодня наблюдается ее обострение, связанное с расовыми и этническими разногласиями, различным финансовым положением, неправильным семейным воспитанием.

Кравцова М.М. выделяет следующие причины непринятия ребенка сверстниками. Чаще подвергаются нападкам и насмешкам дети с необычной внешностью; тихие и слабые, не умеющие за себя постоять; неопрятно одетые; часто пропускающие занятия; неуспешные в учебе; слишком опекаемые родителями; не умеющие общаться.

Наличие отвергаемых и пренебрегаемых детей в классе приводит к конфликтам в коллективе, к нарушениям поведения и отклонениям в развитии психики. Причиной несложившихся отношений в классах, большого процента отвергаемых и пренебрегаемых детей могут служить плохая воспитательная работа, несформированность детского коллектива.

С.И. Ожегов дает следующие определения «пренебрегаемому» и «отвергаемому»: «Пренебрегаемый – это тот, к кому относятся пренебрежительно и неуважительно, когда отсутствует должное внимание к кому-либо». «Отвергаемый – изгнанный из общества, отвергнутый обществом, всеми избегаемый, презираемый».

Констатирующий эксперимент по выявлению пренебрегаемых и отвергаемых детей в школах МОУ СОШ № 99 и в интернате № 1 показал: в 7 «В» классе (школа №99) – 30% (6 учащихся) пренебрегаемых и 25% (5 учащихся) – отвергаемых. Эти дети некомфортно чувствуют себя в классе (55 %). Больше половины класса. В школе – интернате №1 в 7 «А» классе – 30% (3 учащихся) – пренебрегаемых и 20% (2 учащихся) – отвергаемых детей. В 7 «Б»

классе той же школы-интерната – 20% (2 учащихся)- пренебрегаемых и 30% (3 учащихся) – отвергаемых, т.е в обоих классах неблагополучно себя чувствует половина детей.

Результаты социометрического исследования подтверждаются «Экспресс-диагностикой уровня социальной изолированности личности» (Д. Рассел, М. Фергюссон), по которой можно судить о степени социальной изолированности личности и отчужденности ее от общества: в МОУ СОШ №99 в 7 «В» классе – у 25% (5 учащихся) – средняя степень социальной изолированности и у 15% (3 учащихся) – высокая степень социальной изолированности. В школе-интернате №1 в 7 «А» классе – у 30% (3 учащихся) – средняя степень социальной изолированности и у 30% (3 учащихся) – высокая степень социальной изолированности. А в 7 «Б» классе – у 50% (5 учащихся) – средняя степень социальной изолированности и у 20% (2 учащихся) – высокая. В целом по трем 7 классам из 49 человек 21 школьник находится либо в числе пренебрегаемых, либо в числе отвергнутых. Это достаточно много.

По результатам анализа психолого-педагогической литературы и итогам диагностики констатирующего этапа была разработана программа, направленная на успешную социализацию детей с неблагополучным статусом. Цель программы: создание условий для успешной социализации детей с неблагополучным статусом в коллективе класса.

Задачи:

1. Создать условия для осознания учащимися образа своего «Я» и способствовать более глубокому осознанию положительных качеств и сильных сторон своей личности.
2. Помочь подростку в повышении уровня коммуникативной компетентности и создать условия для проявления коммуникативных умений и навыков и доверительных отношений в классе.
3. Создать условия для формирования чувства уверенности в себе, развития чувства собственного достоинства, самооценки и умения уважать достоинство других.
4. Способствовать сплочению коллектива и созданию положительного психологического климата.

Программа разработана для учащихся 7 классов, родителей и классных руководителей. Занятия включают в себя как теоретический, так и практический материал. Особенностью программы является то, что занятия с учащимися проводятся в атмосфере доверия, позволяют реализовать большую по сравнению с повседневным общением интенсивность обратной связи между участниками группы. В результате ученики получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном опыте.

Структура программы представляет собой логически выстроенный ряд занятий, позволяющих ведущему проследить за динамикой развития сплоченности класса в целом и отдельных ее участников.

Основные направления программы:

- 1) работа с учащимися: выявление причин непринятия ребенка сверстниками; изучение психологических особенностей детей с неблагополучным статусом, вовлечение в социально активную деятельность;

2) работа с классными руководителями (заседания методических объединений по проблемам: причины неприятия ребенка сверстниками, психологические особенности детей с низким социальным статусом, рекомендации по вовлечению изолированных детей в социально значимую и активную деятельность);

3) работа с родителями (изучение взаимоотношений родителей и детей, рекомендации по конструктивному взаимодействию в семье). Форма – родительские собрания и консультации.

В реализации данной программы активное участие принимают психолог школы, социальный педагог, классные руководители, учителя.

Формы работы с детьми - классные часы: «Чувство собственного достоинства», «Моя самооценка. Из чего она складывается», «Что значит взаимопомощь?» и т.д.; внеклассные мероприятия: походы, экскурсии, праздники; психолого-педагогические тренинги для детей с высокой степенью изолированности; групповые занятия на темы «Приемы конструктивного разрешения конфликтов», «Умения управлять эмоциями».

Условия, которые необходимо соблюдать при реализации программы:

1) активно привлекать детей с неблагополучным статусом к внеклассным мероприятиям, вовлекать их в процесс общения, создавать для них ситуацию успеха, что поможет «непопулярному» ребенку адаптироваться в коллективе сверстников и занять благоприятное положение в группе;

2) учить детей приемам взаимодействия друг с другом, обучать изолированных детей умениям налаживать контакты со сверстниками, управлять своими эмоциями;

3) создание положительного психологического климата в коллективе;

4) комплексное решение проблемы всеми участниками педагогического процесса (учителя, классные руководители, психолог, социальный педагог, родители).

Данная программа будет реализована на базе МАОУ «СОШ №123» г.Перми.

Татьяна Андреевна Шилова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Е.О.Федотова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЛИВАНИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время сложившаяся нестабильная экономическая обстановка, а так же кризисные явления в экономике серьезно отразилась на системе образования, не готовой обеспечить подрастающему поколению условия для формирования внутреннего стержня – внутренней волевой позиции для принятия самостоятельных решений сегодня и в дальнейшем.

Вместе с тем подрастающему поколению предстоит включиться в новую систему социальных отношений, среди взрослого социума и собственных товарищей, предстоит найти собственное, новое место, для которого свойственны новые социальные функции и роли. Практика показывает, что в современном учебно-воспитательном процессе не обеспечивается достаточного разнообразия видов деятельности, поскольку он направлен на передачу предметных знаний, а не на формирование у подростков осознанной модели поведения в социуме.

Подростки не в состоянии самостоятельно формировать у себя качества, необходимые для правильного регулирования поведения в жизненных ситуациях, требующих осознанного выбора, следовательно, они не могут адаптироваться в окружающем социуме и попадают в категорию «социально дезадаптированных», то есть - неприспособленных к социальной жизни в обществе. Социальная дезадаптация может проявиться в асоциальных формах поведения, деформации системы внутренней регуляции, нарушении ценностных ориентаций и социальных установок. (А.Б.Брович). Поэтому необходимо сформировать у подростков волевые качества, стимулировать самосовершенствование, оказывающие влияние на устойчивость волевых усилий. В связи с этим целесообразно ввести в общеобразовательный процесс школы специальные занятия, направленные на формирование перечисленных выше качеств личности, с целью предотвращения попадания подростков в категорию «социально-дезадаптированных».

В рамках проведенного исследования нами был разработан специальный курс (система занятий), в основе которого лежит принцип социального закаливания, представляющий собой систему педагогически целесообразных воздействий на социальный опыт подростков с целью повышения их социального иммунитета к неблагоприятным факторам окружающей среды.

Основное назначение социального закаливания – воспитание ребёнка в таком режиме самостоятельности, при котором он может, руководствуясь знаниями своих возможностей, общепринятыми нормами социального поведения, собственным опытом принимать решения, адекватные социальной ситуации, в том числе сопротивляясь негативному влиянию (М.И.Рожков). Социальное закаливание как совокупность последовательных действий, связано с выполнением специально организованной социальной деятельности на основе выбора способа поведения в этой деятельности. Выбор осуществляется на основе социальных проб (части реальной действительности, требующей от подростков определенных социальных действий). В процессе использования социального закаливания происходит включение подростков в решение различных проблем социальных отношений в реальных и имитируемых ситуациях.

Программа направлена на создание условий для формирования навыков принятия эффективного решения выхода из ситуаций, требующих волевого усилия. В ходе реализации программы решались задачи:

- содействие развитию у подростков способности конструктивно строить свои взаимоотношения с окружающими;

- формирование у подростков навыков анализа ситуаций, мотивов, интересов, своих поступков и поступков других людей;
- создание условий для совершенствования навыков понимания и принятия себя,
- обучение отстаивать свои позиции конструктивными способами.

Программа реализовывалась на базе МОУ «Гимназия № 6» г. Перми с учащимися восьмого класса, у которых нами ранее были выявлены признаки социальной дезадаптации. На занятиях подростки знакомились с причинами и последствиями поступков в различных ситуациях, со стилями поведения. С помощью предлагаемых для самодиагностики тестов они оценивали собственные способности к проявлению волевых усилий, а так же и свойственные им стратегии поведения в сложных ситуациях. На занятиях изучаются механизмы защиты в конфликтных ситуациях. Подростки усвоили знания о возможностях проявления волевых качеств, в практических заданиях отработывали техники и приемы конструктивного разрешения ситуаций.

Диагностика, проведенная после реализации программы, показала, что

- на 30 процентов выросло количество учащихся, готовых в сложных жизненных ситуациях самостоятельно проявлять волевые усилия;
- на 70 % повысился уровень развития моральных суждений, направленных на развитие собственного устойчивого волевого поведения.
- по мнению педагогов Гимназии, полученные на занятиях знания учащиеся применяют в повседневной школьной жизни для конструктивного управления ситуациями;

Таким образом, ценность спецкурса состоит в том, что он направлен на развитие у подростков волевых качеств, способствующих принятию правильного, конструктивного решения в сложных жизненных ситуациях, а следовательно, вхождению во взрослый социум и реализации новых социальных ролей без потерь и затруднений

Татьяна Васильевна Ширинкина

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Русакова

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Вхождение выпускников детских домов и школ-интернатов в самостоятельную жизнь сопряжено с большими сложностями и не всегда проходит успешно. Часто процесс постинтернатной адаптации бывает очень болезненным, затянутым, и порой выпускники на долгие годы так и остаются выпускниками с их специфическими проблемами.

Семья как институт естественной биологической и социальной защиты ребёнка, выступает источником и опосредующим звеном передачи ребёнку жизненного опыта. Для тех, кто провёл свое детство в стенах детского дома, создание своей собственной семьи является едва ли не самой заветной мечтой. В тоже время они чаще, чем их домашние сверстники, терпят неудачи. Отсутствие позитивного образца отношений «родитель-родитель», «ребенок-родитель» приводит к смещению ценностных ориентацией детей-сирот, осложняет строительство собственной семьи или приводит к копированию негативных родительских образцов. Выпускники детских домов и школ-интернатов нередко оказываются неспособными не только создать благополучную семью, но и сохранить её.

Последствия отсутствия системной работы в подготовке молодых людей к будущей семейной жизни демонстрирует статистика: чаще распадаются браки, заключенные выпускниками интернатных учреждений; среди тех, кто отказывается от своих детей в роддоме, на первом месте - матери из числа детей-сирот. В связи с этим подготовка к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является серьезной и очень сложной проблемой, актуальность которой не снижается.

Исследования ученых в области семьи и брака говорят о том, что стабильная семья может быть создана лишь при определенной готовности молодых людей к семейной жизни, выделяют различные показатели. Но пока нет единичного понятия готовности к семейной жизни, нет четких параметров и методов позволяющие изучить и измерить индивидуально-психологические характеристики готовности к семейной жизни. Поэтому затронутая тема «Формирование готовности к семейной жизни подростков, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатного учреждения», по нашему мнению, заслуживает внимания.

Понятие «готовность к семейной жизни» включает систему социальных, правовых, педагогических и медицинских мер, направленных на формирование у подрастающего поколения адекватных установок на брачно-семейные отношения. (Г.В. Семья, Н.Ф.Плясов, Н.Ф. Плясова)

Наиболее сенситивным для педагогического воздействия при формировании качеств будущего семьянина является подростковый возраст. Именно в подростковом возрасте повышается внимание к своей внешности, обостряется интерес к вопросам пола, половой принадлежности и сексуальной жизни, возникают ориентации на будущее и новое качество оценочной деятельности брачно-семейных отношений. Именно в этом возрасте возникает психологическая готовность для формирования адекватных отношений к явлениям дружбы и любви, к семье, начинают отрабатываться идеалы. (Г.В. Семья, Н.Ф.Плясов, Н.Ф. Плясова)

Анализ современной литературы позволяет определить процесс подготовки подростков к будущей семейной жизни, как процесс формирования у них научных представлений о межличностных отношениях между людьми противоположного пола, о личностных качествах, необходимых будущему семьянину, об этике семейных

отношений, а также знаний о правовой и моральной ответственности за здоровье и воспитание детей.

Анализ исследований показывает, что результатом подготовки к семейной жизни рассматривается готовность к браку. Существуют различные определения этого понятия. Так, Б.Ю. Шапиро считает, что предопределяющий выбор партнера по общению в качестве потенциального спутника жизни является специфика направленности личности в целом плюс брачно-семейные ценностные ориентации и установки. (Б.Ю. Шапиро)

По мнению психологов нравственно-психологическая готовность личности к браку означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся:

- готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственности за их поведение;
- понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях;
- стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что в свою очередь предполагает высокую нравственную культуру;
- умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний.

Готовность к семейной жизни детей, лишенных родительского попечительства, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа, можно определить через сформированность совокупности четырех составляющих:

когнитивной, потребностно-мотивационной, эмоциональной, деятельностно-практической. (Г.В. Семья, Н.Ф.Плясов, Н.Ф. Плясова)

Конечно, самым главным показателем будет реальное создание семьи выпускником детского дома, школы-интерната, и полноценная жизнь в ней.

Для определения уровня готовности к семейной жизни подростков, оставшихся без попечения родителей, мы выбрали несколько диагностических методик: «Экономны ли вы?» (С.В. Ковалев); «Готовы ли вы к семейной жизни?» (В. Кумар); «Мотивы вступления в брак» (В.А. Сысенко); «Прочность семейных уз» А.Н. Сизанов; методика оценки старшеклассниками себя как будущих семьянинов (С.В. Ковалев), которые были проведены на базе ГКОУ «Юго-Камский детский дом»

Исходя из результатов, можно говорить о том, что среди подростков, оставшихся без попечения родителей у 55% низкий уровень готовности к семейной жизни.

Для разрешения этой проблемы мы разработали и реализовали программу подготовки к семейной жизни подростков, оставшихся без попечения родителей.

Цель программы: подготовка к семейной жизни подростков, оставшихся без попечения родителей: формирование представлений о семье, её значении в жизни человека; нравственных полоролевых и семейно-бытовых установок; умений и навыков межличностного взаимодействия.

Программа предполагает цикл занятий, направленных подготовку к семейной жизни воспитанников детского дома.

Основные методы: упражнения, имитационные и ролевые игры, проигрывание и решение проблемных ситуаций.

Принципы организации и осуществления работы по программе:

- гуманистической ориентации педагога;
- конструктивных «помогающих» отношений;
- безусловного положительного отношения к ребенку педагога;
- конгруэнтности педагога;
- эмпатийного принятия ребенка.

Для достижения цели и задач программы нами были выделены три основных направления работы, обеспечивающие решение поставленных задач: первое направление ориентировано на формирование готовности к вступлению в семейные отношения, второе на формирование готовности к осознанному родительству, третье на формирование к организации семейного быта.

После проведения повторных диагностик можно сделать следующие выводы: в экспериментальной группе в отличие от контрольной наблюдается положительная динамика. Уровень готовности к семейной жизни вырос. Подростки стали менее безразличными к близким, стали ценить и бережно относиться к не только к своим вещам, но и к вещам другого человека, у некоторых улучшились взаимоотношения к сверстникам.

Проанализировав представленные результаты диагностик можно говорить об эффективности предложенной нами программы.

РАЗДЕЛ V. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Светлана Анатольевна Аникаева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель

ст. преподаватель Н.А. Май

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОНКОЛОГИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЛЕЧЕБНОГО ЦЕНТРА ИМ. Ф.П. ГАЗАНА СРЕДСТВАМИ СКАЗКИ

К проблемам детской онкологии в мире особое отношение, так как онкологические заболевания среди детей возрастают с каждым годом. Жизнь ребенка самое святое для родителей и государства, в частности. Считается, что развитию заболевания способствуют как внешние, так и внутренние факторы: вирусы, химические агенты, загрязняющие окружающую среду, радиация, генетические факторы и др. Только в Пермском крае каждый год заболевают от 70 до 90 детей в возрасте до 18 лет. В России примерно у 11 тысяч детей в возрасте до 15 лет регистрируют онкологические заболевания. Детскую онкологию в России лечат давно и с каждым годом все более успешно: осваиваются новые технологии как медикаментозного, так и хирургического лечения, разрабатываются противораковые препараты нового поколения, более сильные и одновременно менее токсичные, у врачей появляется больше возможностей учиться у коллег из стран, где с детским раком научились бороться намного эффективнее, и применять новые знания на практике.

Однако один из аспектов в лечении детского рака, значение которого по-прежнему не учитывается в полной мере, – это психолого-педагогическая составляющая. По мнению заместителя директора ГНЦ социальной и судебной психиатрии имени Сербского Зураба Кекелидзе, "оказание психолого-педагогической помощи онкологическим больным также необходимо, как лечение основного заболевания". Поддержка детей, проходящих лечение, а также постбольничная психолого-педагогическая реабилитация детей, которые закончили лечение, – та проблема, которая до сих пор в нашей стране не решена. Российские детские онкологи озабочены своими профессиональными проблемами: недофинансированием, отсутствием упрощенных схем поставок новых лекарств, нехваткой мест в специализированных клиниках. Педагогическая поддержка детей, находящихся в условиях лечебного онкоцентра, – это проблема воспитателей. В данном случае речь идет о складывающейся теории и практике педагогической поддержки, истоки которой следует искать в педагогической деятельности известного отечественного ученого-педагога О.С. Газмана, его учеников и соратников. О.С. Газман был убежден, что педагогическая поддержка является

самоценной, самостоятельной профессиональной деятельностью по созданию условий для саморазвития человека.

Педагогическая поддержка детей, имеющих онкологические заболевания, необходима, так как она действует комплексно, учитывая все сферы жизнедеятельности ребенка. Педагогическая поддержка включает в себя индивидуальный-личностный подход, который обеспечивает позитивные изменения в отношении ребенка к окружающему миру. Для реализации данного подхода необходимо учитывать особенности заболевания детей.

Для изучения индивидуально-психологических особенностей онкобольных детей был подобран диагностический инструментарий:

Методика «Кактус» Цель: выявления особенностей проявления эмоциональной сферы ребенка, наличия агрессии, ее направленности и интенсивности.

Методика «Несуществующее животное». Цель: изучение эмоциональной сферы, проявление агрессии, неуверенности в себе, отсутствие тенденции к самоутверждению, подавленности, нерешительности, незаинтересованности в своем положении в социуме, отсутствие тенденции к самоутверждению, отсутствие тенденции к деятельности. Рисуночный тест «Рисунок человека».

Цель: выявление индивидуальных особенностей ребенка.

Рисуночный тест «Человек под дождем». Цель: выявление неприятия ребенка в коллективе, стремление взрослых к сотрудничеству, единение ребенка и родителя.

В констатирующем эксперименте принимали участие десять родителей и десять детей в возрасте от 7-10 лет, проходящих лечение в онкоцентре им.Ф.П. Гааза города Перми.

Результаты констатирующего эксперимента:

1. основная масса детей с онкологическими заболеваниями испытывают чувство тревожности, агрессии и неуверенности в себе — 70%;
2. испытывают депрессивное состояние и чувство незащищенности— 60%;
3. испытывают чувство враждебности —70%.
4. Родители больных детей заинтересованы в педагогической поддержке и согласны на сотрудничество, по результатам индивидуального собеседования.

На основе анализа современной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования и результатам констатирующего эксперимента была разработана программа педагогической поддержки детей с онкологическими заболеваниями, находящихся в условиях онкоцентра.

Цель: создание поддержки и психолого-педагогических условий для преодоления психических расстройств у онкобольных детей средствами сказки.

Критерии эффективности программы педагогической поддержки детей младшего возраста, имеющих онкологические заболевания: снижение уровня тревожности, агрессивности, импульсивности, чувства одиночества, эгоцентризма, неуверенности в себе, скрытности. Наиболее эффективным

средством педагогической поддержки выбрана сказка, так как она многофункциональна и может воздействовать на разные сферы психики: эмоциональную, волевую, поведенческую посредством реконструкции сказочных ситуаций, тем самым корректируя, помогая ребенку справиться с внутренними переживаниями.

Подобран блок сказок, направленный на коррекцию психологических особенностей детей. Формы работы — групповая и индивидуальная.

Анализ результатов начального и итогового этапов диагностики показали положительную динамику: уровень агрессивности у детей снизился на 40%, тревожности на 30%, пришел в норму уровень импульсивности и эгоцентризма.

Ляйсан Илхамовна Батырова

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к. мед.н., доцент З.П. Березинская

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Изучение качественной стороны жизнедеятельности граждан в современном обществе приобретает особую, приоритетную значимость. Качество жизни, являясь комплексной характеристикой физического и социального благополучия нации и отдельного человека, показывает, насколько эффективно государство реализует свои ограниченные ресурсные возможности.

Оценка качества жизни зависит от многих факторов, важнейшим и определяющим из которых является здоровье. Согласно общепринятому определению Всемирной организации здравоохранения «здоровье - состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или немощи».

В век ускоренного развития научно-технической, интеллектуально-информационной, социально-экономической сфер жизнедеятельности адаптация человека в условиях необычайной интенсификации труда нередко приводит к временному нарушению функций организма либо установлению инвалидности. Это в свою очередь ведет к еще большей экономической, социально-психологической нагрузке трудоспособного населения. В связи с этим здоровье населения по праву можно назвать базисной ценностью современности.

Одним из существенных индикаторов общественного здоровья и, соответственно, качества жизни населения является инвалидность. По данным Министерства здравоохранения и социального развития, численность инвалидов в России составляет 13,2 млн. человек (за последние 10 лет их число увеличилось более чем в 1,2 раза), при этом около 45 % - люди трудоспособного возраста. Реализация человеческого потенциала, в частности, потенциала

здоровья в большинстве случаев затруднительна вследствие проводимой политики компенсационного характера, неприспособленности окружающей среды, невостребованности на рынке труда и, наконец, стереотипного, дискриминационного мышления и отношения общества к лицам с ограниченными возможностями.

В связи с вышеобозначенной проблемой нами было проведено исследование с целью изучения качества жизни, сравнения полученных показателей качества жизни инвалидов с показателями качества жизни населения в целом.

Материалы и методы. Оценка качества жизни осуществлялась с использованием русской версии опросника «SF-36», валидированного Межнациональным центром исследования качества жизни города Санкт-Петербурга (В.Н.Амирджанова, Д.В.Горячев, Н.И. Коршунов, А.П.Ребров, В.Н.Сороцкая, 2008).

Структура опросного листа включает 36 вопросов, позволяющие рассчитывать качество жизни респондента по критериям «Физическая активность» (ФА), «Роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности» (РФ), «Боль» (Б), «Общее здоровье» (ОЗ), «Жизнеспособность» (ЖС), «Социальная активность» (СА), «Роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности» (РЭ), «Психологическое здоровье» (ПЗ) по шкале от 0% до 100%. Чем выше шкала по каждому параметру, тем лучше показатель.

В статье анализируются результаты исследований за последние три года. В первый год обследование проводилось исключительно среди лиц, не имеющих ограничений в плане здоровья. В последующие – среди инвалидов преимущественно третьей группы и лиц, не имеющих группу инвалидности.

Суммарно выборка в 2009 году состояла из 103 жителей, в 2010 году – из 123 человек, в 2011 году – из 196 жителей Пермского края в возрасте от 18 до 81 года, разделенных на возрастные группы «18-29», «30-39», «40-49», «50 лет и старше». Среди них: численность лиц, имеющих инвалидность в 2010 и 2011 гг. – 60 и 87; численность лиц, не имеющих ограничений здоровья в 2010 и 2011 гг. – 63 и 109. Также выделены группы по половому признаку. Распределение лиц с ограниченными возможностями по полу выглядит следующим образом: 2010 год – мужчины (26 человек), женщины (34); 2011 год – мужчины (46), женщины (41). Распределение лиц, не имеющих группу инвалидности – мужчины (51) и женщины (52) в 2009 году; 14 мужчин и 49 женщин в 2010; 49 мужчин и 60 женщин (2011 год).

Ежегодно выборка набиралась в январе-марте.

Сбор данных осуществлялся путем анкетирования респондентов прямым опросом.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы «MicrosoftExcel».

Результаты. Анализ шкал методики «SF-36» показал, что лица, не имеющие группу инвалидности, имели лучшие показатели качества жизни практически по всем параметрам, нежели инвалиды независимо от года проведения исследования.

Установлено, что в наибольшей степени повседневную деятельность инвалида ограничивают физическое здоровье (в 2011 г. - 31,9 % против 72,9 %; в 2010 г. - 58,3 % против 80,8 %) и эмоциональные проблемы (2011 – 59,7 % против 77 %; 2010 – 63,3 % против 80,5 %).

Важным показателем, определяющим степень вовлеченности инвалида в общественное производство, является социальная активность. Известно, что успешное функционирование личности в социуме способствует сохранению и улучшению здоровья.

Итак, обе группы респондентов имеют довольно высокие показатели общественной активности. В 2011 году люди с ограниченными возможностями оценивают критерий на 73,9 %, а население в целом – на 78,4 %. Сравнивая результаты с предыдущим годом, обращает на себя внимание заметное снижение уровня социальной активности у лиц, не имеющих ограничений в плане здоровья (в 2010 году показатель равен 86,3 %). У инвалидов различия не столь существенны, хотя в 2011 году самооценка объема социальных связей за последние четыре недели ниже (в 2010 – 74,8 %). Тем не менее, даже несмотря на то, что респонденты являются инвалидами третьей группы, большинство из которых имеют работу и не обременены вопросами приспособленности окружающей среды для них, различия показателей в контрольных группах являются значительными.

Психологическое здоровье – важный компонент при оценке качества жизни населения. Данная шкала характеризует настроение, наличие депрессии, тревоги, оценивает общий показатель положительных эмоций. Особую значимость он имеет для инвалидов. Высокие показатели свидетельствуют об удовлетворенности и эффективности реабилитационных мероприятий, если оценка качества жизни проводилась после них. Если же респондент имел такие значения до проведения реабилитации, это может являться показателем внутренней готовности и настроенности инвалида к социально-реабилитационной деятельности.

В текущем году лица с ограниченными возможностями и люди, не имеющие группу инвалидности, в оценках психологического благополучия имеют более низкие показатели (соответственно, 59,7 % и 77 %), чем в предыдущем (63,3 % и 80,6 %). По гендерному и возрастному признакам показатели в группах схожи с данными значениями.

Таким образом, качество жизни лиц с ограниченными возможностями значительно ниже, чем в среднем у населения. Данное положение требует от государства, в первую очередь, совершенствование существующей системы реабилитации.

Целесообразно разрабатывать индивидуальные программы реабилитации инвалидов с учетом показателей качества жизни. Включение таких оценок позволит обеспечить выполнение принципа индивидуального подхода к определению объема, характера и направленности реабилитационных мероприятий.

Елена Станиславовна Истомина
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
ассистент В.А. Леденцова

ДОСТУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНВАЛИДУ

Социальное пространство современного города, не говоря уже сельских поселениях, наполнено физическими и символическими барьерами. Это, прежде всего, связано проблемами доступности инфраструктуры, информации, социальных услуг, образования и занятости для инвалидов, что становится фактором воспроизводства социального неравенства и препятствием на пути к независимой жизни.

Что же такое доступность социального пространства инвалиду? И как его доступность регламентируется законодателями? Чтобы ответить на эти вопросы мы проанализируем законодательство.

Исследование доступности среды для инвалидов приобретает особый интерес на почве трансформации всех сфер жизни общества. Так, в советский период конструирования городского пространства градостроители пренебрегали вопросами доступности объектов инфраструктуры города для инвалидов. Это подтверждает градостроительная политика того периода (Романов П., Ярская-Смирнова Е., Вайтфилд С., Келли С., Москва, 2009.). В ней культивировалась идея обслуживания предприятий, экономики, обороны, а вопросы доступности среды для инвалида, не были популярны.

Впервые, принцип доступности был провозглашен в резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года в качестве приоритетной задачи содействия по обеспечению равных возможностей для инвалидов. В результате динамики изменений отношения общества к проблеме инвалидности, в научный обиход был введен новый термин - «обеспечение равных возможностей». Доступность среды - понятие всеобщее и имеет множество трактовок. Согласно определению Е.Р. Ярской-Смирновой, доступная среда жизнедеятельности – это окружающая человека материальная среда, в которой или при помощи которой он удовлетворяет свои жизненные потребности и которая позволяет беспрепятственно достичь нужного места. С этой точки зрения, доступная среда может быть обозначена, как некая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту. Так, понятие «доступной среды» можно выделить в узком и широком смысле. «Доступная среда», в узком смысле, – это такие элементы окружающей среды, в которую могут свободно заходить, попадать и которую могут использовать люди с ограниченными возможностями. В широком смысле доступная среда предполагает равноправное участие людей с ограниченными возможностями во всех сферах жизнедеятельности общества.

Первым документом, охватывающим все стороны жизнедеятельности инвалидов, являются Стандартные Правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Они подчеркивают важность доступности среды в процессе создания равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни общества. Правила раскрывают доступность через доступ к материальному окружению и доступ к информации и коммуникациям. Так, доступ к материальному окружению, согласно Правилам, понимается как доступ к различным объектам общего пользования, таким как жилые помещения, здания, услуги общественного транспорта и другие транспортные средства, улицы и другие объекты уличного окружения. Для обеспечения такого доступа принимаются меры для устранения барьеров, препятствующих использованию материального окружения. К таким мерам относят разработку стандартов и принципов, а также законодательных актов, направленных на обеспечение доступа к объектам общего пользования. Более того, Стандартные правила, предлагают обеспечить информированность учреждений, занимающихся проектированием и созданием материального окружения, о политике по вопросам, касающимся инвалидов, и о мерах по обеспечению доступности.

Доступ к информации и коммуникациям инвалидам предоставляется на всех этапах и ко всей информации, касающейся диагноза, прав и имеющихся услуг и программ. Данная информация, согласно Стандартным правилам, представляется в форме, доступной для инвалидов. Реализация данной нормы осуществляется через разработку стратегий, призванных сделать информационные услуги и документы доступными для различных групп инвалидов. Так, например, должны применяться шрифт Брайля, фонографические записи, крупные шрифты и другие соответствующие технологии, с тем, чтобы лица с дефектами зрения имели доступ к письменной информации и документации. Стандартные правила, также, предлагают средствам массовой информации, особенно телевидение, радио и газеты, обеспечивать доступность их услуг.

Конвенция, в отличие от Стандартных правил, дает более широкую трактовку понятия доступности как необходимой предпосылки для социальной интеграции и реализации прав человека: «важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами».

Конвенция закрепляет, что доступность должна обеспечить инвалидам возможность вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни. Для реализации этого принимаются надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа к физическому окружению, к правосудию, к информации. Так, доступ к физическому окружению обеспечивается такими мерами, как выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности. Конвенция, в отличие от Стандартных правил, уточняет, на что распространяются эти меры. Например, они распространяются на здания, дороги, транспорт и другие, внутренние и внешние объекты, а также на информационные, коммуникационные и другие службы. Также, Конвенция

закрепляет, что должны приниматься надлежащие меры к тому, чтобы разрабатывать минимальные стандарты и руководящие ориентиры, предусматривающие доступность объектов и услуг.

Как и в Стандартных правилах, поднимается вопрос об информированности частных предприятий, предлагающих объекты и услуги для инвалидов, о политике по вопросам, касающимся инвалидов, и о мерах по обеспечению доступности. Конвенция закрепляет, что здания и другие объекты, открытые для населения, должны быть оснащены знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме, более того, должны быть предоставлены различные виды услуг помощников и посредников, в том числе проводников, чтецов и профессиональных сурдопереводчиков, для облегчения доступности зданий и других объектов, открытых для населения. Стоит отметить, что впервые закрепляется такая мера, как поощрение доступа инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет.

Доступ инвалида к правосудию состоит в том, чтобы инвалиды наравне с другими имели эффективный доступ к правосудию. Эффективность заключается в том, чтобы обеспечить процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение инвалидов своей эффективной роли прямых и косвенных участников, во всех стадиях юридического процесса. Кроме того, поднимается вопрос об обеспечении обучения лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе.

Доступ к информации в Конвенции связан со свободой выражения мнения и убеждений. В связи с этим, инвалидам обеспечивается право на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения.

Данный вопрос обеспечивается через снабжение инвалидов информацией, предназначенной для широкой публики, в доступных форматах и с использованием технологий, учитывающих разные формы инвалидности, принятие и содействие использованию в официальных сношениях: жестовых языков, азбуки Брайля, усиливающих и альтернативных способов общения и всех других доступных способов общения.

Изучение доступности социального пространства инвалиду показывает, что понимание доступности видоизменяется и расширяется.

Мария Дмитриевна Лазукова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
д. мед. н., профессор В.А. Бронников

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ПЕРСПЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Каждый ребенок имеет уникальные особенности, способности и учебные потребности, независимо от уровня его психо-физического развития. Одной из значимых проблем на этапе крупномасштабной модернизации системы образования детей с особыми образовательными потребностями является их интеграция в общеобразовательное пространство на основе учета их интересов и потребностей. Решению этой проблемы может способствовать инклюзивное образование (Малофеев Н.Н., 2010). Объективная реальность увеличения количества детей с ограниченными возможностями здоровья и направленность государственной политики на инклюзивное образование требует перехода общеобразовательных учреждений для детей в полифункциональные структуры, обеспечивающие обучающую, воспитывающую, развивающую функции. На современном этапе причина медленного распространения инклюзивного образования заключается в отсутствии механизмов реализации закона о специальном образовании (Зайцев Д.В., 2009).

В городе Перми, в марте 2011 года было проведено исследование среди родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья и родителей, чьи дети посещают общеобразовательную школу. Общая совокупность респондентов составила 200 человек. Опрос проводился в двух общеобразовательных школах и на базе центра комплексной реабилитации инвалидов. Респондентам было предложено заполнить опросник «Толерантность к неопределённости MSTAT-I (McLain, адаптация Е.К.Луковицкой) и авторская анкета, анализ результатов которых помогли выявить их отношение к проблеме инклюзивного образования.

Итак, удалось выяснить, что большинство (73%) из опрошенных родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, сами готовы способствовать развитию идей инклюзивного образования, также настаивают на включении ребят в обычное детское сообщество. Прежде всего, это связано с тем, что в налаженной системе коррекционного образования с хорошо отработанной десятилетиями методикой обучения детей с проблемами в развитии, слабо развита социальная адаптация «особого» ребенка в реальном мире - он находится в изоляции от социума. Также после проведенного интервью с родителями, имеющих ребенка с особыми потребностями стало очевидно то, что дети с особыми потребностями адаптируются к жизни в общеобразовательных школах лучше (53%), чем в специализированных учреждениях. Особенно заметна разница в приобретении социального опыта у этих детей (64%) в отличие от необучаемых детей с ограниченными

возможностями здоровья(29%). У здоровых же детей, обучающихся с детьми-инвалидами, отмечают опрошенные педагоги (78%), улучшаются учебные возможности, развивается толерантность, активность и самостоятельность.

Из всего массива опрошенных родителей, имеющих детей с отклонениями в развитии, на вопрос: «Как вы относитесь к идее обучения детей-инвалидов в обычных школах и классах?», 85% выбрали оптимальный ответа: «Положительно». Родители здоровых детей видят следующие препятствия в совместном обучении в общеобразовательных школах:

- отсутствие пандусов;
- неготовность учителей вести совместное обучение;
- различное отношение родителей к данному вопросу обучения

Несмотря на некоторые различия во мнениях родителей, большинство из них поддерживают реализацию интегрированного обучения в системе общего образования. Сегодня можно сделать вывод о том, что разделение детей с разными возможностями не имеет перспектив в силу этических, психолого-педагогических и общечеловеческих принципов. Дети, имеющие отклонения в развитии, чувствуя свою неполноценность, изолированность от общества, в дальнейшем не могут найти свое место в жизни. Выход возможен на пути перехода к инновационной образовательной модели, которую мы рассматриваем как интегрированную модель обучения детей с проблемами в развитии через взаимодействие образовательных учреждений.

Обследовав результаты с помощью статистической программы SPSS Statistica, была обнаружена статистически достоверная (значимая) положительная корреляционная связь ($r=0,86$, $p<0,05$) между ответами респондентов родителей детей, посещающих общеобразовательную школу и родителей, имеющих ребенка с особыми потребностями. Она показала, что опрашиваемые заинтересованы в инклюзивном образовании, имеют хорошее личное отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья и считают, что введение инклюзивного образования должно быть частью нашей культуры.

Социологическое исследование показало, что большинство родителей (81%), имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья изъявляют большое желание создавать на базе центра комплексной реабилитации инвалидов мероприятия для детей, на которые были бы приглашены дети, обучающиеся в общеобразовательных школах, а также их родителей. Так как очевидно, что ребенку с особыми образовательными потребностями для вхождения в социум нужна, прежде всего, среда, среда общения с другими детьми. Результаты опроса свидетельствуют, что здоровые дети принимают детей с ограниченными возможностями здоровья как партнеров, лишь нуждающихся в помощи, что способствует гуманизации и общей толерантности взаимоотношений детей. И в связи с этим, активно начали работу на базе центра комплексной реабилитации инвалидов по привлечению детей, обучающихся в общеобразовательных школах и их родителей, а также привлечение спонсоров для проведения этих мероприятий, которые будут способствовать формированию толерантного отношения детей, посещающих

общеобразовательную школу к детям с ограниченными возможностями здоровья, а также командного духа родителей этих детей.

Таким образом, можно выделить некоторые проблемы, связанные с включением ребенка с ограниченными возможностями в школьное пространство:

- отсутствие доступной среды и технических средств реабилитации, облегчающих образовательный процесс для школьников с особыми образовательными потребностями;
- недостаток знаний, соответствующей подготовки и методик для работы с ребенком, имеющим особые образовательные потребности, в условиях образовательного учреждения по месту жительства;
- неготовность широкой общественности признавать право ребенка с особыми образовательными потребностями на получение образования его в среде своих сверстников без инвалидности

В заключении хотелось бы сделать акцент на том, что для развития инклюзивного образования важно не только наличие законодательных и финансовых механизмов, необходима работа по изменению общественного мнения, в том числе и профессионалов. Организация профессиональных контактов среди педагогов, через проведение совместных конференций, круглых столов, практикумов могут принести огромную пользу для этого. Современная система образования должна адаптироваться к детям с ограниченными возможностями здоровья, осуществлять социальное проектирование новых форм организации образовательного пространства. Необходимым является принятие законов, проектирование образовательных учреждений доступных для детей с ограниченными возможностями, разработка новых программ, организация совместных форм работы семьи и образовательных учреждений.

Антон Андреевич Лямин

Березниковский филиал Пермского государственного университета

Научный руководитель:

*председатель Березниковского филиала ПРОБО
«Общество помощи аутичным детям» С.П. Иванова*

СОСТОЯНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦАМ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) В ПЕРМСКОМ КРАЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Актуальность проблемы: 2 апреля по инициативе ООН в четвертый раз отмечался Всемирный день распространения информации о проблеме аутизма. В обращении, с которым по этому поводу выступил Генеральный секретарь ООН, отмечается, что число детей и взрослых, страдающих аутизмом, продолжает расти во всех странах и среди всех расовых, этнических и социальных групп. Однако, несмотря на внимание, которое уделяется этой проблеме, сте-

пень информированности общественности остается низкой. Глава ООН считает, что лица с аутизмом до сих пор сталкиваются с серьезными проблемами дискриминации и изоляции.

Разработанность в теории и практике: Проблемы аутизма не исчезают с возрастом, и при отсутствии квалифицированной помощи переходят во взрослую жизнь человека, навсегда...

У специалистов, занимающихся проблемами аутизма, есть разные подходы к данной проблеме. Научный поиск продолжается в разных странах мира, но очевидно одно, люди с Расстройствами Аутистического Спектра (в дальнейшем с РАС) остро и незамедлительно нуждаются в психолого-педагогической помощи, социальной абилитации, правовой защите.

Основная часть: Основные этапы в жизни человека с РАС в России складываются стандартно, и на каждом из этапов есть ряд проблем, которые отражают состояние помощи людям с РАС:

Первый этап- ребёнок в дошкольном учреждении. Выявить первые признаки расстройств, отклонений от нормы могут специалисты детских дошкольных учреждений (психологи, дефектологи, логопеды, социальные педагоги). Проблема – недостаточная квалификация персонала, отток опытных кадров из ДОУ. Предвзятое мнение родителей и окружающих к самому факту возможности данных расстройств. Итог – запоздалая диагностика и упущенные возрастные возможности коррекции на раннем этапе.

Второй этап – если наличие расстройства подтверждено специалистами и принято родителями. Проблема – отсутствие специальных структур для коррекции недуга, у специалистов разных профилей практически повсеместно отсутствует специальная подготовка по данному вопросу. Учёт и наблюдение у разных специалистов (психологи, неврологи, психиатры, дефектологи, логопеды) зачастую носит автономный характер, профессиональный интерес замыкается на простой фиксации фактов развития заболевания и диагностике текущего состояния. Итог- не своевременная, разрозненная коррекция, противоречивые выводы и рекомендации, ошибочные прогнозы. На человеке с РАС и его семье данные факторы сказываются негативно, и способствуют вторичной аутизации семьи, что выражается в сокращении коммуникации с внешним миром, страхом перед «экспериментами» специалистов.

Третий этап- школьная социализация. Определение вида образовательного учреждения и формы обучения. В условиях школы РАС проявляются наиболее ярко и несут в жизнь такой семьи ряд трудноразрешимых проблем. В школьной структуре есть ряд учреждений коррекционного или специального типа, но крайне редко бывает, что в стенах коррекционных школ есть классы для адаптации и школьной социализации таких учащихся. Проблема – не система образования для ребёнка, а ребёнок для системы, в случаях с РАС такой сценарий делает главную задачу – социализацию – практически не достижимой. Специального обучения педагогов не проводится, директивные методы реализации программ не укладываются в гибкие потребности данной категории учащихся. Если в школе удаётся удержаться, остро встаёт необходимость длитель-

ного тьюторского сопровождения таких учащихся, что не реализовано ни в одной школе края.

Четвёртый этап – профессиональная вторичная социализация, переход человека с РАС во взрослую самостоятельную жизнь. На данном этапе отражаются все промахи и отсутствие своевременной помощи на предыдущих ступенях развития.

Практическая деятельность: на помощь семье аутичного ребенка должна прийти целая команда профессионалов:

- врач-педиатр;
- врач-психоневролог;
- психолог;
- коррекционный педагог;
- социальный работник.

Общее направление деятельности специалистов – одна из самых труднодостижимых задач российской действительности. На федеральном уровне системы помощи людям с РАС фактически не существует! На региональном уровне результаты определяются несколькими факторами: активностью родителей, заинтересованностью специалистов, уровень социальной ответственности властных структур.

Пермский край стал территорией, где проблемы помощи людям с РАС решаются благодаря усилиям общественных организаций, предпринимающих попытки координировать работу разных специалистов, консолидировать различные структуры и ведомства. Пермская городская (с ноября 2005 г. региональная) общественная благотворительная организация «Общество помощи аутичным детям» была официально создана в ноябре 2003 года. В последние несколько лет общество ведёт систематический диалог с властями, расширяет географию своих филиалов. В декабре 2010 года общество открыло два филиала, один в Березниках, второй в Добрянке. Инициатива и тенденция к объединению общественных интересов медленно, но возрастает, в перспективе открытие филиалов в Лысьве и Кудымкаре. Именно деятельность родителей подняла решение проблем людей с РАС на новый уровень активных действий [1], [2]/

Исследования: Наиболее полно отразить картину помогут результаты опросов, проведённых активистами «Общества помощи аутичным детям», где достаточно убедительно выявляется проблемы и острая необходимость в дальнейшей работе по созданию системы эффективной помощи детей с РАС.

Первая часть отражает результаты опроса специалистов [4], вторая часть отражает результаты опросов семей, где есть лица с РАС [5]. Резюмируя итоги опроса, необходимо отметить, что большинство специалистов отмечают информированность в области коррекции аутизма недостаточной, и родители отмечают отсутствие полной информации о специфике нарушений и коррекции в условиях семьи, получаемой от специалистов. Выводы и рекомендации: Результаты опросов показали необходимость подключения социальных работников уже на раннем этапе абилитации. В качестве необходимых услуг отмечаются тьюторство, психологическая поддержка родителей, занятия со

специалистами, бытовая адаптация, повышение квалификации работников социальных служб. Социальный заказ для работы в этих направлениях уже давно сформирован. Сотрудничества и помощи со стороны социальных служб ждут не только родители, но и специалисты образовательных учреждений. Подводя итоги исследования, следует отметить, что состояние помощи лицам с РАС в Пермском крае можно назвать удовлетворительным, особенно сравнивая с другими регионами нашей страны, где нет даже зачатков системной помощи таким людям, и теми регионами, которые первыми в стране наладили такую систему. Но при всей внешней «обеспеченности» ресурсов, система помощи лицам с РАС в крае не консолидирована, на уровне государственных учреждений и органов власти отмечается крайняя инертность в принятии решений. Специфичность проблем аутизма всё время ускользает от законодательной и исполнительной власти, права и возможности декларируются, но не имеют жизнеспособных инструментов исполнения. Нормативные и законодательные акты, межведомственный документооборот не способны гибко рассматривать нужды и своевременно обеспечивать потребности людей с РАС.

Марина Александровна Мазилова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Ю.И. Якина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблема воспитания и обучения детей с задержкой психического развития довольно актуальна в наше время. Количество учеников начальной школы, испытывающих стойкие затруднения в обучении, составляет от 5 до 50%. Тенденция к увеличению данных процентных показателей растет в связи с экономическими, экологическими, политическими и демографическими условиями нашей страны.

Изучением детей данной категории с конца 50-х годов нашего века занимались Т.А.Власова, К.С.Лебединская, В.И.Лубовский, М.С.Певзнер и другие. Исследование проблемы продолжили В.И.Лубовский и В.В.Лебединский, У.В.Ульенкова и другие.

Коммуникативные умения способствуют психическому развитию ребенка (А.В.Запорожец, М.И. Лисина, А.Г.Рузская), влияют на общий уровень его деятельности (З.М. Богуславская, Д.Б. Эльконин).

Что касается младших школьников с ЗПР, то приходится констатировать, что работа по формированию их коммуникативных навыков остаются малоразработанными. Работы по данной проблематике единичны: С.Н.Чаплинская изучала речевую деятельность как средство коррекции

коммуникативных навыков у младших школьников с ЗПР; Т.З.Стерниной рассмотрено понимание эмоциональных состояний другого человека детьми с ЗПР; вопросы общения учащихся этой категории затрагиваются в работах Т.П.Артемовой и Г.А.Карповой. Таким образом, проблема исследования особенностей и путей формирования коммуникативных навыков младших школьников с ЗПР остается остроактуальной.

Для того, чтобы деятельность по формированию коммуникативных навыков у младших школьников с ЗПР была эффективной, необходимо подключение не только специалистов ОУ (социального педагога, психолога, логопеда, медика), но и родителей. Но, не имея глубоких знаний об особенностях детей с ЗПР, родители не всегда понимают их трудности в обучении, взаимодействии и общении, неадекватно оценивают их возможности, не осознают своей роли в воспитании и развитии таких детей. Целью школы должно быть содействие, помощь родителям в данной проблеме.

Экспериментальная работа по формированию коммуникативных навыков у младших школьников с ЗПР, посредством взаимодействия школы и родителей, проводилась в 2010 – 2011 г. на базе МАОУ СОШ № 112 г. Перми. В ней приняли участие 15 человек. Испытуемые – родители младших школьников с ЗПР.

Эксперимент включает в себя три этапа: первый аналитико – теоретический, на котором мы изучали социально-педагогическую, психологическую литературу по данной проблеме. Это позволило сформулировать цели, задачи исследования и понятийный аппарат. Второй этап – констатирующий эксперимент, на котором осуществлялся выбор диагностических методик и форм работы с родителями. Для проведения констатирующего эксперимента нами были отобраны следующие методики: анкета «Мой ребенок», разработанная на основе методик кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» В.В. Ткачевой, тест родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина, анкета «Психологический тип родителя» В.В. Ткачевой.

Проведенный нами констатирующий эксперимент позволяет сделать следующие выводы:

- у большинства родителей младших школьников с задержкой психического развития присутствует адекватное отношение к своему ребенку, стремление помочь ему актуализироваться.
- родители пытаются принять ребенка таким, какой он есть, не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком.
- у них есть общие представления об особенностях задержки психического развития и её характерных признаках, также они знают проблемы в формировании коммуникативных навыков.
- проблемное поле составляет владение способами, приемами и методами формирования коммуникативных навыков у своих детей.

- родители осознают потребность в повышении своей психолого - педагогической компетентности по данной проблеме.

Для решения озвученных проблем нами была составлена программа, целью которой является обучение родителей способам взаимодействия со своими детьми, для формирования у них коммуникативных навыков.

Задачи программы:

- развить у родителей ценностное отношение к ребенку
- способствовать формированию умений и навыков взаимодействия с ним
- создать условия для продвижения каждого родителя на более высокий уровень готовности к взаимодействию с ребенком

Программа рассчитана на 10 занятий. Включает в себя занятия артикуляционной гимнастикой, занятия на развитие мелкой моторики, занятия психогимнастикой, сюжетно-ролевые игры, игры по развитию речи, разрешение социальных ситуаций.

Актуальность и новизна программы заключается в активном вовлечении родителей младших школьников с ЗПР и специалистов образовательного учреждения в процесс формирования у этих детей коммуникативных навыков. Умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния у других людей, а также выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать их в процессе взаимодействия являются приоритетными для младшего школьного возраста, так как во многом определяют ведущую деятельность – учебную.

Ориентирована на работу с родителями младших школьников с задержкой психического развития.

Программа предназначена для социальных педагогов, психологов, логопедов, классных руководителей начальных коррекционных или интегрированных классов образовательного учреждения.

Юлия Борисовна Степанова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к. пед н., доцент А.А. Наумов

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ДЦП, В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Детский церебральный паралич (ДЦП) является одной из серьезнейших проблем человеческого сообщества. ДЦП возникает в результате недоразвития или повреждения головного мозга ребенка на различных этапах онтогенеза.

Многие дети с недостатками развития живут не в изоляции. Семья, является для них первичным социальным окружением. Создание оптимальных условий для успешного обучения и дальнейшего социального развития детей с

ОВЗ, является сегодня одной из важных задач государственной политики, которая требует активного привлечения учреждений дополнительного образования.

В научной литературе рассматриваются отдельные стороны жизнедеятельности ребенка с ДЦП, связанные с развитием речи, становлением физических, социально-бытовых навыков, с реализацией прав на образование (И. Ю. Левченко, А. А. Наумов, И. А. Смирнова), изучаются возможности комплексного развития и реабилитации ребенка с ДЦП в условиях учреждений дошкольного и школьного образования, а также профильных медико-социальных учреждений – реабилитационных центров (Л.О. Бадалян, М. В. Ипполитова, Е. М. Мастюкова, К. А. Семенова, Е. Р. Смирнова, Т. И. Черняева, Л. М. Шипицына). В отличие от недавнего советского прошлого, современные авторы отмечают значимость участия семьи в реабилитации ребенка-инвалида и предлагают те или иные методы объединения усилий педагогов и родителей (И. В. Добряков, О. В. Заширинская, Е. В. Кулагина, Е. П. Смирнова, О. В. Солодянкина и др.), но деятельность УДОД, как одно из реабилитационных средств ими практически не рассматривалась.

На научно-теоретическом уровне актуальность темы определяется недостатком работ, посвященных анализу деятельности учреждений дополнительного образования в процессе воспитания, обучения и реабилитации детей с ограниченными возможностями, и его семьей.

Учреждения дополнительного образования обладают значительным потенциалом для реализации прав детей с ограниченными возможностями на полноценное развитие, но этот потенциал пока мало используется в работе с детьми, страдающими церебральным параличом, и с их семьями.

Гипотеза исследования: социально - педагогическое сопровождение, способствует успешной социальной адаптации ребенка с ОВЗ и его семьи. Можно предположить, что эффективность СПС будет гарантирована в случае если:

- разработаны индивидуальные программы социально-педагогического сопровождения детей с особыми нуждами в социум;
- организована культурно-досуговая деятельность, которая способствует развитию положительной эмоционально-волевой сферы ребенка, улучшению психологического климата в семье в совместной творческой деятельности с родителями, сверстниками и педагогами;
- СПС осуществляется квалифицированными специалистами (социальный педагог, психолог, дефектолог, логопед)

В основу исследования положен опыт работы с детьми с церебральным параличом Дворец творчества юных г. Перми, который с 1991 года с успехом реализует программы «Компенсаторная деятельность учреждения дополнительного образования по социализации детей-инвалидов», «Детство – равные возможности».

В своем исследовании, мы имеем дело с семьей воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Такая семья имеет специфические признаки, условия жизни, психологический портрет.

В диагностическом исследовании приняли участие 20 детей с различными формами ДЦП, 7 детей страдают интеллектуальными отклонениями в легкой степени, 10 детей имеют нарушения речи, 3 имеют двигательные нарушения (передвигаются на коляске), а также их матери (20 человек):

I группа- 10 семей участвующие в программе за период от 1 до 6 месяцев.

II группа-10 семей, которые уже более 1 года участвуют в программе.

Нами использованы следующие измерительные методики:

Тест диагностики тревожности (Р.Теммла, Спилбергера);

«Несуществующее животное», позволяющие определить эмоциональное состояние ребенка, родителя и особенности их взаимоотношений;

«Опросник родительского отношения к ребёнку с ограниченными возможностями здоровья» (А. Я. Варга и В. В. Столин) предназначенный для оценки отношения матери к ребёнку, к его проблемам, воспитанию, умения взаимодействовать с ребёнком.

Мы выявили у 70% обследованных детей высокий уровень тревоги, у многих из них отмечаются случаи повышенной робости, трусливости, отсутствие инициативы. Страхи у 63% детей, очень важным аспектом воспитания таких детей, является расширение их кругозора. Эмоциональная нестабильность отмечается у 60% детей, нарушения взаимоотношений в семье - в 57% случаев. Анализ показал, что важным фактором, располагающим ребенка с ДЦП к эмоциональному неблагополучию, являются неадекватные родительские установки и дисгармоничный стиль воспитания по типу гиперопеки в 30% и эмоционального отвержения в 10% семей. Жалость и удивление окружающих при виде их больного ребенка способствует тому, что родители начинают скрывать ребенка от посторонних глаз: они редко бывают со своими детьми в общественных местах, тем самым еще больше способствуя социальной дезадаптации, изоляции ребенка. Стиль принятия, мы констатируем в 60%, у тех матерей, которые имеют четкие представления об особенностях развития ребёнка и возможностях его реабилитации, предъявляют разумные и систематические требования к нему, уверенно выстраивают отношения со специалистами, охотно включаются в деятельность.

Использован метод очной беседы, для оценки эффективности СПС, беседа была проведена со II группой испытуемых. В ходе беседы мы выяснили: у всех родителей появились довольно оптимистические взгляды на жизнь, сменились пессимистические установки, связанные с заболеванием ребенка, на жизнеутверждающие. Для многих детей с ДЦП учреждения дополнительного образования, является единственной образовательной средой, где обучение и воспитание осуществляется в процессе групповых и индивидуальных развивающих программ, реализуемых как в самом учреждении, так и на дому. Дети приобретают множество полезных навыков, перестают чувствовать себя одинокими, обретают друзей, занятия творчеством развивает самостоятельность, двигательные навыки. Взаимодействуя с педагогами Дворца, родители пополняют свои педагогические знания, меняют свои взгляды на воспитание детей, гармонизируют их душевное состояние.

Педагогами ДТЮ накоплен огромный опыт организации СПС. Основные

методы работы: составление индивидуальной программы беседа, консультирование, тренинги, организация совместных детско-родительских массовых мероприятий.

В дальнейшем нами определены перспективы совершенствования реализуемой программы:

- Усиление взаимодействия с другими ведомствами и организациями;
- Использование Интернет-ресурсов для введения новых форм общения и обучения детей с ОВЗ и родителей;
- Проведение Акции, цель которой, является: привлечение внимания и оказание влияние на общественное мнение для преодоления дискриминации в отношении к семьям с детьми с ДЦП.

Мы считаем, что следующим шагом должно стать, создание условий для успешной социализации детей с ОВЗ через организацию совместных мероприятий и творческих дел со здоровыми сверстниками. В дальнейшем планируется разработка экспериментальной программы интеграции детей с ОВЗ в среду здоровых сверстников.

Для оценки эффективности СПС определили следующие индикаторы:

1) степень удовлетворенности родителей полученными образовательными услугами и участием в мероприятиях; 2) изменение отношения матери к ребёнку с ДЦП, его проблемам; 3) уровень активности матерей, воспитывающих детей с ДЦП.

Результаты экспериментальной программы дадут возможность проследить динамику показателей по каждому из выбранных индикаторов, в следующем году планируется повторная диагностика испытуемой группы.

Оценка людей по их внешнему виду и по умственным способностям характерна для нашего образа жизни. Мы предвзято относимся не только к уродству, но и таланту и даже к красоте. Предвзятости являются составной частью нашей социальной структуры, и для того чтобы избавиться от них, необходима систематическая работа. Одной семье справиться с недугом очень сложно, поэтому ей необходима квалифицированная помощь специалистов, понимание и поддержка окружающих.

Юлия Вячеславовна Сухарова

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель М.И. Григорьева

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Социальное благополучие современного государства складывается из благополучия каждого отдельного гражданина. Лица с ограниченными возможностями здоровья и их семьи являются сегодня одной из наиболее

ущемленных категорий населения. Помимо социальных трудностей, характерных также для других категорий граждан, люди, имеющие инвалидность, сложнее адаптируются к различным социальным изменениям, имеют проблемы в связи с недостаточностью развития нормативно-правовой базы, обладают пониженной способностью к самозащите своих прав, страдают от неразвитости систем помощи со стороны государства и негосударственных организаций и практически все являются малообеспеченными. Именно поэтому социальная интеграция лиц с инвалидностью является важнейшим фактором формирования социального благополучия. Следовательно, необходимо проанализировать данное понятие и определить его основные содержательные характеристики.

В современной теории понятия «социализация лиц с инвалидностью» и «социальная интеграция лиц с инвалидностью» разработаны недостаточно. Долгое время в ряде зарубежных и отечественных работах дети и взрослые, имеющие инвалидность, рассматривались как объекты заботы, которую вынуждены были осуществлять близкие, общество, государство, о какой-либо самопомощи и активизации внутренних ресурсов самих инвалидов не говорилось. Лишь в конце прошлого века ученые и практики стали задумываться о социальной интеграции лиц с инвалидностью как особом виде социальной теории и практики, о необходимости обеспечения гарантий для реализации способностей инвалидов в различных сферах жизнедеятельности, а также создания для этого возможностей.

Под социальной интеграцией сегодня понимается процесс восстановления нарушенных связей человека с обществом, обеспечивающий его включенность в основные сферы жизнедеятельности: труд, быт, досуг (В.А. Бронников, 2009). В социологическом словаре социальная интеграция рассматривается как принятие индивида другими членами группы, общества. В дефектологии это успешная социализация индивида, который преодолел негативные последствия ситуации, связанной с его дефектом (Новейший социологический словарь, 2010).

Таким образом, мы можем определить социальную интеграцию как процесс включения человека с ограниченными возможностями здоровья в основные сферы жизнедеятельности, при котором он может функционировать в качестве полноправного члена общества и, что немаловажно, на условиях принятия его другими членами.

На практике же, несмотря на положительный характер принимаемых в последние годы программ и мер, проблемы социальной интеграции лиц с инвалидностью остаются крайне острыми. Существует множество барьеров на пути интеграции: недоступность объектов инфраструктуры, включая жилье и транспорт; проблемы получения образования, как школьного, так и профессионального; ограничение доступа к информации и каналам коммуникации; проблемы, связанные с трудоустройством. Существенным препятствием можно назвать также отношение общества к проблеме инвалидности. Решение задач преодоления барьеров на пути интеграции требует комплексного, межведомственного подхода, поскольку эта проблема

затрагивает практически все сферы жизни общества: политическую, экономическую, правовую, социально-психологическую и педагогическую. В сложившихся условиях отсутствие организованного взаимодействия между учреждениями социальной сферы, образования, здравоохранения является одной из причин недостаточной эффективности осуществляемой деятельности данных учреждений в рамках социальной интеграции указанной категории граждан.

Анализ современной литературы позволяет сформулировать следующие механизмы социальной политики, способствующие успешной социализации и социальной интеграции лиц с инвалидностью:

- активное содействие формированию рынка социальных услуг на конкурсной основе в целях повышения качества предоставляемых услуг;
- сбалансированное сочетание государственных, автономных, государственно-частных учреждений и учреждений общественных и благотворительных организаций;
- стремление к планомерному созданию учреждений различных организационных форм и форм собственности;
- совершенствование мер и способов реабилитации инвалидов;
- повышение эффективности деятельности государственных служб медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;
- работа над внесением изменений в нормативно-правовую базу в вопросах, касающихся социальной интеграции лиц с инвалидностью и создания безбарьерной среды;
- создание и развитие возможности дистанционного обучения на уровне среднего и высшего образования;
- работа с семьями и ближайшим окружением лиц с инвалидностью в целях восстановления и поддержания родственных связей и социальных контактов;
- создание условий для максимально полной вовлеченности инвалидов в трудовую, культурную, образовательную, общественную и иную деятельность;
- обеспечение возможностей для передвижения инвалидов с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательных функций в пределах города по местам общественного пользования;
- совершенствование условий для самореализации лиц с инвалидностью и вовлечение их в активную жизнь общества;
- максимальная интеграция инвалидов в общество.

Представленные меры наиболее значимы в вопросах социальной интеграции лиц с инвалидностью, их реализация на городском, региональном и федеральном уровнях кроме того будет способствовать защите и реализации прав инвалидов. И как следствие, мы ожидаем повышение уровня жизни и социальной защищенности лиц с инвалидностью, предупреждение и снижение уровня инвалидности в регионах и по стране, и, следовательно, повышения уровня социального благополучия в целом.

Таким образом, для совершенствования теории практики социальной работы с инвалидами необходимо использовать комплексный подход в решении проблем, связанных с их успешной социальной интеграцией. Проблемы инвалидности касаются не только учреждений и организаций, занимающихся социальной защитой лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и каждого отдельного гражданина. Необходимо менять представление о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья являются неспособными к трудовой, культурной, образовательной деятельности и нуждаются в защите и постороннем уходе.

Евгений Александрович Фомин

Пермский государственный технический университет

Научный руководитель:

д. соц.н., проф. В.Д. Паначев

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

Проблема создания и исследования социальной среды имеет свои истоки в педагогических, психологических, социологических, экономических и других науках. Социализация и социальная адаптация личности в социальной среде понимается как процесс интеграции человека в общество, в результате которого формируется самосознание и ролевое поведение, способность к самоконтролю и самообслуживанию, установлению адекватных связей с окружающими. В философском смысле адаптация рассматривается как согласованность человека с окружающим миром. Не сложившаяся адаптационная система личности является фактором социальной дезадаптации, что характерно для людей с ограниченными возможностями здоровья. Социальная адаптация личности с ограниченными возможностями здоровья — это конечная цель всей системы педагогической и социально-экономической коррекционной работы. Однако в настоящее время сложилась ситуация, когда лишь незначительная часть людей с ограниченными возможностями здоровья может более или менее успешно интегрироваться в общество. Негативный стереотип восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья начинает складываться уже в детском и подростковом возрасте, что в определенной мере связано с изолированной системой обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (система дифференцированного обучения). По нашему мнению, решить проблему социальной изоляции и, следовательно, проблему социализации личности студентов с ограниченными возможностями здоровья возможно через интеграцию их обучения со здоровыми студентами. В этом случае интеграция может рассматриваться как механизм социально-педагогической помощи студентам с ограниченными возможностями здоровья, благодаря которому они смогут войти в социум в качестве полноправных членов, иначе говоря, социально адаптироваться в обществе.

Особую роль для социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья играет физическая культура и спорт. Долгие годы у нас бытовало мнение, что понятия «физическая активность» и «спорт» несовместимы с понятием «человек с ограниченными возможностями». Средства физической культуры рекомендовались только как кратковременное мероприятие, дополняющее физиотерапевтические и медикаментозные назначения. Физкультурно-спортивная деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья не акцентируется на весьма важном направлении — на социальной адаптации, интеграции людей с ограниченными возможностями в общество здоровых людей. У школьников не формируется правильное представление о физкультурно-спортивной деятельности, о возможностях и способностях человека, о специфике самоопределения человека с ограниченными возможностями здоровья. Основная цель физкультурно-спортивной деятельности — это использование социализирующего потенциала физической культуры, который будет решать задачи успешной социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья путем включения их в различные формы интеграции со здоровыми людьми. В рамках интегрированной физкультурно-спортивной деятельности студенты с ограниченными возможностями здоровья овладевают способностью строить свое социальное взаимодействие в зависимости от различных задач личности и требований социума, начинают ориентироваться в личных особенностях и качествах других людей, которые в спорте проявляются очень ярко, осознанно принимать нормы социума. Причем, реально осуществляя физкультурно-спортивную деятельность, студенты с ограниченными возможностями здоровья не просто адаптируются к окружающему социуму и усваивают предлагаемые обществом социальные роли и правила, но и учатся взаимодействовать с другими людьми, преобразуя самих себя.

Цель социологического исследования социализации личности с отклонениями в состоянии здоровья, который проведен в нашем университете на базе интеллектуальных видов спорта и их экономической целесообразности — сформировать представление о социально-психологической адаптации и социализации студентов с ограниченными возможностями. Программа исследования включает в себя комплекс психологических и педагогических обследований, разработки анкеты. Отличительная особенность применявшихся нами психологических методик заключалась в том, что они стимулировали проявление индивидуальности учащегося с ограниченными возможностями в процессе его обучения. Этот аспект является исключительно важным в педагогической деятельности. Фактором, определяющим идею и структуру исследования, является интегрированное обучение. Интегрированная физкультурно-спортивная деятельность образует и поддерживает социальную адаптацию и социальное развитие учащихся. Она способствует переводу замкнутой, изолированной физкультурно-спортивной практики в открытую, совместную, объединенную социально значимыми целями, что в конечном итоге определяет социальную адаптацию, социализацию и интеграцию. Проведенное социологическое исследование для студентов, отражает как текущие, так и перспективные потребности общества. Оно представляет собой

модель профессиональной готовности студента к деятельности, направленной на социальную адаптацию и социализацию студентов с ограниченными возможностями здоровья, включающую систему умений в области социальной работы контингента с ограниченными возможностями здоровья.

Опыт, который приобретается студентами в специально организованных мероприятиях, оказывает противодействие отчуждению, помогая созданию функциональных социальных связей и организационного партнерства между самими студентами с ограниченными возможностями, помогая решению многих профессиональных проблем и формированию компетенций. Такой опыт способствует переносу новых умений в реальные условия образовательной и воспитательной среды с целью формирования социальных основ для осуществления эффективной профессиональной культуры. В основе такой культуры заложен социальный потенциал творческого решения социологических задач для создания комфортных условий для личности с ограниченными возможностями здоровья, создания коллектива единомышленников в решении проблем социальной работы.

**Афина Филарисовна Хасанова,
Оксана Владимировна Яковлева**

Пермский финансово-экономический колледж
Филиал ФГОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»
Научный руководитель:
к.психол.н. Е.А. Конышева

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ

В настоящее время процесс социализации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Психологи и специалисты, такие как Либман Е.С., профессор Д.И.Лаврова, заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., профессор Н.Ф. Дементьева, раскрывают различные аспекты этого процесса, исследуют механизмы, этапы и стадии, факторы социализации.

Однако проблемы социализации инвалидов в отечественной литературе все еще не являются предметом специального исследования. Хотя проблема социализации детей, подростков и взрослых с нарушениями психического и физического развития весьма актуальна и в теоретическом, и в практическом отношении.

По оценкам ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность. Согласно официальной статистике, в России проживает около 10 млн инвалидов, по оценке Агентства социальной информации – не менее 15 млн. Официальная статистика учитывает численность инвалидов, имеющих непросроченное свидетельство об инвалидности, в то время как к ним можно так же отнести людей, попадающих под определение инвалидности, но не

знающих об этом или не оформивших соответствующий статус. Каждый год армия инвалидов в России от производственных травм и профзаболеваний пополняется на 10 тыс. человек и еще столько же теряют трудоспособность без инвалидности.

Инвалидность означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными. В РФ установление статуса «инвалид» осуществляется медико-социальной экспертизы и представляет собой медицинскую и одновременно юридическую процедуру. Правила признания лица инвалидом устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года №95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» (с 1 января 2010 года настоящие правила действуют без учета «степени ограничения способности к трудовой деятельности», согласно поправкам Утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2009 года №1121 «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом»). Установление группы инвалидности обладает юридическим и социальным смыслом, так как предполагает определенные особые взаимоотношения с обществом: наличие у инвалида льгот, выплаты пенсий по инвалидности, ограничение в работоспособности и дееспособности. Министерство здравоохранения Пермского края постоянно отслеживает ситуацию, чтобы льготники своевременно получали необходимые лекарства. В Пермском крае по данным на 1 апреля 2010 г. 87,6 тыс. федеральных льготников сделали выбор в пользу получения льготных лекарственных средств вместо денежной компенсации. Это люди с ограниченными возможностями, которым постоянно необходимы дорогостоящие препараты. Краевое правление Всероссийского общества инвалидов, защищающее интересы федеральных льготников, направило в Минсоцразвития Пермского края свои предложения по изменению постановления правительства Пермского края № 166 п, принятое 11 декабря 2009 года. Напомним: это постановление определило размеры денежных выплат всем группам федеральных льготников. Например, инвалиды первой, второй и третьей групп получают 208 рублей 50 копеек в качестве монетизированной льготы.

В настоящее время принята политкорректная форма обозначения инвалида – «человек с ограниченными возможностями здоровья».

Неоднократно отмечался низкий уровень социальной поддержки инвалидов России. Мы считаем, что для людей с ограниченными возможностями необходимо организовывать благотворительную деятельность и проводить различные общественные и государственные мероприятия, создавать различные организации по защите прав инвалидов. Также во всех городах России должны предприниматься меры по созданию более доступной среды для инвалидов. Например, маршруты городского транспорта с подъемными устройствами для колясок, социальное такси, в здании должен быть как минимум один вход, приспособленный для маломобильных групп населения и так далее.

На основании рассмотренной теории можно сформулировать следующие рекомендации по работе с людьми с ограниченными возможностями :

- Инвалиды должны стать объектом статистического изучения и отчетности с консолидацией статистической информации в едином центре.
- Увеличить внебюджетное финансирование политики образования инвалидов.
- Привлекать к разработке и реализации политики занятости инвалидов всех факторов рынка труда (государство, службы занятости, профсоюзы, работодателей).
- Создать специальную программу по быстрому внедрению новых материалов и биотехнологий для медицинской реабилитации.
- Создать федеральный и региональные исследовательские центры по реабилитации и тренингу и центр по распространению результатов исследований инвалидности.

Приоритетными, наряду с нормами о материальном обеспечении (пенсиями, пособиями, льготами), должны стать нормы, безоговорочно обеспечивающие инвалидов работой и соответствующим, в том числе профессиональным, образованием. Практика показывает, что часто нет смысла создавать особые институты, а следует использовать и адаптировать имеющиеся инструменты политики образования и занятости. Необходимо рассмотреть возможность использования новых технологий для расширения возможностей доступа молодых инвалидов к информации, образованию и занятости.

Александра Михайловна Цыпуштанова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к. психол. н., профессор Т. И. Марголина

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В РФ

Представленная работа посвящена теме: «Проблемы соблюдения прав детей-инвалидов в РФ». Проблема данного исследования носит актуальный характер в современных условиях. Инвалид в России сталкивается также с такими проблемами как одиночество, так как их общение ограничивается рамками родительской семьи или ближайших родственников, невозможность продолжить обучение и другое.

В данном докладе представлена практическая часть курсовой работы.

Объектом данного исследования являются права детей-инвалидов в РФ. Предметом исследования – проблемы соблюдения прав детей-инвалидов в РФ.

Целью исследования: выявить мнение родителей детей с ограниченными возможностями о состоянии правовой защищенности детей-инвалидов в РФ,

возможностях образования и развития в современной среде, а также мнение самих детей с ограниченными возможностями.

В рамках достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Выяснить, соблюдаются ли права детей-инвалидов в РФ, основываясь на мнения их родителей;

3. Определить отношение родителей детей-инвалидов к условиям развития и обучения в современных условиях;

2. Выявить отношение детей с ограниченными возможностями к современным условиям их развития;

4. Определить условия развития детей-инвалидов в семье.

Анкетирование родителей проводилось в апреле 2011 года в Пермском центре комплексной реабилитации инвалидов, а детей – в краевой школе для детей с ограниченными возможностями и в школе для детей с ограниченными возможностями № 155 г.Перми .

Объектом исследования являются родители детей с ограниченными возможностями, дети с ограниченными возможностями (инвалиды) в возрасте от 8 до 17 лет с различными группами инвалидности. Предметом исследования являются условия развития детей инвалидов и соблюдения их прав. В исследовании участвовало 58 человек, в том 28 человек взрослых в возрасте от 28 до лет 50, 30 человек детей: из них 6 в возрасте 12 лет, четверо в возрасте тринадцати лет, пять детей – 15 лет, три ребенка в возрасте 14 лет, трое детей – 17 лет, одному ребенку 9 лет, три ребенка в возрасте одиннадцати лет, одному ребенку 10 лет и еще одному ребенку 8 лет.

Анализ результатов социологического опроса позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство опрошенных родителей (78,5%) считают, что ребенок с ограниченными возможностями должен посещать детский сад, школу, вуз наравне со всеми, что может свидетельствовать о готовности родителей к организации инклюзивного образования для их детей-инвалидов. Это подтверждается и ответами детей, т.к. 43% опрошенных отмечают, что хотели бы учиться в общеобразовательной школе.

2. Почти половина опрошенных родителей (46%) считает, что их ребенок-инвалид воспринимается в семье «на равных» и к нему не надо какого-то особого отношения, 35% опрошенных отвечают, что в их семье вся жизнь организована исключительно вокруг ребенка-инвалида, 14% отмечают, что им не хватает сил и времени ухаживать за ребенком и в некоторых семьях, в таких случаях, нанимается няня (7%).

3. Большинство родителей отмечают (60%), что на содержание ребенка-инвалида требуются дополнительные расходы и что государство не способно в полной мере покрывать эти расходы. Во многих случаях доходы семьи не способны покрывать затраты на дополнительное образование и реабилитацию ребенка-инвалида (29 %).

4. 80 % опрошенных детей отвечают, что они дополнительно занимаются в кружках или секциях (танцы, ИЗО), что свидетельствует о всестороннем развитии ребенка.

По результатам нашего исследования родители отмечают, в основном, благоприятную атмосферу воспитания ребёнка в семье (87%), но 13% не имеют достаточных доходов и иных ресурсов для всестороннего развития ребенка. По мнению большинства родителей ребёнок испытывает потребность в общении со сверстниками, но почти половина не имеет даже компьютеров для ребёнка-инвалида.

Большинство родителей (51%) считают, что основная проблема того, что ребенок-инвалид не может обучаться в общеобразовательной школе - это негативное отношение здоровых детей. Опрос показал, что на сегодняшний момент родители готовы к тому, чтобы в российских школах развивалась система инклюзивного образования. А самое важное, что этого желают и сами дети с ограниченными возможностями, т.к. 43% опрошенных говорят о том, что желали бы учиться в общеобразовательной школе, а не в специальном учреждении.

Вопросы о том, в какой части не соблюдаются права детей, либо соблюдаются частично являются предметом следующего исследования.

Антон Валерьевич Шарков
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к. мед.н., доцент З.П. Березинская

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ, И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Туберкулез – одно из самых тяжелых неэпидемических инфекционных и социально значимых заболеваний.

Общая заболеваемость туберкулезом в Пермском крае в 2010 году увеличилась на 0,2 % - с 101,6 до 101,8 на 100 тысяч. Доля спецконтингентов в структуре заболеваемости возросла с 18,3 % до 20,1 %, почти на 10 % выросло и общее их число. Удельный вес лиц без определенного места жительства по-прежнему составляет менее 1 %.

Выше средней в 2,0 - 2,2 раза распространенность туберкулеза в Еловском, Сивинском и Частинском районах, в 1,5-1,7 раза – Карагайском, Красновишерском, Осинском, Оханском, Усольском районах и Коми-Пермяцком округе.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, ежегодно в учреждения пенитенциарной системы выявляется вновь 20 - 22 тысячи случаев туберкулеза.

Учитывая нарастание экономической нестабильности в стране, на ближайшие годы прогнозируется дальнейший рост заболеваемости этой инфекцией.

По данным Главного бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю показатель инвалидности среди взрослого населения России вследствие

туберкулеза легких на 10 тыс. населения с 2005 по 2008 год снижается. В 2005 году этот показатель равнялся 3,2, а в 2008 уже 2,3. Однако в 2009 году отмечается рост этого показателя до 2,5. По Пермскому краю показатель инвалидности вследствие туберкулеза легких стабильно снижается с 2006 года. В 2006 году этот показатель равнялся 6,1 на 10 тыс. населения, а в 2010 он упал уже до 3,1.

Для того, чтобы дать медико-социальную характеристику лицам страдающим туберкулезом, в апреле 2011 года нами было проведено исследование. Основным инструментом исследования являлось индивидуальное очное анкетирование граждан, которые в установленном законом порядке проходили освидетельствование и переосвидетельствование в органах медико-социальной экспертизы. Исследование проводилось в специализированном (фтизиатрическом) бюро – филиале № 13 Главного бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю.

Исследовательская анкета состояла из 25 вопросов, которые условно можно разделить на две части: социальная диагностика (большинство вопросов) и медицинская диагностика.

Основными целями анкетирования были: составить медико-социальный портрет больного туберкулезом, обозначить основные факторы риска, определить реабилитационный потенциал инвалида вследствие туберкулеза.

В ходе исследования были опрошены 46 человек, которые в установленном законом порядке проходили освидетельствование и переосвидетельствование в бюро № 13.

Собранные и обработанные данные свидетельствуют о том, что:

а) абсолютное большинство при освидетельствовании (переосвидетельствовании) составляют мужчины – 76,1%;

б) возрастная группа, наиболее подверженная туберкулезной инфекции, – лица в возрасте от 30 до 39 лет (34,7%), а также лица в возрасте от 50 до 59 лет (28,2%);

в) из всех опрашиваемых только один человек получил высшее профессиональное образование, а 22 человека, т.е. почти половина из них имеет среднее профессиональное (47,8%);

г) данные о семейном положении опрашиваемых не имеют общей тенденции – в браке состоят 14 человек (30,4%), разведены 13 человек (28,2%), холостых/незамужних – 8 человек (17,3%) и столько же вдов(цов);

д) почти половина опрошенных имеют одного ребенка (45,6%), трёх детей воспитывают всего 2 человека (4,3%), 8 человек детей не имеют. Ни один из родителей не ограничен (лишен) в родительских правах в отношении своих детей. В том случае, если родители и дети живут отдельно, то, со слов опрошенных, они поддерживают контакты;

е) из всех опрошенных в сфере услуг работали 15 человек (32,6%), в сфере производства – 10 человек (21,7%). Достаточно большое количество опрошенных по профессиональному статусу относятся к разнорабочим – 18 человек (39,1%);

ж) на учете в службе занятости состоит 1 человек (по итогам МСЭ ему не установлена группа инвалидности), 1 человек работает по гражданско-правовому договору, все остальные – 44 человека (95,6%) фактически безработные. Из общего кол-ва опрошенных, имеющих III группу инвалидности, на учете в службе занятости не состоит ни один;

з) 76,1% опрошенных (35 человек) имеют месячный доход ниже прожиточного минимума, установленного по Пермскому краю и для 10 из них (28,5%) пенсия по инвалидности не является единственным источником средств к существованию, им материально помогают близкие и родственники;

и) в неблагоприятных жилищных условиях проживают 47,8% опрошенных (коммунальная, съемная квартира/комната, общежитие и т.д.);

к) неполноценно питаются 56,5% опрошенных – 26 человек;

л) вредные привычки: 73,9% из опрошенных курят, 76,1% употребляют алкоголь;

м) 32,6% из числа опрошенных получили туберкулезную инфекцию от родных и близких;

н) 26% прибывали в местах лишения свободы от 2-х до 28 лет (в среднем – 2,5 года);

о) туберкулез впервые выявлен у опрошенных в период с 1988 по 2010 года, до 2007 года туберкулез выявлен у 17 человек (36,9%). Это связано с особенностями развития туберкулеза по длительности течения – заболевание может протекать годами;

п) до момента выявления туберкулеза 10 человек (21,7%) с допустимой периодичностью проходили флюорографию и профилактические медицинские осмотры, 9 человек (19,5%) не использовали никаких средств профилактики туберкулезной инфекции;

р) из числа освидетельствованных два человека имеют смешанную локализацию туберкулеза легких и костной системы;

с) у 56,5% от числа освидетельствованных граждан заболевание находится в активной форме, т.е. эти лица представляют прямую угрозу здоровью окружающих их людей;

т) самая тяжелая – I группа инвалидности не установлена ни одному из опрошенных, большинству (67,3%) по заключению МСЭ присвоена II группа инвалидности, а пятерым лицам группа инвалидности не установлена.

Таким образом, на основании приведенных выше показателей, медико-социальный портрет лица страдающего туберкулезом можно представить следующим образом: это безработный мужчина, имеющий II группу инвалидности, в возрасте от 30 до 39 лет, имеющий среднее профессиональное образование, воспитывающий одного ребенка. Этот человек имеет вредные привычки, питается неполноценно, основным источником средств к существованию для него является пенсия по инвалидности и материальная помощь от близких и родных ему людей. Он представляет непосредственную угрозу здоровью всех окружающих его людей.

Реабилитационный потенциал вышеописанного человека следует определить как достаточно низкий. Такой вывод также связан со следующими

сопутствующими факторами: игнорирование и безразличие больных к индивидуальной программе реабилитации, сопутствующая патология, уклонение от профилактических мероприятий, санитарная безграмотность, лекарственная устойчивость микобактерий к основным медицинским препаратам. Однако есть объективные основания полагать, что в итоге главной проблемой последующего лечения и реабилитации является позднее, несвоевременное выявление инфекции, самолечение.

В целях повышения качества жизни населения и эффективности реабилитационных мероприятий, необходимо улучшать жилищные условия населения, повышать уровень подушевого дохода, структуру и качество питания, повышать санитарную грамотность, рационально изменять поведенческие факторы (вредные привычки, пребывание в местах заключения).

Туберкулез, несомненно, представляет собой медико-социальную проблему, что требует комплексного подхода к реабилитации. К сожалению, на сегодняшний день в экспертном составе фтизиатрического бюро МСЭ отсутствуют (из-за низкой заработной платы) именно те специалисты, которые ответственны за назначение мероприятий социальной реабилитации – медицинский психолог и специалист по социальной работе.

РАЗДЕЛ VI. ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Елена Анатольевна Аникина

Пермский Государственный Педагогический университет

Научный руководитель:

к. пед.наук, доцент Н.В. Юняева

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ КАК ФАКТОРЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ УЧАЩИХСЯ

В последнее время при изучении разных проблем, связанных с обучением детей в школе, используется термин «школьная дезадаптация». Этим термином, как правило, обозначаются отклонения в учебной деятельности школьника, проявляющиеся в виде затруднений в учении, нарушении дисциплины, конфликтов с одноклассниками. Симптомы школьной дезадаптации могут и не сказываться отрицательно на успеваемости и дисциплине учащихся, проявляясь либо в субъективных переживаниях школьников, либо в форме психогенных нарушений, а именно: неадекватные реакции на проблемы и стрессы, связанные с нарушением поведения, возникновением конфликтов с окружающими, внезапного резкого спада интереса к учёбе, повышенной тревожности (Б.Н. Алмазов, 2002).

Вместе с тем, школьную дезадаптацию следует рассматривать и как одну из форм гораздо более сложного явления - социальной дезадаптации.

С.А. Беличева (2004) определяет социальную дезадаптацию как процесс утраты социально значимых качеств, препятствующих успешному приспособлению индивида к условиям социальной среды. Соответственно, социальная дезадаптация проявляется в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций и является главным показателем социального неблагополучия человека.

По мнению Р.В. Овчаровой (2001), «школьная дезадаптация представляет собой сложное социально-личностное явление, являющееся результатом нарушенного взаимодействия личности школьника и среды».

К основным причинам школьной дезадаптации младших школьников исследователи относят особенности индивидуального стиля учителя, личностные качества педагогов и администрации учебного заведения, негативные установки педагогов по отношению к учащимся, особенности межличностных взаимоотношений в классных коллективах, (Н.И. Гуткина, 2005). Таким образом, можно заявить, что в основе возникновения школьной дезадаптации младших школьников лежит негуманный характер общения в образовательной среде.

Анализ научной литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что отдельные аспекты проблемы профилактики школьной дезадаптации исследованы недостаточно. В частности, вопросы воспитания гуманных качеств с целью профилактики школьной дезадаптации учащихся не нашли должного отражения в научных исследованиях. В этой связи усиливается значение нового гуманистического взгляда на процесс профилактики школьной дезадаптации младших школьников, когда главные ценности жизни должны быть обращены к Человеку, ради него они существуют и с него берут начало.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее недостаточная разработанность в педагогической науке обусловили выбор темы нашего исследования «Воспитание гуманности у младших школьников с целью профилактики школьной дезадаптации в условиях общеобразовательной школы».

Целью исследования мы определили теоретическое обоснование, разработку и апробацию в условиях общеобразовательной школы комплексной программы по воспитанию гуманности у младших школьников с целью профилактики у них школьной дезадаптации.

В качестве экспериментальной площадки было выбрано МАОУ «СОШ №107 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Перми, на базе которого в течение трех лет нами проводилось комплексное социально-педагогическое исследование, в ходе которого осуществлялась работа по воспитанию гуманности у младших школьников с целью профилактики школьной дезадаптации. В эксперименте принимали участие 52 учащихся начальной школы в возрасте 9-10 лет.

Экспериментальная часть нашего исследования осуществлялась в несколько этапов:

- Констатирующий этап.
- Формирующий этап.
- Контрольный этап.

Были определены критерии, которые позволили получить объективную информацию об эффективности экспериментальной работы:

- Знания о понятии «гуманность» и составляющих ее компонентов.
- Доброжелательное отношение к людям.
- Деятельное проявление гуманности в поступках и деятельности.
- Эмоционально-личностное отношение учащихся к обучению, к учителям, к сверстникам, к жизненной перспективе.

В данной работе мы использовали следующие диагностические методики: методику выявления уровня школьной дезадаптации младших школьников

Л.Б. Филонова, «Показатели понимания» Т.П. Гавриловой, тематический апперцептивный тест в интерпретации Н.Е. Щурковой, методику

Р.А. Рогожниковой «Закончи предложение», а также было проведено интервьюирование на тему: «Какие добрые поступки ты совершаешь?».

В ходе формирующего этапа эксперимента была разработана и апробирована в условиях общеобразовательной школы комплексная программа

по воспитанию гуманности с целью профилактики школьной дезадаптации младших школьников. Реализация программы велась по трем направлениям:

- Работа с педагогическим коллективом.
- Работа с родителями.
- Работа с детьми.

В работе с родителями мы применяли такие формы работы как: родительские собрания, родительские конференции, конференции по обмену опытом семейного воспитания, беседы для родителей, индивидуальные консультации, совместные мероприятия для родителей и детей.

Занятия с детьми проводились в форме этических бесед, часов общения, тематических праздников, классных часов, тематических чтений, игровых упражнений, решений нравственно-этических задач и строились в соответствии с определенной последовательностью:

- Получение знаний о гуманных качествах;
- Формирование понятий, суждений;
- Формирование определенных убеждений.

Согласно результатам диагностик, проведенных на контрольном этапе исследования, была выявлена положительная динамика формирования гуманных качеств у младших школьников. Анализ полученных ответов по диагностике понятийных представлений о гуманности свидетельствует о том, что большинство детей расширили свое представление о данных понятиях, а именно высокий и средний уровень знания гуманных качеств на констатирующем этапе исследования показали лишь 7,5% учащихся, а на контрольном этапе – уже 85,2% учащихся. Доброжелательное отношение к людям в начале эксперимента демонстрировали 85,2 % учащихся, в конце – 92,6%. Деятельное проявление гуманных качеств в поступках школьников выросло на 37,1%. Полученные экспериментальные данные позволили нам проследить тенденцию развития положительных нравственных качеств в экспериментальной группе. Изменилось отношение школьников к таким нравственным чертам характера, как честность, доброта, уважение к другим людям, общительность, чуткость. Они чаще стали задумываться на темы нравственности и морали.

Анализ диагностики уровня школьной дезадаптации также позволяет сделать вывод о снижении уровня дезадаптированности младших школьников, что проявилось в формировании положительной мотивации к учебной деятельности у учащихся, в снижении нарушений дисциплины, в повышении уровня социально-трудовой активности, в улучшении межличностных отношений в коллективе класса.

В целом, сравнительный анализ данных начального и контрольного этапов исследования позволяет судить об эффективности разработанного нами комплекса мероприятий по воспитанию гуманности у младших школьников с целью профилактики школьной дезадаптации. Данный комплекс мероприятий, а также разработанные рекомендации по его применению могут быть использованы педагогами в своей профессиональной деятельности.

Юлия Владимировна Домрачева
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к. ист. н., доцент В.С. Керженцев

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Совокупность фактов антиобщественного поведения и правонарушений несовершеннолетних рассматривается как серьезный показатель недостатков проводимой воспитательной и профилактической работы. Несмотря на то, что за последнее время в Пермском крае произошло некоторое снижение криминальной активности подростков, правонарушения среди несовершеннолетних продолжают оставаться одной из проблем, требующих постоянного внимания. Сохранение сложной криминогенной ситуации проявляется не столько в количественных, сколько в качественных показателях правонарушений несовершеннолетних.

Разработка эффективных мер контроля над правонарушениями, предупреждения правонарушений в целом и отдельных ее видов становится невозможной без формирования правовой культуры самих несовершеннолетних.

Правовая культура – это определенный уровень правового мышления и чувства восприятия правовой действительности, а также степень знания нормативно-правовых документов и уважение норм права.

Формирование правовой культуры особенно актуальны в подростковом возрасте в связи с тем, что данному возрасту характерна неполнота сформированности нравственных установок, импульсивность, внушаемость, зависимость от социального окружения.

Деятельность специалиста по социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями, целью которой будет формирование их правовой культуры, возможно посредством различных тренингов с основами правовых знаний.

Нами была составлена программа, целью которой является правовое воспитание несовершеннолетних, профилактика правонарушений среди них.

Программа, в рамках которой используются разнообразные формы работы с детьми (беседы, лекции, практические занятия с использованием технических средств), рассчитана на детей в возрасте от десяти до шестнадцати лет. Программа предусматривает работу в группе по 7-10 человек.

Тематика бесед и лекций очень разнообразна: права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации; права, свободы и обязанности несовершеннолетних; административная и уголовная ответственность несовершеннолетних; конфликты; алкоголизм, наркомания, зависимость от азартных игр, меры профилактики с этими явлениями и другие.

Для лучшего усвоения несовершеннолетними материала лекций и бесед подобраны игровые ситуации, задачи, электронные презентации.

Для выяснения знаний детей автором был составлен опросный лист. На основе полученных ответов программа корректировалась под группу. Перед последним занятием данные вопросы задавались группе повторно с целью проверки остаточных знаний, полученных во время занятий, и выявления эффективности проводимых занятий.

Данная программа была проведена с 80 ребенком, находящимся в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

При первичном опросе лишь 12% респондентов понимают понятие «закон». На вопрос «Какой документ является основным законом в Российской Федерации?» 30% участники программы ответили «паспорт», «свидетельство о рождении», остальные ответили «не знаю». Ни один международный документ по защите прав ребенка респонденты не знают.

Понятие «дееспособность» для респондентов не знакомо, в связи с чем они не знают с какого возраста она наступает.

В отличие от понятия «дееспособность», 60% респондентов определяют понятие «правоспособность» как «наличие у человека прав», «возможность иметь права». Среди основных прав детей респонденты называют право на образование, на воспитание в семье, на здравоохранение.

90% респондентов знают, что в 14 лет ребенок имеет право на получение паспорта. Большинство участников программы считают, что в 18 лет человек имеет право на вступление в брак. Что касается возраста, с которого ребенок может дать согласие на изменение своего имени, самостоятельно обратиться за защитой нарушенных прав в суд либо решать с кем из родителей оставаться после их развода, респондентам он не известен.

Практически всеми был дан правильный ответ на вопрос «С какого возраста наступает уголовная ответственность?», но чем отличается преступление от правонарушения им не известно. Также респонденты не знают понятие «презумпция невиновности». Большинство респондентов считают, что в обществе не нужны моральные нормы. С решением практических задач при первичном опросе у участников возникали трудности, в то время как при вторичном опросе (после проведения программы) трудностей практически не возникло. Кроме этого, при вторичном опросе количество правильных ответов увеличилось. Так, после проведения программы участники имеют представление о понятии «закон» и знают основной закон в Российской Федерации; могут назвать основные государственные и международные документы по защите прав ребенка; понимают, что такое дееспособность, презумпция невиновности; знают возраст, с которого ребенок может дать согласие на изменение своего имени, самостоятельно обратиться за защитой нарушенных прав в суд либо решать с кем из родителей оставаться после их развода.

Таким образом, данная программа может быть использована в своей деятельности специалистами по социальной работе в работе с несовершеннолетними правонарушителями с целью формирования у них правовой культуры.

Ляйсан Ильдусовна Имашева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.наук, доцент Т.П. Гаврилова

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТАБАКОКУРЕНИЯ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Курение является одной из вредных и распространенных привычек среди подростков. Табакокурение несовершеннолетних принимает все более угрожающие формы, существенно деформирующие нравственное, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения, что наносит огромный урон этносу в целом. Особую остроту проблеме придает то обстоятельство, что именно в детском и подростковом возрасте курение становится одной из первых форм девиантного поведения, с которой впоследствии сочетается алкоголь, а в ряде случаев и наркотики.

К сожалению, в сознании молодых людей курение не считается девиацией (отклонением от общепринятой нормы поведения). Общественная мораль в нашей стране терпима к курению. В то же время в целом ряде стран курение признается одной из форм девиантного поведения.

Кроме нанесения непоправимого вреда здоровью курящих и их окружению, эта привычка препятствует формированию у детей, подростков, юношей и девушек, адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни, замедляет личностный и нравственный рост. Курильщики отождествляют с наркоманами, невротиками, загрязнителями воздуха, виновниками пожаров.

В рамках нашего исследования особый интерес представляет первичная профилактика. Первичная профилактика - это система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития заболеваний (вакцинация, рациональный режим труда и отдыха, рациональное качественное питание, физическая активность, оздоровление окружающей среды и др.).

Таким образом, в обществе существует острая необходимость осуществления профилактики табакокурения у младших подростков, однако нет необходимого количества методических литературных рекомендаций, как это сделать. Это противоречие побудило нас взяться за решение данной проблемы.

В рамках обозначенной выше проблемы нами было проведено исследование, направленное на теоретическое обоснование, разработку и экспериментальную проверку программы по профилактике курения у младших подростков. Констатирующий эксперимент был проведен на базе МОУ «Сарашевская средняя общеобразовательная школа имени Героя советского Союза Шарифзяна Казанбаева» с. Сараша, Бардымского района. В исследовании принимали участие 32 человек, 10-12 лет.

Для более эффективного построения программы по профилактике курения у младших подростков, с учениками были проведены следующие методики:

- диагностика «Можете ли вы устоять перед курением?» (Д. В. Колесов);
- анкета «Вредные и полезные привычки»;
- диагностика уровня информированности детей о курении (Д. В. Колесов);
- социометрия;
- диагностика о здоровом образе жизни (Г. В. Ласточкин);
- тест для изучения уровня информированности детей о психоактивных веществах;
- диагностика исследования тревожности у подростков (А. Д. Андреева, модифицированный опросник Филипса).

В результате диагностических методик нами были выделена группа риска по основным критериям и показателям, с которой предстояла глубокая, целенаправленная, комплексная работа по формированию основ ЗОЖ, преодолению вредных привычек, в частности, к курению.

В рамках нашего исследования был разработан комплекс мероприятий по профилактике курения у младших подростков, цель которого, состояла в поиске оптимальных средств сохранения и укрепления здоровья учащихся, создание наиболее благоприятных условий для формирования у младших подростков отношения к ЗОЖ.

Задачи программы:

- сформировать у младших подростков навыки ЗОЖ;
- провести профилактику вредных привычек;
- пропагандировать здоровый образ жизни;
- осуществлять физическое оздоровление.

Программа включала в себя три блока, каждый из которых был направлен на решение соответствующих задач. В основу программы были положены следующие принципы: универсальности, личностно-ориентированный, системности и непрерывности, научности, толерантности и целостности. Занятия проводились в форме лекций, бесед, просмотра кинофильмов, ролевых и деловых игр, круглых столов. Параллельно проводилась работа с классным руководителем и родителями детей.

С целью выявления эффективности проведенной работы нами была проведена вторичная диагностика и сравнительный анализ результатов.

В ходе реализации программы были получены следующие результаты:

- у младших подростков повысился уровень информированности о ЗОЖ;
- понизился уровень тревожности;
- стали более сплоченнее, дружелюбнее, чем были;
- климат в классе стал более комфортным;
- курящих ребят стало на 30% меньше.

Больше всех вызвало активность и интерес мероприятие «Как медведь трубку курил».

Целью, которого являлось:

- формировать отрицательное отношение к курению;

- помочь осознать масштабы вреда курения для здоровья человека;
- развитие творческих способностей учащихся.

Мероприятие прошло в форме маленького спектакля, мы его показали в детском садике и в начальных классах школы.

В процессе подготовки и проведения мероприятия теснейшим образом соединялось развитие познавательной, эмоциональной и действенной сторон личности. Ребята не просто в процессе деятельности осознавали свой долг перед публикой, но и переживали чувство ответственности. В результате коллективной деятельности они почувствовали глубокое удовлетворение и это способствовало проявлению инициативы и творчества ребят. Особую инициативу проявляли Эмиль К., и Ленар Т: осознавая свою ответственность, они самостоятельно приготовили музыкальное сопровождение. Наблюдая в процессе подготовки и проведения мероприятия за взаимоотношениями ребят, мы видели, как происходило сплочение ребят и четкое прераспределение функций. Включение в отношений взаимной зависимости повышало их ответственность друг перед другом.

В качестве вывода, можно сказать о том, что разнообразие методов обеспечило эффективность данной программы. У подростков формировалось отрицательное отношение к употреблению никотина.

Дарья Андреевна Маслакова
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
доцент Л.А. Соболева

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

С 2005 года в Пермском крае регистрируется снижение подростковой преступности. По итогам 2010 года – на 16%. Однако уровень детской преступности, по мнению Прокуратуры Пермского края, в расчете на 10 тысяч детского населения края высок и составляет по итогам 2008 года 251,5% (Россия – 165,1%, Приволжский Федеральный округ – 155,2%). Вместе с тем, по данным Пермского краевого суда, за период с 2008 по 2010 года прослеживается увеличение на 29% числа материалов о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП), направляемых в суды Пермского края органами внутренних дел. Поэтому, полагаем, что изучение проблем профилактики детской преступности актуально.

Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность ЦВСНП, является Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об

основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Одним из главных направлений деятельности данного центра является проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, однако встает вопрос: «Насколько эффективны данные меры по отношению к детям?». Так, по данным, Пермского краевого суда, каждый четвертый подросток помещается в ЦВСНП повторно, что, полагаем, свидетельствует о либо недостаточной эффективности ранее проведенной с ними индивидуальной профилактической работы в данном учреждении, либо об отсутствии социального сопровождения оступившегося подростка.

В марте 2010 года в ЦВСНП ОВД ГУВД Пермского края (г. Пермь) нами был проведен анализ личных дел несовершеннолетних в возрасте от 10 до 16 лет, содержащихся в Центре в 2009 году. Предметом данного исследования явилось выяснение динамики поведения несовершеннолетнего после выхода из Центра, а также эффективности индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем. Метод исследования – анализ личных дел несовершеннолетних, помещенных в ЦВСНП.

Гипотезой исследования являлось предположение о том, что динамика изменения поведения несовершеннолетних правонарушителей, после проведения индивидуальной профилактической работы в ЦВСНП должна быть положительной.

Под положительной динамикой изменения в поведения подростка подразумеваем изменение в поведении подростка, выраженное в посещении школы, организованном досуге, отсутствие правонарушений после выхода из ЦВСНП, снятия с учета в ОДН. Нейтральная динамика изменения в поведении – ребенок состоит на учете в ОДН, но правонарушений не совершает, возможны пропуски занятий в школе, неорганизованный досуг, возвращение в прежний криминальный круг общения. Под отрицательной динамикой изменения в поведении несовершеннолетнего понимаем повторное совершение правонарушений, употребление алкоголя, токсических веществ, прогулы занятий в школе, криминальный круг общения.

Результатом корреляционного анализа данных, полученных в ходе исследования, стали следующие наиболее интересные закономерности:

1. Период между совершенными правонарушениями зависит от следующих показателей:

- социальный статус несовершеннолетнего (сиротство и социальное сиротство), отсутствие образования и употребление алкоголя матерью влияет на сокращение срока между совершенными правонарушениями;
- повторное помещение в ЦВСНП или в Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних приводит к увеличению срока между совершенными правонарушениями. Подростки в данных учреждениях проходят комплексную реабилитацию, поэтому после выхода из вышеуказанных учреждений некоторое время подросток не совершает правонарушения.

2. Употребление подростком алкоголя, токсических веществ и курение:

- в начальной школе дети чаще употребляют токсические вещества, но не курят. Подростки, обучающиеся в профессиональных учебных заведениях, чаще употребляют алкоголь и наркотические вещества;
- социальные сироты и сироты в отличие от полных или неполных семей, больше подвержены употреблению токсических веществ и алкоголя;
- отсутствие интересов у ребенка приводит к употреблению им алкоголя.

3. Количество правонарушений зависит таких показателей:

- в ряде случаев наличие братьев и сестер в семье приводит к увеличению количества правонарушений;
- подросток, получающий профессиональное образование, совершает меньше правонарушений;
- избирательное отношение изучаемых подростков к учебе приводит к неоднократному совершению правонарушения (от 1 до 3 раз). Полагаем, что избирательное отношение ребенка к учебе, часто зависит от школьных педагогов: если учитель смог заинтересовать ребенка своим предметом, то несовершеннолетний посещает его, а значит, его еще можно реинтегрировать в общество.

4. Динамика совершенных правонарушений зависит от следующих показателей:

- наличие в семье матери, употребляющей алкоголь, приводит к изменению характера правонарушений от менее тяжких к более тяжким;
- если подросток состоит на учете у нарколога, то это приводит к хаотичной динамике совершенных правонарушений. В данном случае возможны два варианта: либо ребенок снимает с себя ответственность за свое поведение ("Да, я правонарушитель!"), либо общество клеймит несовершеннолетнего как преступника.

5. Динамика изменения поведения зависит от следующих показателей:

- если подросток состоит на учете у психиатра, то динамика изменения в поведении подростка после выхода из ЦВСНП отрицательна, а если не состоит – нейтральна;
- разновидности состава преступления. Так динамика изменения поведения положительная при совершении имущественных правонарушений (ст. 158, 161, 162, 163, 166, 167 УК РФ). Полагаем, что при совершении данных правонарушений, подросток легче поддается индивидуальной профилактической работе в Центре, нежели при совершении преступлений против личности.

Таким образом, результат исследования показывает, что гипотеза о том, что динамика изменения поведения несовершеннолетних правонарушителей, после проведения индивидуальной профилактической работы в ЦВСНП должна быть положительной не подтвердилась. Это связано с тем, что динамика изменения в поведении несовершеннолетних правонарушителей после выхода

из ЦВСНП в равной степени нейтральна либо отрицательна (38,5% и 38,5% соответственно) и лишь в 23,1% положительна.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что

- необходимо особое внимание уделить профилактической работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимся без попечения родителей, детьми из многодетных семей и семей, находящихся в социально-опасном положении;
- необходимо организовать индивидуальный подход к несовершеннолетним правонарушителям в процессе обучения в учебном заведении;
- максимально организовать досуг подростков как в ЦВСНП, так и после выхода из данного учреждения.

Юлия Павловна Никулина

Пермский государственный университет

Научный руководитель:

к.ист.н., доцент В.С. Керженцев

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕВИАНТНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Современное российское общество переживает ряд глубоких реформ во всех сферах жизни: создание рыночной экономики, гражданского общества и правового государства. Масштабность и глубина происходящих в России перемен свидетельствуют о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. В связи с этим необходимо рассмотреть вопросы о воздействии этих реформ на положение наиболее динамичной социальной группы населения - молодежи, потому что именно молодежь претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, культуре. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его облик, зависит социальное развитие общества в целом, энергия, мировоззрение; нравственное здоровье молодых определяет судьбу, будущее народа. Проблема социального выбора молодежи всегда остро стояла в переломные моменты истории отдельных государств и народов. В текущем столетии эта проблема принимает глобальный характер, так как от социальной ориентации молодежи таких крупных государственных образований к которым продолжает относиться Россия зависит будущее развитие Земной цивилизации в целом. Все это и определяет актуальность изучаемой темы (Ш. Бечки, 2005).

Технологии социальной работы с девиантной молодежью рассматривают различные авторы: В.Т. Лисовский, И.С. Кон, А.Н. Тесленко. Они в своих работах подробно дают возрастные и качественные характеристики определения «молодежь», определяют юность как особую фазу жизни, подчеркивают закономерность появления молодежной субкультуры, отличной от общепринятой во взрослом обществе.

Исследователи В.Н. Иванов, Ш. Бечки в своих работах основательно отображают опыт работы с молодежью «группы риска», предоставляют подробную характеристику и анализ опыта работы с трудной молодежью не только в нашей стране, но и в странах Западной Европы и США.

Социальные технологии подразумевают под собой совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных социальных проблем (Е.И. Холостова, 2001)

Сегодня можно говорить о дифференциации социальных технологий, формирующихся под влиянием различных теорий социальной работы. Ученые выделяют следующие группировки концепций социальной работы, стимулирующие развитие социальных технологий различного типа (в том числе и в работе с молодежью):

- социолого-ориентированные теории социальной работы, лежат в основе структурной социальной работы, где используется такая технология, как социальный патронат (социальный патронат основан на четком и обязательном выполнении четырех основных функций: оценка и изучение ситуаций потенциальных и реальных клиентов; целенаправленное влияние на конкретные ситуации и на самих клиентов; организация индивидуальной социальной поддержки; постоянный контроль, как за процессом оказания помощи, так и за ситуацией клиента);
- психолого-ориентированные теории лежат в основе психосоциальной работы, где используются такие технологии, как консультирование, арт-терапия, музыкотерапия, библиотерапия и многие другие;
- комплексно-ориентированные теории лежат в основе и структурной социальной, и психосоциальной работы. При работе с молодежью чаще всего используются две группы технологий – социально-педагогические и творческие (В.Н. Иванов, 2006).

В Российской Федерации под социальной работой с молодежью понимается профессиональная деятельность по оказанию помощи, как отдельному молодому человеку, так и группам молодых людей в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию; создание условий, благоприятствующих достижению этих целей в обществе, а также работа с молодыми людьми на коммунальном уровне, по месту жительства или в трудовых коллективах. Основной задачей социальной работы при этом является выработка у молодежи способности самостоятельно решать свои проблемы, адаптироваться к новым социально-экономическим условиям рыночной экономики, получать навыки самостоятельной жизни и участвовать в самоуправлении. Субъект этого вида деятельности – социальные службы для молодежи, представляют собой совокупность государственных и негосударственных структур, специализированных учреждений по оказанию социальной помощи и защиты молодых людей, поддержки их инициатив и творчества.

В Российской Федерации социальная работа с молодежью реализуется посредством применения известных (общих и частных) технологий социальной работы, но имеющих свою специфику при работе с представителями конкретных когорт молодого поколения. К важнейшим видам общих технологий социальной работы относятся: социальная диагностика, социальная экспертиза, социальная профилактика, социальная реабилитация, социальная адаптация, социальная терапия (Т. Лапник, 2007).

Основная форма индивидуального метода социальной работы с подростками и молодежью – оказание помощи и консультирование молодых людей (разовое или на пролонгированной основе), либо индивидуальное консультирование в кризисных ситуациях. В ходе индивидуального взаимодействия с клиентом оказывается и помощь по налаживанию контактов с социальными ведомствами и службами, отдельными специалистами. Групповая социальная работа ориентирована на работу с уличными молодежными группировками девиантной направленности с целью вовлечения их в общественно полезную и социально контролируемую деятельность. Важнейшей предпосылкой успешной групповой работы является установление доверительных отношений с семьями молодых людей и различными структурами, участвующими в процессе воспитания, образования и социализации «трудных» подростков (школа, органы внутренних дел). Социальная работа с молодежью на местах призвана максимально содействовать установлению и поддержанию социальных связей, вовлечению жителей и учреждений конкретной территории (например, микрорайона) в решении острых молодежных проблем. Данный метод реализуется по месту жительства. Групповая социальная работа реализуется преимущественно в формах клубной и кружковой деятельности.

Нами было проведено социологическое исследование, цель которого – изучение посещаемости учреждений дополнительного образования учащимися 8, 9, 10, 11 классов школ г. Перми в 2010 - 2011 учебного года. В ходе исследования было опрошено 400 человек.

При анализе результатов исследования оказалось, что учреждения дополнительного образования посещают всего 44 % опрошенных. Опрос показал, что 19 % респондентов предпочитают спортивные секции (бассейн, центр боевых искусств, гимнастика, цирковая школа и другие), 17 % опрошенных школьников посещают творческие мастерские (авиамодельные кружки, шитье и так далее), 12 % - ходят на подготовительные курсы (репетиторы, курсы при ВУЗах для старшеклассников), 6 % опрошенных занимаются в музыкальных школах, и всего лишь 2 % школьников свое предпочтение отдали театральным кружкам и студиям (например, Театральная студия «Пилигрим»). Также в ходе анкетирования многие отметили, что занятия в учреждениях дополнительного образования являются платными и зачастую дорогостоящими, из-за этого не все могут позволить заниматься в кружках по интересам.

Таким образом, проанализировав литературу можно отметить, что технологий социальной работы с молодежью достаточно много, кто-то из авторов

придерживается мнения, что наиболее эффективными будут инновационные технологии, а кто-то считает, что проблемы необходимо решать в сегодняшней реальности и использовать то, что есть под рукой.

Проведенное исследование показало, во-первых, дополнительного образования посещает меньше половины респондентов, что может являться риском девиации у подростков. На сегодняшний день отмечается частичная доступность учреждений данного типа, что также неблагоприятно влияет на молодежь. Во-вторых, чтобы бороться с ростом девиантного поведения среди молодежи, требуются подходы, сочетающие работу на индивидуальном уровне с мерами, предпринимаемыми на организационном уровне школы, внешкольных спортивных, культурно-досуговых и других учреждений, а также создание более доступной системы учреждений дополнительного образования.

Надежда Анатольевна Овчинникова
Пермский государственный университет
*Научный руководитель:
ассистент Л.З. Зарипова*

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К СУИЦИДУ, КАК ЭТАП ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

«Проблема суицидов актуальна во всем мире, она несет информацию о благополучии или неблагополучии страны. Россия по количеству самоубийств в два раза превышает, если можно так сказать, определенные Всемирной организацией здравоохранения нормы. Норма — это когда количество суицидов не превышает 20 случаев на 100 тысяч населения. В России — 38 на те же 100 тысяч. Причем у мужчин показатель в шесть раз выше, чем у женщин. В России суициды имеют мужское и детское лицо. Этот показатель не меняется уже 20 лет...» (Дмитриева Т., 2011).

Ряд исследователей находят черты сходства некоторых личностных характеристик во время переживания человеком острого суицидального состояния с личностными особенностями лиц со стойкими суицидальными тенденциями (Абрумова А.Г., 1984; Слуцкий А.С., Замадворов М.С., 1993 и др.). Так, в состоянии суицидального кризиса обычно всегда «включенными» в суицидальный акт оказываются интегральные общие личностные свойства когнитивного, эмоционального и поведенческого планов. К таким характеристикам наиболее часто относят эгоцентрические особенности самосознания суицидента, сочетающиеся с его негативным отношением к себе, с аутоагрессивностью и пессимистическими личностными установками, а также внутреннюю и ситуационную ригидность поведенческих стереотипов.

Н.В. Конончук (1989, 2003) выделяет три основных свойства, характеризующих личность суицидента: 1. повышенная напряженность потребностей, выражающаяся в необходимости непрямого достижения

поставленной цели; 2. повышенная потребность в эмоциональной близости, зависимости от любимого человека, когда собственное "Я" растворяется и воспринимается лишь в паре, а вся жизнь строится на сверхзначимых отношениях; 3. низкая способность личности к образованию любого рода компенсаторных механизмов, неумение ослабить фрустрацию. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что суицидальное поведение может вызываться: неспособностью справиться с актуальной жизненной проблемой, причиняющей невыносимые психические и/или физические страдания, найти решение этой проблемы альтернативное суициду, вследствие низкого уровня развития таких волевых качеств в целом; неспособностью противостоять стрессовым ситуациям, т.е. препятствовать развитию состояния стресса, склонностью к фрустрированию психологических потребностей с последующим развитием состояния аффекта или депрессии.

Ученые обнаружили, что лица, склонные к суициду, по-видимому, не испытывают больших стрессов в своей жизни; они, скорее, имеют некоторую патологию личности, которая не позволяет им полноценно справляться с жизненными проблемами. Кроме этого, данные лица изначально имеют жизненные проблемы. Обследуемые, которые пытались совершить суицид, имеют более высокий уровень психических расстройств, а также часто злоупотребляют психоактивными веществами. Однако, суицид происходит во всех семьях, включая и те, которые внешне выглядят благополучными (Гроллман Э., 2001). Исследования последних лет, проведенные в нашей стране А.Г. Амбрумовой, В.А. Тихоненко (2000), Л.Л. Бергельсон и др., также выдвинули перед современными суицидологами проблему о спорном понимании самоубийства как сугубо аутоагрессивного акта психически больного человека, убедительно указав на то, что значительная часть самоубийств совершается психически здоровыми людьми в результате социально-психологической дезадаптации личности в условиях «микросоциального конфликта».

В связи с этим, одним из актуальных и перспективных направлений профилактики суицидов и реабилитации лиц, склонных к аутоагрессии и суицидальному поведению является психодиагностика и поиск новых технологий выявления личностных особенностей лиц группы риска. К таким инструментам можно отнести следующие методики. Шкала тревожности Спилберга Ч.Д. – Ханина Ю.Л., диагностической целью которой является определение уровня ситуативной и личностной тревожности личности. Методика позволяет сделать первые и существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, личностной. Ситуативная тревожность, по мнению авторов, возникает «как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу). Напротив, личностная тревожность как черта, дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Речь идет об

относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением ситуативной тревожности. Величина личностной тревожности характеризует прошлый опыт индивида, т. е. насколько часто ему приходилось испытывать ситуативную тревожность... » (Елисеев О.П., 2001).

Личностный опросник Басса-Дарки (Buss-Durkey Inventory) — предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Различные авторы в своих исследованиях, монографиях по-разному определяют агрессию: как врожденную реакцию человека для "защиты занимаемой территории" (Лоренц, Ардри); как установку к господству (Моррисон); реакцию личности на враждебную человеку окружающую действительность (Хорци, Фромм). Очень широкое распространение получили теории, связывающие агрессию и фрустрацию (Маллер, Дуб, Доллард). Под агрессивностью понимают качество личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, т.к. потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу. Отсутствие агрессивности приводит к пассивности, ведомости, конформности и т.д. Чрезмерное ее развитие начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и т.д. Агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, т.к., с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а, с другой, сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы. Однако деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив деятельности. Исходя из этого, разделяют проявления агрессии двух основных типов: первый – мотивационная агрессия, как самооценност; второй – инструментальная, как средство. И та, и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне него, и сопряжены с эмоциональными переживаниями (гнев, враждебность). Психологов в большей степени должна интересовать мотивационная агрессия как прямое проявление реализации присущих личности деструктивных тенденций. Определив их уровень, можно с большой степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии (Елисеев О.П., 2001).

Методика исследования самооотношения содержит 9 шкал: внутренняя честность, самоуверенность, саморуководство, «зеркальное «Я», самооценност, самопринятие, самопривязанност. Наиболее диагностичной в определении склонности личности к суициду можно назвать шкалу «внутренняя конфликтност», высокие значения по которой свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины. Постоянная неудовлетворенност и споры с собой протекают на фоне неадекватно заниженной самооценки, что приводит к сомнениям в своей

способности что-то предпринять или изменить. Чрезмерное самокопание и рефлексия протекают на общем негативном эмоциональном фоне по отношению к себе. Конфликтная аутокоммуникация не только не приносит облегчения, но наоборот, лишь усугубляет негативные эмоции. Также значимой является шкала «самообвинение». Высокие значения говорят об интрапунитивности, самообвинении, готовности поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки. Крайне низкие значения по данным шкалам при общем снижении по предыдущим параметрам являются индикаторами глубокой внутренней дезадаптации и кризисной ситуации, требующей принятия психокоррекционных мер (Пантелеев А.Р., 2004).

Итак, проблема суицида остаётся открытой, ее решение должно носить комплексный характер. Одна из задач психологической науки – определение инструментов выявления особенностей суицидального поведения личности.

Анна Ивановна Оглезнева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Т.Я. Шихова

О РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

На протяжении последнего десятилетия повсеместно отмечается рост насилия, жестокости, притеснения и ущемления прав и свобод, слабо защищенных слоев населения. Подростковая агрессивность с каждым годом набирает силу. Неудовлетворительные условия воспитания детей во многих семьях, неудовлетворительные условия воспитания детей во многих школах и других детских учреждениях приводят к тому, что дети не знают как вести себя, для них нет рамок, они считают, что им все позволено – все это приводит к асоциальному поведению. Таким образом, можно сказать, что одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня является поиск путей снижения роста правонарушений среди подростков и молодежи, повышение эффективности профилактики делинквентного поведения. В стране разрушена существовавшая ранее система воспитания подростков и молодежи, в том числе и профилактическая работа по предупреждению преступности. От воспитательной работы школа отказывается. Утрачивается воспитательная работа и дворцов пионеров, разного рода клубов, спортивных секций.

Профилактическая работа в школе необходима и социальный педагог, единственный кто может и должен ее организовать. Для успешной организации необходимо тесное сотрудничество с различными субъектами профилактической деятельности как комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и учреждениями социальной защиты населения,

органами и учреждениями по делам молодежи, учреждениями здравоохранения, органами внутренних дел, органами опеки и попечительства и службой занятости. Все это позволяет комплексно и всесторонне изучить каждую конкретную ситуацию, проблему, а также причины противоправного поведения несовершеннолетнего.

Главным нормативным актом, регулирующим деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1997 года № 120-ФЗ «Об основных системах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В нем дается основное определение профилактики правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

По-нашему мнению, важнейшей причиной правонарушений в школе и школьной среде является резко возрастающий уровень агрессии и конфликтности современных подростков. Наиболее часто встречающаяся проблема в подростковом возрасте – конфликты. От способа их разрешения могут зависеть статус ребенка среди сверстников, учебная мотивация, уровень его самооценки, взаимоотношения с родителями и педагогами. Ситуация позитивного разрешения конфликта для подростка имеет высокую значимость. Неэффективное разрешение этих ситуаций может привести к антисоциальному поведению.

Наше исследование, посвященное проблеме ранней профилактики правонарушений в школе, проводилось в четыре этапа. На аналитико-теоретическом этапе мы изучали психолого-педагогическую, социологическую, нормативно-правовую и методическую литературу, изучалась существующая система профилактики правонарушений несовершеннолетних, а так же причины и динамика правонарушений несовершеннолетних. Что позволило уточнить понятийный аппарат, определить цели и задачи исследования, сформулировать рабочую гипотезу, а так же наметить основные пути решения проблемы.

На констатирующем этапе нами был осуществлен выбор диагностических методик исследования и подбор методов исследования. Проводилась первичная диагностика.

На третьем формирующем этапе проводилась апробация и проведение программы деятельности социального педагога по повышению эффективности профилактики правонарушений с помощью школьной службы примирения.

На четвертом – заключительном этапе проводилась итоговая диагностика, обработка полученных результатов, разработка практических рекомендаций в аспекте профилактической деятельности социального педагога.

После анализа изученной литературы и полученных диагностических данных в процессе констатирующего эксперимента нами была разработана и реализована в гимназии №7 города Перми программа повышения эффективно-

сти профилактики правонарушений посредством организации деятельности школьной службы примирения, для учащихся 7 класса. Общая цель программы состояла в том, чтобы повысить уровень правовой культуры учащихся и дать возможность участникам тренинга получить опыт конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Программа состоит из двух блоков конфликтологического и правового. Она рассчитана на 8 занятий по 1,5 часа (общая продолжительность 12 часов).

Программа осуществлялась с помощью игровых методов, метода групповой дискуссии, беседы, тренинговых упражнений, разыгрывания сценок, создания проблемных ситуаций.

Мы неслучайно включили в свою программу восстановительные технологии, т.к. именно они позволяют подросткам получить опыт конструктивного решения конфликтных ситуаций и тем самым снизить конфликтность как причину подростковых правонарушений.

Новизна программы заключается в том, что она строится на новых подходах с внедрением восстановительных технологий, технологий примирения, а так же в том, что в организации и проведении программы участвует школьная служба примирения – ученики-медиаторы. Именно они проводят все мероприятия под руководством социального педагога.

Для проверки эффективности нашей программы были использованы повторные диагностики. Применительно к возрасту – средний подросток.

В качестве диагностических методик мы использовали следующие:

- Методику «диагностики межличностных отношений Т.Лири».
- Методику «диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К.Томаса (в адаптации Н.В.Гришиной).
- Методику «личностная агрессивность и конфликтность».
- Методику «оценка собственного поведения в конфликтной ситуации».
- Методику «уровня конфликтности личности».

Анализ результатов показал, что по шкале агрессивность высокую оценку получили 2 человека из 25, что свидетельствует о положительном влиянии проведенной программы. По шкале дружелюбность высокой оценкой стали обладать 17 человек, уровень конфликтности ниже среднего выявлен у 10 учеников, средний – у 13, компромиссный стиль взаимодействия с окружающими свойственен 16 ученикам.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что профилактика правонарушений среди подростков будет эффективной, если в ходе превентивной деятельности социальный педагог постарается исключить негативное влияние окружающей среды на личность подростка и включит в его деятельность факторы, позволяющие социализации протекать успешно.

Тамара Алексеевна Пикулева
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
к.ист.н., доцент В.С. Керженцев

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Эффективность любой деятельности зачастую во многом зависит от её рационального планирования и правильной организации. Именно поэтому залогом хорошей профилактики и её основой является правильно составленная программа.

Программа профилактики в работе с трудными подростками составляется с целью определения основных элементов её реализации. Она представляет актуальность и необходимость проведения профилактических мер конкретного характера, определяет цель, задачи и ожидаемые результаты осуществления программы, аудиторию, на которую та будет направлена, предусматривает какие технологии, методы, средства, ресурсы будут использованы в ходе деятельности, а также четко определяет план и сроки осуществления программных мероприятий, что позволяет обеспечить их поэтапность и непрерывность.

Для программ по профилактике девиантного поведения подростков будет характерным выделение большой значимости работы с подрастающим поколением. В качестве исполнителей программы, то есть её субъектов, будут определяться учреждения и лица, занимающихся вопросами защиты детства, а также ограничения беспризорности и безнадзорности, малообеспеченности, правонарушений и иных проявлений подростковой девиантности, а в качестве целевой аудитории, то есть объектов профилактики, те лица, на которых деятельность данных учреждений направлена — дети «группы риска». Кроме того в качестве целевой аудитории могут выступать и сами специалисты, если программные меры имеют своей целью повышение эффективности действия системы профилактики по данным проблемам и повышения квалификации и профессионализма социальных работников, действующих в данной сфере.

Необходимость и несомненная польза осуществления профилактической деятельности в соответствии с составленной программой осознается и признается специалистами. Во многих общеобразовательных школах Перми по инициативе социальных педагогов создаются специальные профилактические советы. Пример этому Советы профилактики школ № 91 и №61 города Перми. Деятельность данных советов регулируется специальными положениями, которые принимаются на общем педагогическом собрании и утверждаются директором школы. Так в соответствии с таким положением «О Совете профилактики» МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 91» города Перми, Совет профилактики - это комплексный орган, целью которого является планирование, организация и осуществление контроля за проведением

профилактики социально опасных явлений (безнадзорности, правонарушений, антиобщественных действий) и социально опасных заболеваний среди учащихся. Основные задачи такого Совета - выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности несовершеннолетних, совершению ими преступлений, правонарушений, антиобщественных действий; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Совет профилактики рассматривает вопросы, связанные с нарушением правил, установленных для учащихся Уставом школы, решает вопросы о постановке учащихся на внутришкольный учёт, на учёт в КДН, изучает проблемы учащихся, классных коллективов с целью предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций, содействует учащимся, нуждающимся в социальной поддержке, ходатайствует перед вышестоящими организациями о лишении прав родителей, уклоняющихся от воспитания детей. Наряду со всеми задачами Совета на него также возлагается обязанность по утверждению основных профилактических школьных программ.

Рассмотрим конкретную программу профилактики девиантного поведения подростков в школе на примере Программы по профилактике и коррекции девиантного поведения учащихся МОУ Кошурниковской СОШ №22 Красноярского края. В качестве исполнителей здесь указываются директор, социальный педагог, педагог-психолог, классные руководители. Цель формулируется как создание в школе условий, которые не провоцируют отклоняющегося поведения, а корректируют и формируют личностные нравственные качества подростков. К задачам относят своевременную помощь подросткам, предотвращение их правонарушений, вовлечение их в позитивную деятельность, а также привлечение в воспитательный процесс представителей общественности. В программе определены три этапа её реализации: базовый, основной и заключительный. Данная программа является довольно типичной и обобщенной для современных школ. В Пермских школах чаще всего такие программы профилактики девиантности подростков отсутствуют либо представлены схожими рабочими планами. Они включают в себя мероприятия, которые уже много лет осуществляются социальными педагогами.

Сложно говорить о том является ли такая система профилактики девиантности школьников эффективной. Определённые результаты она имеет, но эти результаты могли бы быть улучшены за счет использования новых методов (тренинги, деловые игры, восстановительные методы разрешения конфликтов), которые будут интереснее для школьников, а, следовательно, и результативнее. Проблема заключается в том, что использование этих методов требует большей профессиональной подготовки специалистов. Именно поэтому важны программы направленные не только на проблемы подростков, но и программы обучающие специалистов предупреждать эти проблемы.

В этом плане интересной является деятельность Центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и подросткам Индустриального района г. Перми. Центр оказывает специализированную помощь детям, испытывающим трудности в обучении, социальной адаптации и

развитии, осуществляет первичную профилактику социально обусловленных заболеваний в детской и молодежной среде. С 2003 года центром реализуется проект по подготовке специалистов в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Целью проекта являлось обучение специалистов новым технологиям работы с подростками, составлению программ и проектов, содействующих профилактике социальных проблем, проведению анализа существующей в среде ситуации, а также мотивация специалистов, их конструктивное взаимодействие и обмен опытом. Результат такой работы центра – более 1400 часов успешно проведенных обучающих мероприятий для специалистов, в том числе краевые фестивали профилактических программ, проводимые центром с 2003 года (более 135 публикаций). Специалистами, прошедшими обучение в соответствии с данной программой, разработаны и реализованы множество программ и проектов таких как «Поколение плюс», «Семьеведение», «Мир твоему дому», «Путь к успеху». Многие из программ стали победителями краевых конкурсов проектов либо получили гранты от администрации Пермского края.

Позитивным опытом для Пермского края следует считать реализацию проекта "Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних", который являлся одним из направлений краевой целевой программы "Семья и дети Пермского края на 2006 - 2010 годы". В рамках проекта к 2008 году на всей территории Пермского края в деятельность субъектов профилактики внедряются восстановительные технологии. В учреждениях образования края создано более 440 школьных служб примирения, 40 муниципальных служб примирения, работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. Специалисты социальных служб прошли обучение восстановительным технологиям и успешно используют их в процессе реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушения или преступления.

Таким образом, составление программы профилактики при решении вопросов негативной девиантности подростков является одним из важных моментов в реализации такой работы. Программа профилактики с одной стороны может выступать как контролирующий, регулирующий момент в ходе подготовки и проведения профилактических мероприятий, с другой стороны как представительский фактор в привлечении, как спонсоров, так и просто людей неравнодушных к затрагиваемой проблеме.

Анастасия Владимировна Смирнова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст.преподаватель Е.О. Федотова

О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Сегодня под понятием «социальное неблагополучие» понимают негативное состояние социума, возникающее из-за влияния различных неблагоприятных социальных и природных факторов. Данные факторы определенным образом влияют на личность человека и приводят к нарушению его социализации и социальной адаптации в социуме.

Так как в подростковом возрасте начинают закладываться все основы, отвечающие требованиям общества и необходимые для дальнейшей социализации личности, то подростки более других подвержены влиянию неблагоприятных факторов, которые, в свою очередь, могут приводить к попаданию подростков в социально опасное положение (группу социального риска).

К социально опасному положению относятся учащиеся, оставшиеся на повторный год обучения, систематически прогуливающие занятия без уважительной причины, нарушающие дисциплину, сопричастные к правонарушениям, бродяжничеству и употреблению ПАВ, алкоголя и других веществ, т.е. подростки с социальной, педагогической запущенностью, девиантным, асоциальным поведением.

И поэтому важно, чтобы подростки, оказавшиеся в социально опасном положении, обладали соответствующими качествами личности, положительным социальным опытом, необходимыми социальными знаниями, навыками для успешной социализации и социальной адаптации в социуме, то есть владели социальной компетентностью.

В нашей исследовательской работе под социальной компетентностью мы понимаем совокупность способностей, знаний, умений и навыков, необходимых для социальной деятельности, и личностных качеств, которые обеспечивают адаптацию и самореализацию личности в социуме.

Социальная компетентность состоит из трех компонентов: личностно-мотивационного, поведенческого, когнитивного.

На основе анализа современной психолого-педагогической литературы по проблеме формирования социальной компетентности у подростков, оказавшихся в социально опасном положении, нами были выделены критерии и разработаны характеристики различных уровней (высокий, средний, низкий) сформированности социальной компетентности этой категории несовершеннолетних. В качестве критериев выступают: адекватная самооценка, согласованная с уровнем притязаний; ответственность, хороший интернальный контроль; эмпатия по отношению к партнеру (личностно-мотивационный компонент); умения

эффективного общения и конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях; навыки проблемноразрешающего поведения; навыки эмоциональной саморегуляции, владение средствами организации своего поведения (поведенческий компонент); знание норм правил взаимодействия, общения и поведения в обществе; знание собственных личностных особенностей, способствующих достижению успеха во взаимодействии и деятельности (когнитивный компонент).

В ходе проведенного нами исследования по теме: «Формирование социальной компетентности у подростков, оказавшихся в социально опасном положении, в условиях школы», по ранее выделенным критериям социальной компетентности были подобраны и проведены методики на базе МАОУ «СОШ №91» г. Перми. В эксперименте приняло участие 42 человека в возрасте 11-13 лет, исходя из беседы с социальным педагогом и классными руководителями на предмет выявления подростков, оказавшихся в социально опасном положении, выяснилось, что имеется 9 подростков данной категории, которые систематически прогуливают уроки без уважительной причины, нарушают дисциплину в классе и у которых наблюдается школьная неуспеваемость практически по всем предметам.

Для выполнения исследования нами были использованы следующие методики: методика «Уровень самооценки», методика «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей – КОС», методика Локус контроля Дж. Роттера, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса, методика «Как я понимаю слово...», опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна, шкала социальной компетентности А.М. Прихожан.

По результатам констатирующего эксперимента нами было выявлено, что 5 подростков, оказавшихся в социально опасном положении (55,6%), имеют низкий уровень сформированности социальной компетентности, 2 подростка (22,3%) - средний уровень и 2 подростка (22,3%) - высокий уровень сформированности социальной компетентности.

В рамках нашего исследования была разработана программа формирования социальной компетентности, целью которой является создание условий для формирования социальной компетентности у подростков, оказавшихся в социально опасном положении. Программа реализовывалась в рамках школьной службы примирения, в которую входили 9 подростков, оказавшихся в социально опасном положении, и 5 подростков группы «норма». На наш взгляд, школьная служба примирения способствует формированию социальной компетентности, т.к. она развивает навыки организаторской работы, учит контактировать и выстраивать бесконфликтное общение с окружающими, быть полезным, учит нести ответственность за свой выбор, поступки, сотрудничать с другими людьми и делать совместное дело. Включение подростков, оказавшихся в социально опасном положении, в качестве волонтеров в школьную службу примирения способствует наиболее эффективному формированию социальной компетентности, дает возможность

подросткам освоить конструктивное, ответственное поведение в конфликтных ситуациях и способы конструктивного разрешения конфликтов.

Данная программа включает в себя три блока: 1-й блок – групповая работа с подростками, которая состоит из 15 групповых занятий; 2-й блок – индивидуальная работа с подростками, оказавшимися в социальном положении; 3-й блок – беседы с учителями и родителями.

В процессе проведения занятий учащиеся активно работали, проявляли самостоятельность, делились своим жизненным опытом с другими, помогали и поддерживали друг друга.

Исходя из наблюдения в ходе занятий у большинства подростков, оказавшихся в социально опасном положении, поменялось отношение как друг к другу, так и к самим себе. Подростки стали увереннее в себе, доброжелательнее, самостоятельнее. Можно было наблюдать, как они с каждым днем все больше и больше начинают применять вновь приобретенные навыки по эффективному взаимодействию и конструктивному разрешению конфликтов прямо на занятиях. Кроме того, некоторые из ребят во время индивидуальной работы отмечали, что вновь приобретенные умения и навыки (умение договариваться, идти на компромисс или сотрудничество, применение «Я - высказывания») используются ими в повседневной жизни.

В целом, можно сказать, что занятия прошли удачно, без особых проблем и затруднений. Подростки, оказавшиеся в социально опасном положении, получили чувство удовлетворения от посещения занятий, получили новые знания и развили скрытые способности.

Людмила Сергеевна Сысоева

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

к. пед.наук, доцент Н.В. Юняева

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Употребление наркотических веществ стало серьезной молодежной проблемой, а в течение последнего десятилетия ее уже относят и к числу подростковых проблем. Стремительное распространение наркомании среди подростков связано сразу с несколькими группами факторов, каждая из которых отнюдь не является наркопровоцирующей. Мы имеем в виду особенности подросткового возраста: эмансипацию, потребность в утверждении собственного «Я», желание заглушить чувство тревоги; а также доступность наркотических средств (Д.В. Колесов, 2007).

В Концепции комплексной активной профилактики и реабилитации (КАПР), наркомания определяется как – хроническая болезнь, которая возникает в результате злоупотребления наркотиками и характеризуется наличием у больного психической и физической зависимости от наркотиков,

морально-этической деградацией, асоциальным поведением и рядом других патологических проявлений.

По данным Минздрава Российской Федерации, в 2010 году количество официально зарегистрированных наркозависимых лиц составляет около 550 тысяч, а фактически в России насчитывается 2 - 2,5 млн. наркоманов. С каждым годом количество наркозависимых увеличивается. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления психоактивных веществ детьми 9-13 лет.

Вопросы профилактики наркомании нашли отражение в работах С. В. Березина, Д. В. Колесова, И. А. Рудаковой, Н.А. Сироты, Л. М. Шипицыной, В.М. Ялтонского и др. Вместе с тем, проблема разработана больше в медицинском аспекте.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена недостаточной теоретической разработанностью социально - педагогических аспектов проблемы и большой практической значимостью поиска путей ее разрешения.

Опытно – экспериментальная работа по профилактике наркомании у подростков проводилась нами на базе МАОУ «Гимназия № 7» г. Перми. В ней приняли участие 60 человек, учащиеся восьмых классов в возрасте 14-15 лет. Эксперимент включал в себя три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный. Для проведения констатирующего эксперимента были отобраны следующие методики: анкета – Выявление отношения подростков к употреблению ПАВ Д.В. Колесова, госпитальная шкала тревоги и депрессии А.С. Зигмонда, Р.П. Снайта, «Дидактическая карточка» Г.Н. Градусовой, методика определения индивидуальных копинг – стратегий Э. Хайма, методика «Социометрия» Дж. Морено, методика оценки уровня воспитанности учащихся Г.З. Файзуллиной.

Данные, полученные в результате первичной диагностики, позволили сделать следующие выводы:

- у подростков выявлено недостаточно ответственное отношение к собственному здоровью, недооценивание угрозы вредного воздействия ПАВ на организм;
- большинство обследуемых имеют низкий уровень знаний по проблемам наркомании, факторах риска и защиты, последствиях употребления ПАВ, преимуществах здорового образа жизни и путях его формирования;
- лишь 13,3% подростков экспериментальной и контрольной групп посещают спортивные секции, более, чем у 30 % респондентов не организован досуг;
- риск наркотизации подростков повышают высокий уровень тревоги и депрессии, непродуктивные или относительно продуктивные копинг- стратегии;

Результаты первичной диагностики подвели нас к необходимости разработки и апробации комплексной программы профилактики подростковой

наркомании. Программа состоит из 3 блоков: психологического, социально-педагогического и медицинского, включающих 20 занятий, и предусматривает различные формы работы: беседы, лекции, интегрированные занятия, круглые столы, встречи со специалистами, практикумы, ролевые игры, проектную деятельность. Программа проводилась с привлечением психолога, медиков, социального педагога, классных руководителей, сотрудников правоохранительных органов.

Цель программы - пропаганда здорового образа жизни, вовлечение подростков в мероприятия антинаркотической направленности.

Задачи программы: создать условия, способствующие приобретению подростками нового положительного социального опыта для личного развития в процессе содержательного группового общения; повысить уровень информированности подростков о причинах и последствиях употребления психоактивных веществ; факторах защиты и путях формирования ЗОЖ;

способствовать формированию устойчивого неприятия употребления наркотиков; обучить подростков умению понимать себя и справляться со стрессами; способствовать развитию навыков общения и личной ответственности за свои поступки.

Апробация программы показала, что подростки экспериментальной группы стали проводить свободное время более организованно, интересно и содержательно; по сравнению с контрольной группой у подростков выявлено негативное отношение к ПАВ. В результате совместной работы с другими специалистами в экспериментальной группе был снижен уровень тревоги и депрессии. Наблюдается положительная динамика в развитии личности испытуемых экспериментальной группы, вторичный срез внутригрупповых отношений указывает на сокращение «изолированных» учащихся: с 13,3 % до 6,6% и «пренебрегаемых» с 26,7% до 16,7%, увеличилось количество «предпочитаемых» подростков с 46,7% до 60% и «звезд» с 13,3% до 16,7%. По итогам вторичной диагностики контрольной группы не прослеживается четкой тенденции к улучшению взаимоотношений в коллективе. Уровень благополучия взаимоотношений приблизился к среднему показателю, но еще не так высок, как в экспериментальной группе. В экспериментальной группе выбор копинг-стратегий стал продуктивнее. Появилась уверенность в себе, уменьшилась тревожность и болезненная напряженность; открылись новые способы снятия этой напряженности. Повысился уровень воспитанности; учащиеся стали также более ответственно относиться к своему здоровью. Приобретение знаний о способах профилактики употребления наркотических веществ отметили 90% подростков, участвовавших в программе. Наличие навыков уверенного поведения, навыка отказа от наркотиков отмечено у большинства подростков.

Родители испытуемых указали на установление более доверительных и терпимых отношений со своими детьми, снижение подозрительности и увеличение предоставляемой детям свободы. Работа по программе профилактики употребления ПАВ получила положительную оценку социальных педагогов, психологов, нарколога, родителей.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сформулировать некоторые общие рекомендации по профилактике наркомании в условиях общеобразовательного учреждения:

- антинаркотическая работа с молодежью должна вестись совместными усилиями педагогов, врачей, психологов, родителей, т.к. совершенно очевидно то, что усилия педагогов недостаточны в силу их низкой осведомленности в вопросах наркомании, а усилия медиков ограничены недостаточностью навыков работы с детьми;
- требуется активизация роли социального педагога, который может выступать организатором, координатором и непосредственным ведущим занятий по профилактике наркомании в условиях общеобразовательного учреждения;
- видится необходимым и возможным сочетание общих и специальных, традиционных и нетрадиционных методов профилактики наркомании;
- одним из главных условий профилактической работы в условиях общеобразовательного учреждения должно стать обязательное сопровождение профилактики психо-коррекционными методами работы;
- в работу по профилактике аддиктивного поведения необходимо активное включение родителей.

Иван Борисович Чернилин

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Н.А. Май

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества. Школа является зеркальным отражением общества. Поэтому проблема агрессивного поведения подростков вызывает закономерный интерес исследователей, педагогов-практиков, широких кругов общественности, в том числе и наш интерес.

В нашей стране и за рубежом накоплен не малый опыт по предупреждению и преодолению агрессивных проявлений у подростков. А поскольку агрессивное поведение - это одна из форм девиантного поведения, то этому посвящены работы Абрамовой Г.С., Алемаскина М.А., Ивановой Е.Я., Невского И.А., Бандуры А., Уолтерса Р., Берковица Л., Бэрона Р., Ричардсона Д., Гребенкина Е., Иванова Л., Паренса Г., Соковни И., Прюса Ф., Безруких М.М., Бютнера К., Лютовой Е.К., Мониной Г.Б. и других.

Одной из главных проблем в определении девиантного поведения является агрессивное поведение. В научной литературе разными авторами

предложено множество определений агрессии и агрессивного поведения. Агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим (Басс). Агрессия возникает на фоне определенного психологического состояния, в данном случае – агрессивного. Определение понятия «агрессивное поведение», на наш взгляд, наиболее лаконично дано в психологическом словаре: «враждебные действия, целью которых являются нанесение страданий, ущерба другим». К агрессивности близко подходит состояние враждебности. Враждебность - более узкое по направленности состояние, всегда имеющее определенный объект. Под враждебностью понимается реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий.

Результаты исследования, проведенные на базе двух общеобразовательных учреждений: МОУ СОШ № 99 и МОУ СОШ № 123 (было опрошено 47 учащихся), показали, что в 7-х классов 39% (11 учащихся) девочек проявили агрессивность, а мальчики только 31 % (6 учеников). Враждебность у девочек по результатам диагностики тоже выше и составила 32% (9 учащихся), у мальчиков снова ниже – 31% (6 учащихся).

Эта закономерность проявилась и в результатах диагностической методики, выявляющей доминирующую стратегию психологической защиты в общении с партнерами (В.В. Бойко). 57% девочек (16 учащихся) в общении выбирают агрессивные формы защиты, а среди мальчиков 15% (3 человека). Таким образом, и агрессивное и враждебное поведение девочек в массовых школах оказалось выше, чем у мальчиков. На сегодняшний день возрастает агрессивность не только у мальчиков, но и у девочек подросткового возраста. Агрессивность девочек и мальчиков имеет разный характер, разные формы и интенсивность проявления, то есть имеет гендерные различия.

Причинами агрессивного поведения и мальчиков, и девочек служат: стрессы повседневной жизни, распад традиционной структуры семьи, информационная усталость, обилие насилия на телеэкранах. Эти и другие причины ведут к усилению враждебности и агрессивности у подростков.

В отличие от мальчиков у подростков-девочек с возрастом существенно увеличивается агрессивность. Это прежде всего связано с физиологическими особенностями девочек: они опережают на 2-3 года мальчиков в своем развитии.

Результаты исследования позволили подойти к проблеме преодоления агрессивного поведения подростков с позиции гендерного подхода. По результатам диагностик констатирующего этапа была разработана программа, целью которой является профилактика агрессивных проявлений и выработка конструктивных способов взаимодействия в коллективе сверстников.

Задачи: 1. Научить детей управлять своими эмоциями. 2. Учить детей конструктивным способам поведения в конфликтных ситуациях. 3. Формировать у детей толерантное и уважительное отношение друг к другу. 4. Развивать чувство эмпатии, чувство собственного достоинства и умения уважать достоинства других.

Программа разработана для учащихся 7 классов, родителей и классных

руководителей. Занятия включают в себя как теоретический, так и практический материал. Особенностью программы является то, что занятия с учащимися проводятся в атмосфере доверия, позволяют реализовать большую по сравнению с повседневным общением интенсивность обратной связи между участниками группы. В результате ученики получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном опыте.

Программа по снятию агрессивного поведения с позиции гендерного подхода предполагает следующие направления работы социального педагога:

1) Работа с родителями (изучение взаимоотношений в семье, консультации родителей по вопросам воспитания детей подросткового возраста, проявляющих агрессию, родительские собрания на темы: «Подростковая агрессивность», «Формы и причины агрессивного поведения мальчиков и девочек», «Стили воспитания мальчиков и девочек»).

2) Работа с учащимися (классные часы: «Управление своими эмоциями», «Конфликт и способы конструктивного его разрешения», «Приемы этической защиты»; психологические тренинги для детей с повышенной агрессивностью (мальчиков и девочек отдельно); включение детей в социально значимую деятельность).

3) Работа с учителями и классными руководителями («Агрессивные дети. Причины и формы проявления»; «Эффективные приемы общения с агрессивными мальчиками и девочками»; «Физиологические особенности мальчиков и девочек-подростков»; «Гендерный подход в воспитании»).

В реализации программы активное участие принимают социальный педагог как координатор деятельности всех участников педагогического процесса, школьный психолог, классные руководители и учителя.

Условия реализации программы: 1. Комплексный подход в решении проблемы преодоления агрессии с позиции гендерного подхода. 2. Обучение детей разрешению любых сложных ситуаций с позиций терпимого и уважительного отношения друг к другу. 3. Гендерный подход в работе с агрессивными подростками. Программа будет реализована на базе МАОУ «СОШ № 123» г.Перми.

Андрей Анварович Шарафутдинов
Пермский государственный университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор З.П. Замараева

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ МЕР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВОМ

В условиях современной России проблема суицидального поведения среди подростков и молодежи становится все более актуальной. Основанием для данного вывода являются данные государственной статистики: в Пермском

крае в 2008 году в результате самоубийств погибло 1224 человека, в России – 34,6 человек на 100 тысяч населения, то есть 50 – 60 тысяч человек ежегодно совершают суицидальные поступки, по существу это малый город (В.Ф. Войцех, 2008). В итоге Российская Федерация продолжает занимать второе место в мире по частоте завершенных самоубийств (М.А. Гулина, 2002). По абсолютному количеству подростковых самоубийств Россия занимает первое место (П.Д. Павленок, М.Я. Руднева, 2009).

Таким образом, в современной России, подростковый и молодежный суицид являются актуальной проблемой. Несмотря на внимание со стороны общественности и активную молодежную политику со стороны государства число самоубийств за последнее десятилетие среди молодежи выросло в 3 раза.

Цель статьи – проанализировать эффективность профилактических мер суицидального поведения у подростков и молодежи, реализуемых государством, а также проблем и противоречий, возникающих в процессе их реализации.

Под термином «суицидальное поведение» большинством авторов понимается любое проявление суицидальной активности – мысль, намерения, высказывания, угрозы, попытки, покушения (М.А. Гулина, 2002).

На сегодняшний день, большинство ученых рассматривают внутренние мотивы, как предопределяющие суицидальное поведение.

В настоящее время меры по профилактике суицидального поведения декларируются несколькими значимыми мероприятиями уровня социальной политики государства. Прежде всего, следует отметить Концепцию демографической политики России на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года, которая в качестве задач содержит сокращение уровня смертности, и в качестве одной из подзадач включает сокращение уровня смертности от самоубийств за счет повышения эффективности профилактической работы с гражданами из групп риска, направленной на предупреждение суицидов. Также, внимание на проблему суицидов обращает ФЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями» (2007-2011 годы). Одной из задач подпрограммы «Психические расстройства» является совершенствование методов профилактики психических расстройств, разработка и реализация консультативной помощи, обучающих программ для населения по вопросам охраны психического здоровья и профилактики суицидов.

Таким образом, необходимость борьбы с проблемой суицидов акцентируется на федеральном уровне. Однако данные установки носят декларативный характер, закрепляя только общие положения, и не регламентируют данные мероприятия другими, более конкретными нормативными актами.

Тоже самое следует отметить и в Пермском крае. Мероприятия по профилактике молодежного и подросткового суицидального поведения проводятся не регулярно. Также, необходимо отметить отсутствие профильных организаций (социальных служб), которые бы непосредственно занимались проблемой суицидов, т.е. структурированием профилактики суицидов и реабилитацией суицидентов.

Важную роль в качестве меры по профилактике суицидального поведения играет проектная деятельность. В качестве примера можно назвать проект «Профилактика суицидального и аддиктивного поведения, других форм авитальной активности детей-подростков в территориях Пермского края» в 2007-2008 гг. и в 2008-2009 гг., который был реализован некоммерческим учреждением ПОНИЦАА по государственным контрактам с Агентством по управлению социальными службами Пермского края, в рамках комплексной целевой программы «Семья и дети Пермского края». Задачами данного проекта являлись создание и внедрение элементов системы профилактики суицидального поведения детей и подростков и повышение уровня профессионализма специалистов системы образования на территориях Пермского края. В рамках данного проекта были проведены диагностические мероприятия по исследованию психологического состояния детей и подростков школ Кунгурского, Очерского, Нытвинского, Карагайского районов. Была проведена психокоррекционная работа с детьми и подростками, обучающие семинары-тренинги для педагогов и психологов, изданы сборники материалов по вопросам суицидального и аддиктивного поведения, и других форм авитальной активности детей и подростков.

Таким образом, в современном российском обществе, суицидальное поведение в среде подростков и молодежи является важнейшей проблемой, требующей внимания со стороны различных социальных институтов, прежде всего государства. И как мы отметили, для организации данной деятельности необходима серьезная и системная работа различных социальных и психологических служб.

Надежда Ивановна Ярусова

Пермский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

ст.преподаватель Е.О. Федотова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ С ЦЕЛЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Проблема противоправного поведения несовершеннолетних на сегодняшний день остается острой и актуальной. Это подчеркивается как в ведомственной, так и научной литературе. При этом исследователи расходятся во мнениях относительно происхождения, масштабов, прогнозов этого явления. По официальным данным с 2007 года шло снижение преступности несовершеннолетних (примерно на 9%), между тем наметились ее качественные и структурные изменения.

Важно иметь в виду, что наиболее высокую долю преступлений среди несовершеннолетних составляют подростковые правонарушения (в возрасте от 12 до 15 лет). Число преступлений подростками в год – около 250 тысяч.

Центральным направлением решения проблем противоправного поведения подростков является профилактика. К профилактической деятельности следует отнести и, наряду с другими видами, формирование социальной компетентности. Эффективная деятельность по развитию социальной компетентности невозможна без системы ориентиров, на которые эта деятельность должна быть направлена. Система ориентиров активно разрабатывается в научной литературе в ходе дискуссии о содержании и структуре социальной компетентности, которую необходимо формировать у школьников. В общем виде под социальной компетентностью понимается интегративное качество человека, которое соединяет в себе ценностное понимание социальной действительности, категориальные конкретные знания в качестве руководства к действию, субъективную способность к самоопределению, умение осуществлять социальные технологии в пределах деятельности человека.

Социальная компетентность состоит из следующих компонентов: мотивационный, когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой компоненты.

Социальная компетентность имеет возрастную динамику и возрастную специфику. Анализ особенностей развития личности и возрастных задач развития в отрочестве позволяет в качестве основных показателей социальной компетентности подростка выделить следующие: ответственность как сформированность «хорошего интернального контроля»; овладение средствами организации своего поведения (учет последствий совершенных и несовершенных поступков для себя и других, средства достижения желаемого результата); адекватная самооценка, согласованная с уровнем притязаний; сформированность позитивной мотивации учения и преобладание мотивации достижения; навыки овладения своим эмоциональным состоянием и снятия эмоционального напряжения; владение средствами общения и навыками конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях.

Зарубежными авторами доказано (K.W. Griffin с соавторами) доказано, что подростки с высоким уровнем социальной компетентности значимо реже употребляют ПАВ, реже прибегают к физической агрессии, в целом менее склонны к противоправному поведению.

Для формирования социальной компетентности на начальном этапе необходимо выявить уровень ее сформированности. Для этого могут быть использованы следующие диагностические методики: «Методика исследования самоотношения», авторы С.Р. Пантилеев и В.В. Столин; «Локус контроля», автор Дж. Роттор, «Методика оценки уровня способности к самоуправлению», автор М.М. Пейсахов.

В ходе формирующего эксперимента преследуется цель разработки комплекса мероприятий по формированию социальной компетентности целью профилактики правонарушений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Алеся Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Андреева Анна Витальевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Аникаева Светлана Анатольевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Аникина Елена Анатольевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Арасланов Сергей Шамильевич – студент 5 курса (очно-заочная форма обучения) Березниковского филиала Пермского государственного университета (специальность «Психология»);

Багирова Лейла Сабировна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Батырова Ляйсан Илхамовна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Брезгина Елена Игоревна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Венкова Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Вихарева Елена Сергеевна – студентка 3 курса (очное отделение) Пермского финансово-экономического колледжа – филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (специальность «Финансы и право»);

Власова Ольга Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Геденова Мария Валерьевна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Данько Анастасия Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Дитлер Лидия Михайловна – студентка 5 курса (заочное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Домрачева Юлия Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета по Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Дятчин Иван Анатольевич – студент 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (направление «Юриспруденция»);

Еремеева Елена Борисовна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Ермакова Анастасия Александровна – студентка 3 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Захаров Михаил Валерьевич – студент 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Зеленкова Диляра Валерьевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Зыбина Светлана Валерьевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета психологии Пермского государственного педагогического университета (специальность «Психология»);

Изосимова Светлана Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Ильина Мария Вячеславовна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Имашева Ляйсан Ильдусовна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Исаева Оксана Николаевна – студентка 3 курса (очное отделение) Пермского финансово-экономического колледжа – филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (специальность «Финансы и право»);

Истомина Елена Станиславовна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Кононец Юлия Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Коробейникова Екатерина Андреевна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Королева Екатерина Сергеевна – студентка 3 курса (заочное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Костина Татьяна Николаевна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Крапотина Елена Владимировна – студентка 3 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Кучина Наталья Леонидовна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Лазукова Мария Дмитриевна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Литвинова Дарья Олеговна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Лихотина Елизавета Александровна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Лесникова Ольга Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) филологического факультета Пермского государственного педагогического университета (специальность «Учитель русского языка и литературы»);

Локтина Наталья Юрьевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Лыскова Татьяна Евгеньевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Лямин Антон Андреевич – студент 3 курса Березниковского филиала Пермского государственного университета (направление «Психология и социальная работа»);

Мазаева Мария Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Мазилова Марина Александровна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Маслакова Дарья Андреевна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Мокрушина Ольга Дмитриевна – студентка 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Мурыгина Мария Альбертовна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Мясникова Анастасия Михайловна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Нечаева Галина Александровна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Никулина Юлия Павловна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Новоселов Виталий Михайлович – студент (дневное отделение) философско-социологического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная структура, социальные институты и процессы»);

Овчинникова Надежда Анатольевна – студентка 3 курса (заочное отделение) философско-социологического факультета Пермского государственного университета;

Овчинникова Татьяна Анатольевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Оглезнева Анна Ивановна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Ощепкова Юлия Алексеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Пастухова Ирина Викторовна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Пикулева Тамара Алексеевна – студентка 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Питкин Полина Вадимовна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Пономарева Ольга Викторовна – студентка 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Попов Даниил Владимирович – студент 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Распономарева Жанна Александровна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Редькина Наталья Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Садилова Екатерина Александровна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Смирнова Анастасия Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Соловьева Анна Владимировна – студентка 5 курса (заочное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Степанова Юлия Борисовна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Сухарева Анастасия Александровна – студентка 3 курса (очное отделение) Пермского финансово-экономического колледжа – филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (специальность «Менеджмент»);

Сухарова Юлия Вячеславовна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Сырвачева Нина Александровна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Сысоева Людмила Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Таскаева Мария Николаевна – студентка 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Терещенко Оксана Валерьевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Федотовских Ксения Владимировна – студентка 3 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Фомин Евгений Александрович – студент 5 курса (очное отделение) гуманитарного факультета Пермского государственного технического университета (направление «Экономика и управление на предприятии»);

Хазыханова Эльвира Хакимзяновна – студентка 3 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Хасанова Алина Альферовна – студентка 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Хасанова Афина Филарисовна – студентка 3 курса (очное отделение) Пермского финансово-экономического колледжа – филиала ФГОБУ ВПО «Финан-

совый университет при Правительстве Российской Федерации» (специальность «Финансы и право»);

Худякова Мария Игоревна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Цыпуштанова Александра Михайловна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Чащина Мария Сергеевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Чемоданова Валентина Игоревна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Черемных Ольга Юрьевна – студентка 2 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Чернилин Евгений Борисович – студент 3 курса (заочное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Чернилин Иван Борисович – студент 3 курса (заочное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Черных Ирина Викторовна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Шарафутдинов Андрей Анварович – студент 4 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Шарков Антон Валерьевич – студент 5 курса (очное отделение) юридического факультета Пермского государственного университета (специальность «Социальная работа»);

Шилова Ирина Владимировна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Шилова Татьяна Андреевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Ширинкина Татьяна Васильевна – студентка 5 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»);

Яковлева Оксана Владимировна – студентка 3 курса (очное отделение) Пермского финансово-экономического колледжа – филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (специальность «Финансы и право»);

Ярусова Надежда Ивановна – студентка 4 курса (очное отделение) факультета социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета (специальность «Социальная педагогика»)

Научное издание

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ФАКТОРЫ РИСКА И ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ**

Ответственные за выпуск
Коробкова Венера Викторовна
Метлякова Любовь Анатольевна

Издается в авторской редакции

ИБ № 367

Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1806 от 11.03.2009 г.

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001 г.

Подписано в печать 17.05.2010. Формат 60х90 1/16

Бумага ВХИ. Набор компьютерный. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 15,2. Уч.-изд. л. 19,8

Тираж 150 экз.

Редакционно-издательский отдел Пермского государственного
педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 238-63-12

Отпечатано в типографии ИД «Пресстайм»
Адрес: 614025, г.Пермь, ул. Героев Хасана, 105